

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

We shall use the suffixes i, j, k for players and α, β, γ to indicate various pure strategies.

Payoff

The payoff matrix for a two-player game is a square array of numbers. Each entry in the array represents the payoff to each player if they both choose a particular strategy. The unique extension to the n -tuples of mixed strategies which is linear in the mixed strategy of each player [n -linear]. This extension is obtained by writing $p_i(s_1, s_2, \dots, s_n)$.

We shall write s to denote an n -tuple of strategies (s_1, s_2, \dots, s_n) . Then $p_i(s)$ means $p_i(s_1, s_2, \dots, s_n)$. Such an n -tuple will also be regarded as a point in a vector space, the product of the simplices representing the spaces containing the simplex of alternatives.

For convenience we introduce the substitution notation $(s; t_i, t_j)$ where $s = (s_1, s_2, \dots, s_{i-1}, s_{i+1}, \dots, s_{j-1}, s_{j+1}, \dots, s_n)$. The successive substitutions $(s; t_i; r_j)$ we indicate by $(s; t_i; r_j)$, etc.

Equilibrium Point:

An n -tuple s is an equilibrium point if and only if for

(1)
$$p_i(s) = \max_{\text{all } r_i's} [p_i(s; r_i)]$$

Thus an equilibrium point is an n -tuple strategy maximizes his payoff if the strategy each player's strategy is optimal against the other's strategy. We abbreviate equilibrium point by eq. pt.

We say that a mixed strategy s_i used by player i is a best response to s_{-i} if $c_{i\alpha} > 0$. If $s = (s_1, s_2, \dots, s_n)$ and $c_{i\alpha} > 0$.

From the linearity of $p_i(s_1, \dots, s_n)$

(2)
$$\max_{\text{all } r_i's} [p_i(s; r_i)] = p_i(s; s_i)$$

We define $p_{i\alpha}(s) = p_i(s; \alpha)$ and sufficient condition

(3) If $s = (s_1, s_2, \dots, s_n)$ and $c_{i\alpha} > 0$ then s_i is a best response to s_{-i} if and only if $c_{i\alpha} > 0$ and $p_{i\alpha}(s) \geq p_{i\beta}(s)$ for all β .

Consequently for (3) to hold it is necessary that $c_{i\alpha} > 0$ and $p_{i\alpha}(s) \geq p_{i\beta}(s)$ for all β . This is to say that player i . So we write

Non-cooperative Game

Defect (betray other)

0.5

2, 2

Corresponding Parties (2, 1)

The Bargaining Problem

Real algebraic manifolds

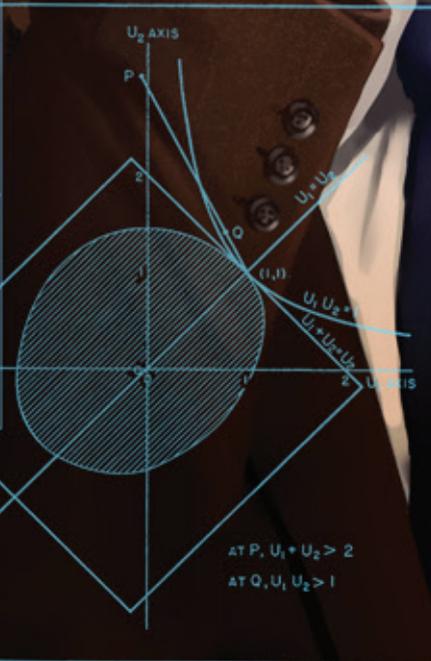
equilibrium points

If $s = (s_1, \dots, s_n)$ and $t = (t_1, \dots, t_n)$ are symmetric then $(\frac{s+t}{2})^* = \frac{s+t}{2}$.

is also symmetric because $s = s \leftrightarrow s_j = (s_j)^*$, where $j = 1, \dots, n$.

hence

	Drive on the Left	Drive on the Right
Drive on the Left	10, 10	0, 0
Drive on the Right	0, 0	10, 10

- Ex. 1 $\begin{matrix} 5 & a\alpha & -3 \\ -4 & a\beta & 4 \\ -5 & b\alpha & 5 \\ 3 & b\beta & -4 \end{matrix}$ Solution $(\frac{9}{16}a + \frac{7}{16}b, \frac{7}{17}a + \frac{10}{17}b)$
 $v_1 = \frac{-5}{17}, v_2 = +\frac{1}{2}$
- Ex. 2 $\begin{matrix} 1 & a\alpha & 1 \\ -10 & a\beta & 10 \\ 10 & b\alpha & -10 \\ -1 & b\beta & -1 \end{matrix}$ Strong Solution (b, β)
 $v_1 = v_2 = -1$
- Ex. 3 $\begin{matrix} 1 & a\alpha & 1 \\ -10 & a\beta & -10 \\ -10 & b\alpha & -10 \\ 1 & b\beta & 1 \end{matrix}$ Unsolvable; equilibrium point and $(\frac{a}{2} + \frac{b}{2}, \frac{\alpha}{2} + \frac{\beta}{2})$. The solution has maxi-min and mini-max.
- Ex. 4 $\begin{matrix} 1 & a\alpha & 1 \\ 0 & a\beta & 1 \\ 1 & b\alpha & 0 \\ 0 & b\beta & 0 \end{matrix}$ Strong Solution: all pairs of (α, β)
 $v_1^+ = v_2^+ = 1, v_1^- = v_2^- = 0$

16
2015
Часть III

AT P, $U_1 + U_2 > 2$
AT Q, $U_1, U_2 > 1$

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 16 (96) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Джон Форбс Нэш-младший (1928—2015) — американский математик, работавший в области теории игр и дифференциальной геометрии. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1994 года.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Артыкбаева С. Ж., Жолдошев С. Т.

Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства Кыргызской Республики 267

Батаев А. В.

Обзор технологий электронного обучения в инженерно-экономическом образовании.... 272

Галашкина Ю. М.

Бухгалтерский учет налога на добавленную стоимость в организациях 275

Галашкина Ю. М.

Формы и системы заработной платы, бухгалтерский учет расчетов по ней 278

Громова С. В.

Сущность, понятие и виды контроля..... 281

Катеринин С. П.

Учет внешнего и внутреннего потенциала организации при инновационном развитии ... 283

Ларионова И. Г.

К вопросу о сущности межфирменного сетевого взаимодействия 286

Набиев С. М.

Грамотность в вопросах методологии маркетинговых исследований как важный элемент экономической безопасности для промышленного сектора и региональной экономики 288

Патрахина Т. Н.

К вопросу о применении проектно-целевого подхода в стратегическом управлении системой образования..... 291

Пермякова Д. В.

Монополизация международных рынков крупнейшими транснациональными корпорациями 293

Провидонова Н. В., Шаронова Е. В.

Сравнительный анализ финансирования закупки техники сельскохозяйственным предприятием..... 296

Санькова А. А., Киенко Ю. А.

Функции контроллинга в инновационном производстве 299

Седова А. В.

Мотивация и производительность труда: теория вопроса 301

Соблиров М. К.

Проблемы экономической безопасности промышленного сегмента региональной экономики в рамках категории торговых операций Север — Юг 305

Ташлыкова Е. В., Петухов Р. Н.

Методика и инструменты проведения изменений на высокотехнологичных предприятиях 307

Ташлыкова Е. В., Петухов Р. Н.

Виртуальные предприятия в электроэнергетической отрасли 310

Ташлыкова Е. В., Петухов Р. Н.

Оптимизация бизнес-процессов IT-отдела на примере ЗАО «Пермская целлюлозно-бумажная компания» 313

Фасиков Ю. Ф.

Теоретические проблемы социально экономического развития ХМАО — Югры 316

Фасиков Ю. Ф.

Облигационные займы как источник финансирования социально-экономического развития на региональном и федеральном уровне..... 319

Халипина Е. А.

Система «Канбан» и кружки контроля качества: современный аспект..... 322

- Шевченко Д. А., Шахвардиев И. В.**
Возможности регулирования инвестиционно-сберегательного поведения населения России..... 326

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Акулиничева О. С.**
Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия по уголовным делам 330
- Дуброва А. Н.**
Общее и дополнительное образование с 1917 по 1924 г..... 332
- Илюшина Е. А.**
Личные неимущественные права несовершеннолетних детей 335
- Кагерманов А. С.**
Исторические предпосылки реализации социальной политики России..... 337
- Мухаметшин Р. Р.**
Разработка тома экологической и техносферной безопасности проектной документации торгового центра и прилегающей территории..... 339
- Нестерова Н. В.**
История становления и развития арбитражного судопроизводства в России 341
- Ходжалиев С. А.**
Вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы 344

ИСТОРИЯ

- Алёкминская Г. М.**
О работе национальных секций Забайкальского губернского комитета РКП (б) в 1920–1922 гг. 346
- Бабенко О. В.**
Деятельность Русского музыкального общества и столичных консерваторий во второй половине XIX века 348
- Гималтдинова И. И.**
Вооружение, снаряжение и военное искусство башкир в эпоху наполеоновских войн 1807–1815 гг..... 351

- Моради А., Панахи А.**
Historical Geography of Gilan’s cities and regions in the safavid era 354

- Мустафин А. Р.**
Вопрос об организации подушной переписи в проектах и мнениях 1730-х гг..... 360

- Павлова М. М.**
Численный и социальный состав Псковского края в первой половине XVIII в. по данным фискально-административного учёта..... 363

- Соколова Л. М.**
Некоторые аспекты применения принципов золотого сечения в письменных источниках Урарту 367

- Шихов О.**
Об исторических преданиях, приведенных в книге Бируни «Памятники минувших поколений» 370

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Полончук А. А.**
Религиозный конфликт в Норвегии. Причины массовых поджогов церковей в конце XX века..... 372

СОЦИОЛОГИЯ

- Жегусов Ю. И., Корякина З. И.**
Влияние семьи на употребление студентами СВФУ табака, алкоголя и наркотиков 376

- Зулькорнеева Л. И., Миронова Ю. Г.**
Социальный портрет реконструкторов как представителей молодёжной субкультуры 378

- Киселева Е. Е.**
Социологические исследования социальной обусловленности репродуктивного здоровья современной женщины 382

- Киселева Е. Е.**
Социальные факторы репродуктивного здоровья женщины 384

- Рябинская Т. С.**
К вопросу о национальных чертах русского обмана 386

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства Кыргызской Республики

Артыкбаева Сонунбу Жумабековна, старший преподаватель, магистр
Ошский технологический университет имени М. М. Адышева (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье проведен всесторонний анализ социально-экономическое положение в Кыргызской Республике в период с 2009 по 2014 гг. и рассмотрены и проанализированы различия социально-экономическое развитие, и влияние их на политическую и экономическую обстановку в республике, а также анализу и оценке уровня жизни населения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, уровень жизни населения, потребительские расходы, городские и сельские жители, уровень бедности, прожиточный минимум, рынок труда и социальных факторов общественного развития.

Assessment of the quality of life of the population as a form of study of the socio-geographical space of the Kyrgyz Republic

Artykbaeva S. Zh. senior lecturer
Osh technological University named after M. M. Adishova

Joldoshev S. T.
Osh State University, Kyrgyzstan

The paper conducted a comprehensive analysis of the socio — economic situation in the Kyrgyz Republic in the period from 2009 to 2014. and reviewed and analyzed the differences of socio-economic development, and their influence on the political and economic situation in the Republic, as well as the assessment and evaluation of living standards.

Keywords: social security, living standards, consumer spending, urban and rural residents, the level of poverty, minimum wage, labour market and social factors in social development

Кыргызская Республика — высокогорная страна. Почти 90% территории республики лежит выше 1500 м, средняя высота 2750 м, наибольшая — 7439 м, самая низкая 401 м. Климат континентальный. В административном отношении территория Кыргызстана делится на 7 областей: Ошская, Баткенская, Жалал-Абадская, Нарынская, Таласская, Чуйская, Ыссык-Кульская. Каждая область подразделяется на районы. По республике — 40 административных районов, 22 города. Районы делятся на 429 сельских советов. Кыргызстан с 1991г приступила к комплексной программе экономических преобразований.

В результате интенсивной приватизации в 1992–93гг, к концу 1998 доля частного сектора составила: в промышленности 87%, торговле — 97%, строительстве — 57% и транспорте — 55%. С 2000 проводится активная работа по приватизации стратегических отраслей страны, таких, как энергетика и телекоммуникации. Уровень приватизации в республике выглядит так: в промышленности — 88,6%, в строительстве — 58,7%, в транспорте — 56,9%, в торговле и общественном питании — 97%, в бытовом обслуживании — 99,85%. В результате, основная часть предприятий находится в негосударственном секторе и их

деятельность регулируется рыночными отношениями. Под качеством жизни населения понимается комплексная категория, отражающая всю систему сложившихся в регионе условий и предпосылок социального развития, а также достигнутых в нем социальных результатов экономического развития, обеспечивающих имеющиеся на данный период времени возможности полноценной реализации человеческого потенциала, повышения уровня личного и общественного потребления материальных благ и услуг, всестороннего развития личности, обеспечения высокого уровня образования и культуры, поддержания благоприятной природной среды и здорового образа жизни, комфортных условий проживания и комплексной безопасности человека. К числу ключевых компонентов качества жизни населения в регионах и важнейших направлений его комплексной оценки отнесены: уровень развития потребительского рынка; уровень доходов населения; обеспеченность населения основными материальными благами; уровень развития здравоохранения и образования; состояние рынка труда и миграционная привлекательность; обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий [8]. Понятие доходов, социального обеспечения и потребления материальных благ — как показателей качества жизни. Сущность статистических исследований деятельности человека. Виды уровней жизни населения, по макроэкономическим и демографическим показателям. За последние годы мы сталкивались с некоторыми проблемами, экономического и социального характера. Как мы знаем, что благосостояния каждого народа зависят от экономического развития данной страны. Проблема бедности существует на протяжении многих веков. Она не утратила своей актуальности и в наши дни. Правительство что за последние годы увеличил средний размер заработной плату в отраслях образовании науки, культуры и медицины почти в два раза. Тем не менее, с повышением средней заработной платы, пенсий и пособий и подорожала необходимые продукты питания, повысились цены на товары повседневного спроса и тарифы на коммунальные услуги [4с.134—143]. Уровень жизни населения — это обеспеченность населения всеми необходимыми для него материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления, и так же степень удовлетворения их рациональных потребностей [1]. Оценка уровня жизни населения является одной из главных характеристик развития общества в целом и характеризует эффективность проводимой в государстве социальной и экономической политики [3с.18—26].

Цели работы является изучение уровня жизни населения и социальных факторов общественного развития, динамики уровня жизни в условиях перехода к рыночной экономике

Материалы и методы исследования

Методологические аспекты и методика исследования территориальной дифференциации качества жизни насе-

ления региона, территориальных процессов социально-экономического развития региона: подходы и методы, методика исследования территориальной дифференциации качества жизни населения региона. и данные национального статистического комитета Кыргызской Республики, отдел сводных работ и распространения статистической информации.

Результаты и их обсуждения

Переход на новую экономическую систему и разрыв прежних производственных связей привели республику в первые годы самостоятельного развития, как и др. страны СНГ, к глубокому экономическому кризису. После 1990 объёмы производства интенсивно снижались, а в 1995 достигли самой низкой отметки. К примеру, в 1995 валовой внутренний продукт (ВВП) составил всего 50,3% от уровня 1990 (100%), валовой промышленный продукт 35%. В 1996 замедлился экономический спад, производство стало стабилизироваться, например, по сравнению с 1995, ВВП увеличился на 5,6%, промышленное производство — на 10,8%, сельскохозяйственное — на 13,1%. По итогам 2000 ВВП увеличился на 5,1%, инфляция снизилась до 18,7%, дефицит государственного бюджета (по отношению к ВВП) уменьшился до 2%. Однако отмеченные достижения ещё не следует признавать стабильными. В экономическом развитии есть немало фактов, свидетельствующих о продолжающихся кризисных явлениях. Например, нельзя признать удовлетворительным соотношение между совокупным спросом и совокупным предложением. Расчёты, произведённые на макроэкономическом уровне с учётом массы наличных денег и скорости её обращения, показали, что отношение совокупного спроса к ВВП не изменяется в нужном направлении. Банки республики пока выдают, главным образом, краткосрочные кредиты для торговли. Долгосрочные кредиты имеют мизерные объёмы. Обменный курс национальной валюты — сома пока не стабилизировался, и с 10,8 сома на 1 доллар США в 1995 повысился до 62,7 сомов в 2015 г. Развитие в промышленном секторе обеспечивается, в основном, за счёт электроэнергии, цветной металлургии и пищевой промышленности. Достижения в сельском хозяйстве, в основном, обеспечиваются крестьянскими хозяйствами. Валовой сбор зерновых остаётся высоким, сохраняя тем самым общий рост. В то же время сокращается производство шерсти, снизилась урожайность и уменьшились площади сева, резко сократилась численность поголовья скота и птицы. В настоящее время сельское хозяйство, из-за невозможности полного перехода на рыночные условия хозяйствования, находится в упадке. Стабилизация экономики опирается на укрепление финансовой и денежно-кредитной системы, на существенное снижение уровня инфляции. Посредством применения твёрдой денежно-кредитной политики, уровень инфляции находится

в пределах 17–19%, ссудный процент снижен до 40–50%. Проблема финансовой стабилизации не может быть решена в отрыве от экономики. В конце мая 2001 на Национальном собрании была принята «Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года». Цель этой программы — достижение политического и социального благополучия народа Кыргызстана. Комплексная основа развития Кыргызской Республики предусматривает сокращение к 2010 бедности в два раза. Для этого необходимо сохранять среднегодовой прирост ВВП в 5% и снизить инфляцию до 5% в год. Прогнозируемый экономический рост может быть достигнут, если к 2010 уровень валовых внутренних инфляций составит 20% ВВП. В настоящее время он составляет 17% ВВП. Результаты оценок измерения благосостояния населения в Кыргызской Республике произведены на основе выборочного обследования бюджетов 5016 домашних хозяйств. Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2011, рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 36,8 процента и увеличился по отношению к предыдущему году на 3,1 процентных пункта. Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности, пересчитанная по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы за 2011 г. Пересчет черты бедности произведен в соответствии с «Методикой определения черты бедности», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года № 115 и обусловлен уровнем инфляции, превысившим десяти процентный порог и составившим 116,6 процента. Стоимостная величина общей черты бедности в 2011 г. составила 25849 сомов в год на душу населения, крайней — 16089 сомов. Уровень бедности в городских поселениях увеличился на 7,1 процентных пункта, в сельской местности — на 0,9 процентных пункта. За чертой бедности в 2011 г. проживали 2 млн. 43,6 тыс. человек, из которых 69,9 процента являлись жителями сельских населенных пунктов. Позитивные сдвиги в улучшении благосостояния населения наблюдались в Ыссык-Кульской области, где уровень бедности по сравнению с предыдущим годом снизился на 8,5 процентных пункта. При этом, наряду со снижением уровня бедности в сельской бедности на 13,1 процентных пункта, наблюдался рост показателя на 2,9 процентных пункта в городских поселениях. Аналогичная ситуация отмечена в Нарынской области где наряду со снижением уровня бедности в сельской местности на 4,3 процентных пункта, наблюдался рост бедности в городских поселениях на 0,5 процентных пункта. В остальных регионах республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В г. Бишкек уровень бедности увеличился на 10,5 процентных пункта. В Таласской области рост бедности составил 7,8 процентных пункта. При этом уровень бедности городского и сельского населения вырос, соответственно, на 13,6 и 6,8 процентных пункта.

В Чуйской области уровень бедности сельского населения увеличился на 8,0 процентных пункта, городского — на 1,0 процентных пункта. Уровень крайней бедности в 2011 г. составил 4,5 процента и уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 0,8 процентных пункта, при этом крайняя бедность в городских поселениях снизилась на 1,6 процентных пункта, в сельской местности — на 0,3 процентных пункта. В Ошской области рост бедности составил 2,8 процентных пункта. Бедность сельского и городского населения возросла, соответственно, на 3,2 и 1,2 процентных пункта. В Баткенской области уровень бедности увеличился на 2,0 процентных пункта. При этом, наряду с ростом уровня бедности в сельской местности на 3,1 процентных пункта, наблюдалось снижение бедности в городских поселениях на 1,2 процентных пункта. В Жалал-Абадской области уровень бедности увеличился на 0,6 процентных пункта. Рост бедности в городских поселениях составил 10,8 процентных пункта, при этом бедность в сельской местности снизилась на 3,7 процентных пункта. Глубина бедности в целом по стране осталась на уровне 2010 года и составила 7,5 процента, а острота бедности снизилась с 2,5 процента в 2010 г. до 2,2 процента в 2011 г. Методы измерения бедности. Исследования бедности в Кыргызской Республике начаты в 1996 г. в рамках реализации Проекта «Мониторинг бедности» при методологическом и финансовом содействии Всемирного Банка на основе выборочных обследований домашних хозяйств. При определении стоимости общего и среднедушевого потребления суммируются все данные всем потребительском расходом населения: Расходы на продукты питания — расходы населения на приобретаемые продукты питания, продукты питания, потребляемые вне дома. В эти расходы включается также стоимость продуктов собственного производства и полученных в подарок. Приобретаемые продукты питания — стоимость потребленных продуктов питания, купленных в отчетный период или ранее. Продукты питания, потребляемые вне дома — расходы на продукты питания, приобретаемые и потребляемые вне дома в течение обследуемого периода времени. Продукты собственного производства — оценка стоимости продуктов питания, произведенных домохозяйством для собственного потребления. Непродовольственные товары и услуги — расходы на приобретение одежды, обуви, белья, тканей, мыломоющих средств и предметов личной гигиены, галантереи, предметов домашнего обихода, предметов для отдыха, занятий, увлечений, строительных материалов и сантехники, ремонт дома, услуги прачечных, бань и саун, парикмахерских, оплату транспорта, услуг здравоохранения, образования и жилищно-коммунальных услуг. Товары длительного пользования — учет условной стоимости пользования этими товарами т.е. обобщающие и комплексные показатели оценки уровня жизни [5с.205–206]. Все расходы, описанные выше, складываются для получения стоимости общего семей-

ного потребления в год. Стоимость среднедушевого потребления определяется путем деления стоимости общего семейного потребления на количество членов домохозяйства. Общий уровень бедности: 2010 г. — 33,7%,

2011 г. — 36,8%, уровень крайней бедности: 2010 г. — 5,3%, 2011 г. — 4,5%, черта бедности в ценах 2011 г. составил: а) Общий уровень бедности — 25840 сом в год; уровень крайней бедности — 16089 сом в год (таблица 1)

Таблица 1. Уровень бедности сельского и городского населения в%

Годы	Всего		Сельская местность		Городская местность	
	из них очень бедные	бедные	из них очень бедные	бедные	из них очень бедные	бедные
2009	6,6	35	8,5	41,7	3,2	23,2
2010	6,1	31,7	7,7	36,8	3,2	22,6
2011	3,1	31,7	3,3	37,1	2,7	21,9
2013	5,3	33,7	6	39,5	4,2	23,6
2014	4,5	36,8	5,7	40,4	2,6	30,7

Низкий уровень материальной обеспеченности населения является основной причиной бедности. Недостаточное наличие финансовых средств заставляет часть населения выживать и в этой ситуации, при этом в большей степени страдают дети. Именно материальное благосостояние является индикатором качества жизни, от которого зависит полноценное питание, качество и объем получаемых услуг. За 2007–2011 гг. значение индекса в целом по республике увеличилось с 65,4 процента до 67,4 процента. Из шести субиндексов, составляющих индекс детской бедности, субиндекс детских лишений и бедствий возрос на 7,8 процента, субиндекс демографических потерь — на 6,4 процента и материальной детской бедности на 4,3 процента. Наряду с этим, субиндекс здоровья за этот период снизился — на 3,4 процента, образования и воспитания — на 2,0 процента, и детских рисков — на 1,2 процента. Основное оружие против бедности — это такая политика, которая была бы, направлена на экономический рост. В нашей стране слаба и социальная политика. Ее меры не совсем адекватны ситуации, и поэтому бедный в КР получает значительно меньше помощи, чем бедный в других странах. Еще одна трудность — расслоение по условиям получения качественных медицинских и образовательных услуг. Жизненно важны реформы медицинского страхования и образования, проведенные таким образом, чтобы и бедным эти услуги были доступны. Сейчас такого подхода нет, и бедные не получают ни качественной медпомощи, ни качественного образования, и в последнем случае они не получают шанса вырваться из бедности. Сумма общей задолженности по выплате заработной платы в целом по республике на 1 июня 2014 г. по сравнению с аналогичной датой предыдущего года увеличилась на 4,8 процента.

Из общей суммы просроченной задолженности по выплате заработной платы значительную долю составляла задолженность работникам предприятий и организаций Чуйской (27,9 процента), Джалал-Абадской (22,2 процента) и Баткенской (12,8 процента) областей. По данным Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики, численность незанятого населения, состо-

ящего на учете в органах государственной службы занятости в поисках работы, на 1 июля 2014 г. составила 93,7 тыс. человек и по сравнению с аналогичной датой 2013 г. уменьшилась на 2,7 процента, а численность зарегистрированных безработных, соответственно, 58,5 тыс. человек и на 2,3 процента. Из общего числа зарегистрированных безработных, 34,7 процента составили женщины. Уровень зарегистрированной безработицы составил 2,3 процента от экономически активного населения. Прожиточный минимум. Величина прожиточного минимума во II квартале 2014 г. составила 5011,43 сома и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возросла на 6,7 процента, а по сравнению с I кварталом 2014 г. ее рост также составил 6,7 процента. Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности 2012 г., проиндексированная на среднегодовой индекс потребительских цен. Стоимостная величина общей черты бедности в 2013 г. составила 27768,5 сома в год на душу населения, крайней — 16249,1 сома. За чертой бедности в 2013 г. проживали 2 млн. 135 тыс. человек, из которых 73,6 процента являлись жителями сельских населенных пунктов [2]. Заработная плата и рынок труда в январе-мае 2014 г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника (без учета малых предприятий) составила 11668 сомов, увеличившись по сравнению с январем-маем 2013 г. на 7,9 процента, а ее реальный размер, исчисленный с учетом индекса потребительских цен, возрос на 1,9 процента.

Исходя из официального курса валют, установленного Национальным банком Кыргызской Республики, среднемесячная заработная плата одного работника в январе-мае 2014 г. составила 222,1 доллара США. В мае т.г. по отношению к маю прошлого года отмечалось повышение темпов роста как номинальной, так и реальной заработной платы. В январе-мае 2014 г. по сравнению с январем-маем прошлого года в целом по республике отмечен рост заработной платы в бюджетной сфере. Повышение темпов роста среднемесячной начисленной заработной платы наблюдалось в большинстве видов

экономической деятельности, за исключением предприятий и организаций по добыче полезных ископаемых, гостиниц и ресторанов, здравоохранения и социального обслуживания населения. Социальное положение и уровень жизни населения необходимо рассматривать не только с точки зрения сложившегося уровня потребления и степени удовлетворения потребностей.

В соответствии со структурой прожиточного минимума, утвержденной Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 694 от 6 ноября 2009 г., доля продовольственных товаров составила 65 процентов, непродовольственных — 16 процентов, услуг — 17 процентов и налогов — 2 процента. Уровень бедности в 2013 г. уровень бедности в целом по республике составил 37 процентов и по отношению к предыдущему году снизился на один процентный пункт. При этом, в городских поселениях уровень бедности снизился на 6,9 процентных пункта, а в сельской местности он, напротив, увеличился на 1,8 процентных пункта.

Уровень бедности в Кыргызстане снизился до 37% [6]. Наиболее позитивные сдвиги по улучшению благосостояния населения, по данным Национального статкомитета, наблюдаются в Таласской, Джалал-Абадской, Ошской областях и в городе Бишкеке. В данное время общая черта бедности составляет 2 тыс. 314 сомов на душу населения, а крайней бедности — 1 тыс. 354 сома. Так, в рамках исполнения Стратегии развития социальной защиты населения на 2012–14 годы, Минсоцразвития инициировало повышение гарантированного минимального дохода на 10% до конца года, что позволит увеличить пособия детям из малоимущих семей. В данное время в республике насчитывается 115 тыс. семей, чей доход на каждого члена семьи не превышает 640 сомов. В них проживает свыше 336 тыс. детей. В целом, с начала года сумма выплат нуждающимся детям превысила один миллиард сомов, более миллиарда сомов было выплачено в виде ежемесячных социальных пособий. Показателем уровня жизни населения Кыргызской Республики является структура питания населения. Полученные данные наглядно показывают, что,

несмотря на снижение уровня бедности в Республике, структура питания существенно отстает от уровня советского периода и находится на уровне, недостаточном для обеспечения полноценного развития общества. Немаловажное влияние на состояние здоровья населения оказывает чистая питьевая вода. Уровень доступности населения к чистой питьевой воде за последние 5–7 лет возрос с 65,7 до 82,4%. Тем не менее еще свыше 17,6% населения, живущего в сельской местности, пользуются питьевой водой из рек, арыков и родников, что представляет серьезную опасность для их здоровья. В последние годы отмечаются вспышки, острых кишечных инфекций, что связано также с низким качеством или отсутствием чистой питьевой воды в сельской местности. В 2012 г. обеспеченность медицинскими работниками на 10 тыс. населения составила 24 врачей против 26 — в 2004 г. и 58 среднего медицинского персонала против 67, соответственно, в 2004 г. Отток медицинских кадров в этот период был связан с ухудшением условий труда и быта медицинских работников, особенно в сельской местности. Поэтому уровень населения, не имеющего доступа к услугам здравоохранения, снизился и составил 8,9%. Денежные переводы мигрантов по итогам первого квартала сократились на 33%. В прошлом году, общий объем переводов трудовых мигрантов составил \$2 млрд. 17 млн. «По итогам первого квартала текущего года денежные переводы трудовых мигрантов из России составили \$267,4 млн., что на 33% меньше, чем в 2014 году». В общем объеме денежных переводов мигрантов, поступающих в Кыргызстан, более 90% приходится на Россию. При этом в валютной структуре поступающих средств около 70% приходится на рубли [7].

Закключение: Таким образом, социальная положения должна включать не только оказание помощи малоимущим слоям населения, и создавать необходимый механизм регулирования доходов и потребления населения на основе реформирования системы оплаты труда, поэтапного сближения минимальной заработной платы и прожиточного минимума, совершенствования системы налогообложения.

Литература:

1. Международный Интернет-портал (Электронный ресурс) Международный экономический форум: Серкебаев Л. Т. Уровень жизни населения: понятие, система показателей. — Москва. — 2013. — Режим доступа://conference.biz 2011/1673
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, отдел сводных работ и распространения статистической информации.
3. Погребинская, В. Уровень жизни населения и структура доходов [Текст] /В. Погребинская// Экономист. — 1998. — № 10. — С.18–26.
4. Лучкина, Л. О бедности и определении прожиточного минимума [Текст] /Л.Лучкина //Международная экономика и международные отношения. 1993. — № 2-С. 134–143.
5. Манцерава, Т. Ф. Экономическая статистика: Учебный курс [Текст] /Т. Ф. Манцерава// Минск. — 2004. — 239с.
6. WWW.Knews.kg (societ/52822/15.3.2015
7. WWW. Knews. kg (econom/66031//15.3.2015
8. Гришина, И. В., Полынев А. О., Тимонин С. А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки. // Современные производительные силы. — 2012. — № 1. — с. 70–83.

Обзор технологий электронного обучения в инженерно-экономическом образовании

Батаев Алексей Владимирович, кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Первые системы электронного обучения появились с разработкой аналоговых вычислительных машин в начале двадцатого века. Они использовались для обучения пилотов американских самолетов.

Возникновение в начале 80-х годов персональных компьютеров привело к резкому росту программного обеспечения, что послужило отправной точкой для создания компаний, специализирующихся на образовательном программном обеспечении. На сегодняшний день количество разработанных программ в этой сфере насчитывает несколько тысяч.

Российский рынок дистанционного образования берет начало с 90-х годов прошлого века, когда появились первые программные приложения, позволяющие осуществлять взаимодействие между слушателями и преподавателями на расстоянии. Первые законодательные документы о развитии дистанционной формы образования были приняты в 1992 году, после чего в нескольких крупных высших учебных заведениях страны были внедрены первые системы дистанционного обучения, но развитие компьютерных технологий в России было достаточно низким, поэтому должного развития электронные системы обучения в то время не получили.

Большое влияние на развитие рынка электронного обучения оказало развитие бизнес-образования. Многие компании, предоставляющие услуги в сфере образования, перешли на данную форму обучения.

На сегодняшний день развитие электронного образования происходит достаточно быстрыми темпами, лидером является США, где более 90% всех высших учебных заведений и школ, а также компаний, имеющих в своем составе более полутора тысяч сотрудников, используют дистанционную форму обучения. В России по оценкам специалистов уровень развития электронного обучения от мирового отстает на 5–7 лет. [1]

Электронное обучение представлено в виде нескольких секторов (рис. 1). Дистанционное электронное образование делится на три сектора: корпоративное обучение, образовательный сектор и потребителей индивидуального обучения. В корпоративном секторе заинтересованными компаниями являются те, которым необходимо проводить регулярное обучение сотрудников, особенно если компания имеет многочисленную филиальную сеть.

Образовательный сектор электронного обучения можно разделить на государственный сектор, к которому можно отнести государственные учебные заведения и частный, к которому относятся частные учебные заведения и компании, предоставляющие образовательные услуги.

В корпоративном обучении и секторе индивидуального образования можно выделить следующие основные направления, к которым относится большинство дистанционных курсов:

- обучение программным приложениям;
- изучение сотрудниками новых продуктов компании и корпоративных стандартов;
- развитие различных умений и навыков;
- обучение различным нормативам, правилам и стандартам;
- бухгалтерский учет и законодательство.

Ограничений применения электронного обучения в отраслевом обучении не существует, а эффективность применения зависит от каждой конкретной отрасли. По данным Skillsoft применение e-learning в корпоративном секторе лидирует в следующих отраслях (рис. 2) [1]:

В области государственного образования электронное обучение применимо к любой специальности с ограничениями доли дистанционного и очного обучения в отдельных случаях.

Электронное обучение с использованием современных информационных технологий развивается более двадцати

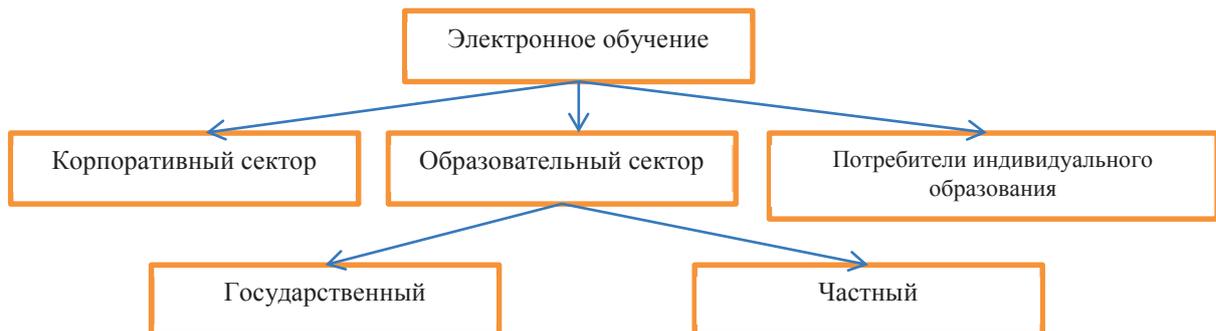

Рис. 1. Сферы электронного обучения

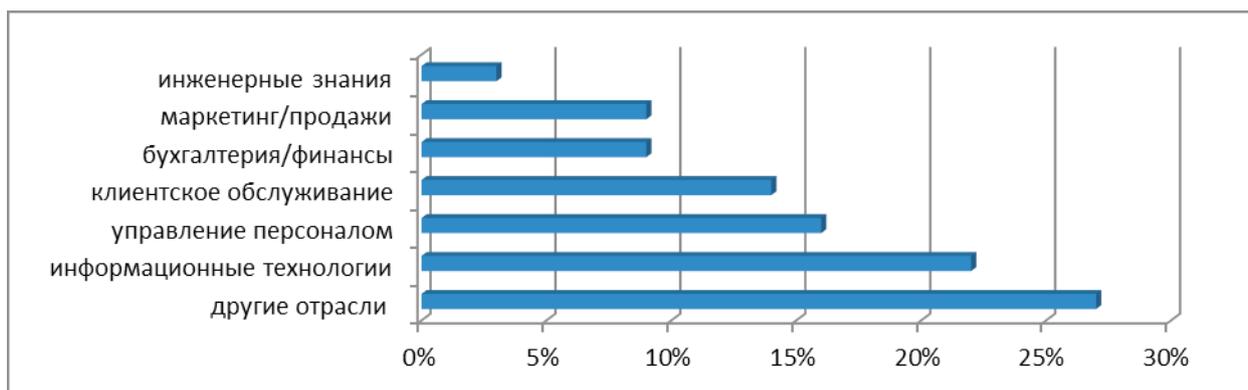

Рис. 2. Распределение электронного образования по отраслям

лет, за это время было создано огромное количество программных продуктов, которые можно классифицировать по следующим направлениям (рис. 3) [1], [2], [3], [4], [5].

LMS — это высокоуровневое, стратегическое решение для планирования, проведения и управления всеми учебными мероприятиями в организации, включая онлайн-обучение, виртуальные классы и курсы, проводимые с преподавателем. Основная задача — замена изолированных и разрозненных учебных программ на систематизированные методики по оценке и улучшению компетентности и уровня производительности в масштабах организации. Например, LMS сильно упрощает международную сертификацию, позволяет компаниям соотносить учебные инициативы со стратегическими задачами, разрабатывать эффективные методики масштаба предприятия по управлению знаниями. Направленность LMS — это управление обучающимися, отслеживая их

прогресс и рост по всем типам учебных мероприятий. Она осуществляет такие затратные административные задачи, как например генерация отчетов и данных для HR и других ERP систем, но в большинстве случаев не используется для создания учебных курсов.

В противоположность — основная направленность LCMS — Learning Content Management System (система управления учебным материалом) — это учебный контент. Она предоставляет авторам, дизайнерам и экспертам средства для более эффективного создания учебных материалов. Главная бизнес-задача, решаемая LCMS — создание требуемого контента за требуемое время для удовлетворения потребностей отдельных учащихся или групп. Прежде чем разрабатывать непосредственно курс и адаптировать его для многочисленной аудитории, дизайнеры создают многократно используемые объекты и предоставляют их всем разработчикам курсов

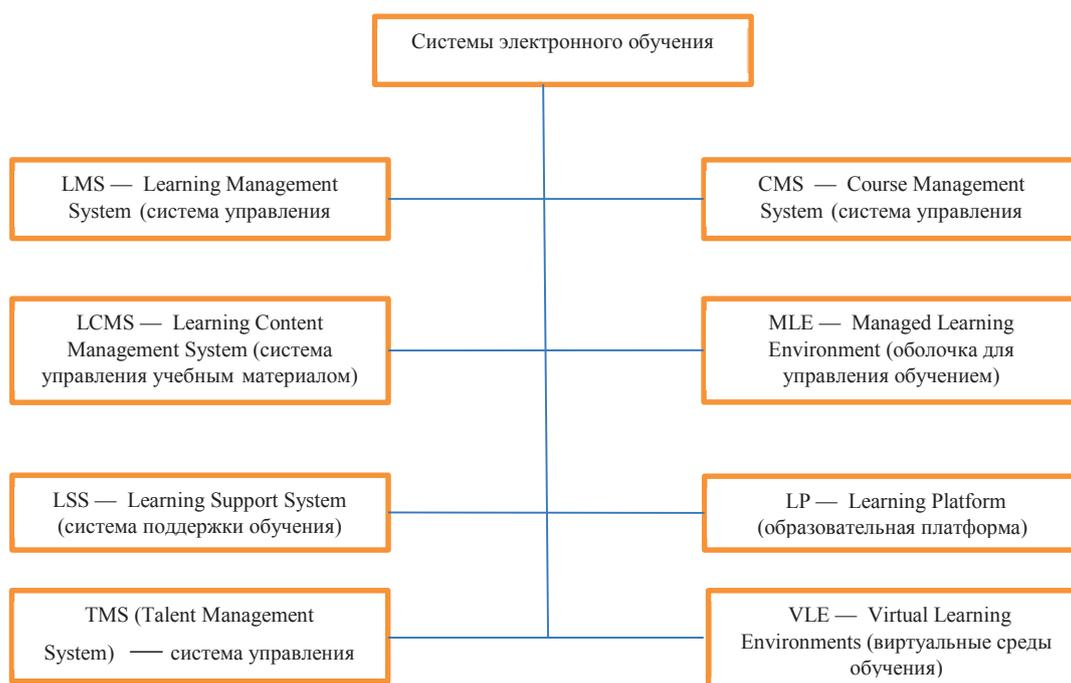

Рис. 3. Направления развития электронных систем обучения

в организации. Это исключает дублирование усилий разработчиков и позволяет быстро «собирать» кастомизированный контент. [6]

CMS — Course Management System (система управления курсами) — является промежуточным звеном между двумя описанными выше системами, выполняет в большей степени функции по созданию онлайн-курсов, в настоящее время может дополняться модулями для администрирования учебных процессов.

MLE — Managed Learning Environment (оболочка для управления обучением) — является программным приложением, позволяющим объединить в одно целое все наработанные в организации электронные модули, обеспечить выполнение административных задач.

LSS — Learning Support System (системы поддержки обучения) — предоставляют широкий набор инструментов для публикации теоретического материала, тестирования обучаемых, а также автоматизируют администрирование и сопровождение процесса обучения. Однако существенного влияния на повышение эффективности образовательного процесса эти системы не оказывают, так как в них отсутствует функциональность, обеспечивающая поддержку формирования таких базовых навыков, как решение задач, являющихся наиболее значимой основой подготовки специалистов в различных прикладных областях.

LP — Learning Platform (образовательная платформа) — включает в себя всю совокупность дистанционных технологий по созданию и администрированию процессов обучения, в том числе построение образовательного портала учреждения.

VLE — Virtual Learning Environments (виртуальные среды обучения) — виртуальная среда обучения — это образовательная система в формате e-learning, которая воспроизводит процесс классического, очного обучения, предоставляя равноценный доступ к учебным занятиям, контенту, заданиям, экзамена и прочим компонентам учебного процесса. Важная часть этой среды — это социальное пространство, в котором преподаватели и обучающиеся могут взаимодействовать с помощью различных инструментов. [7]

TMS (Talent Management System) — система управления талантами, уже получившая распространение на западе, но еще не дошедшая до России. TMS представляет собой интегрированный пакет программного обеспечения, основанный на четырех характеристиках управления талантами: прием на работу, служебная деятельность, обучение и развитие. TMS являются помощниками для компаний в обеспечении стратегического развития с помощью накопления и развития человеческого капитала.

Внедрение электронного обучения обладает целым рядом преимуществ [1]:

- одно из основных преимуществ электронного обучения — это экономия времени. У обучающихся и преподавателя отсутствует необходимость присутствовать очно на лекциях и тестах, добираясь до места их проведения.

По данным Cedar Group, время обучения с помощью e-learning меньше на 35–45%;

- для корпоративного и частного образовательных секторов огромное преимущество электронного обучения — сокращение затрат. Происходит оптимизация затрат на переезде сотрудников, проживании, аренде залов и оплате расходов бизнес-тренеров. Стоимость услуги электронного обучения дешевле прочих форм образования на 32–45%;

- электронное обучение предоставляет возможность обеспечения обучения в любое время вне зависимости от преподавателя;

- для обучающихся с помощью e-learning — это возможность обучения в своем темпе в любое удобное время;

- по сравнению с очными формами обучения, скорость запоминания учебного материала выше на 15–25%;

- другие достоинства e-learning — лёгкость актуализации учебного материала, прозрачность процесса обучения, быстрая доступность статистики для анализа и возможность просмотра видеолекций неограниченное количество раз.

Несмотря на целый ряд преимуществ у электронного обучения есть свои недостатки. Основной недостаток e-learning — это проблема идентификации личности обучающегося. Отсутствует 100% гарантия, что именно этот студент отвечает на вопросы теста. Для устранения этой проблемы существует несколько вариантов решений, которые необходимо использовать в комплексе:

- ввод уникального логина и пароля в систему, статический ip адрес;

- использование идентификации отпечатков пальцев или сетчатки глаза;

- настройка системы тестирования на мониторинг временных интервалов на ответ, т.е. если студент отвечает слишком быстро на сложнейшие вопросы, система подаст сигнал о возможных нарушениях;

- тестирование обучающегося под видеоконтролем преподавателя.

Другой недостаток электронного обучения — отсутствие мотивации извне и недостаток контроля, характерного для очного обучения. Наибольший эффект от обучения с помощью e-learning способны извлечь те обучающиеся, кто имеет высокую внутреннюю мотивацию.

При электронном обучении фактически отсутствует обратная связь между преподавателем и студентами (если не используется вариант интерактивного вебинара), нет живого общения, поэтому электронное обучение имеет определенные ограничения в применении. Например, оно не подходит для развития навыков работы в команде, уверенности и коммуникабельности.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- зарубежный опыт говорит о том, что при наличии качественного учебного контента и грамотного построения учебного курса, во многих отраслях эффективность электронной формы обучения не уступает эффективности очной формы обучения;

– развитие рынка электронного обучения в России отстает от мирового рынка, в том числе на уровне государственной поддержки и централизованной организации процесса развития отрасли;

– на сегодняшний день создано огромное количество программных продуктов, обеспечивающих под-

держку электронного обучения, которые специализируются в разных областях обучения, но следует отметить, что в последнее время границы между специализированными приложениями стираются, и идет процесс создания интегрированных продуктов для e-learning.

Литература:

1. Обзор мирового и российского рынка электронного обучения, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42%23a11>
2. В. А. Богомолов Обзор бесплатных систем управления обучением, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v10_i3/html/9_bogomolov.htm
3. Рынок систем дистанционного образования, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.distance-learning.ru/db/el/9718E35D3B7363BCC3256E1F005D26F8/doc>
4. А. В. Батаев, А. А. Поповский Банковское дело. Интегрированные банковские системы. Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2006, 80 с.
5. А. В. Батаев и др. Банковское дело. Интегрированная банковская система «БИСквит». Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2006, 108 с.
6. LMS and LCMS: В чем разница? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng.websoft.ru/db/wb/B254358DE85FFE70C325723B0032F739/doc.html>
7. Ю. Духнич Virtual Learning Environment — Виртуальные среды обучения, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smart-edu.com/virtual-learning-environment.html>

Бухгалтерский учет налога на добавленную стоимость в организациях

Галашкина Юлия Михайловна, бухгалтер
ООО «РусАвто-Белгород»

В статье рассмотрена функция налога на добавленную стоимость, правила оформления бухгалтерских документов по НДС.

Ключевые слова: НДС, книга покупок, книга продаж, счет-фактура, бухгалтерские счета по учету НДС.

Самым эффективным нововведением в финансовой политике и практике стало широкое распространение налога на добавленную стоимость — НДС (Value — Added Tax /VAT/ англ.). Налог на добавленную стоимость является сравнительно молодым налогом. Большинство из ныне действующих налогов были введены в практику в XIX веке. Некоторые налоги, такие как акцизы, земельный налог, известны еще с древних времен. НДС стал применяться лишь в XX веке. В то же время добавленная стоимость начала использоваться в статистических и аналитических целях еще с конца прошлого века. НДС относится к группе косвенных налогов. Необходимо отметить, что для них характерна в основном фискальная функция. Его появление связано с возрастанием потребности государства в доходах в связи с ростом расходов. Основным источником формирования бюджета государства являются налоговые сборы и платежи. Из этих средств финансируются государственные и социальные программы,

содержатся структуры, обеспечивающие существование и функционирование самого государства. Организация работы налоговой системы является одной из главных задач в развитии экономики. Функционирование этого налога предопределяет формирование бюджета страны, развития предпринимательства страны и уровень социального обеспечения граждан.

В настоящее время НДС — один из важнейших федеральных налогов. Основой его взимания, как следует из названия, является добавленная стоимость, создаваемая на всех стадиях производства и обращения товаров. Это налог традиционно относят к категории универсальных косвенных налогов, которые в виде своеобразных надбавок взимаются путем включения в цену товаров, переноса основную тяжесть налогообложения на конечных потребителей продукции, работ, услуг. НДС самый сложный для исчисления из всех налогов, входящих в налоговую систему РФ. Его традиционно относят к кате-

гории универсальных косвенных налогов, которые в виде своеобразных надбавок взимаются через цену товара.

Максимальная ставка НДС в Российской Федерации после его введения составляла 28%, затем была понижена до 20%, а с 1 января 2004 года составляет 18% и действует в настоящее время. Для некоторых продовольственных товаров, книг и товаров для детей в настоящее время действует также пониженная ставка 10%; для экспортируемых товаров — ставка 0%. Чтобы экспортер получил право на нулевую ставку НДС при экспорте, он должен каждый раз подавать в налоговый орган заявление о возврате НДС и комплект подтверждающих документов.

Объектом налогообложения признаются следующие операции (статья 146 НК РФ):

1. реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации;
2. передача на территории Российской Федерации товаров (выполнение работ, оказание услуг) для собственных нужд, «расходы» на которые не принимаются к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль организаций;
3. строительно-монтажные работы для собственного потребления;
4. ввоз товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под её юрисдикцией.

Для определения налоговой базы и расчета налога НДС в бухгалтерии принято вести книгу покупок и книгу продаж. Правила ведения книги покупок, применяемой при расчетах по налогу на добавленную стоимость, заключают в себя следующее:

— Покупатели ведут на бумажном носителе либо в электронном виде книгу покупок, применяемую при расчете по налогу на добавленную стоимость, предназначенную для регистрации счетов-фактур, в том числе корректировочных, исправленных.

— Подлежат регистрации в книге покупок все виды счетов-фактур, полученные на бумажном носителе и в электронном виде, а также заполненные частично с помощью компьютера, частично от руки. Если по почте пришел документ в следующем налоговом периоде за предыдущий, разрешается принять данный документ в текущем периоде с условием сохранения конверта, где указана дата входящего документа.

— При необходимости внесения изменений в книгу покупок (после окончания текущего налогового периода) аннулирование записи по счету-фактуре, корректировочному счету-фактуре производится в дополнительном листе книги покупок за налоговый период, котором были зарегистрированы счет-фактура, корректировочный счет-фактура, до внесения в них исправлений.

— Дополнительные листы книги покупок являются ее неотъемлемой частью.

— В случае если продавец повторно направил в электронном виде ранее составленный счет-фактуру (в который на дату повторного направления внес изменения)

с исправленными реквизитами, такой счет-фактура с указанием номера и даты исправления по мере возникновения права на налоговые вычеты в порядке, установленном статьей 172 Налогового кодекса Российской Федерации, регистрируется покупателем в книге покупок. При этом первоначально составленный счет-фактура (до внесения в него исправлений), направленный продавцом покупателю и не полученный покупателем, не регистрируется в книге покупок покупателя.

Правила ведения книги продаж, применяемой при расчетах по налогу на добавленную стоимость имеют следующие требования:

— Продавцы ведут книгу продаж, применяемую при расчетах по налогу на добавленную стоимость, на бумажном носителе либо в электронном виде, предназначенную для регистрации счетов-фактур.

Корректировочный счет-фактура, составленный продавцом при увеличении стоимости отгруженных (выполненных, оказанных, переданных) в истекшем налоговом периоде товаров (работ, услуг, имущественных прав), подлежит регистрации в книге продаж за налоговый период, в котором были составлены документы, являющиеся основанием для выставления корректировочных счетов-фактур в соответствии с пунктом 10 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации. (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.10.2013 N 952)

— Регистрация счетов-фактур в книге продаж производится в хронологическом порядке в том налоговом периоде, в котором возникает налоговое обязательство. При этом единой регистрации подлежат все счета-фактуры (в том числе корректировочные), на бумажном или электронном носителе.

— В книге продаж регистрируются счета-фактуры независимо от даты их выставления покупателям и от даты их получения покупателям.

При необходимости внесения изменений в книгу продаж (после окончания текущего налогового периода) регистрация счета-фактуры (в том числе корректировочного) производится в дополнительном листе книги продаж за налоговый период, в котором были зарегистрированы счет-фактура, корректировочный счет-фактура до внесения в них исправлений.

Дополнительные листы книги продаж являются ее неотъемлемой частью.

— В случае если покупатель не получил от продавца счет-фактуру в электронном виде и продавец повторно направил ранее составленный счет-фактуру в электронном виде (в который на дату повторного направления внес изменения) с исправленными реквизитами, такой счет-фактура с указанием номера и даты исправления регистрируется продавцом: в книге продаж — в случае его составления до истечения налогового периода; в дополнительном листе книги продаж — в случае его составления после истечения налогового периода.

При этом первоначально составленный счет-фактура (до внесения в него исправлений), направленный про-

давцом покупателю и не полученный покупателем, подлежит регистрации в книге продаж продавца с последующим аннулированием записи по нему в книге продаж или в дополнительном листе книги продаж после регистрации нового экземпляра счета-фактуры с номером и датой исправления.

— В случае если покупатель не получил от продавца корректировочный счет-фактуру, составленный при увеличении стоимости в электронном виде, и продавец повторно направил ранее составленный корректировочный счет-фактуру в электронном виде (в который на дату повторного направления внес изменения) с исправленными реквизитами, такой корректировочный счет-фактура, составленный при увеличении стоимости, с указанием номера и даты исправления регистрируется продавцом: в книге продаж — в случае его составления до истечения налогового периода; в дополнительном листе книги продаж — в случае его составления по истечении налогового периода.

При этом корректировочный счет-фактура, первоначально составленный в связи с увеличением стоимости (до внесения в него исправлений), направленный продавцом покупателю и не полученный покупателем, подлежит регистрации в книге продаж продавца с последующим аннулированием записи по нему в книге продаж или в дополнительном листе книги продаж после регистрации нового экземпляра корректировочного счета-фактуры с номером и датой исправления.

Если в течение трех дней после оплаты не было реализации (поступления), то оплату необходимо поставить на авансовые платежи и обязательно должна быть выписана (принята) счет-фактура к учету НДС и внесена в книгу покупок или продаж. Такое изменение принять в связи с тем, чтоб данный косвенный налог оплачивался в бюджет сразу, и в организациях не зависали денежные средства до ожидания отгрузки (поступления) и при невозможности реализации условий не списывались через 3 года в убытки организации. Поэтому определено государством, сначала заплатите НДС, а после решайте вопросы о финансовой деятельности организации. И если все операции произведутся верно, НДС будет в будущем возмещен.

Сумма НДС определяется как произведение налоговой базы и ставки налога (п.1 ст. 166 НК РФ). Налог исчисляется так:

$$\text{НДС} = \text{НБ} \times \text{С},$$

где НБ — налоговая база;
С — ставка налога.

Для учета НДС используется чет 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» предназначен для обобщения информации об уплаченных (причитающихся к уплате) организацией суммах налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, а также работам и услугам. К счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» могут быть открыты субсчета: 19—1 «Налог на добавленную

стоимость при приобретении основных средств»; 19—2 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным нематериальным активам»; 19—3 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным материально-производственным запасам» и другие субсчета, принятые и утвержденные учетной политикой организации.

На субсчете 19—1 «Налог на добавленную стоимость при приобретении основных средств» учитываются уплаченные (причитающиеся к уплате) организацией суммы налога на добавленную стоимость, относящиеся к строительству и приобретению объектов основных средств (включая отдельные объекты основных средств, земельные участки и объекты природопользования).

На субсчете 19—2 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным нематериальным активам» учитываются уплаченные (причитающиеся к уплате) организацией суммы налога на добавленную стоимость, относящиеся к приобретению нематериальных активов.

На субсчете 19—3 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным материально-производственным запасам» учитываются уплаченные (причитающиеся к уплате) организацией суммы налога на добавленную стоимость, относящиеся к приобретению сырья, материалов, полуфабрикатов и других видов производственных запасов, а также товаров.

По дебету счета 19 «Налог на добавленную стоимость» отражаются уплаченные (причитающиеся к уплате) организацией суммы налога по приобретенным материально-производственным запасам, нематериальным активам и основным средствам в корреспонденции со счетами учета расчетов.

Списание накопленных на счете 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» сумм налога на добавленную стоимость отражается по кредиту счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» в корреспонденции, как правило, со счетом 68 «Расчеты по налогам и сборам».

Счет 19 «Налог на добавленную стоимость» корреспондирует со счетами: по дебету счетов 60 и 76, а по кредиту 08,20,23,25,26,29,44,68,91,94,99.

В процессе деятельности организации, находящиеся на общей системе налогообложения, сталкиваются с налогом на добавленную стоимость в следующих случаях: продавая и приобретая у поставщика товары (работы, услуги).

В случае, продавая товар, организация обязана начислить с его стоимости налог и уплатить в бюджет. Если для учета операций по продаже используется счет 90 «Продажи», то проводка по начислению НДС имеет вид Д90К68. Если для учета операций по продаже используется счет 91 «Прочие доходы и расходы», то проводка, отражающая начисление налога, имеет вид Д91К68. Из данного вида проводок видно, что весь начисленный к уплате НДС собирается по кредиту счета 68. Во втором случае, приобретая товар, организация вправе направить НДС к возмещению из бюджета (к вычету), в этом случае из общей суммы при-

обретения выделяется налог и учитывается отдельно на счете 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» проводкой Д19К60. После чего НДС направляется к вычету, проводка имеет вид Д68К19. Из данного вида проводок понятно, что НДС для возмещения из бюджета собирается по дебету счета 68.

Итоговая сумма налога, которую необходимо уплатить в бюджет, определяется как разность между кредитом и дебетом счета 68. Если обороты по кредиту больше оборотов по дебету, то организация должна уплатить НДС в бюджет. Если обороты по кредиту меньше оборотов по дебету, то государство осталось должным организации. При этом необходимо написать письмо в ИФНС по месту регистрации организации с просьбой возмещения НДС

из бюджета. В порядке проверки ИФНС России потребует копии книги покупок и продаж, также все копии счетов-фактур на правильность оформления и заполнения. Если все корректно и верно оформлено, то выплатят возмещение. Если счета-фактуры неверно заполнены, то их нужно либо восстановить, либо удалить из той или иной книги, что ведет к неверному исчислению НДС, а также необходимо будет сделать исправления в декларации по НДС.

Поэтому, чтобы избежать ошибок, нужно тщательно проверять каждую счет-фактуру, правильно заполнять книгу покупок и книгу продаж. Необходимо следить за всеми нововведениями по данному налогу и иметь квалифицированного, для этого вида учета налога, бухгалтера.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу 30.07.2015 г.)
2. Федеральный закон «о бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014).
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению. (утвержден приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н, с изменениями от 07.05.2003 № 38н, от 18.09.2006 № 115н, от 08.11.2010 № 142н)
4. Юткина, Т. Ф. Налоги и налогообложение. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 321 с
5. Черник, Д. Г. и др. Налоги и налогообложение: Учебник. — М.: ИНФРА — М, 2005. — 324 с.
6. Миляков, Н. В. Налоги и налогообложение: Учебник. — М.: ИНФРА — М, 2005. — 432 с
7. Поддержка Консультант плюс: Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137 (ред. От 29.11.2014 г.) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость.
8. Поддержка Консультант плюс: гл. 9, Путеводитель по налогам. Практическое пособие по НДС

Формы и системы заработной платы, бухгалтерский учет расчетов по ней

Галашкина Юлия Михайловна, бухгалтер
ООО «РусАвто-Белгород»

В статье рассмотрены формы и системы заработной платы, отражение в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: *оплата труда, тарифная ставка, тарифная система, счета учета.*

Целью данной статьи является проведение исследования видов начислений платы труда, проанализировать действующие системы и формы оплаты труда, выяснить применение систем в современном мире экономических отношений.

Заработная плата — это вознаграждение, которое получает работник предприятия в зависимости от количества и качества затраченного им труда и результатов деятельности всего коллектива предприятия. Основная задача организации заработной платы состоит в том, чтобы поставить оплату труда в зависимость от качества трудового вклада каждого работника и тем самым повысить стимулирующую функцию вклада каждого. Организация оплаты труда включает в себя: определение форм

и систем оплаты труда работников предприятия; определение размеров доплат работникам и специалистам предприятия; разработку системы должностных окладов служащих и специалистов; обоснование показателей и системы премирования сотрудников.

Система оплаты — это определенная взаимосвязь между показателями, характеризующими норму труда и меру его оплаты в пределах и сверх норм труда, гарантирующая получение работником заработной платы в соответствии с фактически достигнутыми результатами труда (относительно нормы) и согласованной между работником и работодателем ценой его рабочей силы. Для этого в каждой организации разрабатывается «штатное расписание», в котором прописывают все оклады, до-

платы, надбавки и должности всех необходимых специалистов для организации.

Виды и системы заработной платы являются необходимым элементом организации оплаты труда. Выбор рациональных видов и систем оплаты труда работников имеет важнейшее социально-экономическое значение для каждого предприятия. Взаимодействуя с нормированием труда и тарифной системой заработной платы, они определяют порядок начисления заработков отдельным работникам или их группам в зависимости от количества, качества и результатов выполнения работ, используя принцип: равная оплата за равный труд. Такой принцип дает возможность определить качество и количество выполненных работ наемных сотрудников.

Расчёты по оплате труда в России ведут по месяцам, хотя выплаты персоналу чаще всего производятся два раза в месяц: за первую и вторую половину месяца. Есть организации, выплачивающие заработную плату еженедельно. Сроки выплаты заработной платы предусматриваются в локальном нормативном акте, разработанном на предприятии. Расчётный период во всех случаях — месяц. Но поскольку заработная плата всегда начисляется за прошедшее время, у больших организаций имеются обязательства перед персоналом по оплате труда. А вот преимущество маленьких фирм в том, что уже в последний день месяца происходит выплата заработной платы и бухгалтер избегают дополнительной работы по учету средств будущих периодов.

Основными формами оплаты труда являются следующие: повременная, сдельная и аккордная.

Форма повременной оплаты труда делится на системы: простая повременная и повременно-премиальная. Простая повременная система оплаты производится за определённое количество отработанного времени независимо от количества выполненных работ. Заработок рабочих определяют умножением часовой или дневной тарифной ставки его разряда на количество отработанных им часов или дней согласно утвержденным нормам рабочего времени. Повременно-премиальная система оплаты труда подразумевает, что к сумме заработка по тарифу прибавляют премию в определённом проценте к тарифной ставке или к другому измерителю. Первичными документами по учёту труда работников при повременной оплате являются таблицы учета рабочего времени.

Форма оплаты — сдельная имеет свои системы: 1. Прямая сдельная. Данная оплата труда рабочих осуществляется за число единиц изготовленной ими продукции и выполненных работ исходя из твёрдых сдельных расценок, установленных с учётом необходимой квалификации. 2. Сдельно-премиальная. Система предусматривает премирование за перевыполнение норм выработки и достижение определённых качественных показателей. 3. Сдельно-прогрессивная. При данной системе оплата повышается за выработку сверх нормы. 4. Косвенно-сдельная. Это система оплаты труда наладчиков, ком-

плектовщиков, помощников мастеров и других рабочих осуществляется в процентах к заработку основных рабочих обслуживаемого участка. В сложных случаях, когда объём работы определяется в целом по бригаде рабочих, возникает необходимость распределения этого заработка между членами бригады.

Труд некоторых работников иногда оплачивается и по сдельной, и по повременной оплате труда. Расчёт заработка при сдельной форме оплаты труда осуществляется по документам о выработке и прибавляется к окладу за отработанное время.

Аккордная форма оплаты труда предусматривает определение совокупного заработка при выполнении определённых стадий работы или производство определённого объёма продукции.

Трудовой кодекс называет тарифные системы оплаты труда (ст. 143 ТК РФ), основываясь на формах и системах оплат. Они устанавливают зависимость оплаты от качества труда, а именно сложности, важности, самостоятельности и квалификации работника. Реализация принципа равной оплаты за труд равной ценности ставит задачу пропорциональности оплаты труда в зависимости от его количества и качества. Поэтому повременная или сдельная оплата, основанные на учете количества труда, сочетаются с тарифной системой. При использовании прямой сдельной системы сдельная расценка определяется на основе тарифной ставки, при повременной системе работнику гарантируется выплата тарифной ставки при условии выполнения нормы рабочего времени. Тарифная ставка — это элемент тарифной системы. Тарифная система представляет собой совокупность нормативов, при помощи которых производится распределение заработной платы работников в зависимости от сложности труда. Тарифная система включает в себя следующие элементы: тарифные ставки, оклады (должностные оклады); тарифные коэффициенты; тарифную сетку.

Порядок тарификации, отнесение видов труда к тарифным разрядам или квалификационным категориям в зависимости от сложности труда, определяется локальными нормативными актами. Важнейшим элементом тарифной системы заработной платы являются тарифные ставки, которые определяют размер оплаты труда работников по отношению к разрядам в единицах времени (час, день, месяц).

Тарифная ставка первого разряда — это размер вознаграждения за простой труд низшего уровня квалификации, произведенный в единицу времени, Тарифные ставки первого разряда на практике обычно делятся по формам оплаты (сдельная, повременная) и отдельным профессиональным группам (обычная, повышенная интенсивность труда). Тарифные ставки второго и последующих разрядов определяются умножением тарифной ставки первого разряда на тарифные коэффициенты соответствующих разрядов. Наряду с тарифными ставками тарифная система включает оклады, а также должностные

оклады для руководителей, специалистов и служащих. Оклады могут устанавливаться и для рабочих. Все это указывается в штатном расписании. Другим важнейшим элементом тарифной системы является тарифная сетка, которая представляет собой совокупность квалификационных разрядов и соответствующих им тарифных коэффициентов, с помощью которых устанавливается непосредственная зависимость заработной платы рабочего от его квалификации. Обычно тарифная сетка разрабатывалась для оплаты труда рабочих. Таким образом, тарифная система включала тарифную сетку и схему должностных окладов руководителей, специалистов, служащих. В последние годы с учетом зарубежного опыта успешно применяются единые тарифные сетки, определяющие условия оплаты труда для всех категорий персонала. Преимущество единой тарифной сетки заключается в обеспечении наглядности и обоснованности установления уровня тарифных ставок и окладов по всем профессиональным группам работников в зависимости от сложности труда. Следующим элементом тарифной системы выступает тарифный разряд, который отражает сложность труда и требуемый от работника квалификационный уровень. Квалификационный разряд отражает уровень профессиональной подготовки работника. Эти разряды могут не совпадать в тех случаях, когда профессиональная подготовка работника ниже или выше той, которая требуется для выполняемой работы. Такие несовпадения с каждым годом увеличиваются в современном мире спроса и предложения на рынке труда.

Бухгалтерский учет расчетов заработной платы в виде проводок выглядит следующим образом:

- Дт 20,26 Кт 70 — начислена заработная плата
- Дт 70 Кт 68 — удержан НДФЛ из начисленной заработной платы
- Дт 68 Кт 51 — перечислен с расчетного счета предприятия налог на доходы физических лиц.
- Дт 69 Кт 70 — начислена оплата по листу временной нетрудоспособности;

– Дт 50 Кт 51 — получены в кассу предприятия денежные средства с расчетного счета для выплаты заработной платы;

– Дт 70 Кт 50 — выдана заработная плата, отпускное пособие, пособие по временной нетрудоспособности из кассы предприятия.

– Дт 70 Кт 51 — выплачена заработная плата и другие виды выплат по заработной плате на расчетные счета сотрудников согласно зарплатному проекту при оформлении договора с обслуживающим банком.

При начислении взносов во внебюджетные фонды составляются следующие проводки:

- Дт 20, 26 Кт 69.1 — начислены взносы в ФСС;
- Дт 20,26 Кт 69.11 — начислены взносы в ФСС от несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- Дт 20, 26 Кт 69.2 — начислены взносы в Пенсионный фонд РФ;
- Дт 20,26 Кт 69.3.1 — начислены взносы в федеральный фонд обязательного медицинского страхования;
- Дт 69 (по субсчетам) Кт 51 — перечислены взносы в ФСС, Пенсионный фонд РФ и Фонд обязательного медицинского страхования.

Соблюдение учета по счетам позволяет следить за правильным формированием фонда оплаты труда, за своевременным расчетом с персоналом и правильных отчислений на социальные нужды сотрудников, что дает положительную оценку работодателю на рынке труда.

Значение форм и систем оплаты труда с каждым днем растет. Каждая вновь образовавшаяся организация выбирает для себя оптимальный вариант формирования заработной платы в целях стимулирования сотрудников для эффективности работы предприятия. Выбор системы решает принципиальные вопросы экономической теории на рынке труда. Современная экономика требует создания и обеспечения регулирования заработной платы, формирование цены рабочей силы. Такое создание цен выступает эффективным регулятором организации заработной платы на предприятиях любого сектора экономики.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. 13.07.2015 г.)
2. Федеральный закон «о бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014).
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению. (утвержден приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н, с изменениями от 07.05.2003 № 38н, от 18.09.2006 № 115н, от 08.11.2010 № 142н)
4. Сергеев, И. В. Экономика предприятия: Учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 304 с.
5. Бухгалтерский учет: Учебник/ П. П. Новиченко, Т. Н. Шеина, Ф. П. Васин и др.; Под. ред. П. П. Новиченко — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1996.
6. Правовая поддержка Консультант плюс \\ СС Консультант Бухгалтер

Сущность, понятие и виды контроля

Громова Светлана Валерьевна, студент
Керченский государственный морской технологический университет

Какая бы то ни было предпринимательская деятельность преследует две цели: это приобретение доверия к имени фирмы и получения максимальной прибыли. В их основе лежит жесткая система контроля.

Контроль — одна из основных функций системы управления.

По организационным формам (по субъектам проведения) контроль подразделяется на:

- государственный;
- ведомственный;
- вневедомственный;
- аудиторский;
- внутривоздейственный.

Государственный контроль осуществляется государственными органами контроля и управления, а также органами законодательной власти, обеспечивает интересы государства и общества, проверяет выполнение обязательств физических и юридических лиц перед государством и соблюдение законности.

Ведомственный (внутриведомственный) контроль проводится министерствами, комитетами, департаментами и другими органами государственного управления за деятельностью подведомственных им предприятий (объединений), организаций и учреждений. Обычно такой контроль реализуется путем проведения ревизий и тематических проверок.

Вневедомственный контроль осуществляется в виде ревизий производственно-хозяйственной деятельности Департаментом государственного финансового контроля МФ РФ в отношении различных предприятий и организаций (аудит также является формой вневедомственного контроля, одновременно являясь независимым контролем).

Аудиторский контроль за деятельностью организаций проводится аудиторскими фирмами, имеющими лицензию на право заниматься аудиторской деятельностью.

Внутривоздейственный (внутренний) контроль за деятельностью филиалов, цехов, участков, бригад, отделов, служб и других внутривоздейственных формирований обеспечивает повышение эффективности, защищает интересы предприятия от хищения и бесхозяйственности. Ведется данный контроль на предприятиях их руководителями, специалистами, штатными контролерами-ревизорами (аудиторами).

По времени проведения контроль подразделяется на:

- предварительный контроль (носит профилактический, упреждающий характер и проводится до принятия управленческих решений и совершения хозяйственных операций, необходим на всех уровнях управления);
- текущий (оперативный) (осуществляется в процессе совершения различных хозяйственных операций,

его целью является оперативное выявление и своевременное пресечение нарушений и отклонений при выполнении производственных заданий, поиск и освоение внутривоздейственных резервов роста эффективности производства);

— последующий (осуществляется после совершения хозяйственных операций, применяется и при проведении ревизии, а также и при организации аудиторской проверки).

По степени охвата контроль характеризуют как общий и выборочный.

Общий — предполагает полное изучение производственно-хозяйственной деятельности.

Выборочный заключается в проверке лишь части процесса.

По частоте проведения различают:

- систематический контроль (присущ для важных и наиболее ответственных объектов хозяйственной деятельности, проводится на постоянной основе);
- периодический (проводится периодически, например статистическая отчетность);
- разовый контроль (подразумевает всестороннюю полную проверку хозяйственной деятельности, проводится специализированными органами).

По уровню автоматизации существуют следующие типы контроля:

- неавтоматизированный (осуществляется без привлечения автоматических средств);
- не полностью автоматизированный (с частичным привлечением автоматических средств регистрации, обработки, измерения и т.п.);
- полностью автоматизированный (осуществляется в полностью автоматическом режиме, например обнаружение и исправление ошибки компьютерной программой, работа антивирусных программ, самодиагностика программных средств и т.д.).

Современные условия хозяйствования характеризуются постоянным увеличением текущей экономической информации, как на внешнем, так и на внутреннем уровнях.

Внешний контроль осуществляется специально созданными для этого (или специализированными) государственными контрольными органами.

Внутренний контроль — важнейшая часть системы управления, позволяющая предупреждать, выявлять недостатки и нарушения, а также своевременно устранять их последствия.

Объект внутреннего контроля организации — это управляемое звено системы управления организацией, которое воспринимает контрольное действие.

Субъектом внутреннего контроля организации является работник организации, совершающий контрольные действия.

Потребность во внутреннем аудите возникла на средних и крупных предприятиях в связи с тем, что верхнее звено руководства не занимается повседневным контролем деятельности организации и низших управленческих структур. Кроме того, в соответствии со статьей 19 Федерального закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых хозяйственных операций. А экономическому субъекту, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту — организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя). «Информация» Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» содержит рекомендации по организации и осуществлению организацией внутреннего контроля.

Обязательный контроль проводится:

- 1) в силу требований законодательства (например, контроль со стороны представительных органов власти за исполнением бюджета по итогам за год);
- 2) по решению компетентных государственных органов (например, проверки налогоплательщиков по вопросам налогообложения со стороны налоговых органов; контроль, проводимый на основе решений правоохранительных органов).

Инициативный финансовый контроль осуществляется по самостоятельному решению хозяйствующих субъектов: собственными силами (внутренний контроль), а также посредством привлечения аудиторов или аудиторской организации.

Система внутреннего контроля — совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством организации в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности. Она включает организованные внутри организации и её силами надзор и проверку: соблюдения требований законодательства; точности и полноты документации бухучета; своевременности

и подготовки достоверной бухгалтерской отчетности; предотвращение ошибок и искажений; исполнения приказов и распоряжений; обеспечения сохранности имущества организации.

Процедуры внутреннего контроля представляют собой действия, направленные на минимизацию рисков, влияющих на достижение целей организацией.

К процедурам контроля относятся:

- определение подлинности и правильности оформления документов;
- проверка отражения первичных документов в учете;
- сопоставление документов;
- арифметическая проверка;
- анализ и оценка соответствия бухгалтерского учета и отчетности;
- проверка соответствия совершаемых операций действующему законодательству;
- контроль фактического наличия и состояния объектов и т.д.

Информация, своевременная и качественная обеспечивает достижение целей и эффективность внутреннего контроля.

Организация внутреннего контроля (обязанности и полномочия) зависят от характера, особенностей системы управления и масштабов деятельности экономического субъекта.

В случае если же организация обладает необходимыми ресурсами, создается отдельное структурное подразделение, контрольными полномочиями наделяются все службы и подразделения.

Контролеры (аудиторы) службы внутреннего контроля организации должны соответствовать высокой квалификации, а также соответствовать требованию компетентности, честности и добросовестности. Без вышеперечисленных качеств, даже идеально организованная служба внутреннего контроля, не сможет работать эффективно.

Еще одним необходимым условием является сопоставимость полезности внутреннего аудита с затратами на его осуществление.

Успех в организации и работе службы внутреннего контроля организации всецело будет зависеть от того, насколько руководство осознает значимость внутреннего контроля в управлении организацией, а позиция службы внутреннего контроля будет определяться по мере развития управления, накопления финансового и кадрового капитала.

Литература:

1. Учебное пособие / Н. А. Богданова, М. А. Рябова Основы аудита — Ульяновск: УлГТУ, 2009.
2. Б. Н. Соколов, В. В. Рукин. Системы внутреннего контроля (организация, методики, практика) — М.: ЗАО Издательство Экономика, 2007.
3. «Информация» Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.11 № 402-ФЗ.

Учет внешнего и внутреннего потенциала организации при инновационном развитии

Катеринин Святослав Павлович, аспирант
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Развитие экономики в инновационном русле привело к более качественному и эффективному использованию ресурсов. Традиционным, до недавнего времени, считалось, что основными ресурсами являются земля, капитал, природные ресурсы, однако современное состояние общества и экономики меняет расстановку приоритетов в использовании ресурсов. Причиной данного процесса является исчерпаемость данных видов ресурсов, что обусловило необходимость поиска новых, неисчерпаемых, самовозобновляемых ресурсов. Необходимость ухода от сырьевой экономики и стала основной причиной достаточно активного развития инновационной деятельности организации и перехода к инновационному развитию общества в целом.

Инновационная деятельность организации представляет собой, по большому счету, деятельность людей по преобразованию знаний в определенную продукцию, технологии и т.д. При этом эти знания, как явные, так и неявные могут получить материальное воплощение, а могут быть только возможностью преобразования в материальную форму, то есть быть потенциалом.

Новая экономическая энциклопедия Е. Е. Румянцевой трактует потенциал в экономике как совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, с помощью которых можно подучить определенные результаты. [1, с.455]

В настоящее время уже существует и в достаточной мере разработано понятие инновационного потенциала.

Так Алетдинова А. А. исследовала данный показатель с точки зрения статистики. По ее мнению под инновационным потенциалом организации понимается возможность организации использовать в хозяйственной деятельности для достижения поставленной инновационной цели совокупность ресурсов с максимальным синергетическим эффектом. Уровень инновационного потенциала — статистический показатель, отражающий степень возможности использования совокупности ресурсов с максимальным синергетическим эффектом для разработки, внедрения новшеств, выпуска инновационной продукции (товаров, работ, услуг). [7, с. 13]

Структура инновационного потенциала определяется ресурсами инновационной деятельности — таким, как труд, земля, капитал, информация и предпринимательская способность. В инновационном потенциале Алетдинова А. А. выделяет следующие блоки: финансовый, организационный, научный, технико-технологический, кадровый информационно-коммуникационный и инновационный климат. [1, с.16]

Для формирования авторского понимания потенциала необходимо опираться на специфику самой инновационной деятельности и на особенности ее учета.

Инновационный потенциал можно рассматривать как капитал организации, который может в дальнейшем быть реализован, следовательно, он является собственностью предприятия, и это предполагает, что его нужно учитывать. С этой целью разработана учетно-аналитическая система капитала внутреннего и внешнего потенциала (рис 1).

Рис 1. Учетно-аналитическая система капитала внутреннего и внешнего потенциала

Понимание данного вида капитала образуется как синтез понятий капитал, то есть собственность, и потенциал как возможность воплощения данного вида собственности в активы. Потенциал организации может быть внутренним и внешним. К внутреннему потенциалу относятся:

- 1) творческая способность сотрудников;
- 2) формирование спроса на новую продукцию;
- 3) внутренняя информация предприятия;
- 4) внутренний социальный капитал (нереализованный).

К внешнему потенциалу относятся:

- 1) гудвилл;
- 2) формирование потребностей в новых знаниях, продукции;
- 3) внешняя информация;
- 4) внешний нереализованный социальный капитал.

Данный вид капитала требует учета и управления. Сформированный капитал внутреннего и внешнего потенциала предлагается учитывать на счете 85 и управлять посредством учетно-аналитических инструментов, что представлено соответствующими блоками модели, каждый из которых получил дальнейшее развитие.

Так разработана модель организации учета и бухгалтерского управления капиталом внутреннего и внешнего потенциала (Рис 2), включающая следующие блоки:

- 1) использование счета 85;
- 2) оценка и постановка на учет;
- 3) включение модулей управленческого, стратегического и социального учета;
- 4) бухгалтерское управление капиталом внешнего и внутреннего потенциала;
- 5) отражение в финансовом учете и формирование национального богатства в системе национальных счетов.

В разработанной модели организации бухгалтерского учета в инновационной деятельности информационным полем является структурированный план счетов, одним из принципов формирования которого является использование счетов первого, второго и третьего и т.д. порядков. Многогранность формирования капитала внутреннего и внешнего потенциала делает необходимым применение многоуровневого построения счета 85.

Для инновационной деятельности субсчетами первого порядка является:

85.1. — капитал внутреннего потенциала;

85.2. — капитал внешнего потенциала.

Далее открываются субсчета второго порядка:

85.1.1. — для учета трудовых ресурсов, владеющих знаниями;

85.1.2. — для учета мероприятий, направленных на формирование спроса на новую продукцию;

85.1.3. — для учета внутренней информации о продукции, выпуске и внедрении;

85.1.4. — для учета нереализованного внутреннего социального капитала;

85.2.1. — для источника формирования гудвилла;

85.2.2. — для учета потенциальных потребностей в новых знаниях, продукции;

85.2.3. — для учета внешней информации;

85.2.4. — для учета нереализованного внешнего социального капитала.

Выявление основных составляющих капитала внутреннего и внешнего потенциала показало, что он является источником формирования интеллектуальных активов или интеллектуальными пассивами.

Анализ основных научных концепций, в рамках которых эволюционировало понятие интеллектуального капитала, показал, что оно исследовалось с общеэкономической точки зрения.

Значительный вклад в организацию бухгалтерского учета интеллектуального капитала внесла доктор экономических наук Графова Т. О., разработав паттерн интеллектуального капитала, в котором выявила структурные составляющие интеллектуального капитала (структурный капитал, потребительский капитал, человеческий капитал и гудвилл) и следующие концептуальные подходы:

- теоретические аспекты;
- методология исследования;
- методы измерения интеллектуального капитала;
- финансовый учет;
- транзакционный учет (управленческий и стратегический);
- методология учета интеллектуального капитала;
- инструменты бухгалтерского инжиниринга;
- контроль;
- системы управления (резервная система, интеллектуальный капитал, риски, финансовое состояние). [4, с. 45]

Для постановки на учет составляющих капитала внутреннего и внешнего потенциала необходимо их оценить. В настоящее время уже достаточно разработана методика оценки интеллектуальных активов, которые учитываются на счете 04 «Нематериальные активы». Она базируется на трех основных подходах: затратном, сравнительном и доходном.

Оценка и постановка на учет капитала внутреннего и внешнего потенциала делает возможным его включение в общую учетную систему, отраженную в модели организации бухгалтерского учета инновационной деятельности.

Модульное построение плана счетов позволяет отражать данный капитал в различных модулях, исходя из задач, которые необходимо решать: управленческого, стратегического и социального учета. Данное включение позволяет осуществлять эффективное и оперативное управление капиталом внутреннего и внешнего потенциала.

На основе модульного построения структурированного плана счетов учетная модель капитала внутреннего и внешнего потенциала позволяет управлять данным видом капитала посредством включения его в модули стратегического, управленческого и социального учета и переносить полученные результаты в финансовый учет.

Таким образом, разработана модель учета капитала внутреннего и внешнего потенциала, предусматривающая

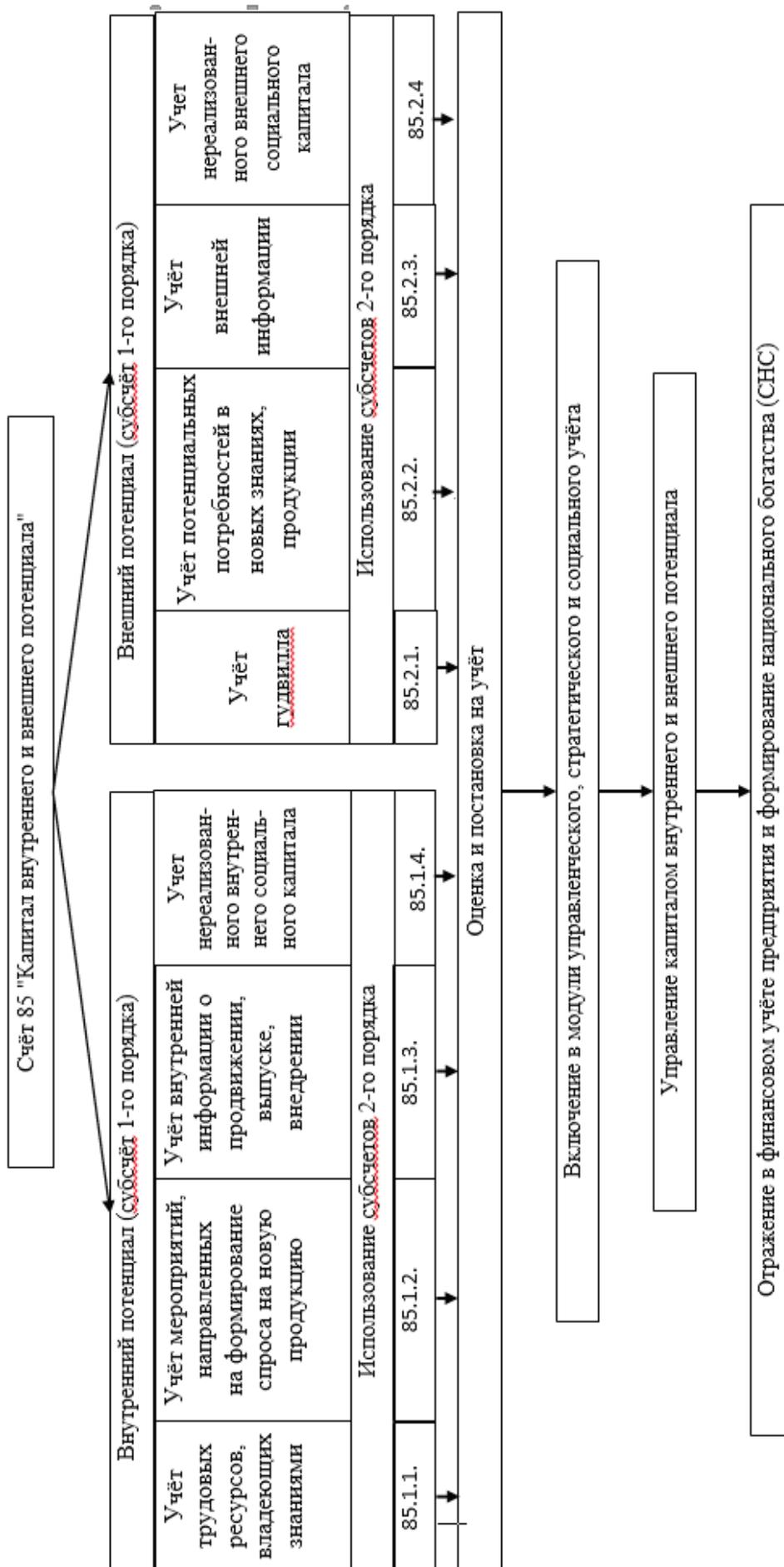

Рис. 2. Модель организации учета и бухгалтерского управления капиталом внутреннего и внешнего потенциала

использование счета 85 с расшифровкой по субсчетам первого и второго порядков, методику оценки составляющих капитала для постановки на учет. Организованные модели

учета позволяют отражать влияние изменения капитала внутреннего и внешнего потенциала на национальное богатство через систему национальных счетов государства.

Литература:

1. Алетдинова, А.А. Методология статистического исследования инновационного потенциала организаций: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.12 / Новосибирск, 2012. — с. 32
2. Андрейчиков, А.В., Андрейчикова, О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга: учебное пособие / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. — Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 248 с.
3. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — 208 с.
4. Графова, Т.О. Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом: монография / Т.О. Графова. — Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2010. — 450 с.
5. Кузнецова, Е.В., Система планов счетов бухгалтерского управления экономическими процессами: Монография / Е.В. Кузнецова. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. — 352 с.
6. Лукичева, Л.И. Менеджмент интеллектуального капитала: теория и практика: учебник для магистров / Л.И. Лукичева, Ю.А. Еленева, Е.В. Егорычева. — М.: Омега-Л, 2014. — 323 с. — (Бакалавр — Магистр)
7. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. — 3-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2008. — VI, 826 с.

К вопросу о сущности межфирменного сетевого взаимодействия

Ларионова Ирина Георгиевна, преподаватель
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В условиях возрастающей неопределенности внешней среды возникает необходимость разработки экономических моделей и механизмов, позволяющих адаптировать хозяйственную деятельность субъектов к изменяющимся тенденциям современного рынка. Развитие интеграции и кооперации способствует созданию предпосылок для формирования особых организационных форм сотрудничества, к которым можно отнести межфирменные сети. В связи с этим актуализируется роль исследований, направленных на изучение процессов межфирменного сетевого взаимодействия.

Межфирменное сетевое взаимодействие следует рассматривать в качестве интегрированной формы сотрудничества формально независимых экономических субъектов [1, с. 16]. При изучении этого экономического явления возникает вопрос о причинах создания межфирменных сетей и факторах, оказывающих влияние на данный процесс. Зачастую формирование межфирменных сетей является результатом предыдущего сотрудничества отдельных предприятий. Однако в ряде случаев осуществляется преднамеренный поиск деловых партнеров для совместной реализации цепочки создания стоимости [6, с. 94]. С нашей точки зрения, среди причин, побуждающих отдельные фирмы участвовать в межфирменном сетевом взаимодействии, можно выделить ограниченную рациональность, неопределенность внешней и внутренней среды, экономические риски, необходимость информационного обмена.

В связи с тем, что деятельность экономических субъектов имеет ограничения, возникает необходимость формирования определенной линии поведения на рынке. Фирмы вынуждены искать такие формы взаимодействия, которые позволили бы сократить степень ограниченности возможностей в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Участие в межфирменном сетевом взаимодействии позволяет снизить влияние фактора ограниченности возможностей за счет использования совокупных ресурсов деловых партнеров. Так как принцип рационального поведения предполагает поиск лучшего решения из ряда возможных вариантов, то при формировании межфирменной сети её участники, как правило, подразделяются на тех, кто принимает решения, основываясь на полной рациональности и тех, кто использует ограниченную рациональность. Полную рациональность можно рассматривать как допущение о том, что участники межфирменной сети, используя преимущества обладания различными ресурсами, формируют стратегию достижения поставленных целей оптимальным способом. В свою очередь ограниченной рациональностью является такая форма рациональности, которая предполагает, что определенная часть партнеров в межфирменных сетях не прогнозируют условия полной рациональности, а на практике преимущественно используют методы имитации и копирования форм поведения для достижения имеющихся целей либо для решения сложившихся проблемных ситуаций. Каждый

участник межфирменного сетевого взаимодействия, стремясь к достижению поставленной цели, соизмеряет результат с издержками, сопутствующими достижению этого результата. Соизмеряя расходную и доходную части при осуществлении предпринимательской деятельности, участники межфирменных сетей определяют тактику поведения в процессе делового партнерства, не выходя при этом за ограничения, обозначенные договором.

В основе любой организационной формы заложено взаимодействие экономических агентов с условиями внутренней и внешней среды. В связи с тем, что внутренняя и внешняя среда являются важными факторами, влияющими на успешное развитие межфирменной сети, любые изменения в этой сфере сказываются на результатах взаимодействия отдельных фирм. Возможные изменения целевых установок является причиной возникновения рисков во внутренней среде межфирменной сети. В свою очередь изменения социально-политической ситуации, налогового законодательства, таможенных условий и цен на товары и услуги приводят к возникновению рисков во внешней среде межфирменной сети.

Другим немаловажным фактором межфирменного сетевого взаимодействия принято считать информационный обмен, который необходим для поддержания организационной гибкости экономических агентов. Процесс мобильного распространения информации в межфирменных сетях способствует быстрому обучению и эффективному использованию знаний. В связи с тем, что в рыночной экономике информация между агентами рынка распределена асимметрично, определенная часть участников, обладающая таким уникальным ресурсом как информация, имеет явное преимущество над другой частью участников, которые не обладают информационным ресурсом. Подобное распределение информации, является одной из причин возникновения неопределенности в процессе взаимодействия фирм и способствует поиску фирмами деловых партнеров и созданию межфирменных сетей. Неопределенность в этом случае, можно охарактеризовать, как недостаток или неточность информации о вероятных будущих событиях, значительно повышающих степень рисков в предпринимательской деятельности.

Основой формирования механизма межфирменного сетевого взаимодействия, с нашей точки зрения, является доверие. Доверие выступает гарантом успешного сотрудничества и является, с одной стороны, предпосылкой рационализации, а с другой стороны, выступает ее продуктом. Сообразно с этим, доверие можно считать той основой межфирменного сетевого взаимодействия, которая носит личностный характер и закрепляется развитием определенных институтов, норм и правил взаимного сотрудничества. Между тем уровень доверия может увеличиваться в результате успешного взаимодействия деловых партнеров. Доверие подобного уровня формируется исходя из опыта предыдущего сотрудничества, а также деловой репутации. В то же время при поиске подходящего делового партнера важным фактором выступает его на-

дежность. Этот показатель является критерием в выборе поведения фирмы при выполнении взятых на себя обязательств по реализации того или иного проекта. В этом случае деловая репутация выступает в качестве нематериального актива каждого участника межфирменного взаимодействия и позволяет получить дополнительные дивиденды в виде деловых предложений либо новых контрактов. Положительная деловая репутация позволяет ещё на этапе оформления договорных обязательств значительно повысить уровень доверия между фирмами, что приводит к увеличению информационной прозрачности и, соответственно, снижает информационную асимметрию. На практике зачастую обнаруживается неудовлетворенность участников межфирменного сетевого взаимодействия доверием, которое существует среди фирм, поэтому взаимодействие фирм осуществляется на основе договоров, в которых оговариваются последствия возможного оппортунистического поведения партнеров. Для устойчивого долгосрочного взаимодействия и обеспечения результативности делового партнерства необходим определенный уровень доверия, поскольку при наличии этого компонента межфирменного взаимодействия становится возможным исполнение сложных проектов, предусматривающих высокую специфичность используемых ресурсов. В этом случае достигается значительное снижение издержек, связанных с системой контроля и безопасности. Таким образом, доверие является объективно существующим нематериальным активом фирмы, не зависящим от форм собственности и оказывающим существенное влияние на формирование поведения фирмы.

Среди факторов, оказывающих влияние на эффективность межфирменного сетевого взаимодействия, ключевыми являются такие как совместимость целей, удовлетворенность сотрудничеством, уровень прибыльности [3, с. 39].

Использование межфирменных сетевых организационных форм способствует снижению транзакционных издержек и повышению организационной гибкости, увеличению эффективности оперативной деятельности и расширению возможности освоения новых рынков. В то же время развитие и распространение опыта и навыков между фирмами-партнерами делает их деятельность более эффективной и конкурентоспособной, а обмен идеями и знаниями позволяет в более короткие сроки разрабатывать и внедрять новые продукты и технологии. Разделение рисков между участниками межфирменного взаимодействия создает возможность получения отдельной фирмой конкурентного преимущества, которое повышает финансовую устойчивость организационных структур в рыночных условиях.

В зависимости от признака, положенного в основу формирования того или иного межфирменного взаимодействия, интерпретируется классификация форм сетевого взаимодействия. Существующая классификация сетевых форм базируется на таких критериях как сфера деятельности, используемые ресурсы, механизмы координации, степень устойчивости связей, тип квазиинтеграции.

Следует отметить, что преимущества использования межфирменных сетей заключаются как в возможности сочетания ресурсов, так и в более высоком адаптационном потенциале сетевой формы сотрудничества. Учитывая, что в процессе формирования межфирменных сетей повышается зависимость отдельных субъектов от других участников, происходит возрастание риска, связанного с распадом сети и утечкой информации, имеющей стратегическое значение. Устойчивость межфирменных сетей зависит от различных факторов, поэтому предварительный прогноз успешности взаимодействия затруднителен, так как высока вероятность случайности и непредсказуемости в данном процессе.

Среди путей дальнейшего развития межфирменной сети следует выделить продолжение сотрудничества или прерывание отношений после окончания конкретного проекта, также возможно слияние либо поглощение фирм, участников межфирменного сотрудничества.

Отмечая позитивную роль развития межфирменных сетей в экономике, следует выделить ключевые моменты межфирменного сетевого взаимодействия, такие как, увеличение уровня доверия между фирмами, значительное снижение транзакционных издержек отдельных фирм, снижение неопределенности среды, увеличение при этом её предсказуемости, долгосрочное сотрудничество между фирмами способствует росту инновационной восприимчивости участников взаимодействия.

В то же время активное развитие межфирменных сетей приводит к ряду негативных последствий, которые проявляются в монополизации рынка, росте зависимости отдельных фирм в результате договорных ограничений, росте риска утечки стратегически важной информации (при оппортунистическом поведении участников межфирменных сетей).

Процессы межфирменного сетевого взаимодействия получили широкое распространение в энергетической отрасли, автомобилестроении, фармацевтическом производстве. В последнее время процессы сетевого взаимодействия охватывают и другие отрасли. Так, например, реорганизационные процессы, происходящие в полиграфической отрасли, способствуют формированию межфирменных сетей между производителями печатной продукции [5, с. 57]. В полиграфической отрасли, на наш взгляд, возможно формирование моноотраслевых и мультиотраслевых межфирменных сетей [2, с. 580]. С точки зрения автора, развитие межфирменного сетевого взаимодействия в полиграфии позволит повысить финансовую устойчивость, конкурентоспособность и инновационный потенциал предприятий отрасли [4, с. 20].

Подводя итог, отметим, что формирование межфирменных сетей является закономерным процессом развития информационного общества, когда в условиях ограниченности ресурсов, оптимальным вариантом выступает их совместное использование в процессе сотрудничества, а обмен опытом и знаниями способствует распространению новых продуктов и технологий.

Литература:

1. Дробышевская, Л.Н., Ларионова, И.Г. Межфирменное сетевое взаимодействие: сущность и формы / Л.Н. Дробышевская, И.Г. Ларионова // Российское предпринимательство. 2013. № 11 (233). с. 14–18.
2. Ларионова, И.Г. Моделирование организационно-структурированных межфирменных сетей на рынке полиграфических работ / И.Г. Ларионова // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). с. 578–584.
3. Ларионова, И.Г. Междисциплинарные подходы к развитию сетевых процессов в рыночной экономике / И.Г. Ларионова // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 5 (73). с. 38–40.
4. Ларионова, И.Г. Квазиинтеграционные процессы в полиграфическом комплексе Краснодарского края / И.Г. Ларионова // Современная экономическая мысль. 2013. № 3. с. 19–26.
5. Ларионова, И.Г. Полиграфический комплекс России: проблемы и перспективы / И.Г. Ларионова // Экономика, управление, право. 2012. № 11 (35). с. 57–58.
6. Пожидаев, Р.Г. Стратегии интеграции: от вертикально интегрированных компаний к межфирменным сетям / Р.Г. Пожидаев // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. с. 93–102.

Грамотность в вопросах методологии маркетинговых исследований как важный элемент экономической безопасности для промышленного сектора и региональной экономики

Набиев Сеймур Махаят Оглы, аспирант
Московский государственный университет пищевых производств

Вопросы экономической безопасности в последние несколько лет на фоне изменяющейся в неопреде-

ленном до конца направлении геополитической обстановки становятся сверхзначимыми. В целом, большин-

ство авторов, хоть и не совсем справедливо, но все же часто рассматривают категории экономической и финансовой безопасности как синонимы, понимая при этом финансовое равновесие, характеризующееся наличием стабильных, строго планируемых экономических показателей, позволяющих поддерживать объект на планируемую перспективу.

Рассмотрение вопросов экономической безопасности производят чаще всего на примере отраслей предприятий стратегического профиля, таких как: военно-промышленный комплекс, медицина и образование. Целью данной статьи стало рассмотрение проблематики вопроса по отношению к работе лиц, принимающих решения, для которых понимание картины принимаемых решений должно выстраиваться через регулярное проведение маркетинговых исследований по интересующему объекту.

Для реализации любого бизнес-проекта лицу, планирующему данный проект открыть, всегда как компас для моряка необходимы: результаты проведенного маркетингового исследования по заданной тематике, причем с актуальными рыночными данными. Предпринимателю необходимо знать:

- какой продукт ему производить?
- сколько данного товара можно будет продать?
- по какой цене?

Получив ответы на указанные вопросы, можно будет планировать производственные мощности и суммы, которые потребуются для инвестирования в планируемый проект.

Вполне понятно, что если заложить мощности ниже потребностей рынка, конечная цена на единицу продукции будет завышенной относительно идеально возможной за счет эффекта масштаба, при закладке мощностей выше потребностей рынка срок окупаемости проекта будет выше идеально возможного, что также является негативным фактором в развитии проекта.

Конечно, для получения данных по интересующему вопросу можно обратиться к результатам маркетинговых исследований, как платных, так и бесплатных, которые имеют место в достаточном объеме в сети интернет и научных журналах [1–10]. Но, как говорится в старой поговорке, «хочешь сделать хорошо, сделай сам». В конечном счете, никто, кроме самого предпринимателя, не знает реальные и потенциально возможные стремления по финансированию планируемого проекта, целей по нормам рентабельности и смысловой насыщенности проекта.

Итак, для начала проведения исследования начинающему предпринимателю необходимо будет все же ознакомиться, если он не сделал этого ранее — в какой среде он находится. Ознакомившись с текущей аналитикой по рынку, внешней среде в целом, статистической базой и т. п. документацией, т. е. проведя кабинетное исследование — предпринимателю для систематизации полученных данных в собственной голове желательно расчертить на листе бумаге или в одной из компьютерных программ несколько схем, которые предлагают для удобства работы маркетолога.

Одна из таких схем — анализ жизненного цикла продукта. Данная теория имеет очень большое количество критиков, однако для анализа она в целом нередко очень даже пригодна. Посмотрев на статистический ряд продаваемого продукта за последние n лет (для каждого из продуктов n индивидуальный) и ознакомившись с дополнительным материалом от аналитиков по трендам данного продукта, можно выявить, какой из продуктов хозяйственного субъекта мы имеем для работы. Причем нередко бывает, что рассматриваемый продукт, в зависимости от сегмента его потребителей — эконом-, бизнес класса и т. п. — имеет разные этапы развития на линии жизненного цикла продукта. Аналогично, когда мы имеем дело с делением на сегменты потребителей не по финансовой составляющей, а, к примеру, по скорости принятия инноваций или культурно-религиозному фактору.

Соответственно, определившись после работы с литературой, экспертами и возможно с инвесторами (если таковые есть на данном этапе) на предмет того, какой будет целевая аудитория по предполагаемому продукту, а также с жизненными циклами по продукту в целом и этой целевой аудитории в частности — можно приступить к следующей части анализа.

Следующим этапом является полевое исследование. Под полевым исследованием нередко понимают работы с фокус- и экспертными группами, однако наиболее важным и представительным (репрезентативным) элементом данного исследования является исследование на основе анкетирования. Стоит отметить, что лицо, ранее знавшее про анкетирование лишь поверхностные вещи, относится к данному процессу часто скептически как к чему-то антинаучному. Изменению мнения данного лица должны служить результаты опросов общественного мнения от ведущих социологических служб, проводящихся в формате экзит-поллов, которые по факту в большинстве случаев имеют отклонения на прогнозируемые уровни статистической погрешности и доверительного интервала.

Итак, приступая к проведению анкетирования, субъекту для начала необходимо обозначить параметры, в рамках которых он будет работать, т. е. сколько ему надо будет опросить респондентов (опрашиваемых) и каких характеристик. Характеристики опрашиваемых выбираются (или исключаются за ненадобностью) исходя из выбранной методики исследования. С заданными параметрами по количеству опрашиваемых для получения результатов репрезентативного анкетирования меньшая свобода выбора у проводящего исследование. Выбрав уровни доверительного интервала и статистической погрешности (для маркетингового исследования они задаются в среднем 95 % и 5 %, что значительно ниже, чем в опросах у крупных социологических служб), а также определив количественно целевую аудиторию предполагаемого к производству продукта, благодаря современным интернет ресурсам в доли секунд узнаем количество лиц, необходимых к опросу.

Полученная в результате цифра респондентов в большинстве случаев не предполагает формата сплошного анкетирования, а проводится через методику шага выборки с использованием таблицы случайных цифр. Более подробно это можно сформулировать следующим образом — если при целевой аудитории в 10 000 человек количество респондентов получилось равным 374, это вовсе не значит, что надо будет опрашивать с 1 по 374-го прохожего, внешне похожего на представителя целевой аудитории. Скорее всего, таковыми будут 1, 24, 53, 91 и т. д., т. е. шаг выборки предполагает деление количества респондентов на генеральную совокупность (целевая аудитория), а полученное число — это диапазон для выявления номера опрашиваемого в рамках методики случайных чисел.

Для проведения опроса вовсе не обязательно иметь с собой большие объемы бумажной документации, вполне можно будет обойтись несколькими листами. На одном из листов с анкетой (нежелательно расплываться более чем на две страницы, чтобы не озлоблять опрашиваемого, ме-

тодисты практики предлагают останавливаться максимум на 17 вопросах) — вопросы, а на втором — матрица для заполнения ответов на вопросы опрашиваемых. По одному из направлений листа находится нумерация вопросов с анкеты, а по второму — количество опрашиваемых лиц.

Основная методика в составлении вопросов в анкете состоит в том, чтобы с одной стороны, формулируемые вопросы были понятны опрашиваемым, а с другой — по результатам опроса можно было бы сформулировать такие выводы, которые стали бы конструктивными для формирования последующего бизнес-плана проекта. Данные рекомендации, возможно, кажутся несколько банальными, однако и они часто становятся для начинающего предпринимателя затруднительной задачей, которая решается после нескольких тренировок и проработкой лучших образцов в данной области. Наиболее целостно и интересно данные вопросы реализуются в рамках функционирования инновационных производственных и образовательных кластеров [11–15].

Литература:

1. Складенко, С. А. Анализ полевого исследования рынка пива в районе Сокол по г. Москва/ С. А. Складенко, М. О. Стригина, Е. С. Есипова, М. Г. Филиппова// Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). С.362–367.
2. Ризаев, Р. М. Анализ рынка биологически активных добавок/ Р. М. Ризаев, С. А. Складенко, М. О. Стригина// Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). — С.516–517.
3. Сапатовски, С. О. Мониторинг рынка продукции пряников в России на современном этапе/ С. О. Сапатовски, Ф. И. Нур, С. А. Складенко// Молодой ученый. — 2014. — № 12 (71). — С.182–184.
4. Горошкин, А. Исследование рынка премиум-сегмента на примере ЗАО (Западного административного округа) города Москвы/ А. Горошкин, С. А. Складенко// В сборнике: Экономические аспекты пищевых производств. Сборник материалов научно-практической конференции. — 2012. — С.27–29.
5. Мальцева, Е. А. Анализ рынка шоколада РФ на современном этапе развития экономики/ Е. А. Мальцева, С. А. Складенко// В сборнике: Экономические аспекты пищевых производств. — 2013. — С.91–93.
6. Комиссарова, А. А. Анализ рынка ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»/ А. А. Комиссарова, Ю. А. Косикова// В сборнике: Индустриализация современного общества: теория и практика. — 2014. — С.27–30.
7. Хлыстик, А. М. Маркетинговые исследования безалкогольной продукции/ А. М. Хлыстик, Ю. А. Косикова// В сборнике: Индустриализация современного общества: теория и практика. — 2014. — С.23–26.
8. Косикова, Ю. А. Перспективы развития мировой и российской молочной индустрии/ Ю. А. Косикова, Н. В. Литвинова// Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). С.460–462.
9. Никитина, Л. А. Наблюдение за потребителем при покупке колбас/ Л. А. Никитина, А. А. Желудкова, Ю. П. Джала, Т. А. Конева, Н. А. Агабекова, Д. С. Рыжкова// Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С.517–526.
10. Никитина, Л. А. Проблемы и тенденции развития рынка молока и молочной продукции Иркутской области/ Л. А. Никитина, А. В. Ширибазаров// Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2014. — Т. 3. — № 1. — С.38–46.
11. Складенко, С. А. Формирование инновационного кластера взаимодействия образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования и предприятий пищевой отрасли г. Москвы/ Складенко С. А., Мاستихин А. А., Филиппова М. Г., Каппушева Ф. М.// Пищевая промышленность. — 2013. — № 3. — с. 58–59.
12. Складенко, С. А. Модели сотрудничества науки и производства в пищевой промышленности/ Складенко С. А., Суворов О. А., Мастихин А. А., Филиппова М. Г., Каппушева Ф. М.// Молодой ученый. — 2013. — № 7. — с. 246–249.
13. Мастихин, А. Инновационно-образовательный кластер, как эффективный механизм развития профессионального образования/ Мастихин А., Складенко С., Каппушева Ф., Филиппова М.// РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 2. с. 321–324.
14. Складенко, С. А. Оценка механизмов перспективного развития инновационно-образовательного кластера «Технологии питания» / Складенко С. А., Мастихин А. А., Филиппова М. Г., Каппушева Ф. М.// Научные труды SWorld. — 2013. — Т. 32. — № 2. — с. 24–27.

15. Строев, В.В. Взаимодействие предприятий пищевой промышленности и профильных высших учебных заведений/ Строев В.В., Скляренко С.А., Суркова Н.Ю., Ростовцева Н.П.// Пищевая промышленность. — 2012. — № 7. — с. 37–39.

К вопросу о применении проектно-целевого подхода в стратегическом управлении системой образования

Патрахина Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Нижевартовский государственный университет (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)

В статье представлено теоретическое обоснование перехода от программно-целевого метода управления к проектно-целевому управлению системой образования в долгосрочной перспективе, основанное на аналитическом прочтении современных нормативно-правовых документов, регулирующих данный процесс.

Ключевые слова: система образования, стратегическое управление системой образования, проектно-целевое управление системой образования.

В настоящее время правительством Российской Федерации определен и достаточно успешно реализуется комплекс долгосрочных целей и задач, которые направлены на развитие системы образования. Приоритет государственной политики в области образования, связан с возрастающей ролью человеческого капитала как ведущего фактора эффективного развития экономики страны. В рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года выявлена потребность в формировании системы образования, которая должна отвечать насущным запросам рынка труда, а также интересам национальной экономики.

Российской экономике предстоит ответить на вызовы долгосрочного периода, которые обусловлены как мировыми тенденциями, так и внутренними процессами.

Специалисты выделяют следующие глобальные долгосрочные вызовы:

- повышение мировой конкуренции;
- новые тенденции в изменении технологий;
- усиление роли человеческого капитала как ведущего фактора развития экономики страны;
- значительное снижение потенциала сырьевой модели экономики.

Среди внутренних структурных ограничений отмечается:

- достаточно высокий уровень дифференциации субъектов Российской Федерации и социального неравенства среди населения страны;
- наличие существенных институциональных рисков для ведения малого и среднего бизнеса;
- недостаточное развитие форм продуктивного сотрудничества бизнеса и общества;
- низкий уровень конкуренции в ряде отраслей народного хозяйства;
- несоответствие уровня развития национальной инновационной системы требованиям макроэкономики [2].

Во многом успешность преодоления данных вызовов будет зависеть от уровня конкурентоспособности инновационной экономики нашей страны, в свою очередь развитие экономики инноваций в значительной мере зависит от качества подготовки профессиональных кадров и уровня их социализации. Данный факт обусловил выбор целевых ориентиров стратегического развития страны, среди которых ведущую роль занимает процесс формирования условий для интенсивного развития экономики знаний. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации стратегическая цель государственной политики в области образования определена как повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [2].

Достижению поставленной цели во многом способствует грамотно определенный метод государственного управления системой образования. Отметим, что в Российской Федерации в настоящий период, в соответствии с Программой повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, достаточно активно осуществляется внедрение программно-целевых методов управления государственными программами и проектами в таких форматах, как приоритетный национальный проект, федеральные целевые программы, ведомственные целевые программы, проекты Комиссии при Президенте Российской Федерации, государственные программы, а также «дорожные карты». По сути программно-целевой механизм управления на федеральном уровне, на уровне субъектов и муниципалитетов Российской Федерации направлен на формирование взаимосвязи долгосрочного и бюджетного планирования.

При этом в качестве наиболее эффективного формата, реализующего программно-целевое управление, опреде-

лена программа, которая способна решать отраслевые задачи развития образования комплексно в пятилетнем периоде планирования. Являясь универсальным инструментом планирования бюджета, программа способна обеспечить координацию действий всех участников образовательного процесса по достижению целевых показателей путем инновационных решений.

Однако, как показывает практика, решению ведущих задач социально-экономического развития способствуют инновационные проекты, которые модернизируют действующие модели и механизмы в сфере образования. Также немаловажно, что Программа в большей степени руководствуется и ограничена действующими нормативно-правовыми актами и не предполагает осуществления проектной деятельности в сфере нормотворчества, научных и прикладных исследований.

По мнению российского исследователя И.Г. Голышева, несмотря на то, что программно-целевой метод управления достаточно распространен, он имеет ряд существенных недостатков:

- во-первых, крайняя формализованность, что значительно снижает возможность его применения к динамичным инновационным процессам; в условиях динамично меняющейся среды важно оперативно и своевременно принимать решения;

- во-вторых, имеется прямое соотнесение с временными показателями, при этом, социально-экономические показатели могут быть точно спрогнозированы лишь в краткосрочном периоде;

- в-третьих, достаточно сложно провести корректирующие меры в случае изменения факторов внешней или внутренней среды.

Данные факты подтверждают предположение, что метод программно-целевого управления в большей степени эффективен для решения достаточно изученных проблем с целью совершенствования имеющихся систем управления [1, с. 9].

В силу указанных выше обстоятельств, перспективы долгосрочного развития системы образования связаны с заменой традиционного программно-целевого подхода, реализуемого в Программе на 2011–2015 годы, на проектно-целевой подход в управлении, который в большей степени соответствует современному состоянию и поставленным целям в образовательной системе.

Проектно-целевой подход в общем понимании — это единая методология распределения ресурсов для достижения поставленной цели (решение проблем), при этом достижение цели имеет измеримые показатели (индикаторы), которые обладают объективной способностью позитивного влияния на управляемый объект [1, с. 7]. Данный подход основан на концепции управления по результатам, такой механизм управления позволяет оперативно реагировать и пересматривать ранее поставленные цели при изменении внешнего окружения.

Отметим, что в соответствии с определением Государственного стандарта, проект — это уникальный процесс,

состоящий из набора скоординированных и управляемых действий, с указанием даты начала и окончания, предпринятых для достижения соответствия определенным требованиям, включая ограничения по времени, стоимости и ресурсам [6].

Проектно-целевой подход в системе управления образованием, по мнению российского академика Мухаметзяновой Г.В., это управленческий метод, в основе которого лежит разработка и реализация проектов, как комплекса научных исследований, итогом которых является пакет документов, определяющих систему научно-обоснованных целей и мероприятий по решению проблемы, а также организацию педагогических процессов в пространстве и времени [4, с. 106].

Данный подход в условиях повышенной турбулентности внешней среды отвечает потребностям современной системы образования и экономики страны в целом. В настоящее время проектно-целевой подход в сфере образования и науки нашел применение в виде грантовой поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Грантовая поддержка имеет широкое применение, так как обеспечивает запуск системных изменений в сфере образования Российской Федерации, с ее помощью выявляется авангард педагогов и образовательных организаций, осуществляется поддержка наиболее эффективных проектов, привлекается внимание общественности к проблемам образования.

По мнению специалистов, в случае неприменения проектно-целевого подхода к управлению системой образования в современных условиях возможны следующие последствия:

- усугубление проблемы морального и физического старения объектов образовательных организаций профессионального образования, что в значительной мере окажет влияние на доступность и качество образования;

- дополнительное образование совершеннолетних граждан сохранит характерные черты сегодняшнего времени: отраслевая разрозненность (преобладание гуманитарных направлений над техническими и прикладными), отрыв от реальных потребностей рынка труда;

- отсутствие комплексной электронной образовательной среды, отставание в использовании современных информационных технологий, дистанционных образовательных технологий;

- отсутствие системного характера работы с одаренными детьми;

- сохранение тенденций неравного доступа граждан страны к качественному образованию, усиление социального неравенства;

- отсутствие возможности формирования безбарьерной среды в образовательных организациях профессионального образования и т.д. [3].

Таким образом, можно констатировать, что переход от классического программно-целевого управления системой образования к проектно-целевому управлению обусловлен объективно сформировавшимися условиями.

Без проектно-целевого метода управления представляется маловероятным достижение целей и решение задач, предусмотренных в стратегических документах, регулирующих долгосрочное развитие отечественного образования

в условиях динамичных глобальных изменений. Использование данного метода управления позволит создать условия для процессных позитивных изменений в образовании Российской Федерации.

Литература:

1. Голышев, И. Г. Проектно-целевой подход к управлению интеграцией профессионального образования и производства в регионе // Среднее профессиональное образование. — 2011, № 11. — с. 7–10.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
3. Концепция Федеральной целевой Программы развития образования на 2016–2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.
4. Мухаметзянова, Г. В. Проектно-целевой подход — императив формирования профессиональной компетентности // Высшее образование в России. — 2008, № 8. — с. 104–110.
5. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. N 2593-р.
6. ГОСТ Р 51901.4–2005 «Менеджмент риска. Руководство по применению при проектировании». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51901-4-2005> (дата обращения: 01.08.2015).

Монополизация международных рынков крупнейшими транснациональными корпорациями

Пермякова Дарья Васильевна, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Актуальность данной работы невозможно переоценить, так как от решения проблемы монополизации зависит успешное функционирование рынка, международного бизнеса и, как следствие, уровень жизни и благосостояние населения.

Целью работы является рассмотрение проблемы монополизации применительно к понятию ТНК.

Сущность международных монополий

Для проведения анализа монополизации международных рынков крупнейшими транснациональными корпорациями, прежде всего, необходимо понять, что же такое международная монополия и в чем ее сущность.

В общем виде термин «монополия» (от греческих слов *топо* — один и *ролео* — продаю) в экономической теории является одним из самых точных и обозначает исключительное право государства, фирмы или организации в определенной области. Кроме того, монополизированный рынок обладает определенными признаками:

- присутствие на рынке единственного (или крупнейшего) продавца;
- продукция монополиста не имеет прямых аналогов;

— высокие требования для новых предприятий, желающих освоить рынок.

Помимо данного общего определения понятия «монополия», существуют еще несколько трактовок. Таким образом, значение этого термина следует извлекать из контекста, ведь «монополия» может пониматься еще и как состояние рынка, где присутствует единственный лидирующий представитель; компания, являющаяся тем самым представителем; рынок, где господствует один поставщик.

Уровень конкуренции является критерием признания фирмы или рынка монополиями. Некоторые экономисты говорят о том, что на монополизированном рынке конкуренция совершенно отсутствует. Однако это не всегда так. Существуют теории, которые все же допускают какой-либо ее вид. В этом случае монополией является предприятие, которое в результате борьбы стало победителем и получило контроль над значительной частью рынка.

Какие же встречаются виды монополий? Согласно наиболее распространенной классификации монополии делятся на закрытые, открытые и естественные. Рассмотрим каждый вид немного подробнее.

Закрытые монополии — это те рынки, на которых уровень конкуренции ограничивается действующими право-

выми актами. Предприятиям требуются очень сложные в оформлении и дорогие лицензии, разрешения или патенты. Считается, что подобные меры необходимы. Они защищают ключевые сегменты национальных экономик. Например, в России таковыми являются Газпром, электросети, РЖД и коммунальные услуги.

Открытые монополии — это рынки, на которых не существует каких-либо специальных юридических барьеров для вступления новых игроков и их успешного функционирования. Причина возникновения таких монополий кроется в том, что у фирмы есть определенные технологии и ноу-хау, которые не могут обойти конкуренты. В принципе, никто искусственно не закрывает другим компаниям вход на рынок, но им просто больше нечего предложить потребителю.

Естественные монополии — рынки, обусловившие возникновение монополий своим естественным развитием, при котором ведение прибыльного бизнеса невозможно без наличия у компании огромного количества ресурсов. Небольшие игроки не могут функционировать и уходят с рынка, либо сливаются с более крупными предприятиями, имеющими монопольный статус. [3]

Наряду с основной классификацией, в отдельную категорию выделяют монополистические объединения. Это каналы, с помощью которых участники данных объединений снижают конкуренцию, что способствует возникновению монополии. На современном этапе существуют следующие объединения: картели, тресты, синдикаты и концерны. Стоит отметить, что в российском законодательстве эти формы ведения бизнеса не закреплены, однако можно зафиксировать их фактическое присутствие.

Переходя непосредственно к международным монополиям, прежде всего, стоит сказать об их основной классификации (рис. 1) [1]. Они возникают на базе вывоза капитала и делятся на два вида:

1. Транснациональные корпорации (ТНК), которые имеют национальный капитал, но интернациональную сферу деятельности;
2. Межнациональные корпорации (МНК), которые имеют интернациональный капитал и интернациональную сферу деятельности.

Исторически сложилось, что ТНК являются основными представителями международных монополий, так

как своей главной целью ставят не максимизацию прибыли, а максимизацию рынка. [6]

Понятие монополии, как правило, вызывает негативные ассоциации. И на это есть причины: увеличение цен, замедление научно-технического прогресса, снижение качества предоставляемых товаров или услуг. И вместе с тем, монополизация обладает положительными чертами. К ним относятся: снижение издержек и экономия ресурсов, относительная стабильность в кризисный период, эффективность производства и обилие новых разработок. [5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международная монополизация — исторически сложившийся, многогранный процесс, который нельзя однозначно описать как положительное или отрицательное явление.

Анализ крупнейших ТНК-монополистов мира

Как мною уже было сказано, ТНК являются крупнейшими монополиями современного мира. В процессе глобализации транснациональные корпорации играют очень значительную роль, так как весомая доля НИОКР финансируется именно ими. Более 80% зарегистрированных патентов также приходится на ТНК, под их контролем находится огромная доля различных технологических нововведений и ноу-хау. Поразительным фактом является то, что если взять 100 крупнейших экономик мира, то 52 из них окажутся транснациональные корпорации и только остальные 48 — государствами. Более того, половина промышленного производства и более 67% внешней торговли осуществляется ТНК. [7]

Где же сосредоточены все ТНК мира? Распределение 100 ведущих корпораций представлено на основании информации из американского журнала Forbes за 2014 год на рис. 2. [5]

Диаграмма, представленная ниже, подчеркивает очевидное лидерство Североамериканского континента. Второе место занимает Европа, а на третьем месте расположились Азиатские «тигры». Данный рейтинг составляется на основе работы самых успешных корпораций, мировых гигантов, так называемой «элиты». Именно они задают ритм всей мировой торговле [4].

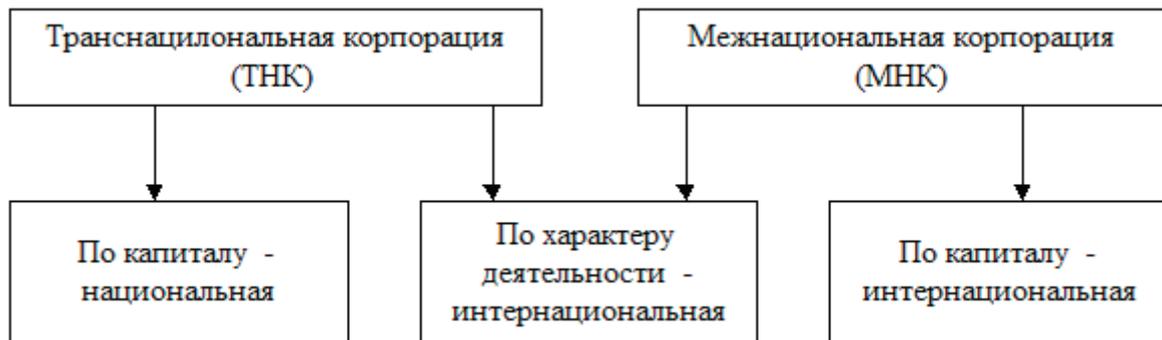

Рис. 1. Виды международных корпораций

Рис. 2. Ведущие ТНК мира

Теперь хотелось бы рассмотреть конкретные примеры транснациональных корпораций. Это не только производственные компании, но и различные фонды, страховые и аудиторские компании, транснациональные банки.

Начнем с лидера, а именно с Америки. В таблице 1 представлены лидирующие компании, имеющие наибольшее влияние на мировой арене и их капитализация в млрд. долларов.

С каждым годом американские транснациональные корпорации расширяются. В основном, это происходит за счет поглощения ими более мелких компаний по всему миру.

Самой успешной является компания Apple. Благодаря сочетанию инновационных технологий и эстетическому дизайну она занимает первое место в мире по объему капитализации. Данная компания имеет конкуренцию на рынке, например, с корпорацией Samsung. Поэтому можно сказать, что тут образуется своеобразная олигополия.

Таблица 1. Лидирующие ТНК Северной Америки

№	Название компании	Капитализация в млрд. долл.	Специализация
11	Apple	416,6	Технологии и оборудование
12	Exxon Mobil	400,4	Нефтепродукты
13	Microsoft	369,8	Программное обеспечение
14	Google	340,2	Программное обеспечение
55	Berkshire Hathaway	252,8	Страхование

Следующей после Apple идет корпорация Exxon Mobil. Данная компания является лидирующей в нефтегазовой промышленности и ведет свою деятельность с 1870 года. За такое продолжительное время ей удалось занять очень прочные позиции на мировом рынке и обойти всех конкурентов.

Хотелось бы отметить компанию Microsoft, стоящую на третьем месте. В результате слияний и поглощений с такими компаниями как aQuantive, Skype Limited, Nokia, Mojang AB, корпорация Microsoft неоднократно подверглась антимонопольным санкциям со стороны комиссии ЕС. Одно из последних заявлений Еврокомиссии было по поводу предоставления операционной системы Windows вместе с браузером Internet Explorer. Данная ситуация нарушала закон о конкуренции и вызвала много споров в обществе. [2]

Европейские транснациональные компании по своему количеству немного отстают от американских, однако, составляют им достойную конкуренцию.

Крупнейшими европейскими компаниями по версии Forbes являются немецкая компания Volkswagen Group, швейцарская компания Nestlé и французская крупнейшая нефтегазовая компания Total. Volkswagen Group — лидер европейского авторынка, состоящий из 342 компаний, занимающихся производством автомобилей и сопутствующими услугами. Концерн Nestlé, начинающий свою деятельность с продуктов питания, на данный момент является крупнейшим производителем, как продуктов, так и кормов для животных, фармацевтической продукции и косметики.

Что касается азиатских ТНК, то тут лидирующую позицию занимает Petro China — крупнейшая по рыночной капитализации китайская нефтегазовая компания. А также китайские ТНБ ICBC и CCB — China Construction Bank, возглавляющие мировые рейтинги.

В заключение хотелось бы сказать, что с каждым годом правительства стран тратят огромные средства на

борьбу с международными монополиями. Это обусловлено тем, что данное явление наносит серьезный урон национальным экономикам и мировой экономике в целом, лишая рынок главного его свойства — свободной конкуренции.

Выводы:

— Крупнейшими монополистами в мире являются американские ТНК, именно в этом регионе сосредото-

чено наибольшее их число. Однако усиленно сокращают разрыв европейские и азиатские ТНК, стремясь занять устойчивую позицию на мировом рынке;

— Наиболее успешно развиваются те корпорации, которые производят уникальную продукцию и услуги. Поэтому многие ТНК на данном этапе стремятся вкладывать средства в НИОКР, чтобы обеспечить себе конкурентоспособность;

Литература:

1. Гурова, И. П. Мировая экономика: Учебник. 3-е изд. перераб. — М.: Омега-Л, 2009. — 198 с.
2. FT 500 2014 [Электронный ресурс] ft.com Режим доступа: <http://www.ft.com>
3. «Что такое монополия?» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.syl.ru/article/166606/new_ch-to-takoe-monopoliya-vidyi-monopoliy-tablitsa-suschnost-monopolii
4. «Транснациональные корпорации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uptrading.ru/main/internet_trejding_na_finansovyh_rynках/informacionnyj_blok_trejderainvestora/ekonomika_i_politika/mirovaya_ekonomika/transnacionalnye_korporacii/
5. «Плюсы и минусы монополии» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://forex-investor.net/plusy-i-minusy-monopolii.html>
6. «Международные монополии» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://interservis.info/lib/i10/5_3.html
7. «10 корпораций, которые правят миром» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://blog.bnkomi.ru/post-4448/>

Сравнительный анализ финансирования закупки техники сельскохозяйственным предприятием

Провидонова Наталья Владимировна, студент;

Шаронова Евгения Витальевна, старший преподаватель

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова

Сельское хозяйство является специфической отраслью, так как подвержено одновременному воздействию как экономических, так и природных, биологических факторов и законов. Интенсивное и инновационное развитие отрасли напрямую связано со структурно-технологической модернизацией и обновлением основных производственных фондов.

Актуальной проблемой сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области является несоответствие нормативов нагрузки обрабатываемой площади на сельхозтехнику. Современные тракторы и комбайны способны заменить устаревшие аналоги и давать более высокую эффективность работы. Высокопроизводительная современная техника требует меньшего числа работников, сокращает сроки агротехнических работ, обрабатывает большую площадь. Одним из основных регуляторов процесса технической и технологической модернизации сельского хозяйства является лизинг сельскохозяйственной техники. [1]

Сегодня осуществление лизинговых операций в России регулируется Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 31.12.2014 г.).

Лизинг сегодня является одной из форм государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, непротиворечащей требованиям ВТО. Государство осуществляет поддержку через финансирование лизинговых сделок посредством работы механизма агропромышленного лизинга, в том числе и через компанию ОАО «Росагаролизинг», что позволяет повысить доступность лизинга для хозяйствующих субъектов агробизнеса.

Лизинг имеет ряд преимуществ перед другими формами финансирования, такие как:

— лизинговая сделка одновременно решает вопросы приобретения и финансирования активов;

— отнесение лизинговых платежей на расходы организации, что уменьшает налогооблагаемую базу при расчете ЕСХН;

— при использовании лизинга в активе арендатора находится больше свободных средств, чем при покупке того же объекта. Благодаря этому на развитие бизнеса можно затратить намного больше средств;

— по истечении срока действия лизингового контракта предмет лизинга обладает более высокой ликвидационной

стоимостью, что часто является решающим фактором для принятия решения о сделке;

– лизингополучатель имеет возможность получить дополнительные займы, так как лизинг не затрагивает соотношения собственных и заемных средств.

Также приобретение основных средств в лизинг дает возможность в три раза их быстрее окупить с помощью метода ускоренной амортизации, учесть платежи по договору лизинга в составе затрат, реализовать крупные инвестиции с долгой рассрочкой. При этом появляется возможность не заниматься поиском долгосрочных ресурсов и не тратить время на обращение в банки, использовать имущество для получения прибыли и платить по удобному фиксированному графику, получить имущество в собственность по окончании срока лизинга по минимальной остаточной стоимости.

Мы проводили анализ эффективности такой формы финансирования как агролизинг на примере сельскохозяйственного предприятия. Анализ деятельности предприятия ЗАО «Зоринское», расположенного в Саратовской области, а также состояния и использования основных средств показал, что предприятие нуждается

в обновлении основных средств, в том числе тракторов. ЗАО «Зоринское» рассматривает приобретение сельскохозяйственного колесного трактора «Кировец» серии К-744, который предназначен для выполнения основных сельскохозяйственных работ: пахоты, культивации, боронования, посева и транспортных работ. Его отличает высокая производительность, экономичность, надежность, современный дизайн, комфорт, удобство обслуживания.

Обозначим некоторые альтернативные способы финансирования основных средств (таблица 1). Альтернатива «Покупка» отражает традиционную для российских организаций форму приобретения долгосрочных активов у продавца на основе договора купли-продажи. Для реализации данного варианта организация должна располагать свободными финансовыми ресурсами.

Альтернатива «Кредит» — это традиционное приобретение основных средств за счет заемных средств. Предполагает зачисление приобретенного объекта на баланс предприятия, выплаты по кредиту, начисление амортизационных отчислений, затрагивает соотношения собственных и заемных средств.

Таблица 1. Характеристики альтернативных способов финансирования основных средств

Способ финансирования	Право собственности	Зачисление на баланс	Единовременные значительные средства	Дополнительные финансовые обязательства
Покупка	+	+	+	-
Кредит	+	+	-	+
Лизинг	-	-	-	+

Альтернатива «Лизинг» — право собственности на объект основных средств сохраняется за лизингодателем, в активе арендатора находится больше свободных средств, чем при покупке. При этом лизинговые платежи относятся на расходы предприятия (оптимизация налогообложения, т.к. налоговая база по Единому сельскохозяйственному налогу — доходы минус расходы).

ЗАО «Зоринское» в настоящий момент может приобрести трактор по договору лизинга и за счет банковского кредита. При покупке у изготовителя трактора «Кировец» серии К-744 стоимостью 4 400 000 руб. серии К-744 за счет получения банковского кредита на срок 5 лет ставка кредита будет равна 20% годовых. Если ЗАО «Зоринское» примет решение приобрести трактор по программе ОАО «РОСАГРОЛИЗИНГ», стоимость которого у производителя сельскохозяйственной техники составляет 4 400 000 руб., на срок 5 лет с ежеквартальными платежами в равных долях, то одним из условий договора будет являться авансовый платеж.

Рассчитаем эффективность инвестиций приобретения трактора «Кировец» серии К-744 стоимостью 4 400 000 руб. по договору лизинга и за счет кредита банка, а также дисконтированную стоимость лизинговых и кредитных платежей.

Дисконтированная стоимость лизинговых или кредитных платежей — это сумма ожидаемого в будущем расхода или платежа, дисконтированная на основе процентной ставки. Мы знаем некую сумму, которую выплатим через известное время, но не знаем, какова в настоящее время стоимость будущего платежа. Расчет дисконтированной стоимости дает ответ на поставленный вопрос.

Дисконтированная стоимость рассчитывается как произведение будущей суммы на коэффициент дисконтирования:

$$ДС = C_{буд} * КД \tag{1}$$

В свою очередь, коэффициент дисконтирования определяется по формуле:

$$КД = 1 : (1 + СД)^N \tag{2}$$

где

КД — коэффициент дисконтирования,

СД — ставка дисконтирования,

N — период дисконтирования.

Коэффициент дисконтирования всегда меньше единицы и определяет количественную величину настоящей стоимости одной денежной единицы в будущем при соблюдении условий, принятых для его расчета. В нашем расчете в качестве ставки дисконтирования берется ставка процента банка — 20%.

Таблица 2. Результаты расчета эффективности инвестиций по договору лизинга и за счет кредита банка

Показатель	Год					Итого
	1	2	3	4	5	
Лизинг						
Лизинговый платеж, тыс. руб.	880,0	880,0	880,0	880,0	880,0	4400,0
Авансовый платеж, тыс. руб.	х	х	х	х	х	308,0
Плата лизингодателю за предмет сделки, предусмотренная договором, тыс. руб.	114,4	114,4	114,4	114,4	114,4	572,0
Общая сумма лизинга, тыс. руб.	1302,4	994,4	994,4	994,4	994,4	5280,0
Дисконтированная стоимость лизинговых платежей, тыс. руб.	1103,7	714,2	605,2	512,9	434,7	3370,7
Кредит банка						
Возврат кредита, тыс. руб.	880,0	880,0	880,0	880,0	880,0	4400,0
Остаток кредита, тыс. руб.	3520,0	2640,0	1760,0	880,0	0	х
Проценты за кредит, тыс. руб.	880,0	704,0	528,0	352,0	176,0	2640,0
Общая сумма платежа, тыс. руб.	1760,0	1584,0	1408,0	1232,0	1056,0	7040,0
Дисконтированная стоимость кредита банка, тыс. руб.	1466,7	1100,0	814,8	594,1	424,4	4400,0

Согласно таблице расчета эффективности инвестиций по договору лизинга стоимость трактора К-744 составит 5 280 000 руб., а при банковском кредите — 7 040 000 руб. Сравнительный анализ лизинга и банковского кредитования показал, что лизинговые сделки имеют преиму-

щества. Для ЗАО «Зоринское» Марковского района Саратовской области гораздо эффективен первый вариант — приобретение по договору лизинга, несмотря на условия выплаты авансового платежа в размере 9%. При этом экономия составит — 1 760 000 руб.

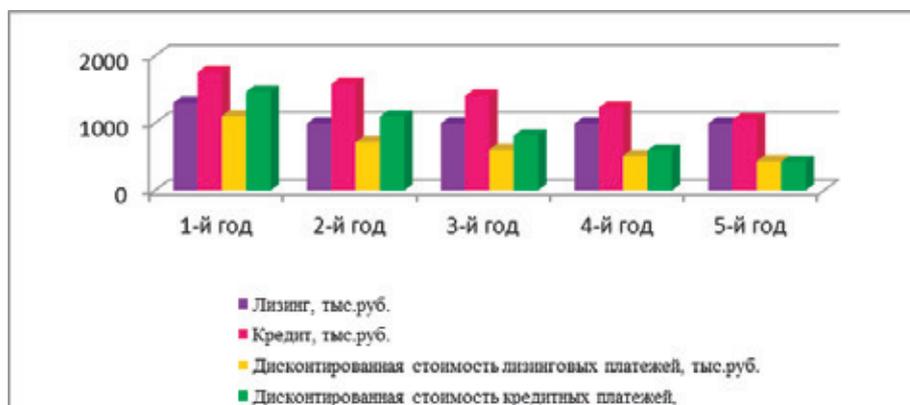

Рис. 1. Сравнительный анализ ежегодных лизинговых и кредитных платежей

Согласно расчету дисконтированная стоимость при лизинге составит 1 103 700 руб., а при банковском кредите — 1 466 700 руб., т.е. приобретение трактора в лизинг является более выгодным, чем банковский кредит. Лизинг не требует дополнительных гарантий, при этом предприятие имеет возможность сэкономить 363 000 руб.

Развитие агролизинга является актуальной формой как финансирования деятельности сельскохозяй-

ственных предприятий, так и перспективной формой государственной поддержки. Развитие агролизинга, его доступности для предприятий может позволить решить проблемы снижения финансовой нагрузки на сельхозпроизводителей и повышения финансовой устойчивости предприятий АПК региона.

Литература:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402 — ФЗ от 6.12.2011 (ред. от 04.11.2014).
2. Федеральная закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ от 29 октября 1998 г. (ред. от 31.12.2014 г.)
3. Концепция развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года.

Функции контроллинга в инновационном производстве

Санькова Ангелина Алексеевна, студент;

Киенко Юлия Александровна, студент

Курский государственный медицинский университет

В статье исследована сущность инноваций, особенности и различия понятий инновационного процесса и инновационной деятельности; проведен анализ использования контроллинга на предприятии ОАО «ВМП «АВИТЕК».

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, инновационная деятельность, контроллинг.

Современная мировая экономическая система характеризуется рядом специфических черт, определяющих особенности функционирования всех ее субъектов. Это такие характеристики, как: высокая насыщенность однородной стандартизированной продукцией (услугами); усиление нестабильности факторов внешней предпринимательской среды; качественное изменение вкусов и предпочтений потребителей в сторону наукоемких товаров и услуг; значительное сокращение времени на принятие управленческих решений и адаптацию к новым условиям, а также ограниченность внутрифирменных возможностей для привлечения дополнительных ресурсов.

В данных условиях актуальной становится проблема выделения основополагающих факторов конкурентоспособности компаний. Не существует унифицированной системы рекомендаций, которая позволила бы оптимизировать деятельность любой компании вне зависимости от внутренних и внешних условий. Наряду с использованием новейших управленческих инструментов для достижения высокого уровня конкурентоспособности предприятия на рынке необходимо достичь и поддерживать высокий уровень инновационной активности. Хозяйствующие субъекты в промышленно развитых странах, сделавшие инновации приоритетным направлением развития, занимают передовые позиции в мире по всем показателям развития экономики [5, 8].

Среди отечественных и зарубежных ученых отсутствует единство мнений относительно понимания сущности категории «инновация»; в тоже время независимо от того, как определяется понятие «инновация» и какой из сущностных характеристик отводится главная роль, можно отметить, что в ее основе всегда должен лежать принцип наличия чего-либо нового, т.е. новизны или отличия от предыдущих аналогов, составляющего основу любой инновации. Однако поскольку это новое разнообразно и затрагивает самые различные сферы экономических, социальных, экологических явлений, сущность инноваций многомерна и характеризуется не одним, а рядом ключевых признаков эффективности: экономических, социальных, экологических [3, 4].

Приведенные определения понятий инновационной деятельности и инновационных процессов весьма близки, но между ними есть и определенные отличия. Если инновационная деятельность — это деятельность конкретных

людей (специалистов, работников аппарата управления, предприятий и организаций, отдельных предпринимателей, ученых и так далее), то инновационный процесс — это объективно происходящие изменения в производстве, связанные с научно-техническим прогрессом, необходимость которого, в свою очередь, определена объективными законами экономического развития. Тем не менее, основные целевые функции, как инновационной деятельности, так и инновационного процесса едины.

Инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций. Это процесс, в рамках которого производители инноваций в целях получения прибыли создают и продвигают новшества к их потребителям. Начинается он с появления идеи и заканчивается ее коммерческой реализацией. Инновационные процессы свойственны всем отраслям народного хозяйства и являются движущей силой его развития. Реальной основой инновационного процесса является инновационная деятельность как совокупность мер по освоению инноваций и совершенствованию на этой основе организации и технологии производства, результатом чего является ускорение научно-технического прогресса [9].

Инновация как процесс — реализация инновационной деятельности. Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, находятся в условиях перманентной неопределенности как со стороны окружающей среды, так и со стороны внутренних факторов развития предприятия. Наилучший на сегодня инструмент рыночных преобразований всей деятельности предприятия — внедрение системы контроллинга, которая основывается на конкретных условиях рынка, учитывает его неопределенность, стихийный характер, быстрые изменения в ценообразовании и т.д. [1].

Контроллинг инновационной деятельности можно определить, как систему управления деятельностью, направленной на создание и/или реализацию в общественную практику инноваций в постоянно меняющихся условиях с целью достижения заданных результатов. Отсутствие эффективной системы управления инновационными процессами является одной из основных причин коммерческого неуспеха нововведений. Особую важность приобретает процесс управления нововведениями в условиях возрастающей динамичности рынков. Кроме того, инновации, в особенности технологические и про-

дуктовые, в большей степени, чем другие виды деятельности предприятия, сопряжены с рисками и значительными объемами инвестиций [2, 10].

Таким образом, контроллинг занимает особое место в управлении предприятием: он связывает воедино все функции, интегрирует и координирует их, причем не подменяет собой управление предприятием, а лишь переводит его на качественно новый уровень. Контроллинг является своеобразным механизмом саморегулирования на предприятии, обеспечивающим обратную связь в контуре управления.

Нами использован контроллинг в качестве инструмента оценки эффективности использования функций контроллинга в ОАО «ВМП «АВИТЕК», являющимся одним из ста-

рейших предприятий авиационной отрасли, образованное еще в 1931 г. Основными видами деятельности являются машиностроение, выполнение опытно-конструкторских и конструкторско-технологических работ в области военной техники, авиационного и общепромышленного производства; производство, разработка и поставка вооружений и военной техники, товаров производственно-технического назначения и товаров народного потребления. Это факт делает значимым изучаемое предприятие для экономики страны, потому что в условиях санкций ведущая и самая стратегически важная отрасль нуждается в качественном оборудовании, которое может производиться отечественными компаниями в рамках политики импортозамещения.

Таблица 1. Ресурсный потенциал ОАО «ВМП «АВИТЕК» в 2012–2014 гг.

Показатели	Годы			Изменение 2014 г. к 2012 г.
	2012	2013	2014	
Выручка от реализации готовой продукции	3536774	5770924	5931609	2394835
Чистая прибыль	168053	189524	370996	202943
Собственные источники финансирования	2925263	2955137	3526085	380000
Заемные средства	171237	575203	980613	809376
Внеоборотные активы	939146	1071020	1617980	678834
Оборотные активы	4641461	4917198	5283354	641893
Среднесписочная численность	4103	4110	4267	164

Источник: Данные бухгалтерской отчетности ОАО «ВМП «АВИТЕК» [7]

Данные таблицы 1 указывают на увеличение внеоборотных активов. Разница отчетного периода по сравнению с 2012 годом составила 678834 тыс. Увеличение данного показателя может происходить из-за приобретения имущества или осуществления инвестиций в строительство. Наблюдаем увеличение и прочих показателей, что является большим плюсом для развития предприятия.

Численность штата сотрудников в 2014 году по сравнению с 2012 годом увеличилась на 164 человека. Увеличение численности персонала, непосредственно занятого в производстве, привело к увеличению заинтересованности работников в делах предприятия и в достигнутых результатах.

Таблица 2. Состав и динамика источников формирования имущества ОАО «ВМП «АВИТЕК» в 2012–2014 гг.

Показатели	Годы, тыс. руб.			Изменение 2014 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	Тыс. руб.	%
Собственные средства	2925263	2955137	3526085	600822	20,53
Уставный капитал	2249756	2249756	2629756	380000	16,89
Переоценка внеоборотных активов	-	-	-	-	-
Резервный капитал	42785	51188	60664	17879	41,79
Нераспределенная прибыль	632722	654193	835665	202943	32,07
Долгосрочные обязательства	-	-	-	-	-
Отложенные налоговые обязательства	-	-	-	-	-
Краткосрочные обязательства	2529000	2737607	3036193	507193	20,06
Займы и кредиты	171237	575203	980613	809376	472,66
Кредиторская задолженность	2317910	2121397	2000111	-317799	-13,71
Доходы будущих периодов	39	36	33	-6	-15,38
Оценочные обязательства	39814	40971	55436	15622	39,24
Всего источников финансирования	5454263	5692744	6562278	1108015	20,31

Источник: Данные бухгалтерской отчетности ОАО «ВМП «АВИТЕК» [7]

По итогам 2014 года величина собственного капитала и резервов составила 3526085 тыс. руб. Увеличение к 2014 году на 600822 тыс. руб. обусловлено увеличением по пункту «нераспределенная прибыль» на 202943 тыс. руб., и увеличением резервного капитала на 17879 тыс. руб. Долгосрочные обязательства. ОАО «ВМП «АВИТЕК» не имеет долгосрочных обязательств по кредитам и займам. Краткосрочные обязательства ОАО «ВМП «АВИТЕК» увеличились к уровню 2014 года на 20,06% (или на 507 193 тыс. руб.). Изменение обусловлено следующими причинами:

1) Увеличение заемных средств на 809376 тыс.руб. обусловлено получением займа ОАО «Концерн «ПВО «Алмаз-Антей» (на пополнение оборотных средств и на приобретение оборудования) со сроком погашения 31.12.2014 г., на сумму 500 000 тыс. руб. при снижении объема привлеченных кредитов коммерческих банков.

2) Кредиторская задолженность снизилась на 317799 тыс.руб. (или 13,71%) за счет сокращения величины полученных авансов от покупателей и заказчиков на 729 803 тыс. руб. и задолженности перед поставщиками и подрядчиками на 288 257 тыс. руб. при одновременном росте задолженности перед прочими кредиторами на 36 622 тыс. руб. и перед бюджетом по налогам на 75 550 тыс. руб. Вся задолженность по налоговым платежам не является просроченной, срок ее погашения — первый квартал 2015 года.

Таким образом, для того чтобы обеспечить успешную деятельность предприятия и увеличить реализацию продукции через каналы сбыта, а также для того чтобы улучшить оценку финансового состояния, руководству ОАО «ВМП «АВИТЕК» необходимо проводить повседневную работу по изучению и прогнозированию потребительского спроса на реализуемую продукцию.

Литература:

1. Бойко, А.И. Структура системы контроллинга малых инновационных предприятий / А.И. Бойко, Л.А. Воронина, С.В. Ратнер // Управление инновациями — 2010. — 2010. — № 1. — с. 221–225.
2. Едисеева, Т.О. Управление инновационным развитием экономики на основе контроллинга // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 32. — с. 81–84.
3. Зюкин, Д.А. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева, В.А. Левченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 9. с. 23–25.
4. Зюкин, Д.А. Оценка инновационной восприимчивости сельскохозяйственных организаций / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, С.А. Быканова, С.А. Беляев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. с. 30–34.
5. Куркина, М.П. Бизнес как субъект региональной системы управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10. с. 347–351.
6. Куркина, М.П. Интеллектуальные ресурсы общества в формировании инновационной составляющей экономического роста / М.П. Куркина, Т.С. Колмыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. с. 18–23.
7. Официальный сайт ОАО «ВМП «АВИТЕК» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vmpavitec.ru>
8. Пожидаева, Н.А. Методика оценки инновационной активности сельскохозяйственных организаций / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 21. с. 32–39.
9. Пожидаева, Н.А. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства: Монография / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин. — «Деловая полиграфия», — 2014. 188 с.
10. Соловьева, Т.Н. О некоторых проблемах развития инноваций в сельском хозяйстве / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. № 2. с. 34–37.

Мотивация и производительность труда: теория вопроса

Седова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются теоретические взгляды на теорию мотивации, а также эмпирическая взаимосвязь мотивации и производительности труда.

Ключевые слова: мотивация, стимул, производительность труда, концепция иерархии потребностей.

Задача данной статьи — уточнить связь мотивации труда и производительности труда.

Субъектом экономически целесообразной деятельности является индивид. Всякая целесообразная деятель-

ность является причинной — обусловленной какой-либо причиной. Не исключение и трудовая деятельность, которая совершается работником из-за какой-либо причины или же группы причин. Этой причиной является мотивом действия, в том числе трудового. В отсутствие причины нет и действия.

В переводе с французского языка мотив есть побудительный повод к какому-либо действию. Можно также сказать, мотив есть причина, которой индивид объясняет себе необходимость того или иного действия. Соответственно трудовой мотив — это причина, которой работник обосновывает для себя необходимость продажи рабочей силы и осуществления трудовой деятельности. Хотя есть и другая точка зрения [8], мы придерживаемся той, согласно которой мотив есть осознаваемая причина действия.

Но причиной действия является необходимость (нужда) в чем-либо, то есть потребность. Потребность — это нужда (необходимость) в чем-либо.

Согласно широко известной концепции иерархии потребностей А. Маслоу, есть а) физиологические потребности, б) потребность в безопасности, в) потребность в социальном статусе, г) потребность в признании, д) потребность в самовыражении. Процесс возвышения потребностей происходит от а) к д). Человек, как правило, стремится удовлетворять более высокого уровня потребности лишь удовлетворив потребности менее высокого уровня [7].

Также известно, что принято различать, в частности, материальные и нематериальные потребности, которым соответствуют материальные и нематериальные мотивы.

Материальные потребности — это потребности, которые удовлетворяются посредством материальных объектов, т.е. благ. Материальные блага есть блага, которые имеют явную физически осязаемую форму. Примером материальных потребностей являются потребности в пище, одежде, обуви, жилье, транспорте и т.п.

Нематериальные потребности — это потребности, которые удовлетворяются посредством нематериальных благ. Нематериальные блага есть блага, которые не имеют явной физически осязаемой формы. Примером нематериальных потребностей являются потребности в любви, уважении, власти, познании, творчестве, самореализации и т.п. (этические, эстетические, религиозные... потребности) [1; 2; 3].

Но если человеку, в том числе работнику, присущи разнообразные потребности, то, следовательно, ему присущи и различные мотивы собственно трудовой деятельности и производительности трудовой деятельности.

Но, значит, во-первых, следует различать мотивы деятельности и мотивы, определяющие продуктивность этой деятельности. А во-вторых, можно считать, что у работника возникает не единственный мотив, а некое множество или даже система мотивов, которую называют мотивацией. Другими словами, мотивация труда работника — это система мотивов трудовой деятельности работников.

Сказанное означает, что мы считаем неверным общепринятое представление о том, что мотивация есть побуждение себя и других к деятельности для достижения индивидуальных или групповых (коллективных) целей [1; 5; 9].

Мы считаем более верной другую трактовку. Согласно этой трактовке необходимо различать мотивацию и мотивирование. Если трудовая мотивация — это система мотивов трудовой деятельности работников, то трудовое мотивирование — это процесс внутреннего (индивидом самого себя) побуждения к трудовой деятельности.

Тогда все становится на свое место. В этом случае очень легко различать мотивирование и стимулирование как разные и взаимосвязанные процессы.

Поскольку работник вступает в отношения с работодателями, а интересы работника и работодателей постольку у работодателей (акционеров-капиталистов, менеджеров) возникает необходимость в стимулировании трудовой деятельности работника.

Стимул (на лат. Stimulus — стрекало, т.е. заостренная палка, которой в древнем мире погоняли животных) — это внешний фактор, побуждающий к тому или другому действию (поведению).

Соответственно если трудовое мотивирование — это процесс внутреннего (индивидом самого себя) побуждения к трудовой деятельности, то трудовое стимулирование — это внешнее по отношению работнику побуждение (принуждение) его к трудовой деятельности.

Научное понимание рынка труда и трудовых отношений заложено в работах основоположников классической политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Ж. Б. Сея и др. [13].

В соответствии с разделением потребностей и мотивов трудовой деятельности на материальные и нематериальные можно различать материальные и нематериальные стимулы трудовой деятельности, а также материальное и нематериальное стимулирование трудовой деятельности работников.

Материальные стимулы трудовой деятельности — это материальные средства (объекты) удовлетворения потребностей, возможность обладания которыми побуждает к тому или другому трудовому действию (поведению).

К средствам (объектам) материального стимулирования относятся денежные стимулы (заработная плата, премия, надбавки и т.п.) и неденежные стимулы (путевки, бесплатное лечение, транспортные расходы и др.).

Нематериальные стимулы трудовой деятельности — это нематериальные средства (объекты) удовлетворения потребностей, возможность «обладания» которыми побуждает к тому или другому трудовому действию (поведению).

К средствам (объектам) нематериального стимулирования можно отнести: социальные (престижность труда, возможность профессионального и служебного роста, власти), моральные (уважение со стороны окружающих, награды) и творческие (возможность самосовершенствования и самореализации).

Материальное стимулирование труда — это внешнее по отношению работнику действие, побуждающее его к трудовой деятельности возможностью присвоения материального средства (объекта) удовлетворения потребностей.

Нематериальное стимулирование — это внешнее по отношению работнику действие, побуждающее его к трудовой деятельности возможностью «присвоения» нематериального средства (объекта) удовлетворения потребностей.

Эффективное стимулирование провоцирует у объекта стимулирования соответствующий процесс мотивирования. Стимулирование как способ воздействия на трудовую активность и поведение персонала действует через мотивацию труда.

Эффективные стимулы провоцируют возникновение соответствующих причин поведения, т.е. мотивов действий. Содействие посредством стимулирования формированию у работников соответствующей мотивации является необходимой составной частью процесса управления трудовой деятельности.

Для решения нашей задачи важно то, что неоднородность трудовой мотивации работников является причиной неоднозначности последствий стимулирования трудовой деятельности, в том числе стимулирования производительности труда.

Собственно говоря, этот вывод напрашивается уже из отмеченной раньше теории иерархии («пирамиды») потребностей Маслоу [7].

Основная идея А. Маслоу заключается в том, что потребности являются не равнозначными, а иерархическими. Говоря проще, согласно Маслоу, по мере удовлетворения относительно низких потребностей все более важное значение в процессе формирования мотивации поведения начинают играть потребности все более высокого уровня. Удовлетворение потребностей относительно низкого ранга активизирует следующий, относительно более высокий, уровень потребностей, изменяя тем мотивацию индивида и его поведение.

Из сказанного вовсе не следует, что существует жесткая иерархия потребностей, что для возникновения более высокой потребности нужно обязательно прежде в полной мере удовлетворить потребность сравнительно более низкого уровня. Главное в этом то, что индивид, в том числе под влиянием внешних обстоятельств, формирует подвижную иерархию предпочтений.

В этом плане очень любопытны результаты экономико-социологического исследования динамики структуры трудовых ценностей (предпочтений) экономически активного населения России за период с 1991 г. по 2004 г., т.е. за относительно продолжительный (для социологических исследований) период времени [6].

Согласно данному исследованию индивидуальные ценности представляют собой индивидуальные оценки актуальности (значимости, важности) того или иного объекта (средства). Эта актуальность формируется двух слу-

чаях — когда объект, необходимый индивидууму, или отсутствует, или же индивид им обладает, но это обладание не воспринимается стабильным, совершенно гарантированным (неизменным). Причем, и то и другое субъективное переживание при определенных условиях может побуждать индивида к тем или иным действиям — становиться мотивом действия. Поэтому исследование трудовых ценностей — это одновременно исследование трудовых мотивов, трудовой мотивации.

Так вот, согласно данному исследованию [6] в период с 1991 г. по 2004 г. трудовые мотивы экономически активного населения России существенно изменились.

Хотя среди прочих мотивов продолжает доминировать материальный мотив, а именно мотив получения заработной платы, существенно возросла актуальность такой ценности как стабильность (надежность) места работы.

Эта тенденция следствие того, что в 90-е и последующие годы в результате известных рыночных реформ появилась и стала нормальным явлением открытая безработица. Актуальность «надежного места работы», т.е., по сути, актуальность гарантии занятости выросла в период с 1991 г. по 2004 г. в два раза — с 40 до 80%.

Здесь, конечно, надо принимать во внимание тот факт, что в этот период для многих россиян стали нормой такие негативные явления, как исчезновение и деградация множества рабочих мест. Признаками этих явлений выступают снижение реальной заработной платы, задержки с ее выплатой, неполная загруженность, так называемые вынужденные отпуска и обусловленное всеми этими обстоятельствами снижение общественного престижа соответствующих видов занятости и даже приближение многих занятых на этого рода рабочих местах к положению, весьма близкому к положению безработного.

В тоже время [6] в трудовой мотивации россиян снижается актуальность потребности в «работе, уважаемой широким кругом людей» — с 40% до 36%. Значительно снижается актуальность потребности в работе, которая «соответствует способностям», — с 57% до 34%.

Также [6] снижаются значимость потребностей в «большом отпуске» (с 46% до 32%), потребности в «возможности инициативы» (с 30% до 24%).

С одной стороны, эти изменения свидетельствуют о том, что работники в российской экономике стали остро ощущать свою социальную незащищенность. Вместе с тем не менее показательно, что «возможность инициативы» не стала менее привлекательной. Это обстоятельство особо примечательно потому, что готовность к проявлению частной (индивидуальной) инициативы, готовность к риску считались идеологами экономической реформы в России фундаментальными потребностями, без которых невозможны либеральные реформы.

Можно констатировать, таким образом, что за исследуемый нами период (с 1999 по 2004 годы) доля тех, кто считает значимым для себя соответствие работы со своими способностями, снизилась более чем на треть. В сравнении с предшествующим десятилетием, в котором значение

этого показателя было практически неизменным, в обозреваемом периоде он снизился на целых 22 процента.

Помимо этого, необходимо отметить снижение рейтинга уважения работы со стороны окружающих (который в 90-е годы, наоборот, несколько повышался). И, наконец, снизилась актуальность таких двух трудовых ценностей, как «ответственность в работе» и «инициатива» (на протяжении 90-х годов показатель «инициатива» был стабильным, а вот второй — «ответственность в работе» к 1999 году несколько повысился, но к 2004 году вернулся к исходному уровню)

Как только в России начался экономический рост и у многих людей, лишенных до этого (в 1990-е гг.) возможности «нормально» зарабатывать, появилась такая возможность, они ради нее готовы были пожертвовать всем: работой по специальности (отсюда резкое падение рейтинга «соответствия работы способностям»), социальным признанием их работы и ее нацеленностью на социально значимый результат («уважением работы широким кругом людей» и «ответственной работой»), а также возможностью проявления инициативы [5;6].

Особенность же тех жертв, на которые экономически активному населению пришлось пойти в последнее пятилетие, заключается в том, что происходит снижение актуальности содержания труда — ценности, которая прежде, в 1990-е годы, была стабильной (не снижалась).

К примеру, исследования начала 90-х годов показали, что позиция многих российских граждан выражалась в формуле: «чем лучше платят, тем больше делаю». Данная формула как раз и устанавливает связь между ожидаемым материальным вознаграждением и трудовым вкладом как способом его достижения [6].

Если в 1991 году, в канун радикальных реформ, российские работники были склонны к комфортно-бескорыстному времяпрепровождению на работе, то уже к 1995 году произошли существенные изменения в их отношении к работе в пользу отказа от восприятия трудовой деятельности как некоей формы рекреации.

Так, если опрошенные в 1991 году концентрировались преимущественно около полюса «комфортного времяпрепровождения», то опрошенные уже в 1995 году — около полюса «энергичного материализма» [6]; имеют место чрезвычайно важные изменения в мировоззрении экономически активного населения в России.

За относительно короткое время отношение к труду изменилось радикально: экономически активное население России в массе своей перестало относиться к пребыванию на работе как к одной из форм рекреации; оно стало четко ассоциировать работу с энергичными усилиями, дающими сравнительно высокий заработок и стабильную занятость.

Итак, на протяжении всего рассматриваемого периода для работников все более значимыми становились мотивы получения высокого заработка и стабильной занятости. Любопытно, что одновременно возрастала актуальность двух разных стратегий реализации этих мотивов:

первая основана на экономии труда и минимизации рисков (в противоположность сверхнормативной трудовой активности), вторая — на энергичных трудовых усилиях (в противоположность «ничего неделанию» на работе).

В конечно счете, эта тенденция есть признак формирования устойчивого и сильного прагматического отношения работников к трудовой деятельности — как к необходимому и рациональному средству (косвенного) удовлетворения своих потребностей. Но это прагматическое отношение означает также, что работники относятся к повышению производительности труда как к рациональному (и косвенному) средству повышения индивидуального уровня удовлетворения потребностей.

Какова причина этой тенденции? Вероятно, если придерживаться теории Маслоу, дело в том, что к 2004 году базовые (согласно модели А. Маслоу) потребности большинства россиян оказались, в их представлении, удовлетворены еще в меньшей степени, чем в дореформенный период. Это означает, что в массе своей работники заинтересованы в той работе, в тех действиях, которые обеспечат им возможность повышения индивидуального уровня потребления.

Но можно ли считать, что эмпирическая позитивная трудовая мотивация — заинтересованность работников в повышении своей индивидуальной производительности — есть необходимое и достаточное условие фактического роста производительности труда?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к статистической проверке связи динамики заработной платы и производительности труда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Мотив труда — это осознаваемая индивидом причина его трудовой деятельности. Трудовая мотивация есть система мотивов трудовой деятельности работника. Соответственно если трудовое мотивирование — это процесс внутреннего (индивидом самого себя) побуждения к трудовой деятельности, то трудовое стимулирование — это внешнее по отношению работнику побуждение (принуждение) его к трудовой деятельности.

2. Согласно концепции А. Маслоу индивиды формируют подвижную иерархию предпочтений (потребностей). Ее эмпирическим подтверждением является радикальное изменение трудовых мотивов (предпочтений, ценностей) экономически активного населения России в период с 1991 г. по 2004 г. — формирование под влиянием рыночных реформ, безработицы как нормы жизни доминанты прагматических мотивов (в первую очередь, мотивов заработной платы и гарантии работы).

3. Данного рода трудовая мотивация — признак отношения экономически активной части населения России к повышению производительности труда как к рациональному (и косвенному) средству повышения индивидуального уровня удовлетворения потребностей. Но не очевидно, следует ли из этой тенденции, что данного рода мотивация является необходимым и достаточным условием реального роста производительности труда.

Литература:

1. Воловская, Н. М. Экономика и социология труда: учеб.пособ. для вузов. М.: ИНФРА, 2006. 204 с.
2. Ильенкова, С. Д. Производственный менеджмент: учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ, 2008. 594 с.
3. Исайчева, Е. А. Энциклопедия трудовых отношений: учеб.для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Альфа-Пресс, 2007. 920 с.
4. Капелюшников, Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/04; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 41 с.
5. Капелюшников, Р. И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики: препринт WP3/2014/01; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 40 с.
6. Магун, В. Как меняются российские трудовые ценности // Отечественные записки. 2007. Том 36 (3). с. 98–117.
7. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер., 2003. 392 с.
8. Мескон, Н., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента.пер. с англ. М.: Дело, 2004. 800 с.
9. Национальные счета России в 2005–2012 годах: Статсборник/Росстат. М., 2013. 364 с.
10. Национальные счета России в 1997–2004 годах: Статсборник/Росстат. М., 2005. 317с.
11. Никифорова, А. О. О соотношении роста производительности и заработной платы // Общество и экономика. 2001. № 7–8. с. 95–100.
12. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. 693 с.
13. Седова, А. В., Рацлаф А. А. Теоретические подходы к исследованию рынка труда // Молодой ученый. 2014. № 13 (72), часть 2, август. с. 164–166.

Проблемы экономической безопасности промышленного сегмента региональной экономики в рамках категории торговых операций Север — Юг

Соблиров Мурат Каншобиевич, аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет (Ставропольский край)

На современном этапе экономического развития, в период нестабильности международной обстановки, вопросы экономической безопасности и международного взаимодействия для научной общественности России остаются все также сверхактуальными, доказательством чему является активная публикационная активность в данной области [1–5].

Одно из немногих определений экономической категории Север-Юг, которое можно встретить в открытом доступе сети Internet, выглядит следующим образом: «Север — Юг — геополитическая концепция, исследующая напряженность на границе между развитыми и развивающимися странами. Учитывая небольшой демографический потенциал Севера, его противостояние с Югом описывается в понятиях мировой Остров и мировой Океан или Центр и Периферия. Для Юга характерны антизападные, антисветские движения, основанные на принципах фундаменталистских ценностей» [6].

Явление расслоения государств на страны прогрессивного «богатого Севера» и отсталого «бедного Юга», стала выявляться почти сразу после ухода от колониальной эксплуатации мира странами Западной Европы в начале второй половине XX века, была осознана как экономическая проблематика только в последней трети XX в.

Для устранения симптомов данной проблематики, уже с 40-х годов XX в. в помощь развития стран «Юга», со стороны Западных стран «Севера» начали формироваться специализированные институты социально-экономического регулирования всемирного значения, такие как Международный Валютный Фонд, Международное Бюро Регионального Развития, а со стороны Восточных стран «Севера» иные институты Союза Экономического Взаимодействия. Помощь данных организаций была не всегда эффективной, а к 70-м гг. XX и вовсе стала сходить на нет.

Проблема в эффективности данной помощи возникла во многом в связи с тем, что развертывание научно-технической революции происходила в рамках биполярного противостояния Запад-Восток стран Севера, и никак не могла подключать в эту сферу страны отсталого Юга.

Для системного осознания проблем в этой области и поиска путей их решения в 1968 году была сформирована международная неправительственная организация «Римский клуб». В рамках докладов данной организации впервые была сформулирована геополитическая концепция «Север — Юг». Авторы докладов формулировали о конфликте интересов между промышленно

развитыми странами единого Севера и отсталыми странами единого Юга, в который в тот момент включали среди прочего и коммунистический Китай и капиталистические страны, которые позже наименуют «Азиатскими тиграми». Решением проблемы члены данного Клуба согласно выводам из официальных Докладов считали глобальное регулирование мирового прогресса, реализация комплексных мер по качественному усилению наднационального глобального регулирования. «Разработчики доклада предлагали создать несколько новых мирохозяйственных организаций: мировой банк, который обладал бы правом осуществлять международное налогообложение и распоряжаться собранными средствами; агентство минеральных ресурсов, ответственное за использование полезных ископаемых в глобальном масштабе; мировое агентство, ответственное за развитие и распространение технологий, и т. д.» [7].

Естественно в рамках противостояния на Севере между Западом и Востоком, а также не желанием терять только-только полученный суверенитет на Юге, создание такого единого мирового центра было отвергнуто.

Трещины в теоретическом единении Юга стали происходить почти сразу после первых сформулированных докладов Римского Клуба, в частности, в начале 70-х годов, при взлете цен на нефть, страны Средней Азии объединившиеся в организацию ОПЭК, показали возможности для роста благосостояния и геополитической весомости в странах Юга за счет сырьевых ресурсов, а к концу 70-х и «Азиатские тигры» начали показывать, что страны Юга при определенных обстоятельствах могут быть значимыми игроками на геополитической арене и за счет развития высокотехнологической продукции. Совсем же карты были смешаны, после 1989 года, когда началась капитуляция стран Восточного блока «Севера», с последующий их экономической стагнацией, когда в большинстве из этих стран уровень жизни снижался даже ниже уровня ряда передовых стран «Юга». Последним гвоздем в эту концепцию лег рост экономики Китая и элементов в этом направлении Индии.

Сопrotивление к отказу полного геополитическому доминированию Запада «Севера» по мнению ряда авторов считается в начале 90-х годов стала организация Движение неприсоединения, которое образовалось ещё в 1961 году, но свою значимость стала формулировать только с крушением Восточного блока.

О новой значимом геополитическом блоке, который бы можно было как-то вычленил от доминирования Западной семерки, был сформулирован впервые аналитиком Джимом О'Нилом в ноябре 2001 года в аналитической записке банка «Goldman Sachs» Building Better Global Economic (Кирпичи для новой экономики), назвавшим данный блок БРИК [8]. Этот блок в реальном формировании образовался только в 2009 году.

Теоретическое описание доктрины противостояние Север-Юг, довольно емко описано в ряде работ аме-

риканских экономистов, в частности профессор экономики Колумбийского университета Рональда Финдли сформулировал, что модель Север-Юг, это такая модель экономики развития, в рамках которой взаимодействие и рост менее развитых «Южных» или «периферийных» экономик происходит через торговлю с более развитым «Севером», который является «ядром» мировой экономики [9]. «Северная» экономика согласно данной теории функционирует по модели Солоу-Свана, а «Южная» по кривой роста Льюиса. Более развитый Север производит промышленные товары, а менее развитый Юг сырьевые. Юг зависит от импортных товаров с севера для того, чтобы производить свои собственные товары. Вывод, который вписывается в общую теорию зависимости согласно данной модели, является, что Южная экономика никогда не сможет расти быстрее, чем Северная, и, таким образом, никогда не сможет ее догнать. Данная экономическая теория была использована для оправдания аргументов в вопросах импортозамещения стран «Юга». Согласно этой теории, менее развитые страны должны использовать барьеры для торговли, такие, как защитные тарифы для защиты своих отраслей от иностранной конкуренции и позволять им расти до точки, когда они смогут конкурировать в глобальном масштабе [10]. Важно отметить однако, что модель Север-Юг относится только к странам, которые полностью специализировались на отдельном продукте, то есть, те которые не конкурируют с иностранными рынками, соответственно они являются единственными в этой сфере, и реализующие данный товар вне зависимости от того, удовлетворительного он качества или нет. Наоборот, появляются условия ловушки для торговли предсказанной моделью Север-Юг при производстве товаров, которые конкурируют с иностранными товарами. Например, азиатские тигры известны проведением программы стратегий развития, связанной с использованием их сравнительных преимуществ в труде, чтобы произвести трудоемкие товары (такой к пример как текстиль) более эффективно, чем в Соединенных Штатах и Европе [11].

В отечественной политэкономии данными вопросами занимались научных работники специализированных Институтов РАН, МГИМО, РУДН, ВАВТ, МГУ, в т.ч. и с молодого факультета МГУ — Факультета глобальных процессов, а с 2012 года данным сектором экономической теории стала активно заниматься и специализированная кафедра, созданная специально для этих целей при поддержке ООН «Современные торговые операции Север-Юг» при Московском государственном университете пищевых производств.

Стоит отметить, что проблемы экономической безопасности промышленного сегмента региональной экономики в рамках категории торговых операций Север-Юг по мнению автора, наиболее эффективно рассматриваются в рамках кластерного взаимодействия на уровне регионов [12–16].

Литература:

1. Скляренко, С. А. Роль таможенных органов в системе государственного надзора и контроля в области обеспечения качества и безопасности ввозимой пищевой продукции/ Скляренко С. А., Нечаев Б. П., Тимошина А. В., Перегудова Е. П., Моргунова Т. Д. // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). с. 332–333.
2. Мاستихин, А. А. Последствия вступления в ВТО для отечественной фармацевтической промышленности/ Мاستихин А. А., Савина Е. А., Попов К. А., Стригина М. О., Филиппова М. Г., Скляренко С. А. // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). с. 453–455.
3. Нечаев, Б. П. На XIV международной таможенной выставке «Таможенная служба — 2013» / Нечаев Б. П., Герасимова Т. А., Скляренко С. А. // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). с. 662–663.
4. Скляренко, С. А. Эволюция развития промышленности в период нового этапа международных экономических отношений/ Скляренко С. А., Абубакар Б. Д. Х., Ляпунцова Е. В. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5–1 (58–1). с. 93–95.
5. Скляренко, С. А. Взаимодействие промышленных комплексов в рамках БРИКС/ Скляренко С. А., Абубакар Б. Д. Х., Герасимов А. Н., Лю Г. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5–1 (58–1). с. 120–124.
6. Дергачев, В. А. Север-Юг/ Геополитика. Российская геополитическая энциклопедия. 2010–2014// URL: <http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/17/18.html>
7. Латов, Ю. Римский клуб/ URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/RIMSKI_KLUB.html?page=0,2
8. Jim O’ Neill (2001). «Building Better Global Economic BRICs». Goldman Sachs
9. Abdenur, Adriana «Tilting the North South Axis», Princeton University, 2002
10. Whalley, John. The North South Debate and the Terms of Trade. A Review of Economics and Statistics, 1984, Vol. 66 No. 2
11. Krueger, Anne. Trade Policy as an Input to Development. NBER Working Paper No. 466.
12. Мастихин, А. Инновационно-образовательный кластер, как эффективный механизм развития профессионального образования/ Мастихин А., Скляренко С., Каппушева Ф., Филиппова М. // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 2. с. 321–324.
13. Скляренко, С. А. Оценка механизмов перспективного развития инновационно-образовательного кластера «Технологии питания» / Скляренко С. А., Мастихин А. А., Филиппова М. Г., Каппушева Ф. М. // Научные труды SWorld. — 2013. — Т. 32. — № 2. — с. 24–27.
14. Бойко, А. С. Инновационный кластер как генератор организации работы центров аттестации и сертификации кадров/ Бойко А. С., Скляренко С. А. // В сборнике: Создание центров аттестации и сертификации кадров в сфере торговой политики, урегулирования споров и защиты интересов предприятий в условиях членства в ВТО Сборник Международной конференции. — 2013. — с. 47–49.
15. Скляренко, С. А. Производственная инфраструктура — как ядро кластера/ Скляренко С. А., Мастихин А. А., Филиппова М. Г., Каппушева Ф. М., Суворов О. А., Муххамад Х. З. // Научные труды SWorld. — 2013. — Т. 38. — № 3. — с. 57–60.
16. Прядко, И. П. У города в плену: противоречия в развитии урбанистической культуры/ Прядко И. П., Болтаевский А. А. // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. — 2014. — № 1 (5). — с. 65–74.

Методика и инструменты проведения изменений на высокотехнологичных предприятиях

Ташлыкова Елизавета Владимировна, магистрант;
Петухов Роман Николаевич, магистрант
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В статье проанализирована целесообразность изменений на предприятии и на основе этого построена целостная модель совершенствования высокотехнологичного предприятия и представлены основные этапы методики проведения изменений.

Ключевые слова: управление изменениями, высокотехнологичное предприятие.

Изменения, как неотъемлемая часть развития любой организации, во многом влияют на ее функциональное наполнение. Все уровни иерархии должны осознавать то, что рост сложности систем внутри организации неизменно ведет к тому, что возрастает ценность эффективного управления изменениями. Осуществлять изменения нужно таким образом, чтобы предотвратить возникновение непредусмотренных рисков и максимально снизить их воздействие на результаты работ. Важно, чтобы запланированные изменения были реализованы с первой попытки — это позволит компании достичь своих конкурентных преимуществ с меньшими затратами средств и времени [1].

В более узком понятии управление изменениями — это, в настоящее время, одна из наиболее востребованных

технологий управления бизнесом. Данный термин должен отражать следующие аспекты:

- процессную (как менялось?) и содержательную (что менялось?) стороны изменения;
- целенаправленный характер процесса;
- отличие от обычного функционирования, т.е. перевод системы в другое качественное состояние;
- объект изменений — вся система или какой-либо значимый ее элемент [2].

Любая система изменений может быть представлена в виде целостной модели. Целостная модель совершенствования высокотехнологического предприятия (рис. 1) имеет последующие шесть стадий.

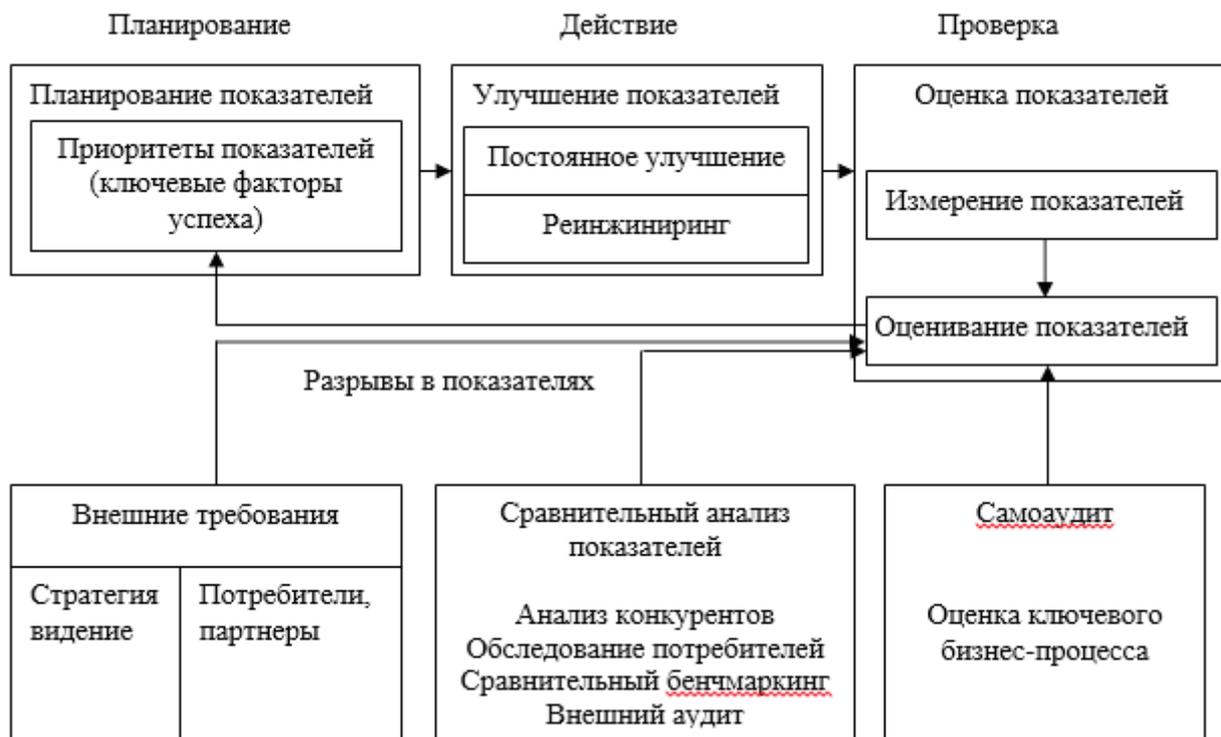

Рис. 1. Целостная модель совершенствования высокотехнологического предприятия

В верхней части модели представлена часть процесса совершенствования, которая является циклической. Она состоит из фаз планирования, совершенствования, оценки сделанного и внедрения. Здесь трудно определить, где начинается цикл, так как у циклического процесса нет ни начала, ни конца. В зависимости от самого предприятия, использующего этот процесс, можно начать с любой из первых трех фаз. Однако, рекомендуется начать с фазы измерения показателей. Это позволит создать картину текущего состояния дел, лучше всего путем самооценки. В нижней части модели показано, какие исходные данные нужны для оценки показателей.

Любые изменения на предприятии должны сопровождаться четким планом действий, который должен содержать в себе такие пункты как цель изменений, их

масштабы, определение проблематики и устранение противоречий, возникающих в ходе внедрения, ликвидация сопротивления изменениям, планируемый результат и др.

Прежде всего, необходимо для эффективного управления изменениями определяется масштаб проводимых изменений. Данный термин используется для оценки фундаментальности перемен на предприятии или конкретной системе, которых можно ожидать при использовании того или иного инструмента, применение которых может быть совершенно различно [3].

Так, например, к инструментам, которые приводят к малым изменениям, относятся инструменты генерации идей, инструменты генерации идей; инструменты выявления критического инцидента; статистическое управление процессом.

Для более существенных изменений применимы инструменты, такие как методы структурирования функции качества.

В качестве инструментов использующихся для проведения глобальных изменений используются:

1. Методика быстрого анализа решения (*FAST*).
2. Бенчмаркинг процесса.
3. Перепроектирование процесса.
4. Реинжиниринг процесса.

Следующим пунктом при управлении изменениями является определение потребности в ресурсах, необходимых для выполнения. Ресурсы, такие как например затраты времени или материальные затраты, напрямую зависят от инструментов рассмотренных выше. Чем больше глубина изменений, тем масштабнее затраты в ресурсах.

При управлении изменении обычно возникает вопрос: на какую область первоначально должно быть обращено внимание. Для определения таких областей проводится исследование сути проблемы различными методами. В качестве методов наиболее часто выделяют:

- построение блок-схемы процесса;
- выявление критического инцидента;
- контрольный листок;
- диаграмма Парето.

Данные методы позволяют понять суть возникшей проблемы и даже отчасти проанализировать ее, но для более глубокого анализа и выявления причин возникновения с последующим принятием решений по данной проблеме, необходимо использовать такие инструменты, как гистограммы, диаграммы причин и результатов и др.

Ключевым моментом в мероприятиях по управлению изменениями является вовлечение максимального количества людей, которых эти изменения коснутся в процессе работ. Эти мероприятия состоят из оценки готовности предприятия к изменениям.

Уменьшение сопротивления людей к изменениям — обязательное условие успешных изменений предприятия. В плане организационных изменений существуют различные подходы и теории, которые зависят от отрасли предприятия, его структуры и направленности вносимых изменений [4].

Все ранее рассмотренные инструменты предназначены для принятия решений или для разработки действий. Однако предложения по совершенствованию необходимо претворить в жизнь. Задача внедрения очень трудна. Она фактически состоит из нескольких подзадач:

- 1) Сортировка и ранжировка предложений по совершенствованию.
- 2) Организация внедрения.
- 3) Определение целей усовершенствований.
- 4) Разработка плана внедрения.
- 5) Создание условий и благоприятного климата для внедрения.
- 6) Непосредственная реализация внедрения.

Чаще всего возникают вопросы, связанные с решением поставленных подзадач, решение которых зависит от выбранных инструментов. К таким инструментам относят:

- 1) АДТ анализ.
- 2) Дерево (иерархическая диаграмма).
- 3) Программа процесса принятия решений.
- 4) Анализ поля сил.

Важная составляющая в решении поставленной задачи внедрения усовершенствований на предприятии — создание подходящих условий для правильного восприятия предлагаемых изменений, а также создание благоприятного климата для внедрения.

На заключительном этапе изменений руководителю следует подвести итоги, измерить полученные результаты; сопоставить полученные итоги с планируемыми результатами деятельности; проанализировать ход выполнения комплексной программы внедрения изменений, причины отклонений; оценить модификацию самого предприятия вследствие осуществленных изменений. Недостаточный контроль приводит к превышению расходов или увеличению времени выполнения проекта. Рост расходов означает не только нарушение финансовых планов, но также в случае крупных проектов необходимость привлечения средств, превышающих возможности компании, независимо от тех экономических выгод, которые можно ожидать в результате успешного завершения разработки. Увеличение стоимости разработки снижает преимущества лидирующей позиции на рынке и уменьшает период эффективной реализации продукта, так как момент его устаревания не связан напрямую с фактом задержки первого появления продукта на рынке [5].

Мониторинг и контроль является важной составляющей частью процесса управления переменами. Существует много различных методик мониторинга и контроля процесса изменений. Все методики можно использовать с разными целями и на разных стадиях процесса преобразований: для демонстрации необходимости в переменных, разработки программы действий, снижения сопротивления, помощи людям в решении новых задач в новых условиях, выработки чувства долга, ускорения внедрения, стимулирования инициативы и творческого подхода к достижению первоочередных целей и т.д. Руководство должно не только непосредственно управлять и осуществлять проведение изменений, но и помогать предприятию в преодолении трудностей, которые могут возникать в процессе перемен [6].

Рассмотренные модель и методика применимы для высокотехнологичных предприятий, но к каждому из них в процессе совершенствования необходим индивидуальный подход со своим допущениями. Рассмотренная методика довольно точно отражает процесс проведения изменений на любом высокотехнологичном предприятии, и ее применение затрагивает такие составляющие процесса, как персонал, организация и другие. Инструменты, применяемые в методике могут применяться как в совокупности, так и по отдельности для управления процесса изменений.

Литература:

1. Управление бизнес-процессами и развитием информационных технологий. [Электронный ресурс]. — URL: <http://businessprocess.narod.ru/index10.htm> (дата обращения 01.08.2015).
2. Леонова, О. В. Автоматизация управления изменениями в организациях на базе процессного подхода с учетом человеческого фактора: автореферат дис. на соискание уч. степени канд. тех. наук. — Санкт-Петербург. 2011. — 25 с.
3. Харрингтон Дж., Эсселинг К.С., Нимвеген Харм Ван. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, Анализ, Управление, Оптимизация. / Пер.с англ. — СПб: АЗБУКА, БМикро. 2002. — 317 с
4. Питерс, Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний). — М.: Прогресс, 1986. — 418 с.
5. Машенко, В. Е. Системное корпоративное управление. М.: СИРИН, 2003. — 252 с.
6. Саломатин, Н. А. Управление производством: Учебное пособие. М.: ГУУ, 2001. — 150 с.

Виртуальные предприятия в электроэнергетической отрасли

Ташлыкова Елизавета Владимировна, магистрант;

Петухов Роман Николаевич, магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В данной статье формализованы аспекты виртуальных предприятий в электроэнергетической отрасли в виде концептуальной и функциональной модели.

Ключевые слова: электроэнергетика, виртуальное предприятие.

Существенная разнородность и распределенность объектов распределения и потребления электроэнергии и высокая ответственность выполняемых ими функций по обеспечению надежного и бесперебойного электроснабжения предприятий и организаций различных отраслей народного хозяйства в настоящее время позволяет комплексно рассматривать вопросы повышения эффективности взаимосвязанных процессов жизненного цикла электротехнической продукции и реализации интегрированной логистической поддержки на каждом из его этапов. Подобная интеграция требует кооперации предприятий и организаций, занимающихся не только проблемами эксплуатации электротехнических изделий, но и задачами их проектирования и производства в соответствии с современными требованиями к надежности и качеству. Одним из подходов к повышению качества и конкурентоспособности электротехнической продукции является создание виртуальных предприятий (ВП) в электроэнергетике, позволяющих объединять в интегрированную логистическую цепь заказчиков, производителей и эксплутантов.

ВП можно определить как кооперацию юридически независимых предприятий или частных лиц для обеспечения услуг или производства на основе общего понимания цели бизнеса. Основу функционирования ВП составляет непрерывный поиск наиболее выгодных и надежных партнеров для производства необходимых изделий. ВП, перестраивая свою конфигурацию и структуру производственных процессов, добиваются сохранения максимальной эффективности [1].

При формировании ВП используется модульная технология, т.е. ВП — это множество модулей-участников, выбранных из набора стандартных модулей. Каждый модуль — участник кооперации — сохраняет свою независимость и выполняет определенные функции, тем самым вкладывая свои силы в производство общей продукции.

При решении задачи формирования ВП применяются различные научные методы, такие как динамическое программирование, имитационное моделирование, статистический анализ, методы системного анализа. Процесс формирования ВП имеет циклический характер, обусловленный необходимостью корректировки целей, задач и моделей принятия решений [2].

ВП как и любое предприятие имеет жизненный цикл (ЖЦ), состоящий из пяти фаз:

— Выявление перспективной предпринимательской возможности. Фаза заключается в обосновании целесообразности создания ВП.

— Создание ВП. Фаза предполагает ведение переговоров между партнерами по поводу распределения ролей и ответственности, и разработку плана предпринимательской деятельности.

— Функционирование ВП. Фаза заключается в координации действий партнеров и поддержание постоянной связи между ними.

— Ликвидация ВП. Фаза проходит при условии, что существуют невыполненные обязательства.

— Распад ВП. Фаза сопровождается разрывом партнерских отношений между участниками и прекращение существования ВП.

В среде ВП при управлении ЖЦ единая база должна быть доступна всем участникам этого предприятия, образуя для них единое информационное пространство.

Как отмечается в [3], первым импульсом к образованию ВП является именно поступление рыночного за-

каза. Именно поэтому ВП может быть отображено как целеустремленная система (рис. 1), состоящая из набора взаимосвязанных элементов [4].

Рис. 1. Концептуальная модель организации и функционирования ВП

Для эффективной организации и управления ВП необходима разработка соответствующих методов и процедур поиска, оценки, отбора, привлечения и объединения участников динамической сети и партнеров для выполнения отдельных заказов с учетом целей и задач отдельных участников и предприятия в целом [5].

Для эффективного управления ВП формируется обобщенная модель ВП, представленная на рисунке 2:

На основе модели выделяются основные этапы формирования ВП [10]:

1. Анализ предметной области, выявление закономерностей и динамики ее развития.

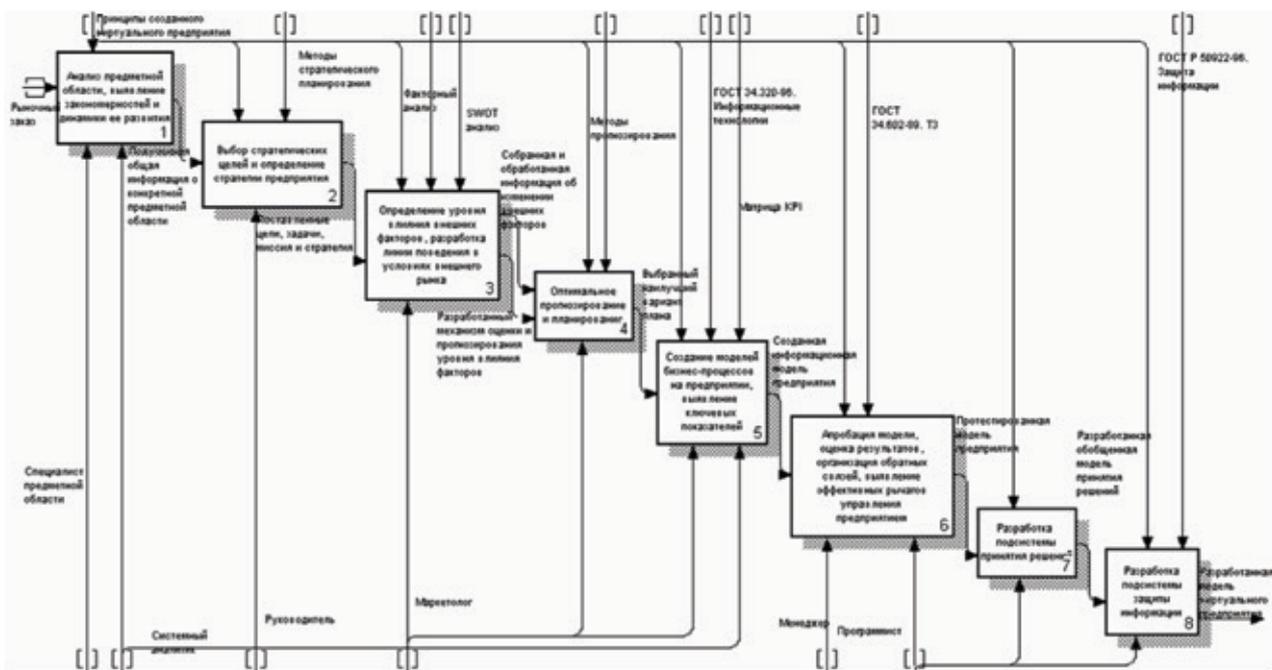

Рис. 2. Обобщенная модель ВП

Конечной целью данного этапа является получение общей и наиболее полной информационной картины той предметной области, в рамках которой будет создаваться модель ВП.

2. Выбор стратегической и определение стратегии предприятия.

На данном этапе происходит рассмотрение таких понятий как стратегия, миссия, цели и задачи предприятия.

3. Определение уровня влияния внешних факторов на предприятие, разработка линии поведения в условиях внешнего рынка.

Данный этап характеризуется сбором статистической информации об изменении различных внешних факторов, ее обработкой, разработкой механизма динамической оценки и прогнозирования уровня влияния анализируемых факторов на предприятие.

4. Оптимальное прогнозирование и планирование на предприятии

На этом этапе происходит моделирование таких процессов как прогнозирование и планирование выпуска готовой продукции с учетом имеющихся ресурсов на предприятии.

5. Создание моделей бизнес-процессов на предприятии, выявление ключевых показателей эффективности.

Конечной целью данного этапа служит единая информационная модель предприятия с собственной системой показателей эффективности; ключевыми бизнес-процессами; оптимальными рычагами управления.

6. Апробация созданных моделей, оценка полученных результатов, организация обратных связей, выявление эффективных рычагов управления предприятием

На данном этапе проверяется насколько жизнеспособной и эффективной является созданная модель предприятия.

7. Разработка подсистемы принятия решений

На этапе анализируются всевозможные варианты конкретной ситуации: набор имеющихся данных, степень

серьезности ситуации, скорость принятия решения и т.д. На основе полученных данных разрабатывается обобщенная модель принятия решений, которая видоизменяется в зависимости от той ситуации, в момент которой будет приниматься решение.

8. Разработка подсистемы защиты информации

В рамках данного этапа категоризируется информация и информационные процессы, протекающие на предприятии; накладываются определенные ограничения к доступу той или иной информации; выявляются «узкие» места в информационной защите предприятия. Также разрабатывается модель поведения предприятия в случае отказа системы защиты информации.

В целом же рассмотрение ВП позволяет провести параллели с традиционными предприятиями, в плане моделирования ЖЦ, постановке целей, задач и выборе стратегии. Главным отличием виртуального предприятия в части управления жизненным циклом является создание информационной базы, которая в рамках предприятия является общедоступной, образуя единое информационное пространство.

Планирование деятельности ВП в рамках определенной предметной области позволяет объединять предприятия, находящиеся за сотни километров друг от друга в рамках единой системы для достижения общей цели бизнеса. Правильное управление созданным ВП на основе созданной модели позволяет справиться с проблемами связанными с эффективностью деятельности предприятия и воздействием неблагоприятных факторов, как внешних, так и внутренних.

Правильная постановка целей и задач при создании ВП и их последующая реализация, позволяет получить заданный эффект при минимуме затрат или максимальный эффект при заданных ограниченных ресурсах, что и является основным для ВП.

Литература:

1. Елтышев, Д. К., Петроченков А. Б., Бочкарев С. В. К вопросу о применении генетических методов для решения задач поддержки жизненного цикла электрооборудования // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2009. — № 2. — с. 136–142.
2. Методы управления жизненным циклом приборов и систем в расширенных предприятиях: учеб. пособие / Яблочников Е. И. и [др.]. — СПб: СПбГИТМО (ТУ), 2009. — 149 с.
3. Тарасов, В. Б. Виртуальное предприятие: ключевая стратегия автоматизации и перестройки деловых процессов // Электронный офис. — 1996. — № 4. — С.2–3.
4. Моисеева Н.С., Конышева М.В. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учеб. пособие / Под ред. Н. К. Моисеевой. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 304 с.
5. Вютрих, Х. А., Филипп А. Ф. Виртуализация как возможный путь развития управления // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 5. — с. 45–49.

Оптимизация бизнес-процессов IT-отдела на примере ЗАО «Пермская целлюлозно-бумажная компания»

Ташлыкова Елизавета Владимировна, магистрант;

Петухов Роман Николаевич, магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В статье представлен способ оптимизации бизнес-процессов IT-отдела, на основе совместного использования концепции процессного управления и ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, процессное управление, ключевые показатели эффективности.

В настоящее время для повышения эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности необходимо постоянно совершенствовать и оптимизировать бизнес-процессы. Это обусловлено высокой изменчивостью рыночной ситуации, ростом конкуренции, научно-техническим прогрессом.

На большинстве предприятий проводятся мероприятия по оптимизации, повышению эффективности и качества её бизнес-процессов. Эти мероприятия позволяют снизить риск возникновения сбоев в работе предприятия.

Существует множество методов оптимизации бизнес-процессов, каждый метод может быть направлен на повышение определенных параметров процесса: производительность, эффективность, адаптивность, качество процессов [1].

В качестве методов оптимизации бизнес-процессов используются:

1. Анализ сильных и слабых сторон (SWOT-анализ).
2. Бенчмаркинг.
3. Анализ и оптимизация бизнес-процессов на основе показателей KPI.
4. Метод Lean, «6 Сигма».
5. Изменение фрагментарности бизнес-процессов.
6. Анализ бизнес-логики процессов.
7. Функционально-стоимостной анализ.
8. Анализ трудоемкости и длительности бизнес-процессов.
9. Концепция процессного управления.

Процессный подход применяется с целью создания горизонтальных связей в организации, позволяет более оперативно решать возникающие вопросы и воздействовать на результат. Процессный подход подразумевает несколько принципов [2]:

- принцип взаимосвязи процессов (организация представляет собой сеть процессов);
- принцип востребованности процесса (каждый процесс должен иметь цель, а его результаты востребованы);
- принцип контроля процесса (для каждого процесса должны быть определены показатели характеризующие процесс и его результаты);
- принцип ответственности за процесс (за процесс должен отвечать один человек).

Исходя из представленных принципов, можно выделить ключевые элементы процессного подхода: вход-выход процесса, ресурсы, владелец процесса, потребители и поставщики процесса, показатели процесса.

Процессный подход позволяет:

- понимать процессы, повышать их качество и качество используемых ресурсов;
- улучшать координацию работ между сотрудниками, сократить дублирование действий;
- накладывать адресную ответственность за выполнение не просто функциональных обязанностей, а за реализацию конкретного процесса;
- измерять результаты процессов через KPI и стимулировать их улучшение;
- создать эффективную систему мотивации сотрудников.

На рисунке 1 представлена схема взаимодействия двух процессов, обратная связь между процессами реализуется посредством контрольной точки, в которой могут быть параметры измерения результатов процесса. Наличие измеряемых параметров в контрольной точке, облегчает принятие решений и контроль над выполнением функциональных обязанностей участников процесса.

Взаимодействие между процессами происходит следующим образом. Процесс № 2, который является потребителем результата Процесса № 1, формирует требования, которым должен соответствовать результат Процесса № 1. Участник Процесса № 1, выполнив функции, входящие в процесс, проверяет соответствие результата требованиям, в случае если результат не удовлетворяет требованиям, производится его доработка. Точка контроля должна содержать в себе измеряемые показатели производительности, стоимости, времени выполнения и т.д.

Бизнес-процессы IT-отдела ЗАО «ПЦБК» можно условно поделить на четыре группы:

- бизнес-процессы, направленные на поддержание работоспособности информационных систем предприятия;
- процессы, обеспечивающие работоспособность электронно-вычислительного оборудования;
- процессы, направленные на обеспечение работоспособности программного обеспечения;

Рис. 1. Схема взаимодействия двух процессов

— процессы информационной поддержки пользователей предприятия.

Процессы начинаются с четырех событий (рис.2): поступившей заявки или звонка пользователя, распоряжения руководства и необходимости обслуживания ИС. Далее менеджер производит оформление заявок, в случае если это звонок от пользователя, менеджер самостоятельно вводит заявку в систему заявок, таким образом, менеджер становится ответственным лицом за принятие и оформление за-

явок. После принятия заявки менеджер должен определить исполнителя, в зависимости от работ, указанных в заявке, и компетенций того или иного исполнителя. Вся работа с заявками производится в системе заявок IntraService и в системе электронного документооборота (СЭД).

Если заявка включает работы прикладного характера, то он направляется к аналитику, который в свою очередь формирует техническое задание для программиста (рис.3).

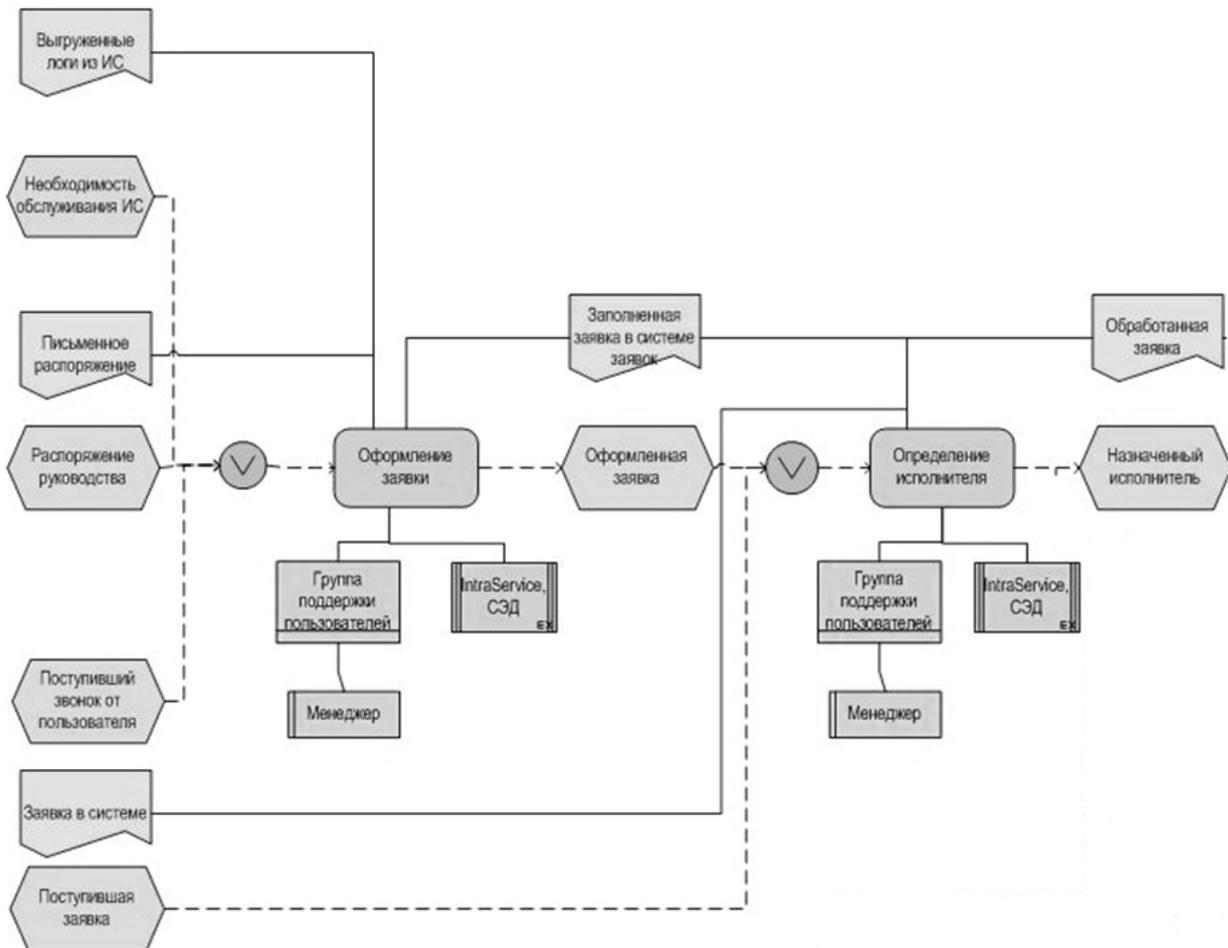

Рис. 2. Начальные события усовершенствованных процессов

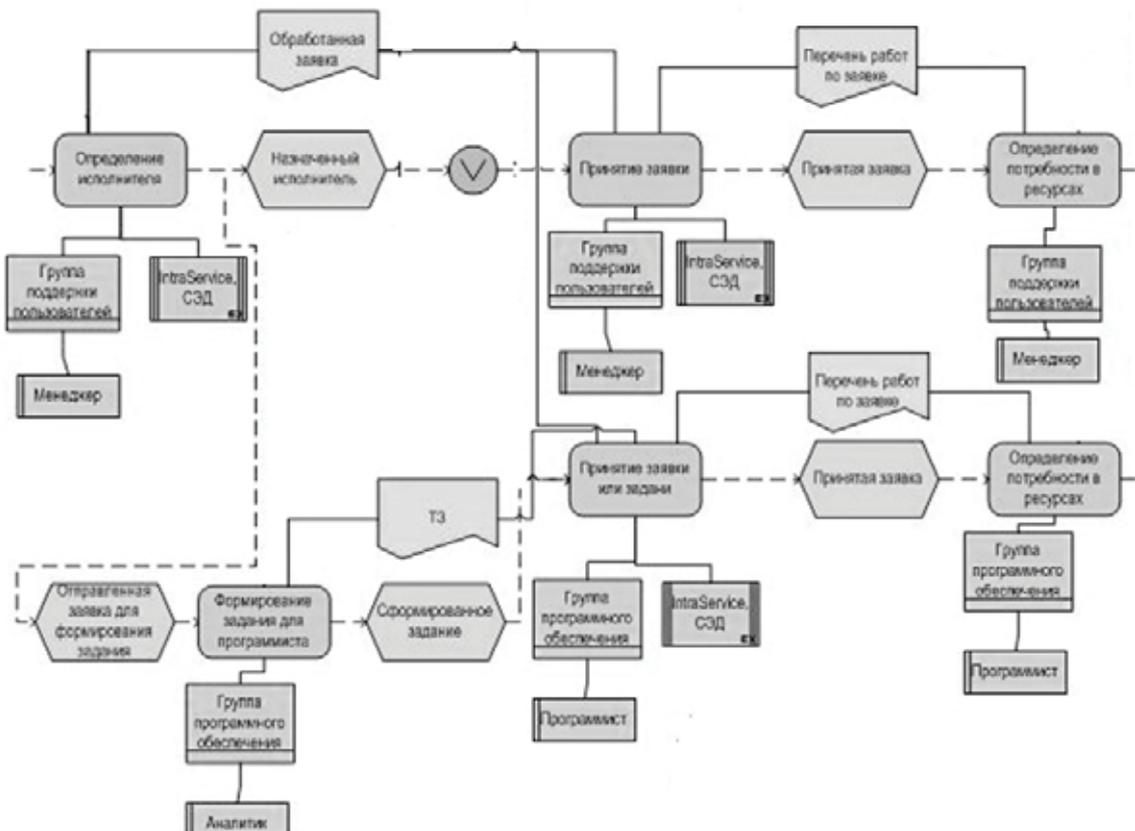

Рис. 3. Процесс формирования задания для программиста

После получения всех необходимых материалов, исполнитель приступает к выполнению работ по заявке, по окончании которых он должен оформить результат работ в системе заявок.

Измерение и анализ показателей процесса являются важнейшими средствами, позволяющими находить пути улучшения процессов. Процесс могут охарактеризовать три группы показателей [3]:

- показатели процесса;
- показатели продукта процесса
- показатели удовлетворенности клиентов процесса.

На рисунке 4 представлена схема взаимодействия процесса оформления заявки и процесса определения исполнителя. Для того чтобы правильно определить исполнителя, необходимо чтобы заявка соответствовала требованиям оформления заявок, определенным участ-

ником процесса «определение исполнителя». Таким образом, исполнитель процесса «оформление заявки» проверяет соответствие заявки данным требованиям.

Для измерения процесса оформления заявки определены Показатели 1:

- количество оформленных заявок;
- время оформления заявок;
- количество неверно оформленных заявок.

Для оценки процесса определения исполнителя сформированы Показатели 3:

- количество верно определенных исполнителей;
- количество не принятых исполнителями заявок.

В результате усовершенствования процессов, была создан единый процесс обработки заявок, который обеспечивает учет всех заявок и правильную оценку объема работ, выполняемых сотрудниками отдела.

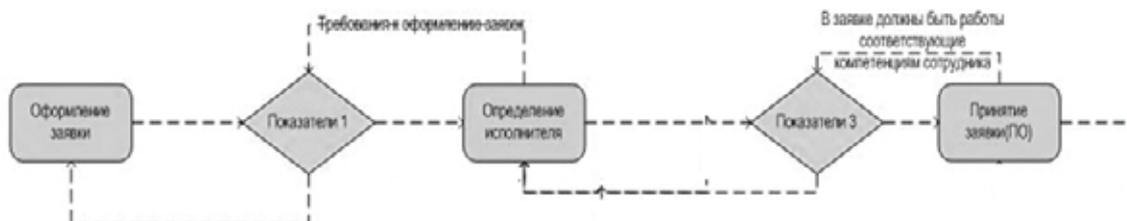

Рис. 4. Схема взаимодействия процессов «оформление заявки», «определение исполнителя» и «принятие заявки»

Литература:

1. Репин, В. В. Бизнес-процесс компании: построение, анализ, регламентация. — М.: Стандарты и качество, 2007. — 240 с.
2. Репин, В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 544 с.
3. Ключков, А. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. — М.: Эксмо, 2009. — 160 с.

Теоретические проблемы социально экономического развития ХМАО — Югры

Фасиков Юрий Флюрович, аспирант
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

Ключевые слова: экономика, социально-экономическое развитие, модернизация, стратегический регион, экономический потенциал.

Экономика северных регионов отличается высокой долей добывающей промышленности и, как следствие, ключевой ролью крупных предприятий. Отраслевая принадлежность, рентабельность таких предприятий определяет темпы экономического развития региона, уровень занятости и доходов населения, а, следовательно, накопление человеческого капитала.

Уровень занятости на Севере является производным от объемов промышленного производства, а малый бизнес и сельское хозяйство значительно слабее, чем в других регионах, играют роль буфера для излишков рабочей силы. [1]

Оптимистичные показатели — 109,6% рост зарплаты и 116,8% реального среднего дохода пенсионера, а также прирост отгруженных товаров собственных производств в 100,69% — закреплены в прогнозе социально-экономического развития ХМАО-Югры до 2016 года. С другой стороны, по мнению экспертов, макроэкономические риски остаются достаточно высокими, и если они оправдаются, то реализация «данных прогнозных показателей станет затруднительной». Впрочем, заложенный запас прочности оставляет уверенность, что региональная экономика амортизирует негативные эффекты.

Правительство ХМАО-Югры разработало «правила экономической жизни» до 2016 года. Распоряжение «Об основных показателях прогноза социально-экономического развития ХМАО-Югры на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» вынесено на заседание 12 июля. Югра в ближайшие 3 года будет развиваться по сценарию относительно устойчивого развития, уверены власти.

Основными факторами роста по предложенному российским правительством сценарию развития экономики станут повышение доходов экспортеров, замедление темпов инфляции, увеличение инвестиций, что поддержит темпы роста промышленности. Округ, несмотря на про-

гнозируемый кризис и девальвацию рубля, строит достаточно амбициозные планы.

Так, к 2016 году планируется увеличить обеспеченность населения жильем до 20,8 кв.м. на человека против 19,2 кв.м. в 2012 году, вклад инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения увеличится с 426,0 тыс., достигнутых по итогам 2012 года, до 506,8 тыс. рублей к 2016 году. Рост средней зарплаты к 2016 году по отношению к 2012 должен составить 109,6%, реальный средний доход пенсионера — 116,8%, реальные располагаемые денежные доходы населения — 103,4%. Стабилизирован индекс потребительских цен, который в прогнозном периоде будет сохранен на уровне 105%

Численность населения к 2016 году должна составить 1654,58 тыс. человек, прирост — 101,2% к уровню 2012 года. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в части добычи полезных ископаемых должен выйти на уровень 2726,47 млрд. руб. Прирост объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах к предыдущему году должен составить 113,78 млрд. руб. или 100,69% к предыдущему периоду.

Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года) должен составить 0,53% к 0,83% в 2011 году. Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения должна сократиться с 8 тыс. человек в 2011 году до 5,1 тыс. человек. Среднегодовая численность занятых в экономике, по прогнозам, составит 921,49 тыс. человек против 903,58 тыс. в 2011 году.

«Прогноз социально-экономического развития Югры на 2014–2016 годы направлен на сохранение макроэкономической стабильности и повышение уровня и качества жизни населения Югры. Реализация мер, направленных

на достижение приоритетов социально-экономического развития, заложенных в прогнозе, позволит обеспечить рост экономики и повышение качества жизни граждан путем гарантирования стандартов жизнедеятельности», — говорится в документе.

Цифры перспектив развития экономики округа, озвученные Югрой, выглядят достаточно оптимистично на фоне прогнозируемой девальвации рубля и последующего кризиса в реальном секторе экономики. Свердловская область, к примеру, «дыхание кризиса» уже почувствовала на себе. Крупные холдинги, расположенные на территории Среднего Урала, уже начали признавать свое «финансовое нездоровье».

«Они до сих пор не могут выплыть из финансовой ямы, в которую попали после падения цен на металлы. По ряду позиций стоимость на российские полезные ископаемые подросла, но этого недостаточно для восстановления стабильности на российских заводах», — выдвигал версию источник «Правды УРФО» в горнодобывающей отрасли.

На предприятиях «ЕВРАЗ», к примеру, уже началась 10% «оптимизация затрат». Руководству ВГОКа, КГОКа и НТМК выделен месяц, после чего центральные управленцы будут делать выводы об эффективности своих уральских коллег.

Коснутся ли неблагоприятные макроэкономические процессы населения ХМАО-Югры, будет зависеть от того, нивелируется ли ряд макроэкономических рисков.

«Сейчас ситуация в российской экономике развивается не лучшим образом. Некоторое замедление экономического роста (в основном, за счет слабой конъюнктуры на сырьевых площадках и стагнации в металлургической отрасли, которая объясняется крайне низкими капитальными затратами компаний) ударило по финансовым результатам основных налогоплательщиков. Темпы роста внутреннего совокупного спроса недостаточны, чтобы компенсировать выпадающие экспортные доходы», — полагает аналитик инвестиционного холдинга «Финам» Антон Сороко.

В целом, по его словам, озвученные показатели выглядят вполне достижимыми в ситуации, когда экономика РФ будет развиваться по благоприятному сценарию, и никаких внешних шоков не произойдет.

«Ситуация в мировой экономике, по моему мнению, сейчас не лучшая. Слишком много различных рисков, которые потенциально могут стать катализатором дестабилизации мировых финансовых констант. Основная проблема — не видно спрос на риск со стороны реального сектора. Монетарное стимулирование практически не влияет на производителей, механизм обратных связей практически перестал работать.

С другой стороны, нынешний баланс существует уже несколько лет, и, наверно, его можно назвать стабильным. Так что риски, по моему мнению, лежат не внутри страны, а за ее пределами, и оценить их очень сложно. Если данные риски реализуются, то показатели, заявленные ХМАО-Югрой, выглядят не очень реалистичными. Но хочется надеяться на лучшее», — считает аналитик.

Через призму прогноза социально-экономических показателей России заявленные ХМАО-Югрой показатели видятся экспертам достаточно реалистичными. По словам замначальника аналитического управления по макроэкономике ОАО УК «Арсатера» Сергея Тишина, индекс потребительских цен в 2013 году в среднем по России составит 6,4%, в 2014—7,3%, в 2015—6,2%.

«В отдельных регионах инфляция может быть ниже. Тем не менее, прогноз, основанный на том, что в 2013—2016 годах ИПЦ не превысит 5%, кажется нам чрезмерно оптимистичным. Инвестиции в основной капитал +18% за 3 года (2013—2015), рост средней зарплаты к 2016 году по отношению к 2012—9,6%. Оба сценария представляются нам реалистичными.

Их выполнение достигается только благодаря инфляции, которая составит, по нашим прогнозам, 18,4% за 3 года (2013—2015). Реальный средний доход пенсионера 116,8% зависит исключительно от бюджета. С учетом индексаций, проводимых в последнее время, нам этот прогноз также кажется реалистичным. Реальные располагаемые денежные доходы населения — 103,4% — реалистично, поскольку по нашим прогнозам темпы роста реального ВВП в этот же период составят 10,6% (2013—2,5%, 2014—3,5%, 2015—4,3%)», — сопоставляет данные эксперт.

В качестве улучшивших социально-экономическую конъюнктуру аналитики отметили 9 событий в ХМАО-Югре. Среди них подписание врио губернатора Натальей Комаровой дополнительного соглашения о сотрудничестве с нефтяной компанией «Салым Петролеум Девелопмент», повышение на 13 позиций в рейтинге инновационного развития ВШЭ, а также 4-е место в рейтинге Фонда ЖКХ по оценке эффективности деятельности управляющих организаций и 4-е место в рейтинге «Инфометр» по информационной открытости.

Среди негативных событий агентство отметило несчастный случай с заместителем главы региона Виталием Ермошиным и расследование по делу о «крышевании» игорного бизнеса бывшим руководителем няганского УМВД Геннадием Зюриным. Также к «громким» делам автономного округа фонд отнес отстранение от должности начальника отдела МВД по Нижневартовскому району Сергея Зинченко и решение гордумы Нефтеюганска об ограничении льготного проезда пенсионеров в городском транспорте.

Также нейтральным, но знаковыми, эксперты признали решения Нефтеюганской и Пыть-Яхской гордум о выборе глав муниципалитетов конкурсной комиссией.

Несмотря на снижение добычи нефти, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра занимает четвертое место в России по уровню социально экономического развития.

Округ является одним из немногих российских регионов, у которых практически все показатели находятся на высоком уровне: является лидером среди российских регионов по налоговой дисциплине; занимает первое место в списке регионов по обеспеченности бюджета собствен-

ными финансовыми ресурсами; занимает третье место в России по объёму производства товаров и услуг на одного жителя и по объёму инвестиций в основной капитал на одного жителя.

Несмотря на то, что доходы нефтедобывающих предприятий тюменского Севера пока достаточны, чтобы обеспечивать поддержку как инженерной, так и социальной инфраструктуры местных муниципальных образований, логика развития градообразующих предприятий настоятельно диктует необходимость создания рабочих мест вне сферы базовых производств. Вхождение большинства нефтяных компаний в вертикально интегрированные структуры лишает органы местного самоуправления монопрофильных городов возможностей направленного воздействия на политику этих компаний, переориентации её на обслуживание местных интересов.

В настоящее время примечательной чертой северных городов промышленного освоения является высокая доля занятых в материальном производстве, которая доходит до 65%. А степень концентрации рабочей силы в топливно-энергетическом комплексе материальной сферы достигает 90%. Сравнительно слабое представительство нематериальных сфер производства является следствием недооценки социальных приоритетов в развитии монопрофильных городов, служит причиной множества социально-экономических диспропорций. Сокращение занятости в градообразующих нефтегазовых компаниях, осуществляемое из-за снижения численности показателей доступности месторождений, а также в результате модернизации технологий добычи, заставляет изыскивать альтернативные базовым направления общественного производства, закладывать основу их долгосрочного развития.

Типичным монопрофильным городом в ХМАО является г. Урай — один из 13 городских округов Югры, специализирующихся на формировании топливно-энергетической сферы региона. Наибольшую долю в структуре промышленного производства городской экономики составляют предприятия по добыче полезных ископаемых — около 52%, что определяет основное направление экономической политики города. Промышленное производство в муниципальном образовании «городской округ город Урай» в основе своей представлено крупными и средними предприятиями по добыче полезных ископаемых, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, обрабатывающих производств. В целом промышленность города представлена такими отраслями, как: электроэнергетика, топливная промышленность, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая, строительство, транспорт и связь.

Главная проблема города заключается в слабой диверсификации структуры экономики: на долю топливно-энергетического комплекса приходится более 95% промышленного производства. В то же время после 40 лет интенсивной промышленной эксплуатации большинство крупных и гигантских нефтяных месторождений нахо-

дится в стадии падающей добычи, 70% запасов нефти относится к категории трудноизвлекаемых. Несоблюдение недропользователями объемов и сроков проведения геологоразведочных работ оборачивается многолетним отставанием в воспроизводстве минерально-сырьевой базы. Начиная с 1998 года, прирост запасов практически все годы не компенсирует добычу нефти. Большинство крупных и гигантских нефтяных месторождений находится в стадии падающей добычи, 70% запасов нефти в округе относится к категории трудноизвлекаемых [3].

Львиную долю в расширении объемов промышленного производства города до 2009 года вносило территориально-производственное предприятие — подразделение ООО «Лукойл-Западная Сибирь» «Урайнефтегаз». Объем налогов от ТПП «Урайнефтегаз», поступивших в бюджет города в 2002 году, составлял 145,58 млн. руб. (36,2% относительно всей доходной базы). ТПП «Урайнефтегаз» выступает ведущим градообразующим предприятием на территории города: именно на это предприятие приходится значительный объем расходов, ориентированных на воспроизводство социальной и инженерной инфраструктуры города. Однако в то же время численность занятых на предприятии за последние годы существенно сократилась — с 7188 чел. в 2002 году, 5504 чел. в 2006 году до 1810 чел. в 2009 году.

Нельзя сказать, что ТПП «Урайнефтегаз» уходит от исполнения обязательств в отношении территории, на которой оно функционирует. В соответствии с генеральным соглашением между ТПП «Урайнефтегаз» и городом за последние три года предусмотрено финансирование городским программ в следующем объеме

Проведенный выше анализ социально-экономического развития г. Урай высветил наиболее характерные для монопрофильных городов ХМАО проблемы — высокую зависимость от нефтедобывающего комплекса, неразвитость градообслуживающей сферы и пр. Градообразующие предприятия не всегда готовы выделять дополнительные средства из своей прибыли на развитие городской инфраструктуры, и это заставляет городские органы власти находить стимулы для привлечения средств градообразующих предприятий на решение общегородских проблем.

Думается, что одним из таких стимулов может стать формирование при главе города специальной комиссии, в чьи полномочия войдет разработка программы модернизации городской экономики, имеющей окружное значение, координирующей интересы многих хозяйствующих субъектов, в т.ч. и представителей градообразующего предприятия. Окружная поддержка этой комиссии позволила бы градообразующим предприятиям более внимательно относиться к решению вопросов, имеющих местное значение.

Кроме того, анализ показал, что чрезвычайно слабо используются средства населения в инвестиционном процессе. Возможности ипотечного кредитования, позволившие определённой части горожан решить свои жи-

лишние проблемы, за период кризиса значительно сократились. Одним из ожидаемых результатов развития монопрофильного города должно стать существенное увеличение доступности жилья для населения, возможное при условии снижения стоимости жилищного строительства, расширения разнообразия инструментов финансирования и кредитования строительной индустрии.

Неразвитость сферы услуг является примечательной чертой монопрофильных городов. Совершенно неудовлетворителен уровень предоставляемых населению платных услуг, особенно в области бытового обслуживания, здравоохранения, которые целесообразно осуществлять малым предприятиям, большинство которых представлено в торговой отрасли.

Потребности и платежеспособность жителей превосходят существующие предложения по спектру бытовых услуг. Поэтому в таких городах надо более активно раз-

вивать новые виды бытовых услуг, продолжить создание условий для развития частного бизнеса, осуществлять подготовку кадров для сферы услуг. Крайне низким представляется и перечень предприятий, оказывающих интеллектуальные услуги для предприятий базового сектора экономики — проектные работы, консалтинговые услуги.

Низкий уровень инновационных продуктов в экономике города сдерживает процессы модернизации. Необходимо активизировать работу по вовлечению молодежи в проектную деятельность, воссоздать в полной мере звено коммерциализации инноваций. Важную роль в реализации такой цели может сыграть создание городского бизнес-инкубатора, в чьи полномочия войдет не только формирование перспективных проектов в рамках модернизации городской экономики, но и направленное повышение качества профессиональной подготовки кадров управления.

Литература:

1. Фурщик, М. Действительно депрессивных из двухсот моногородов только три-четыре десятка [электронный ресурс] // Финанс. № 2 (333). 25.01–31.01.2010. Режим доступа: URL: <http://www.finansmag.ru/95534> (дата обращения 3.06.2015)
2. Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Урай [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.uray.ru/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-goroda> (дата обращения 3.06.2015)
3. Рой, О. М., Петров А. И. Стратегия монопрофильного города (опыт подготовки и методология разработки) // Муниципальная власть. 2004. № 3. С.81–85.

Облигационные займы как источник финансирования социально-экономического развития на региональном и федеральном уровне

Фасиков Юрий Флюрович, аспирант

Югорский государственный университет» (г. Ханты-Мансийск)

Ключевые слова: займ, регион, облигации, экономика.

Облигационный займ — заимствование, который осуществляется путем выпуска заемщиком облигаций. Облигация — это ценная бумага, которая удостоверяет право ее держателя на получение от лица, которое выпустило облигацию, в обусловленный ею срок суммы номинальной стоимости облигации или другого имущественного эквивалента.

Основные преимущества облигационного займа для предприятия-эмитента:

- наличие возможности мобилизации существенных объемов финансовых средств и финансирования больших инвестиционных проектов без опасности вмешательства инвесторов (которыми выступают владельцы облигаций) в управление финансово-хозяйственной деятельностью.
- наличие возможности аккумулирования финансовых средств частных инвесторов (населения), привлечения де-

нежных ресурсов юридических лиц на весьма длительный период и на выгодных условиях с учетом экономической ситуации и ситуации, сложившейся на финансовом рынке;

— в сравнении с оформлением кредита: облигационный займ имеет низкую стоимость, срок на который привлекаются инвестиции посредством облигаций больше срока предоставления кредита, отсутствует необходимость предоставления залога, низкий уровень зависимости от кредитора, в связи с привлечением широкого круга инвесторов, а также имеется возможность привлечения существенной суммы инвестиций.

Главные показатели выпуска корпоративного облигационного займа напрямую зависят от финансового состояния предприятия, суммы необходимых инвестиций, способа размещения облигаций, рыночной ситуации на текущее время и параметров инвестиционного проекта.

Выпуск небольших сумм облигационных займов производится через закрытую подписку среди незначительного круга инвесторов. Данный способ выпуска облигационного займа предоставляет возможность предприятию-эмитенту размещать облигации в пределах своего региона, среди предприятий и частных инвесторов, которые имеют свободные ресурсы.

Позитивным моментом данного способа размещения считается заранее назначенный круг инвесторов, небольшие затраты на выпуск и гарантия размещения всей суммы облигационного займа. К отрицательной стороне можно отнести фиксированную доходность облигации, процентную ставку по купонным выплатам доходности облигации и процентную ставку по купонным выплатам до времени выпуска облигационного займа.

Выпуск существенных сумм облигационных займов производится на фондовой бирже. К таким видам облигационных займов предъявляют особые критерии:

- оптимальный объем облигационного займа должен составлять больше 200 млн. рублей;
- чистые активы предприятия-эмитента должны быть больше по сравнению с его уставным капиталом;
- должен существовать реальный инвестиционный проект, на который будут потрачены полученные заемные денежные средства;
- годовые выплаты по облигационному займу должны быть меньше и равны размеру годовой бухгалтерской прибыли эмитента до уплаты налогов.

Позитивная сторона этого способа размещения — возможность во время размещения корпоративного облигационного займа на фондовой бирже подсчитать оптимальную для эмитента доходность облигации, установить оптимальные процентные ставки по купонным выплатам, привлечь существенно большее количество инвесторов.

Отрицательный момент — наличие вероятности неполного размещения облигаций на первичных торгах, при низком спросе — возрастание уровня доходности облигации.

На примере Пермского края и Перми разберём расходуемую часть местного и регионального бюджетов.

Рынок субфедеральных и муниципальных облигаций за 2014 год вырос на 16,8%, в то время как в 2013 году — на 25,6%. Традиционно темпы его роста несколько ниже, чем у рынка корпоративного долга: 2012—71,05%, 2011—79,83%. При этом облигации регионов и муниципалитетов демонстрируют рост вместе со всем облигационным рынком, стабильно сохраняя свою долю на уровне 10–12%.

Развитие рынка облигаций сопровождается существенным улучшением условий заимствований — за 3 с небольшим года средняя стоимость заемных средств снизилась более чем на 10 процентных пунктов, а сроки привлечения увеличились с 1,5 до 10 лет и более.

Помимо собственных инициатив органов власти, усилия по улучшению финансово-экономического состояния регионов и муниципалитетов предпринимаются

и главным регулирующим органом — Министерством финансов Российской Федерации. Новые изменения в Бюджетный Кодекс Российской Федерации направлены на повышение прозрачности и ответственности региональных и местных органов власти. Администрации регионов и муниципальных образований обязаны внедрять элементы бюджетирования, ориентированного на результат.

Появляется право осуществления внешних заимствований Субъектами Российской Федерации. Меняется методика расчета дефицита бюджета. Ужесточаются требования к его размеру и размеру предельного объема долга для регионов и муниципальных образований с высоким уровнем межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета (60% в бюджетах субъектов, и 70% в местных бюджетах). В целом, возможности органов власти расширяются, но в то же время усиливается контроль.

В идеале проводимая в стране бюджетная реформа должна способствовать принятию решений органами власти, направленными на максимальную эффективность привлечения заемных средств, а именно привлечению долгосрочных финансовых ресурсов при минимальных затратах, в т.ч. трудозатратах, и низких расходах на обслуживание долга.

Регионы и города оказались в сложном положении после вступления в силу Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», когда возникла необходимость проведения открытого конкурса по отбору банковских организаций в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2004 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд».

Похоже, Законодатель осознанно вынуждает регионы и муниципальные образования отказаться от краткосрочных банковских кредитов, по крайней мере, объемы их уже снижаются. Кредиты потеряли ряд преимуществ, например, возросла их цена, снизилась оперативность их привлечения (в раздаточном материале в журнале «Госзаказ» статья, посвященная рынку краткосрочного долга с. 74–76).

Преимущества облигационных займов очевидны. Это прогнозируемо, долгосрочно и дешево. Это вписывается в концепцию среднесрочного бюджетирования. Это имеет положительный финансово-экономический и социальный эффект для региона и города (В раздаточном материале есть наше предложение по организации облигационных займов).

Выпуская облигации, многие администрации расходуют средства — направляя их на финансирование дефицита бюджета, не смотря на то, что привлеченные инвестиции можно и нужно направлять на развитие региона и города.

Понимая, что в соответствии со ст. 35 Бюджетного Кодекса Российской Федерации доходы бюджета и поступления из источников финансирования его дефицита не могут быть увязаны с определенными расходами бюджета, администрации, используя рыночные инструменты при-

влечения средств, могут реализовывать дополнительные целевые программы: осваивать земельные участки, проводить дороги, строить новые котельные и т.п.

Основная цель развития региона и города — это обеспечение высокого качества жизни, удовлетворение социальных и экономических потребностей населения на его территории. Регулирование развитием происходит посредством программы, реализацией которой администрация стремится стимулировать развитие экономики региона или муниципального образования, создать новые рабочие места, увеличить налоговую базу, расширить возможности для определенных видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

Так, сегодня в рамках программы «Круглого стола» будут рассмотрены проблемы привлечения инвестиций из бюджетных и внебюджетных источников в общественную инфраструктуру, подготовку земельных участков, строительство жилого фонда, развитие дорожной сети, реализацию проектов в рамках проекта «Газификация».

АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) готов предложить региональным и местным администрациям внебюджетный источник финансирования программ — облигационные займы.

Регионы и муниципальные образования России испытывают острый недостаток средств для инвестиций в развитие и восстановление инфраструктуры.

С этой целью реализуется ряд программ и проектов.

1) Жилищные и инфраструктурные проекты:

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации, в 2015 году предусматривается направить:

250 млрд. руб. в специальный фонд для эффективной работы по реформированию ЖКХ;

300 млрд. руб. на капитализацию институтов развития, прежде всего Банка развития, и Инвестиционного фонда;

100 млрд. руб. на развитие улично-дорожной сети, то есть на благоустройство российских городов.

Реализуется национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» в рамках которого приняты две подпрограммы «Обеспечение земельных участков инфраструктурой в целях жилищного строительства», и «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры».

Литература:

1. Галкина, Л., Медников Е. Областные облигации: средство развития региональных фондовых рынков // Рынок ценных бумаг, 2007, № 4.
2. Городские облигации в дореволюционной России // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского гос. ун-та. — Волгоград, 2010.

В рамках приоритетного национального проекта планируется сокращать административные барьеры, развивать рыночную инфраструктуру строительного рынка, совершенствовать градостроительное и антимонопольное регулирование в сфере жилищного строительства, модернизировать уже существующие объекты коммунальной инфраструктуры и привлекать частных инвесторов.

2) Транспортные проекты

Сегодня необходимо обеспечить ускоренное развитие дорожного хозяйства, переломить ситуацию, связанную со значительным отставанием развития дорожной сети от экономических и социальных потребностей общества, повысить эффективность дорожного хозяйства. Актуальной задачей является усиление региональных аспектов в развитии транспортной инфраструктуры, что полностью соответствует целям Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года.

3) Газификация

Очевидна необходимость комплексного подхода к газификации на основе генеральных схем и составления прогнозных топливно-энергетических балансов регионов. Конечной целью программ газификации является доведение природного газа до конкретного потребителя. В этой связи особое значение приобретает взаимодействие «Газпрома» и государственных органов власти. Процессы строительства внутрипоселковых газопроводов и подготовка потребителей к приему газа за счет средств бюджетов всех уровней должны быть синхронизированы с процессами строительства «Газпромом» межпоселковых газопроводов. Успех газификации будет напрямую зависеть от готовности населенных пунктов к принятию газа, в частности — от возможностей субъектов федерации своевременно привлекать средства из внебюджетных источников.

Выделение средств регионам в рамках программ происходит на основании четких критериев и на условиях софинансирования.

Источником софинансирования программ со стороны региона или муниципального образования могут быть не только текущие доходы бюджета, но и заемные средства.

Ключевая проблема реализации всех программ и проектов — готовность регионов.

Система «Канбан» и кружки контроля качества: современный аспект

Халипина Екатерина Алексеевна, студент
Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента

Современная наука менеджмента ставит перед исследователями целый ряд вопросов, часто требующих достаточно оперативного решения. Чаще всего, эти вопросы выходят за сферу круга проблем одной-двух компаний или корпораций, то есть носят массовый характер. Естественным образом, от решения той или иной проблемы в зависимости ставится существования множества компаний по всему миру.

Исторически сложилось, что на решения одной и той же проблемы в разных странах мира находится несколько точек зрения, часто ставящих под сомнения другие. Этот процесс обуславливается не только социально-экономической дифференциацией, но и различиями менталитета и традиций населения разных стран. Особенно явно подобная дифференциация решений проявляется при сравнении категорий «западный» и «восточный».

Одним из важнейших вопросов современного менеджмента является поиск оптимальной системы управления предприятиями. Причем под термином «оптимальный» вовсе не стоит понимать что-нибудь универсальное, подходящее для всех, единое. Это, скорее, такая система управления, которая способна, изменившись в незначительной мере от первоосновы, подстроится под любой тип компании или производства — от сферы услуг в области продуктового обеспечения до крупных автомобильных концернов.

Как говорилось выше, к решению рассматриваемой проблемы в разных странах подходят по-разному. В данной статье будут рассмотрены основы японской школы менеджмента в разрезе системы «Канбан» и «кружков качества».

Удостоверяя еще одним ярким примером, японский менеджмент в своей основе сочетает не только экономические начала, но и исторические особенности, общественную психологию и культуру. Безусловно, наблюдает прямая зависимость и от социально-экономических характеристик. В связи с вышеупомянутыми и всевозрастающими процессами территориальной дифференциации, в японских методах управления замечаем отличия от привычных нам европейских методов в самой первооснове, в корне этих методов. Зачастую, использование японских систем и моделей управления вовсе не означает повышение эффективности их использования.

Переходя и отдавая предпочтения японским моделям, менеджеры зачастую забывают о том, что они сочетают в себе те начала, которые привычны для населения, входят в структуру его менталитета. Европейские, наряду с американскими, системы управления кардинальным образом отличаются от японских. Исторические и политические особенности развития экономики позволили японскому

менеджменту выработать модели, основанные на коллективизме, используя при этом всевозможные способы морально-психологического воздействия на трудовой коллектив. В японском менеджменте понятия чувства долга перед всем коллективом отождествляется чувству стыда. Говоря о том, что конкретно дает возможность использовать переживания индивидуумов по поводу трудового коллектива, стоит отметить большую роль налоговой системы, основным принципом и направлением деятельности которого является сведение к минимуму расслоения населения по благосостоянию посредством ярко-выраженной прогрессивно-фискальной политике. Основным же направлением развития и регулирования основ японского менеджмента являются трудовые отношения коллективного характера.

Японский менеджмент в своей основе вбирает все основные характерные черты японского менталитета в сфере бизнеса и предпринимательства. В связи с этим, считаю необходимым начать рассмотрение проблемы с изучения основных доминирующих принципов философии японского менеджмента с целью более качественного и продуктивного понимания рассматриваемых экономических институтов.

Говоря о том, что вообще представляет из себя понятие теории менеджмента, стоит отметить, что обобщающего понятия для подобной категории нет. В каждой конкретной стране существует определенный набор принципов управления, носящих общий характер. Подобный «набор» и служит первоосновой для возникновения системы некоторых взглядов и тезисов, в совокупности составляющих систему менеджмента. Подобный процесс возникновения систем обуславливает и вбирание в них всей полноты особенностей, присущих американской, российской, французской и других систем менеджмента, ставит под зависимость каждую конкретную систему от набора национальной психологии и менталитета. Говоря о том, какому тезису в японской системе менеджмента стоит отдать право первенства, по моему мнению, стоит уделить внимание непосредственному контакту и умению работать с людьми. Именно эта особенность как раз и способствует повышению эффективности именно японской системы.

В свое время, в СССР пытались построить «социализм с человеческим лицом». Япония же идет подобным путем сейчас с одним лишь отличием — слово «социализм» в вышеупомянутом выражении стоит заменить на слово «менеджмент». Одним из основных принципов менеджмента «с человеческим лицом» является открытый призыв к работникам различных предприятий и фирм, направленный на стимулирование к повышению каче-

ства изготавливаемой продукции. Япония с точки зрения богатства природными ресурсами относится к странам «бедным», в связи с этим роль человека как основного экономического ресурса повышается. Это обуславливает и повышенные требования к условиям труда, направленных на повышение эффективности от использования человеческого ресурса как экономического блага.

В настоящее время японская экономика на общемировом уровне признана одной из самых стабильно-развивающихся экономик мира. Япония в настоящее время признана:

- страной с успешно-развивающейся автомобильной промышленностью;
- страной с доминирующим производством в общемировом разрезе микросхем;
- страной с высоким уровнем конкурентоспособности;
- страной, в которой большое внимание уделяется социальным аспектам жизнедеятельности — от обеспечения грамотности до повышения уровня доступности высшего образования. Подобное признание обуславливает и повышенный интерес к формам и методам управления в Японии.

Подобный успех страны обусловлен деятельностью, в том числе и научных, выдающих кормчих множества известных и наиболее успешных компаний — Курата, Хонда, Мацусита, Исизака, Морита, Ибука и др.

Факторы, наиболее активно и в большей мере повлиявших на развитие японской системы управления, часто разделяют на: (1) местные традиции и обычаи, особенности менталитета; (2) влияние оккупации США после Второй мировой войны; (3) реакционные факторы как ответ на бедность и разруху.

Влияние, оказанное на формирование японской системы управления американской школы, переоценить достаточно трудно. Можно говорить о том, что важнейшая посылка системы управления в Японии (посылка ценности трудового ресурса) произрастает из американского воззрения, в соответствии с которым работник по найму должен заключать договор на пожизненное трудоустройство в рамках одного конкретного предприятия. Однако в Японии данную посылку удалось реализовать наиболее эффективно.

Японскую систему управления по праву можно назвать системой интегральной, объединяющей. Зачастую в западной экономической мысли возникают новые течения и воззрения на систему управления. Апробировав и удостоверившись в них, система японского управления подобную технику, методы и концепции реципируют. Однако данный процесс проходит достаточно методично и аккуратно, что позволяет не только сохранить национальные особенности, но и усилить их влияние, подстроив и приспособив под них заимствованные методы и техники. Японский стиль мышления при этом сохраняется.

Важной составляющей японской системы управления является принцип семейности. Японские производители

рассматриваются как одна большая семья, для нормального и эффективного функционирования которой необходимо установление нормальных отношений с каждым из «членов семьи» — с каждым работником предприятия. Сформированный командный дух подтверждается и многочисленными социальными вопросами крупнейших корпораций мира (к примеру, опрос «Sony Corporation» показал, что до 85% опрошенных чувствуют себя в составе единой команды).

Японскую философию менеджмента характеризует также и следующая посылка. Семейный командный дух в каждом из предприятий создает не только благодатную основу для функционирования предприятия в целом, Он также направлен на установления самомотивации, саморегулирования и самостимулирования. При этом роль управленческого обретает характер рекомендаций, направленных на задание верного вектора.

Коллектив работников образует в комплексе единую цепь с целью в достижении одной, единой и определенной цели. Данный процесс обуславливает и отождествление работниками себя вместе с собственной фирмой. Каждый конкретный работник вне зависимости от занимаемого статуса осознает не только потребность в себе, но и важность собственного дела. Это стимулирует работников к повышению эффективности собственного труда, из чего и складывается общий высокий уровень эффективности всего предприятия.

Важным элементов японской системы управления является и высокий уровень связи каждого конкретного работника с большим набором обязательств. Подобные обязательства носят как моральный, так и материальный элементы. В итоге сотрудник связан не только финансовыми штрафами и бонусами, но и моральными обязательствами перед фирмой, делающими его переход на другое место работы невозможным с точки зрения возможных потерь. В настоящее время данная посылка привела к практически полному искоренению текучести кадров и минимизации часов прогулов.

Таким образом, японская модель системы управления умело сочетает в себе не только местные особенности и традиции, но и эффективно внедряет западные изыскания в собственную систему взглядов. Примечательно также, что в рамках этого процесса роль японского мышления и его особенностей лишь усиливается.

Рассмотрев особенности философии японской системы управления в целом, логично перейти к частным экономическим институтам данной системы взглядов на примере системы «Канбан» и кружков качества.

В первую очередь необходимо определить, что включает в себя система «Канбан». При буквальном переводе получаем — «точно вовремя». Следовательно, можно говорить о том, что подобная система контроля во многом ориентирована на наиболее оптимальное сочетание «срочность-качество», ориентированную на повышение качества конченого товара, который непосредственно доходит до потребителя.

Говоря о том, какова история создания подобного института, важным представляется заметить, что данная система была впервые разработана и применена в автомобильной промышленности. Следовательно, с целью наиболее точного определения сути подобной системы необходимо ее рассмотреть именно в разрезе автомобильного производства.

Всю систему «Канбан» можно рассматривать как совокупность из трех основных элементов:

- 1) отказ в производстве крупных объемов продукции;
- 2) принцип многопредметности производства в двух аспектах — в отношении продукции и в отношении моделиности;
- 3) создание непрерывного поточного производства;
- 4) низкая плотность снабжения производства материалами.

Главной отличительной особенностью данной системы исходя из совокупности тех принципов, которые ее составляют, является срочность и точность времени поставки необходимых для производства материалов прямо к месту каждой конкретной фазы производства.

Таким образом, исходная посылка данного принципа состоит в требовании о поставке к месту последующей операции в процессе производства необходимой детали или узла «точно вовремя». Причем определить подобное время точно невозможно, поскольку точность времени определяется самим процессом производства. То есть «точно вовремя» означает, что необходимые материалы и узлы производятся и отправляются тогда, когда в этом есть реальная необходимость в процессе реализации данного товара.

Таким образом, можно говорить о своеобразных отношениях между исполнителями в процессе производства. Каждый последующий исполнитель рассматривается во взгляде предыдущего как потребитель, которому необходим качественно-исполненный и доставленный точно в срок товар. Это приводит к тому, что каждая стадия производства исполняется не только вовремя, но и с повышенными требованиями о качестве.

Время при такой системе производства исчисляется не месяцами и не неделями, а днями, а еще чаще — часами. Стоит также отметить важную особенность — работодатели не стремятся увеличивать штат сотрудников-диспетчеров подобного производства. Вернее, в этом нет практической необходимости. Особенной японской системы философии менеджмента приводят к тому, что «семейность» коллектива приводит к высокой степени саморегуляции. Следовательно, диспетчеризацию процесса осуществляют сами работники на основе той самой саморегуляции, о которой говорилось выше.

Еще одним существенным плюсом, который в совокупности с другими положительными чертами данной системы и привлекает внимание предпринимателей, является существенная минимизация расходов на производство единицы продукта. Так, «Канбан» предусматривает не только движение в сторону уменьшения объема производимых

партий, но и существенную ликвидацию бракованных и не дошедших на последней стадии производства единиц продукции. Таким образом минимизируются издержки на приобретение товарно-материальных запасов, на приобретение и хранение которого требуются как складские помещения, так и обслуживающий их персонал. Следовательно, сокращаются площадки складских помещений и затраты на оплату труда некоторым категориям работников.

На первый взгляд, система «Канбан» представляется достаточно простой и обычной, основанной на устоявшихся и всем известных истинах. Однако это достаточно обманчивое впечатление. Внедрение системы «Канбан» на практике связана не только со значительными финансовыми вложениями. Гораздо более трудным представляется слом тех принципов, заложенных в менталитете работников предприятий. К примеру, выработать у российских рабочих чувство семейности на предприятии представляется практически невозможным. В российской экономической и предпринимательской действительности всевозрастающая роль отдается не эффективности труда, а конкуренции работников.

При внедрении системы «Канбан» в рамках конкретного производства большое внимание следует уделить качественной переналадке и переоснащению оборудования на производстве, не принижая при этом роль научно-технического прогресса в подобном процессе. Следовательно, руководителю предприятия необходимо иметь в виду достаточную затратность внедрения подобной системы на практике. Но масштабность данных расходов является пугающей лишь при краткосрочном рассмотрении. Если мы говорим о долгосрочной перспективе, то за счет существенного сокращения издержек при производстве с применением системы «Канбан», — результат не заставит себя долго ждать. Повышение рациональности использования материально-технической базы будет способствовать существенному уменьшению совокупной стоимости конечного продукта на данном производстве. Предприниматель выиграет и психологически, стимулируя каждого конкретного работника на повышение эффективности труда.

Зачастую, внедрения лишь одной системы «Канбан» на практике представляется недостаточным. С целью максимально увеличить прибыльность от существующего предприятия система «Канбан» рассматривается во едино с системой комплексного управления качеством.

В Японии одну из решающих значений при производстве отдают критерию эффективности производства и качества конечного продукта. Многие изречения знаменитых японцев-предпринимателей соотносят понятия качества и производительности, отдавая при этом первого заслуженную пальму первенства. В Японии нет столь значительной роли повышения производительности труда — гораздо более значительным при рассматриваемом подходе представляется выпуск качественной продукции на рынок конечного потребителя.

В первую очередь достижения японской экономики обязаны ее направленности — направленности в сторону по-

требителя. Российские же, к примеру, компании вовсе не стремятся и не заинтересованы в повышении качества собственного продукта, они делают ставку на удовлетворение человеческой потребности как самого факта, не видя при этом зависимости от качества производимого товара.

По мнению японцев, предпринимателю необходимо избегать трех главных «М» — излишков (*mugi*), потерь (*muda*) и неравномерности (*muga*). По их мнению, введение системы «Канбан» в сочетании с комплексным управлением качеством, помимо направленности на устранение излишков, потерь и неравномерности, способна при должной реализации добиться и следующих успехов (что успешно доказывается современным уровнем развития японской экономической системы):

1) повышение уровня качества производимой продукции, отсутствие заинтересованности производителя лишь в простом математическом увеличении объема производства;

2) уход от выпуска излишней, ненужной и некачественной продукции;

3) устранение отрицательного влияния бюрократии и бумажной волокиты;

4) стремление к повышению гибкости производства;

5) повышения уровня приспособляемости и, тем самым, конкурентоспособности и «выживаемости» производства.

Немалое внимание при рассмотрении систем стоит уделить и тем целям, которые ставят перед собой японские предприниматели при переходе на систему «Канбан». В первую очередь, их действие направлено на выявление наиболее эффективного применения таланта и способностей каждого конкретного работника. Для фактической реализации данной посылки японский менеджмент предлагает в качестве одного из элементов системы «Канбан» метод, в соответствие с которым совокупная ответственность менеджера складывается из ответственностей каждого конкретного работника (метод так называемого «участующего управления»).

Другой немаловажной целью японского предпринимателя является разработка новаторских методов производства благодаря внутренним ресурсам предприятия без привлечения внештатных сотрудников и внешних специалистов. Реализация подобной цели имеет под собой не только экономическое основание в виде сокращения затрат на заработную плату. Гораздо в большей мере при использовании данного подхода японский предприниматель исходит из наибольшего увеличения эффективности от новаторства. Подобная эффективность в наибольшей мере может достигнута посредством внутренних усилий, поскольку будет осуществляться при учете тех особенностей, который характерны для каждой конкретной стадии производства.

Литература:

1. Вумек, Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

Для практической реализации такой цели на предприятиях создаются кружки качества на общественных началах. Подобные кружки на добровольном основании небольшими группами по 5–10 человек осуществляют контроль и проверку качества труда на своем же собственном предприятии. Участники кружка не только выносят свое решение относительно качества производимой продукции, но и отслеживают новаторские идеи каждого конкретного работника. В обязанности подобного кружка входит уведомление о существующих новаторских идеях.

Многочисленные социологические исследования показывают, что в результате внедрения и существования кружком качества на предприятиях количество рационализаторских предложений поступает в 5–6 раз больше, чем в случае отсутствия подобной системы.

Подводя итог, стоит отметить, что японская система управления и контроля качества представляется достаточно интересной с точки зрения внедрения на конкретное предприятие. Однако важным при этом представляется аккуратное реципирование систем японского управления с сохранением привычных для российской действительности черт.

Выводы:

1) Переходя и отдавая предпочтения японским моделям, менеджеры зачастую забывают о том, что они сочетают в себе те начала, которые привычны для населения, входят в структуру его менталитета. Европейские, наряду с американскими, системы управления кардинальным образом отличаются от японских. Исторические и политические особенности развития экономики позволили японскому менеджменту выработать модели, основанные на коллективизме, используя при этом всевозможные способы морально-психологического воздействия на трудовой коллектив. В японском менеджменте понятия чувства долга перед всем коллективом отождествляется чувству стыда;

2) На первый взгляд, система «Канбан» представляется достаточно простой и обычной, основанной на устойчивых и всем известных истинах. Однако это достаточно обманчивое впечатление. Внедрение системы «Канбан» на практике связана не только со значительными финансовыми вложениями. Гораздо более трудным представляется слом тех принципов, заложенных в менталитете работников предприятий;

3) Японская система управления и контроля качества представляется достаточно интересной с точки зрения внедрения на конкретное предприятие. Однако важным при этом представляется аккуратное реципирование систем японского управления с сохранением привычных для российской действительности черт.

2. Демарко, Т., Листер Т. Человеческий фактор: успешные проекты и команды: пер. с англ. 2-е изд. М.: Символ плюс, 2008. 256 с.
3. Дыбская, В. В. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок/В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев, А. Н. Стерлигова; под ред. проф. В. И. Сергеева. — М.: Эксмо, 2008. — 944 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент/Пер. с англ. А. Железниченко, с. Жильцова. — СПб.: Питер, 2006.
5. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 400 с.
6. Луис, Р. Система Канбан. Практические советы по разработке в условиях вашей компании. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2008.

Возможности регулирования инвестиционно-сберегательного поведения населения России

Шевченко Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент;
Шахвардиев Игорь Владимирович, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются современные проблемы инвестиционно-сберегательного поведения в России. Определены объективные причины низкой инвестиционной активности населения, связанные с низким уровнем доходов и неравномерным распределением богатства. Сделаны выводы о необходимости развития мер государственного регулирования и формирования инструментов стимулирования российских инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, сбережения, финансовый рынок, сберегательное поведение, финансы населения, финансовая грамотность, регулирование.

Формирование финансово-ресурсной базы инвестиционного процесса является традиционной и не теряющей актуальности проблемой российской экономики, характеризующей стабильно низкий уровень эффективности финансовой системы, которая не в состоянии обеспечить потребности народного хозяйства устойчивыми источниками финансирования. В кризисных и нестабильных условиях функционирования в российской экономике прерываются финансовые потоки, чрезмерно зависимые от мировых рынков капитала и поведения крупных иностранных инвесторов. Перспективным способом решения проблемы является мобилизация внутренних источников финансовых ресурсов, и прежде всего путем развития механизмов вовлечения сбережений населения в инвестиционно-финансовые процессы. Известно, что в странах с устойчивой рыночной экономикой инвестиционной активности населения уделяется особое внимание, а рост ВВП как основного показателя экономического развития страны связывается не только с величиной совокупных сбережений, но также с наличием адекватных финансовым потребностям физических лиц инструментов, гарантирующих сохранность и прирост индивидуальных накоплений. Поэтому национальные правительства стремятся создать стимулы для формирования сбережений и эффективные механизмы, которые позволили бы регулировать инвестиционную активность населения в интересах аккумуляции и дей-

ственного использования в экономике финансовых ресурсов населения.

Сберегательно-инвестиционное поведение населения направлено на финансовое обеспечение долгосрочных потребностей домашнего хозяйства и извлечение дохода из размещенных средств. Оно основывается на ряде объективных и субъективных параметров хозяйственной деятельности физических лиц, в числе которых особое внимание следует уделять уровню благосостояния домохозяйств, характеризующему текущий доход, объем и состав сбережений, опыту инвестиционной деятельности, и степени информированности населения о возможностях финансовых вложений [4, с. 119].

Для характеристики уровня благосостояния российского населения можно обратиться к данным Федеральной службы государственной статистики, согласно которым средние денежные доходы на душу населения в мае 2015 года составили 27656 руб., что на 5,5% больше чем в мае 2014 года. В то же время реальные располагаемые денежные доходы, рассчитываемые как доходы за вычетом обязательных платежей и скорректированные на индекс потребительских цен, в мае 2015 года снизились на 6,4% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года [5]. По представленным на рисунке 1 данным видно, что по итогам 2014 года лишь 12% населения России обладают среднемесячными доходами свыше 35 000 рублей.

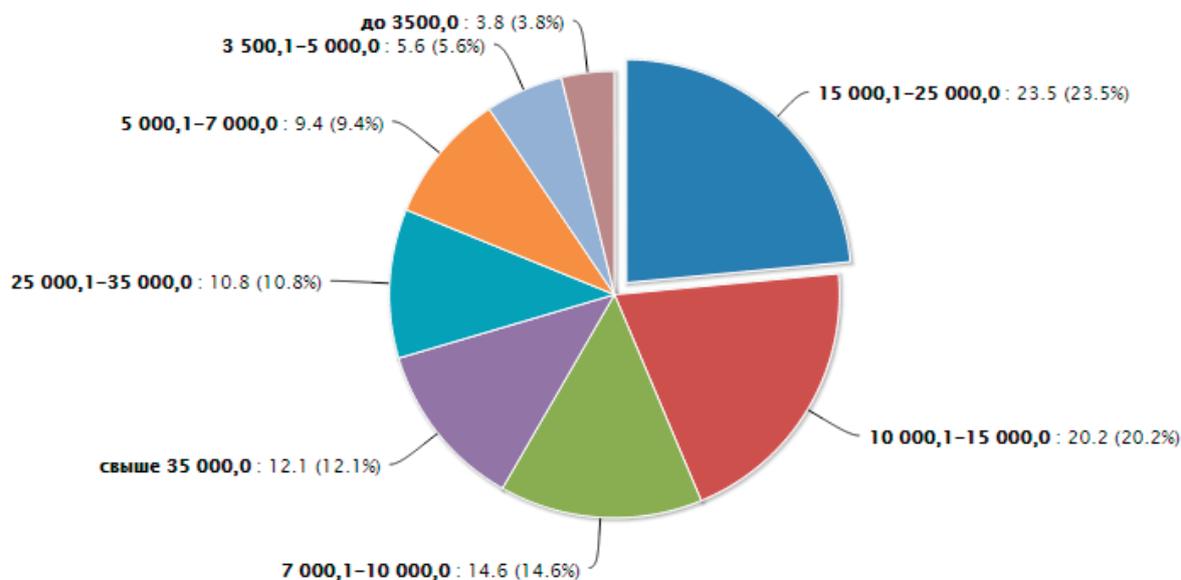

Рис. 1. Распределение населения по уровню доходов, 2014 г. [10]

Представленные в публикациях российских экономистов теоретический анализ содержания и структуры заработной платы [9, с. 101], а также эмпирические исследования формирования и распределения доходов населения [3, с. 178] позволяют сделать вывод о том, что сложившийся в России механизм распределения доходов не соответствует принципам социально-ориентированной экономики, приводит к углублению социального неравенства и увеличению роли социальных трансфертов в бюджетах домашних хозяйств.

Одним из последствий неравномерного распределения доходов является углубление экономического неравенства, проявляющегося в том, что меньшинство населения владеет большей частью национального богатства, и различные категории населения имеют неодинаковый доступ к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям [6, с. 214]. Для характеристики степени неравномерности распределения национального богатства как материальной основы сбережений и инвестиций в экономике приведем данные масштабного международного исследования, ежегодно проводимого транснациональной страховой компанией Allianz SE. Это рейтинг стран по объему чистых финансовых активов на душу населения, которые рассчитываются как сумма всех банковских депозитов и ценных бумаг (т.е. основных форм организованных сбережений) за вычетом финансовых обязательств (кредитной задолженности населения). В 2012 г. Россия занимала 45 место в мире по данному показателю с объемом финансовых активов на душу населения 1,7 тыс. евро (для сравнения, в США, которые занимали 2-ое место, данный показатель составил 100,7 тыс. евро). По итогам 2013 г. среднедушевой объем богатства в России увеличился незначительно — до 1,8 тыс. евро, а в США вырос до 119,6 тыс. евро [14, с. 123].

В соответствии с проведенными компанией расчетами, в 2013 г. примерно 55% финансовых активов в России находилось в руках 10% населения. Это самый высокий показатель среди стран Восточной Европы [14, с. 45]. Демонстрируя тенденцию к росту данного показателя с 2000 г., Россия, наряду с США, Германией, Великобританией и Индией, попадает в число обществ с «элитарной» структурой, где богатейшие 10% населения владеют более чем половиной финансовых активов, и их доля постепенно увеличивается. По информации Национального агентства финансовых исследований, в 2015 г. 54% россиян не делают никаких сбережений, предпочитая сразу тратить имеющиеся средства на покупку товаров и оплату услуг. Этот показатель увеличился втрое по сравнению с 2009 г., когда от сбережений отказывались 17% опрошенных [2].

Таким образом, объективно инвестиционная активность физических лиц в России сдерживается негативными тенденциями в развитии инвестиционно-сберегательного потенциала населения. В то же время даже имеющиеся у домохозяйств сбережения в незначительной степени интегрированы в финансовую систему страны. Так, российское население в целом предпочитает банковские вклады и покупку недвижимости более рискованным, но потенциально более доходным операциям с ценными бумагами и инвестициям в развитие собственного дела (таблица 1). Если рассматривать привлекательность вкладов с позиции их роли в формировании финансово-инвестиционной базы банковского сектора, то важно понимать, какие параметры банковских депозитов привлекают вкладчиков, чтобы осознавать ориентиры для активных (инвестиционных) операций коммерческих банков.

Таблица 1. Какие из способов вложения денег представляются Вам сейчас наиболее надежными? (% , возможны 3 ответа) [8]

	1 кв. 2012	3 кв. 2012	1 кв. 2013	3 кв. 2013	1 кв. 2014	3 кв. 2014
Покупка недвижимости	49	54	46	49	51	51
Открытие счета в Сбербанке	28	27	30	28	31	26
Покупка золота, драгоценностей	24	27	21	22	20	19
Накопления денег в рублях и хранение их в наличном виде	12	11	12	13	16	13
Покупка иностранной валюты и её хранение	5	9	10	9	11	11
Открытие счета в коммерческом банке	5	4	5	5	7	5
Покупка акций предприятий	6	6	7	6	6	6
Вклады в пенсионные фонды	4	6	9	3	4	5
Паевые инвестиционные фонды (ПИФ)	1	2	3	2	3	4
Другое	4	3	6	3	2	2

Российские экономисты отмечали противоречивый характер финансового поведения россиян в условиях нестабильности макроэкономической финансово-кредитной среды, когда даже при почти нулевой доходности домашние хозяйства уверенно открывают банковские вклады [13, с. 142]. При этом следует рассматривать совокупность причин, которые, предопределяя индивидуальные инвестиционные решения домашних хозяйств, формируют направленность инвестиционно-сберегательного поведения населения в целом. На наш взгляд, наиболее общими факторами, определяющими динамику инвестиционной активности населения в современных условиях, являются недостаточный уровень финансовой грамотности населения [12, с. 104] и неполное использование возможностей государственного регулирования инвестиционной деятельности в части защиты интересов индивидуальных инвесторов.

Наиболее известной формой регулирования инвестиционно-сберегательного поведения населения, воздействующей на критерии принятия финансовых решений, являются страхование банковских вкладов и система налоговых вычетов. Несмотря на наличие некоторых недостатков в работе российской системы страхования вкладов [7, с. 58], она гарантирует частным лицам защиту сбережений и позволяет рассматривать банковские вклады (до определенного лимита) как практически безрисковый вариант использования средств. Налоговые вычеты направлены на поддержание населения при решении жилищных проблем и до недавнего времени практически не могли рассматриваться как стимул для трансформации сбережений в инвестиции посредством традиционных инструментов финансового рынка.

В 2015 году в России запущен новый инструмент регулирования, основанный на налоговых вычетах и предназначенный для повышения привлекательности частных инвестиций в инструменты фондового рынка — индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). Он представляет собой счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета

денежных средств, ценных бумаг клиента — физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного лица [1]. Индивидуальные инвестиционные счета могут быть двух типов. Первый тип подразумевает, что налогоплательщик сможет ежегодно получать налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц в сумме денежных средств, внесенных в налоговый период на индивидуальный инвестиционный счет. Вычет делается по ставке НДФЛ, соответственно максимальная сумма вычета в год составит 52 тысячи рублей. Второй тип ИИС предполагает, что клиент сможет получить налоговый вычет по операциям с ценными бумагами по окончании действия договора ИИС, то есть не менее чем через 3 года. Этот тип не предполагает наличие налогооблагаемого дохода. Таким образом, ИИС как элемент регулирования инвестиционно-сберегательной активности населения направлен на привлечение долгосрочных средств на финансовый рынок.

Для повышения привлекательности инструментов фондового рынка с позиции инвестиционных решений частных лиц Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) подготовила предложения по созданию системы страхования инвестиций физических лиц на рынке ценных бумаг [11]. Они предполагают создание компенсационного фонда, предназначенного для владельцев индивидуальных инвестиционных счетов, покрывающего возможные потери непрофессиональных инвесторов на рынке ценных бумаг в пределах определенной суммы.

Таким образом, в условиях неравномерного распределения доходов населения и непопулярности активных форм инвестирования (за исключением банковских вкладов) российское правительство должно уделять внимание развитию механизмов регулирования инвестиционно-сберегательного поведения физических лиц, стимулируя их мерами информационного и финансово-налогового характера к инвестированию временно свободных средств в финансовые инструменты внутреннего рынка капитала.

Литература:

1. Федеральный закон № 39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг», ст. 10.3. URL: www.consultant.ru
2. Алексеевских, А. Третью россиян перестали сберегать деньги // Известия. 19.06.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/587888>
3. Васькина, М. Г., Ермакова Т. Н. Формирование и распределение доходов населения в условиях макроэкономической нестабильности // Путь в науку. Горизонты экономической науки. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014.
4. Давыденко, И. Г. Состав финансов населения и индикаторы измерения его финансового потенциала // Приоритеты инновационного развития финансовой системы России. — М.: Вузовская книга, 2013.
5. Информация о социально-экономическом положении России — 2015 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
6. Кравченко, А. И. Основы социологии и политологии: учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2014.
7. Савенко, О. Л., Малышевская М. В., Петруня О. А. Система страхования вкладов населения в России: содержание и направления совершенствования // Финансовые аспекты модернизации экономики России. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014.
8. Сбережения и инвестиции: вкладываем в недвижимость // ВЦИОМ, 2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115115>
9. Стрельченко, Е. А. Структура заработной платы в условиях формирования новой модели оплаты труда // Экономическая политика хозяйственного роста. Тематический сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону, 2014.
10. Уровень жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/
11. Царева, Л., Кузнецов И. Страхование по фондовому счету // Коммерсантъ. 2015. № 76. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2718978>
12. Шевченко, Д. А., Давыденко А. В. О содержании и взаимосвязи понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура» // Финансовые аспекты модернизации экономики России: Сборник статей. — Ростов н/Д: Содействие-XXI век, 2014.
13. Шевченко, Д. А., Давыденко А. В. Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств // TERRA ECONOMICUS. — 2013. — Том 11. — № 4.2.
14. Allianz Global Wealth Report 2014. — München: Allianz, 2014. URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/agwr14e.html

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия по уголовным делам

Акулиничева Ольга Сергеевна, магистр
Волгоградский государственный университет

Состязательность в уголовном судопроизводстве предполагает процессуальное равноправие сторон и признание права за состязаемыми применять одинаковые способы и возможности для отстаивания своих позиций и права оспаривать требования противной стороны. Л. В. Веницкий отмечает, что опыт государств, в которых давно исполняются на практике принципы состязательности и равноправия сторон подтверждает то, что уголовный процесс, построенный на уголовно-правовом споре (между уголовным истцом и уголовным ответчиком), может максимально надежно гарантировать сразу, и права человека и меткость уголовной репрессии. В таком случае каждая из сторон собирает свою группу доказательств (обвиняемый и его защитник — оправдательные или смягчающие ответственность, а обвинитель — обвинительные). [2]

Таким образом, совокупностью прав, которой пользуется сторона обвинения, должна быть наделена и противоположенная ей сторона защиты, для того чтобы противостоять обвинению. Неоднозначным, остается вопрос о том, является ли равноправие сторон отдельным независимым принципом уголовного судопроизводства или оно является частью принципа состязательности? Расхождения по этому вопросу возникли из-за того, что ч. 3 ст. 123 Конституции РФ относит их к самостоятельным, но при этом в Уголовно-процессуальном кодексе РФ равноправие сторон входит в содержание принципа состязательности — ч. 4 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон» и заявляет о равноправии сторон перед судом.

Существует мнение, что УПК РФ нарушает равенство сторон в суде, так как, в соответствии с его нормами, государственный обвинитель «представляет доказательства и участвует в их исследовании» (п. 5 ст. 246 УПК РФ), а защитник только «участвует в исследовании доказательств» (п. 1 ст. 248 УПК РФ). Однако с этим нельзя согласиться, поскольку формулировки в данных нормах отражается логика порядка состязательного судебного разбирательства. Дело в суд с обвинительным заключением отправляет обвинитель, соответственно им

и должны быть представлены суду доказательства, на которых строится обвинение. Защитник принимает участие в изучении данных доказательств, при этом не исключается для него возможность представления собственных доказательств. Данное положение отражено в ст. 274 УПК РФ, где по-иному (в сравнении с УПК РСФСР) регламентирован принцип построения судебного следствия в состязательном процессе: «первой представляет доказательства сторона обвинения, а после исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты». Данные нормы демонстрируют, что в них отображен весь комплекс прав защитника как на представление доказательств, так и на участие в их изучении.

Как указывал В. Случевский: «Полная равноправность сторон — это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда полностью не достигая. Для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства прав сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось в равенстве средств и действий». [9] То есть процессуальное равноправие не обязательно является равенством фактического и равного объема процессуальных прав — оно подразумевает равноправные правовые возможности в проведении спора и опровержении убеждений противной стороны. Реального равенства сторон быть не может, в силу того что невозможно уравнивать государственный орган и частное лицо. [10]

Спорно также мнение тех авторов, которые в своих публикациях пытаются обосновать необходимость привилегированного положения государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства, такие позиции разрушают процессуальное равноправие сторон и осуществление принципа состязательности, на что указывает в своих работах Ю. Д. Лившиц и С. М. Даровских. [7] В этой связи в УПК РФ предусмотрены ряд положений, гарантирующие обеспечение равенства прав обвинителя на представление и изучение доказательств судом с правами защитника на представление доказательств.

Наиболее важными из них являются:

– ст. 244 УПК РФ, устанавливающая равенство сторон на представление доказательств и участие в их изучении;

– ст. 271 УПК РФ, регламентирующая принципы заявления в суде и разрешения судом ходатайств по вызову новых свидетелей, экспертов, специалистов, а также по ходатайству со стороны защиты. Тем не менее, суд может не удовлетворять все ходатайства, заявленные стороной защиты или обвинения, он обязан, как руководитель судебного заседания, проконтролировать их законность и обоснованность.

Между тем, как демонстрирует судебная практика, не всегда суды надлежащим образом следуют требованиям закона, которые направлены на соответствующее обеспечение осуществления принципа состязательности.

Противники состязательности выставляют аргументы, представляя состязательный процесс в виде ожесточенного боя, в ходе которого одерживать победу богатый и сильный, но не правый и бедный. Конечно, состязательность, — это поединок, однако это правовой поединок профессиональных юристов, которые рассматривают одни и те же факты с разнообразных точек зрения и опирающихся, в первую очередь, на закон. Собственно такой «поединок» дает возможность суду исследовать суть дела и принять законное, аргументированное и правильное решение по делу.

В связи с этим дискуссионной является позиция Т. З. Зинатуллиной о том, что реализация назначения уголовного процесса возможна только при выполнении условия установления по всем расследуемым и рассматриваемым делам объективной истины. Зинатуллина указывает: «... речь идет по сути о необходимости восстановления в каждом конкретном случае картины совершенного преступления во всех его проявлениях, о познании внешнего и внутреннего механизма преступления... это и есть ни что иное, как познание объективной истины по конкретному делу. Обязанность в каждом конкретном случае устанавливать истину есть не только служебный, правовой долг, но и долг нравственный». [6] При этом, принцип объективной истины, который был введен в научный оборот А. Я. Вышинским, [4] выступает как доминирующий для подобного типа процесса, направленный только на обличение виновных и их наказание, но никак не реабилитацию невиновных. Этот принцип подразумевал проведение полного, всестороннего и объективного изучения фактов объективной реальности, которые существуют в независимости от сознания участников процесса и обстоятельств, которые входят в предмет доказывания. Состязательный же процесс, на формирование которого направлен УПК РФ, урегулирован таким образом, что итоги уголовно-правовых дебатов в значительной мере зависят от инициативности сторон в обосновании своих взглядов, чем от деятельности суда. В связи с этим исходный момент заключается в том, что стороны не стремятся к единой цели — нахождению истины, поскольку как подсудимый,

так и защитник нередко в этом не заинтересованы. Сторону защиты вполне может устроить ситуация, когда преступное деяние не раскрыто, виновный не найден, истина не достигнута — ведь имеется презумпция: недоказанная виновность соответствует доказанной невиновности.

Как считает Л. М. Володина, состязательностью является такая структура судебной процедуры, при которой стороны в процессе обладают доказыванием своей точки зрения по делу. При этом, Л. М. Володина концентрирует внимание на отстранении от традиционных взглядов на результаты процессуальной деятельности, которые связаны с доказыванием обстоятельств уголовного дела, собственно в отношении подмены понятия «объективная истина» такими понятиями как «процессуальная истина» или «доказанная достоверность». [3] Постулаты о том, что «каждый совершивший преступление должен быть подвергнут справедливому наказанию, и вместе с тем ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден», которые связаны с концепцией объективной истины непросто реализовать в действительности, это подразумевает раскрытие абсолютно всех совершенных преступлений, что конечно неосуществимо. Наряду с этим, будет ли этично, как полагает Т. З. Зинатуллин, то, что суд с помощью активных действий собирает обвинительные доказательства и доказывает виновность подсудимых? В таком случае вести речь о состязательности уголовного судопроизводства нет смысла.

Тем не менее, на практике защите иногда приходится, несмотря на требование закона о недопустимости перенесения бремени доказывания на сторону защиты, обличать лиц, которые виновны в совершении преступления, для того чтобы уберечь от уголовного наказания своего подзащитного.

Собственно, в обязанности обвинителя входит доказывание суду, что по делу установлена истина, что подтверждено обвинительными доказательствами — иначе подсудимому будет вынесен оправдательный приговор. При низкой квалификации обвинителя или невозможности доказать истинность обвинения суд не имеет права ему помогать, так как в данном случае он примерит на себя не свойственную ему роль. Следовательно, вырисовывается позиция, в соответствии с которой суд выполняет функцию арбитра, беспристрастно и всесторонне обдумывающего представленные доказательства по уголовному делу. [2] Таким образом можно сделать вывод, что относительная пассивность (ограниченная активность) суда — это необходимое условие состязательности в уголовном процессе. Кроме того, пассивность должна проявляться только в собирании доказательств, но не в их изучении и не в руководстве судебным процессом. Этот чрезвычайно важный тезис закреплен в УПК РФ.

Значение суда в ходе судебного разбирательства содержится в наблюдении за развитием процесса, координировании действий сторон, оказании им содействия. Между тем, в науке имеется мнение, что суд необходимо

относить к субъекту доказывания, и, соответственно, он должен принимать активное участие в доказывании по уголовным делам для установления объективной истины. [1] При этом ряд авторов считают, что принцип состязательности не противоречит установлению объективной истины. [5]

В заключении можно сделать вывод:

1. принцип состязательности уголовного судопроизводства основывается на выполнении трех главных процессуальных функций;

2. данные функции исполняют не только государственные органы по причинам публично-правовых обязанностей, но и участники уголовного судопроизводства, которые имеют в деле конкретный интерес, защищающие свои права и интересы.

Следовательно, положения части второй ст. 15 УПК РФ не противоречат правам и свободам человека и гражданина, которые гарантирует Конституция РФ, и закрепленным в ней принципам правосудия и, значит, не противоречат Конституции РФ». [8]

Литература:

1. Божьев, В. П. Уголовный процесс. Общая часть. — М., 2005. — С. 127–128
2. Виноцкий, Л. Уравнивать права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2015. — № 6. — с. 44.
3. Володина, Л. М. Проблемы доказывания в условиях состязательности в российском уголовном процессе // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / под ред. А. П. Гуськовой. — Оренбург: ИПК ОГУ, 2008. — С. 26–28.
4. Вышинский, А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. — М., 1937. — Вып. 4.
5. Даев, В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 2000. — № 1. — С. 66–67.; Лившиц Ю. Д., Даровских С. М. Суд и стороны в системе доказывания в уголовном процессе России // Актуальные проблемы реформирования законодательства России. — Челябинск, 2006. — с. 34.
6. Зинатуллин, Т. З. Проблема истины в свете предназначения уголовного процесса // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ — 2008: материалы Международной научно-практической конференции. / под общей ред. В. А. Киселевой — Челябинск. ЮУрГУ, 2008. Ч. 3. — С. 47.
7. Лившиц, Ю. Д., Даровских С. М. Суд и стороны в системе доказывания в уголовном процессе России // Актуальные проблемы реформирования законодательства России. — Челябинск, 2006. — с. 34.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. п 13-п по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.
9. Пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в условиях судебно-правовой реформы (Обзор выступлений участников «круглого стола») // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — № 6. — с. 100–101.
10. Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса. — М., 1989. — с. 46.

Общее и дополнительное образование с 1917 по 1924 г.

Дуброва Альбина Николаевна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Социально-политические изменения, произошедшие в России после Октября 1917 года, оцениваются сегодня по-разному. Бесспорным остается лишь тот факт, что они привели к реформированию всех сторон общественной жизни. В первые годы советской власти цель государства в образовательной сфере предусматривала обеспечение всеобщего, равного и бесплатного общего и политехнического образования для всех детей в единой советской школе. Это определило долгосрочные стратегические ориентиры развития системы образования.

В советское время сфера образования подверглась качественным изменениям. С первых лет советской власти общее и дополнительное образование находят отражение в государственных программах и выступают одним из основных способов модернизации и усовершенствования, как советского общества, так и советского человека. Необходимо отметить, что приоритеты государственной политики, обусловленные внешними и внутренними факторами и тесно связанными с ними потребностями за время существования советской власти, не раз менялись. Выбранная нами за основу периодизация имеет условный характер

и включает в себя следующие этапы: 1918–1921 годы (первые годы советской власти); 1922–1928 годы (период новой экономической политики), 1928–1941 годы (период довоенного сталинизма), 1941–1945 (годы Великой отечественной войны), 1945–1953 годы (период послевоенного сталинизма), 1956–1981 годы (оттепель-застой), 1985–1991 годы (перестройка).

В первые годы советской власти образование в целом и школьное образование, в частности, начали рассматриваться в качестве орудия социалистического преобразования общества, призванного обеспечивать развитие и удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей советского человека.

В виду признания образования в качестве одной из основных общественных и государственных потребностей, необходимо рассмотреть вопрос о государственной политике в сфере образования как стратегии удовлетворения потребностей.

Вопрос о государственной политике в сфере образования немаловажен без анализа норм, отражающих ее, и содержащихся в нормативных правовых актах советского периода. Так, в Программе Коммунистической партии, принятой в 1919 году на VIII съезде партии, отражена необходимость становления равенства всех граждан СССР в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имущественного и социального положения [1, С.35]. В Положении о единой трудовой школе РСФСР от 30 сентября 1918 года отмечается следующее: «Трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески радостным, свободным от приемов насилия над личностью учащегося и при всем этом планомерно и социально организованным» [2, ст. 812]. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период было принято значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих сферу образования, но их основной идеей, наряду с организацией системы образования в стране, было воспитать граждан, «стоящих на платформе Советской власти» [3, ст. 551].

Следующее, не менее важное направление образовательной политики было сформулировано 19 июня 1920 года Совнаркомом РСФСР, получившее название как «ликвидация неграмотности». Для этой цели была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Ликвидация безграмотности как перспективная концепция того времени была тесно связана с общей политикой в сфере образования. Презюмировалось, что распространение всеобщей грамотности невозможно без создания и развития образовательных учреждений, соответствующих советским реалиям. Интересным представляется тот факт, что в политике ликвидации неграмотности были заинтересованы некоторые ведомства. Приведем в пример Приказ Революционного военного совета Республики от 28 декабря 1921 года № 2915 «Правила по организации борьбы с неграмотностью в частях войск» [4.

С.43]. Этим, приказом устанавливается обязанность красноармейских школ в «поднятии культурного уровня, боеспособности красноармейцев как сознательных бойцов революционной рабоче-крестьянской Красной Армии и Флота», а также обязанность обучаться в общеобразовательных школах всем неграмотным красноармейцам и морякам и малограмотным, которые должны составлять не более 10% от их общего количества в части.

Важным в Советском Союзе являлось обеспечение языковой политики и ее непосредственное влияние на образовательную политику. Именно в Советском Союзе были заложены основы национального образования с приоритетом этнокультурного компонента. В школах образовательные программы преподавались на языках большинства населения республик. Данный принцип тесно связан с интернациональным подходом к вопросам установления советских правовых норм. Именно посредством данного подхода и его проявлениями во всех сферах общественной и государственной жизни, в том числе в сфере образования, удавалось обеспечить единство советского права и советской политики.

Также, 21 января 1918 года в связи с обнародованием декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», была заложена основа такого направления государственной политики как светскость образования. Из компетенции духовного ведомства было выведено образование, при этом все существующие на тот момент образовательные учреждения с принадлежащими им постройками и иными ценностями были переданы в ведение Наркомата народного просвещения.

Государственная политика всецело находила отражение в мероприятиях, осуществляемых партией: в ликвидации безграмотности, формировании и реализации принципов образования, отделении школы от церкви и т.д.

Структурно-организационный аспект реформирования школьного образования в 1917–1923 гг. касался, в первую очередь, поиска новой структуры для среднего образования.

История советской школы началась с выпущенного в 1917 году Народным комиссариатом по просвещению «Обращения к населению», в котором указывалось, что первой целью новой власти является достижение в кратчайшие сроки всеобщей грамотности населения за счет организации сети школ, отвечающих требованиям всеобщего обязательного бесплатного обучения, организации единой для всех и абсолютно светской школы и пр., а также утвержденного 30.09.1918 г. ВЦИК «Положения о единой трудовой школе РСФСР», призванной заменить собой все ранее существовавшие общеобразовательные учреждения. По данному постановлению школа предполагалась двухступенчатой: первая (пятилетняя) ступень для детей от 8 до 13 лет; вторая (четырёхлетняя) ступень для детей от 13 до 17 лет.

В течение 1920-х годов дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. «Положением о единой трудовой школе» и «Декла-

рацией о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.) вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень — 5 лет обучения и 2-я ступень — 4 года обучения.

Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом.

Что касается формирования расходов в указанный период, то данный процесс также подвергся изменениям. Во-первых, принимаются нормативные правовые акты, в которых утверждаются правила составления, рассмотрения, утверждения и исполнения финансовых смет народных комиссариатов и прочих центральных учреждений и росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР (Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1919 года «О сметных правилах» [5, ст. 318]; Декрет СНК РСФСР от 28 февраля 1921 года «О порядке рассмотрения финансовых смет местных отделов, учреждений и предприятий» [6, ст. 102]), а также правила осуществления финансового контроля, о предварительной и фактической ревизии хозяйственно-финансовой и промышленной деятельности правительственных и общественных учреждений и предприятий (Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 года «О производстве государственным контролем ревизий» [7, ст. 898]).

Что касается места расходов на образование в системе публичных расходов первых годов советской власти, то в 1918 году они составили 6,3%, что, несомненно, выше по сравнению с Царской Россией. При этом расходы на образование постепенно растут: в 1919 году они составляют 8% бюджета, в 1920-м — 10,4%, в 1921—8,9%. Что касается других расходов, то их система следующая:

— расходы на общее управление составляют 1918 год — 9,3%, 1919 год — 6,1%, 1920 год — 7,4%, 1921 год — 4,1%.

— расходы на охрану труда: 1918 год — 3%, 1919 год — 11,6%, 1920 год — 12,1%, 1921 год — 4,7%.

— промышленность: 1918 год — 16,4%, 1919 год — 25,5%, 1920 год — 30,3%, 1921 год — 43%.

— продовольствие: 1918 год — 10,4%, 1919 год — 15,7%, 1920 год — 14,8%, 1921 год — 19,2%.

— земледелие: 1918 год — 1,4%, 1919 год — 1,8%, 1920 год — 5,1%, 1921 год — 9,6%.

— пути сообщения: 1918 год — 18%, 1919 год — 9%, 1920 год — 8,8%, 1921 год — 6,2%.

— оборона: 1918 год — 33,6%, 1919 год — 19,4%, 1920 год — 11,1%, 1921 год — 4,2%.

— уплата долгов: 1918 год — 1,6%, 1919 год — 0,8%, 1920 год — 0%, 1921 год — 0%.

— прочие расходы: 1918 год — 0,4%, 1919 год — 2,6%, 1920 год — 0%, 1921 год — 0%.

При этом предметом расходов на образование в период с 1918—1921 годы являлось: содержание центральных учреждений, содержание местных учреждений, разные организационные расходы центра, содержание ученых учреждений и научных библиотек, содержание высших учебных заведений, низшее и среднее образование, подготовка школьных работников, строительные расходы [8].

Также в рамках расходов на образование предусматривался раздел «прочие расходы», в который входили расходы на: внешкольное образование, театры, музеи, социальное обеспечение обучающихся.

Таким образом, приводя перечисленные нами положения в некоторую систему, отметим, что основной потребностью государства на этапе 1917—1924 годов являлось осуществление социалистической революции, в рамках которой особую значимость приобретало развитие образования. Действительно, посредством образования можно было достичь цели воспитания общества в духе советских преобразований. Однако потребность в образовании выражалась и в необходимости повышения общей культуры и грамотности общества.

Соответствующие потребности находят непосредственное выражение в основных направлениях государственной образовательной политики. В самом общем виде государственная стратегия в области образования будет определяться через превращение школы в орудие полного уничтожения деления общества на классы. При этом направлениями образовательной политики являлись обеспечение всеобщности, доступности, бесплатности образования.

Литература:

1. Принципы системы народного образования в СССР / Под ред. Логиновой В.И., Саморуковой П.Г. М., 1983. с. 35;
2. Положении о единой трудовой школе РСФСР от 30.09.1918 г. № 74 // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 74, ст. 812;
3. Положении о единой трудовой школе РСФСР от 30.09.1918 г. № 74 // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 74, ст. 551;
4. Приказ Революционного военного совета РСФСР от 28 декабря 1921 г. Ввести в действие «Временные положение и штат щитового дела Балтийского моря». № 2916 // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики 1921 г. № 1738. М., 2000. с. 43;
5. Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1919 г. «О сметных правилах» № 222 // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 29, ст. 318;

6. Декрет СНК РСФСР от 28 февраля 1921 г. «О порядке рассмотрения финансовых смет местных отделов, учреждений и предприятий» № 251 // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 16, ст. 102;
7. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О производстве государственным контролем ревизий» № 898 // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 86, ст. 898;
8. Теремитин, Ф. Р. Расходы на народное образование при Советской власти и царском правительстве. М., 1922. С.5–7;

Личные неимущественные права несовершеннолетних детей

Илюшина Елена Анатольевна, заместитель начальника отдела
Отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Сургуту ХМАО — Югры

В статье рассматриваются личные неимущественные права несовершеннолетних, их видовая характеристика, особенности и проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, статус, личные неимущественные права несовершеннолетних.

The moral rights of minor children

The article considers the moral rights of minors, their specific characteristics, peculiarities and problems of legal regulation.

Keywords: minor, status, moral rights of minors.

Личные неимущественные права несовершеннолетних по вполне понятным причинам стали предметом пристального исследования ученых только после принятия в 1995 г. Семейного кодекса Российской Федерации [2].

В соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] гражданину от рождения или в силу закона принадлежат: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя и другие личные неимущественные права и нематериальные права. Из содержания ст. 150 ГК РФ следует, что понятие «нематериальные блага» является собирательным (родовым), относящимся как к самому благу, так и к личным неимущественным правам, т.е. законодатель не делает различия между нематериальными благами и личными неимущественными правами, так как в статью включены и одни и другие.

Личные неимущественные права — это вид прав человека, которые относятся к категории нематериальных благ. Они возникают с рождения. У таких прав нет материального, т.е. имущественного, содержания. Кроме того, они неразрывно связаны с личностью носителя [4, с. 74]. Их нельзя продать, передать, подарить, завещать и т.д. Личные неимущественные права могут быть направлены на:

- индивидуализацию личности (право на имя, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.);
- сохранение физической неприкосновенности (право на жизнь, свободу, выбор места пребывания, места жительства и т.п.);
- неприкосновенность внутреннего мира (право на личную и семейную тайну, невмешательство в частную жизнь).

В главе 11 СК РФ закреплены следующие личные неимущественные права ребенка.

1. Право жить и воспитываться в семье (ст. 54), которое включает:

- право знать своих родителей... (ст. 54);
- право на заботу и право на совместное проживание с родителями (ст. 54);
- право на воспитание своими родителями (ст. 54);
- право на обеспечение интересов, всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства (ст. 54).

2. Право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55).

3. Право на защиту (ст. 56).

4. Право выражать свое мнение (ст. 57).

5. Право на имя, отчество и фамилию, изменение имени и фамилии (ст. 58–59).

Ребенку принадлежат и иные личные неимущественные права, если СК РФ и не предусмотренные, но так или иначе вытекающие из существа его положений.

Личные неимущественные права получили свое название вследствие такой их специфической черты, как предоставление человеку свободы и независимости в сфере личной жизни, в семейно-бытовых и нравственных отношениях, во взаимоотношениях частного лица с государством.

При характеристике личных неимущественных прав как субъективных, необходимо отметить, что они являются правами строго личного характера, т.е. принадлежат человеку от рождения или в силу закона, являются неотчуждаемыми и не передаются другим лицам (ст.

150 ГК РФ). Кроме того, их относят к категории исключительных.

По своему содержанию личные неимущественные права являются абсолютными. Иными словами, гражданину противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от каких бы то ни было нарушений его личных неимущественных прав.

Какова специфика личных неимущественных прав ребенка? На наш взгляд, выделить единый признак, который был бы характерен для каждого личного неимущественного права ребенка и в то же время выделял бы их из общей массы субъективных прав, не представляется возможным. Должна быть совокупность критериев.

В современном семейном праве возникновение субъективных личных неимущественных прав ребенка связано не с выражением воли какого-либо лица путем совершения определенных действий, а в большинстве случаев с событием, т.е. рождением ребенка.

Отметим, что юридическим фактом, необходимым и достаточным для возникновения прав ребенка, является его рождение. Государственная регистрация удостоверяет факт рождения ребенка. Но при этом, если рождение ребенка не было зарегистрировано, юридическая связь между родителями и ребенком отсутствует: невозможно их представительство от имени ребенка, совершение иных юридически значимых действий.

В семейном праве есть специфические юридические факты-состояния (родство, свойство, брак и др.), носящие длительный по времени характер. Так, юридическим следствием рождения ребенка у родителей является состояние взаимной юридической связанности, образование родительских правоотношений. Права и обязанности между ребенком и его отцом могут возникнуть в результате установления отцовства, установления усыновления (п. 3 ст. 125 СК РФ).

Юридические факты, выступающие в виде событий, могут изменять и прекращать права и обязанности между родителями и детьми: тяжелая и длительная болезнь может сделать невозможным осуществление родителем его обязанности по воспитанию ребенка. Личные неимущественные права ребенка в семейном праве носят длящийся характер (ввиду того, что родители и дети находятся в отношениях родства). Их прекращение обусловлено такими юридическими фактами, как достижение ребенком совершеннолетия либо вступление в брак до достижения совершеннолетия. Родительские права и обязанности при этом прекращаются [5, с. 27].

Важный признак личных неимущественных прав — их направленность на выявление и развитие индивидуальности личности — позволяет отличить одного субъекта от другого, охраняет их самобытность и своеобразие.

Нормативное закрепление личных неимущественных прав ребенка связано не столько с необходимостью индивидуализации субъекта, охраны самобытности и своеобразие личности, сколько с общественной потребностью контроля за воспитанием и образованием ребенка, обеспечением его достойного духовного развития, формированием его полноценным членом общества. Это невозможно осуществить без возложения на родителей (либо заменяющих их лиц) обязанностей по обеспечению физического и психического благополучия, социализации ребенка. Родители не только вправе, но и обязаны воспитывать своих детей, указано в ст. 63 СК РФ, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Они несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Такая направленность прав свидетельствует о качественно иной юридической конструкции, реализация которой возможна только в отрыве от современной доктрины гражданских личных неимущественных прав [3, с. 163].

Таким образом, исходя из положений ст. 2 СК РФ, можно сделать важный вывод, что в семейном праве личные неимущественные права регулируются между членами семьи и, как правило, они состоят в отношениях родства друг с другом — родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, бабушками, дедушками и внуками, братьями и сестрами, приемными родителями и детьми и т.д. Только им в семейном праве могут предъявляться требования личного порядка, такие, как возраст, пол, семейное положение, состояние здоровья, нравственные качества (ст. 127, 146, 153 СК РФ и др.). В гражданском праве это практического значения не имеет.

Семейные личные неимущественные права ребенка, являясь элементом содержания родительского правоотношения, реализуются во многих случаях и за рамками последнего, причем посредством действий не только и не столько самих детей, сколько иных лиц, и прежде всего родителей (заменяющих их лиц). Очевидно, что без возникновения и реализации таких правоотношений личные неимущественные права детей оставались бы лишь декларацией [6, с. 120].

Учитывая вышеизложенное и имеющиеся различия в правовой природе личных неимущественных гражданских прав и личных неимущественных прав ребенка, регулируемых нормами семейного права, можно констатировать, что они регулируются различными отраслями права. Кроме того, попытки выработать единое понятие нематериальных благ и личных неимущественных прав «не имели успеха», в связи с их разнородностью, которая не позволяет дать общее понятие личного неимущественного права, в котором бы имели свое отражение признаки, характерные для всех личных неимущественных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Российская газета. — 1994. — № 238–239.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева и др.; под ред. С. А. Степанова. — М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. — 352 с.
4. Король, И. Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2010. — 160 с.
5. Садеева, Г. М. Проблемы и пути совершенствования правового регулирования тайны усыновления по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 6. — с. 25–29.
6. Тарасенкова, А. Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. — М.: Библиотечка «Российской газеты». — 2012. — Вып. 15. — 160 с.

Исторические предпосылки реализации социальной политики России

Кагерманов Абу-Салех Сайдалиевич, кандидат исторических наук, доцент, декан
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Общепринятым в отечественном гуманитарном знании является мнение, что Россия по духу и приоритетным ценностным ориентациям — страна, исповедующая ценности традиционно-коллективистского типа (например, в 1993 г. в Конституционном Совете профсоюзы и многие ученые, в том числе Академии труда и социальных отношений, выступили за переход России к социальному государству, т.к. «социальная модель наиболее соотносится с нашей историей и менталитетом общества, придает экономическим реформам социальную направленность, апробирована в Европе» [1, с. 48]). В этом случае можно ожидать, что весомое место социальных ценностей, соответствующая социальная культура общества проявятся во влиянии на изменения в России, задавая им социальные же рамки и ориентиры. Но реальность, как известно, несколько иная. Социальная реформа 1990-х гг. в России осуществлялась «по остаточному принципу» и не была просчитана с точки зрения социальных последствий. В постсоветской России сложилось противоречие между потребностями и ожиданиями населения в сильной социальной политике и социальной роли государства и реальной либерально-консервативной практикой власти. Почему так получилось? По этому вопросу существуют различные точки зрения, но все же можно выявить ряд причин и предпосылок.

Россия в 1990-х гг. приступила к социально-экономическим реформам, делала выбор модели развития в ситуации отсутствия социально ориентированного общественного субъекта преобразований. Ни одно общественное движение, ни одна политическая партия, группа населения, демонстрировавшие интерес к социальной проблематике, не дотягивали до уровня политической, культурной гегемонии. Потребность, толкавшая разные силы на борьбу с коммунизмом, была общей, однако взгляды на будущее (и далекое, и близкое) существенно различались, а иногда и радикально противоречили друг другу.

При этом основной разделительной линией между этими разнородными силами были представления о том, что важнее: социальная стабильность и справедливость или экономическая модернизация (в наших условиях — приватизация). Одержала верх экономическая тенденция как более простая, понятная и, главное, опирающаяся на силу государства и заинтересованных групп [2, с. 161].

Либеральный путь преобразований 1990-х годов, причем в крайних его формах, реализовался в нашей стране не случайно. В одном направлении действовали факторы экономического (объективная необходимость незамедлительных реформ) и политического (на волне популярности находились силы, заявлявшие о готовности реализовать реформы), психологического (сформировавшиеся, причем под серьезным информационным давлением, ожидания масс скорейшего улучшения положения дел за счет перехода к рыночно-западным моделям жизни, сулившим, как казалось, скачок в царство благосостояния) и идеологического (на том историческом отрезке общественный приоритет получили идеи либерального, а не социального плана) порядка.

Социальная субъектность различных слоев российского населения будет, как отмечают отечественные исследователи, вызревать по-разному и, главное, на разных этапах общественного развития. Появится ли социальная энергия первоначально в кругах отечественного бизнеса, пока сказать трудно: предпринимательский класс, находящийся в союзе с бюрократией, сегодня с трудом можно представить в качестве субъекта социально ориентированного развития.

Традиционный рабочий класс, исторически выступавший в качестве движителя социальных преобразований, в современной деиндустриализовавшейся России не имеет необходимых организованности и сплоченности, к тому же нынешняя ситуация в социально-тру-

довой сфере ставит под сомнение ведущую роль профсоюзов в защите интересов трудящихся.

Многочисленного среднего класса, разделяющего ценности стабильности и солидарности, в нашей стране еще нет, бюрократии идеи социальной справедливости на данный момент представляются привнесенными лишь верховной политической властью, их реализация не закреплена политико-правовыми, институционально-государственными средствами.

Как это не раз бывало в истории России, потребность в реформах, обусловленная воздействием внутренних противоречий и общемировых тенденций, сложилась прежде, чем страна созрела для осмысления их социальных последствий. Экономическая модернизация в России радикально опередила процесс укрепления социальности, не сформировала духовной, политической, институциональной основы для разрешения коренных российских социальных проблем.

Укажем в этой связи также на следующее обстоятельство, существенно затрудняющее реализацию социальной составляющей преобразований. Как отмечает В. Соловей, фундаментальное препятствие для любых перемен в России составляют не так называемые объективные, внешние факторы (нехватка денег, квалифицированных управленцев и др.), а социокультурный и психологический профиль отечественной элиты, то есть групп людей, номинально призванных принимать стратегические решения и задавать общенациональные цели. Проблема состоит в антропологическом отчуждении и культурном барьере между элитой и обществом, отношения которых типологически выглядят отношениями колонизаторов и колонизируемых, двух различных человеческих рас, а не отношениями соотечественников. Ценности иерархии, индивидуализма и силы стоят для отечественной элиты на первом месте при одновременном отвержении ценностей равноправия, коллективизма и духа сотрудничества [3, с. 21].

С. Сулакшин характеризует тип государственного управления в России как не суверенный, не планирующий, не устанавливающий целей, не проектирующий

развитие [4, с. 104]. В. Багдасарян видит причины трудностей развития современной России в проблеме целеполагания — Россия силами правящей элиты сегодня строит цивилизационно чужое российской идентичности общество [5, с. 105].

По мнению отечественных авторов, в принципе невозможно снять накопившиеся в обществе противоречия посредством единожды сделанного выбора, существует необходимость его «постоянного подтверждения». То есть для утверждения социальности в обществе необходимы постоянные социально-политические усилия различных субъектов [6, с. 125]. Далее, социально-политический выбор всегда соотносится с контекстом и в его рамках обретает свой масштаб и прочие качественные характеристики [7, с. 157]. Выбор всегда «объективно» обусловлен, причем его обусловленность следует понимать не как осуществление предуготованного пути, а как совокупность реальных альтернатив. Для рассматриваемого нами периода необходимо учитывать соотношение сложившихся политических сил, возможность для того или иного пути развития и пр.

Если понимать под выбором социальных форм организации общественной жизни трансформацию массового сознания и культуры россиян, то можно утверждать, что он еще не сделан, а только делается (вопреки законченности, завершенности, которую подразумевает слово «выбор»). Превращение социальных ценностей в мотивацию поведения народа растянется, по-видимому, на значительный срок, но лишь оно гарантирует необратимость перемен, определит ритм продвижения к современному социальному обществу.

Пока же социально-культурный профиль отечественной правящей элиты, отсутствие социально ориентированного субъекта преобразований, слабость гражданского общества, низкая социальная солидарность и активность граждан не способствуют утверждению действительно социально направленной политики систематического, институционально и законодательно оформленного типа.

Литература:

1. Малинова, О. Ю. Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН, Центр социальных науч. — информ. исслед. Отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки; ред. кол.: Ю. С. Пивоваров и др. М.: ИНИОН, 2009. N 4; Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и современные исследования. с. 5–24.
2. Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2004. N 15.
3. Пантин, И. К. В чем же заключается выбор россиян? // Полис. 2003. N 6. с. 155–162.
4. Соловей, В. Регрессивный синдром: варвары на развалинах Третьего Рима // Политический класс. 2005. N 2. с. 17–22.
5. Сравнительный анализ государственного управления переходными социально-экономическими системами: Россия — Китай: Материалы научного семинара. Вып. 7 (37). М.: Научный эксперт, 2010. 136 с.
6. Красин, Ю. А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис. 2003. N 1. с. 124–133.
7. Ильин, М. В. Российский выбор: сделан, отсрочен, отменен? // Полис. 2003. N 2. с. 157–163.

Разработка тома экологической и техносферной безопасности проектной документации торгового центра и прилегающей территории

Мухаметшин Рустам Раифович, магистрант
Удмуртский государственный университет

Свод правил по разработке ИТМ ГО и ЧС не охватывает такие разделы как техносферной и экологическое воздействие на окружающую среду искусственно созданных объектов. Поиск исследований в данном направлении показал, что работы в этом направлении проводились в недостаточном объеме, разрозненные результаты не имеют общей документальной базы, обобщенные в одном материале. В связи с этим предлагается расширить и объединить исследования в данном направлении, а так же доработать свод правил в части учета экологического и техносферного воздействия на окружающую среду.

Важной составляющей техносферы является производственная среда — пространство, в котором совершается трудовая деятельность человека. В настоящее время около 75% населения проживают в техносфере. Естественно, что, создавая техносферу, человек стремился к повышению комфортности среды обитания, облегчению контактов, защите от негативных воздействий естественной природной среды. Создание техносферы благоприятно отразилось на условиях жизни, средняя продолжительность жизни человека в цивилизованных странах намного выше, чем в естественных условиях обитания, вследствие уменьшения вредного воздействия на человека природных факторов. Однако, на сегодняшний день, качество техносферы как по отношению к человеку, так и по отношению к природе не соответствует требованиям безопасности и экологичности [1]. К примеру, Канада и Россия сохранили примерно 65% естественных экологических систем, Китай — 29%, Япония — 0%. В России — 15% территории неблагоприятно в экологическом плане, на этих территориях проживает 60% населения страны. Только 1% поверхности водоемов позволяет получать питьевую воду соответствующую нормам.

Для минимизации опасного влияния техносферной среды на окружающую среду и население, участвующее в вышеуказанных процессах, появляется потребность уделять больше внимания в части экологической и техносферной безопасности на этапе проектирования. Применение при конструировании техносферной среды естественных природных материалов и механизмов для удовлетворения потребностей техносферной среды, позволит снизить разрушительное влияние техногенного воздействия на окружающую среду, а так же интегрировать техносферу в окружающую среду с меньшими разрушительными воздействиями.

Раздел инженерно-технических мероприятий по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (ИТМГО и ЧС), является частью проекта строительства, офи-

циальным документом для осуществления строительства и производственной деятельности объекта [2]. Этот раздел содержит перечень мероприятий, реализуемых при строительстве и реконструкции проектных решений, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций (ЧС) и уменьшение риска их возникновения, обеспечение защиты населения и территорий от ЧС, снижение материального ущерба от воздействий ЧС техногенного и природного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении военных действий, диверсий или террористических актов на рассматриваемой территории или Объекте.

Раздел ИТМ ГО и ЧС проектов строительства состоит из текстовой и графической частей и оформляется отдельным томом (книгой), в котором в систематизированном виде приводятся проектные решения по ИТМ ГОЧС с необходимыми обоснованиями и чертежами [3]. В составе раздела проектные решения состоят из двух частей:

- проектные решения по гражданской обороне (ГО);
- проектные решения по предупреждению ЧС техногенного и природного характера;
- графическая часть;

При необходимости представляются и другие разделы проекта, связанные с вопросами обеспечения безопасности проектируемого объекта, защиты населения и территорий

Проектные решения по предупреждению ЧС техногенного и природного характера, разрабатываются с учетом потенциальной опасности на проектируемом и рядом расположенных объектах, результатов инженерных изысканий, оценки природных условий и окружающей среды.

Проектные решения подразделяются на следующие:

- решения по предупреждению ЧС, возникающих в результате возможных аварий на объекте строительства, и снижению их тяжести;
- решения по предупреждению ЧС, возникающих в результате аварий на рядом расположенных потенциально опасных объектах (ПОО), включая аварии на транспорте; — решения по предупреждению ЧС, источниками которых являются опасные природные процессы

В числе основных дополнений к СП 11–107–98 на этапе проектирования предполагается два обширных направления:

1. Мероприятия для повышения противопожарной безопасности по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

2. Мероприятия для повышения экологической безопасности

Рассмотрим эти направления подробнее:

1. Комплекс мероприятий для повышения противопожарной безопасности предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера состоит из:

- Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности (ПБ)
- Противодымная защита (ДУ)
- Автоматическая установка пожаротушения (АУПТ)
- Автоматическая установка пожарной сигнализации (АУПС)
- Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре (СОУЭ)
- Охранная сигнализация (ОС)
- Система контроля и управления доступом (СКУД)
- Система охранной и тревожной сигнализации (СОТС)
- Система охранного освещения (СОО)
- Система экстренной связи (СЭС)
- Перечень мероприятий по гражданской обороне, мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ИТМ ГОЧС)
- Мероприятия по противодействию террористическим актам (ПТА)

Следует отметить, что подготовкой раздела могут заниматься специалисты, имеющие надлежащую квалификацию [4]. Разрабатывая спец. раздел проектной документации и определяя основные мероприятия гражданской обороны для проектируемого объекта, специалисты выявляют гипотетическую опасность возводимого объекта и объектов, расположенных в непосредственной близости от него.

Кроме того, характер мер будет зависеть от результатов инженерных изысканий и разработок. Не в последнюю очередь состав раздела ИТМ ГО и ЧС зависит и от природных условий, характерных для конкретной местности, и от результатов профессиональной оценки окружающей среды.

Под основными мероприятиями, направленными на защиту и жизнеобеспечение населения во время чрезвычайных ситуаций, следует понимать специальные действия [5], призванные снизить риск возникновения таких ситуаций, а также избежать человеческих потерь и защитить жизнь и здоровье людей от воздействия различных поражающих факторов.

2. Комплекс мероприятий для повышения экологической безопасности содержит:

- Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС)
- Разработка мероприятий по охране окружающей среды (ПМ ООС)
- Сокращение санитарно-защитной зоны (СЗЗ)
- Проект организации дорожного движения
- Мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий и сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов (Энергоэффективность с энергетическим паспортом) (ЭЭ)

– Организация и условия труда работников. Управление производством и предприятием (ОТ)

С учетом всех этих факторов формируется

- Архитектурно-строительные решения (АР)
- Конструктивные и объемно-планировочные решения
- План мероприятий по охране окружающей среды
- Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности (ПБ)
- Мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий и сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов (Энергоэффективность с энергетическим паспортом) (ЭЭ)

Текстовая часть раздела ИТМ ГОЧС — «Общая пояснительная записка», в которую включается информация о:

- перечень исходных данных;
- сведения об объекте и участке, отведенном под капитальное строительство;
- сведения о сопредельных территориях;
- информация об объектах, находящихся на сопредельных участках;
- перечень требований для разработки раздела;
- описание мероприятий;
- обоснование принятых технических решений.

Помимо этого, сообщается о возможной потенциальной опасности объектов, расположенных на территории застройки и на сопредельных с ней территориях.

В графическую часть включаются следующие материалы:

- ситуационные планы;
- генеральные планы (планирование развития застраиваемой и близлежащей территории);
- разрезы сооружений, зданий и строений с изображением на них ИТМ ГОЧС;
- схемы с обозначением на них объектов и зон возможной опасности;
- санитарно-защитные зоны, организуемые вблизи объекта;
- охранные зоны
- иные планы и схемы.

Таким образом, при разработке раздела ИТМ ГО и ЧС производится анализ возможности возникновения тех или иных аварийных ситуаций; рассчитываются зоны поражающих факторов при возможных авариях, действующих на рассматриваемый объект; оцениваются человеческие риски и материальный ущерб; разрабатываются мероприятия по защите людей, территорий, зданий и сооружений от поражающих факторов ЧС техногенного характера в результате возможных аварий на объекте строительства, соседних потенциально опасных объектах и транспортных коммуникациях, а также ЧС природного характера, однако не учитывается процесс постоянного экологического воздействия на окружающую среду.

Анализ работ и исследований, проведенных в направлении экологических и инженерно-технических мероприятий ГО и ЧС, показывает отдельные решения в этих направлениях. Целью данной работы является интеграция усилий на этапе проектирования по уменьшению вредоносного воздействия техногенных объектов на окружающую среду не только в условиях ГО и ЧС, а так же минимизация вредного воздействия техногенных и антропогенных факторов в нормальных условиях эксплуатации искусственно созданных сооружений и объектов.

Торговые центры, являясь местом скопления большого количества людей и технических средств, представляют собой объект повышенного внимания в части обеспечения безопасности. Обеспечение безопасности населения требует глубоких исследований при расчетах возможных рисков и разработке мероприятий направленных на предупреждение экологического воздействия и воздействия ЧС и уменьшению риска их возникновения, совместно со снижением материального ущерба от воздей-

ствий ЧС техногенного, природного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении военных действий, диверсий или террористических актов на рассматриваемом объекте.

Мероприятиями по гражданской обороне являются организационные и специальные действия, осуществляемые в области гражданской обороны в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Состав раздела ИТМ ГО ЧС проектов строительства охватывает круг вопросов по гражданской обороне и предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, рассматриваемых на проектом этапе инвестиционного процесса в строительстве.

Проектные решения раздела ИТМ ГО и ЧС направлены на обеспечение защиты населения и территорий и снижение материального ущерба от ЧС техногенного и природного характера, от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также диверсиях.

Литература:

1. Атмосфера. Охрана, контроль и защита атмосферного воздуха от загрязнения (под ред. Е. П. Захарова). — Симферополь: КАПКС, 1993. — 60 с.
2. Афанасьев, Ю. А., Фомин С. А. Мониторинг и методы контроля окружающей среды. — Симферополь: Сонат, 1998. — 224 с.
3. Экология. (под ред. С. А. Боголюбова). — М: Знание, 1997. — 286 с.
4. Боков, В. А., Лущик А. В. Основы экологической безопасности. — Симферополь: Сонат, 1998. — 224с.
5. Будыко, М. И. Глобальная экология. — М: Мир, 1977. — 328 с.
6. Коробкин, В. И., Передельский Л. В. Экология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. — 576 с.
7. Одум, Ю. Экология. — М: Мир, 1986. — 2 тома.
8. Реймерс, Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы, гипотезы). — М: Молод.гвард., 1994. — 367 с.
9. Шилов, А. Экология. — М: Высш. шк., 2000. — 512с.

История становления и развития арбитражного судопроизводства в России

Нестерова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Специальные торговые суды впервые упоминаются в Древнем Риме [1]. Постоянный коммерческий суд был впервые образован в Париже в ноябре 1563 г. Первые упоминания об особых судах для разрешения коммерческих споров содержатся в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 г., но только со второй половины XVII в. в Московском государстве обращается внимание на необходимость поднятия авторитета торгового класса. Дальнейшее развитие в России защита торгового сообщества получила при императоре Петре I, когда его указами от 30.01.1699 г. в г. Москве были учреждены Бурмистрская Палата, а в иных российских городах — земские избы. В дальнейшем в 1719 г.

в России была учреждена Коммерц-коллегия, которая выполняла функции надзора за торговлей и разрешения споров между купечеством по торговым делам. Первый «коммерческий» суд в России был учрежден императором Александром I 26.11.1808 г. в г. Одессе для привлечения иностранных инвестиций. В связи с этим одесскому градоначальнику герцогу Ришелье императором поручалось обеспечивать грамотное правильное судопроизводство. С этой целью был подготовлен проект Устава торгового суда, послуживший правовой основой для принятия 14.05.1832 г. Устава коммерческого судопроизводства. Данный Устав регулировал организационную и процессуальную деятельность коммерческих судов до реформи-

рования всей судебной системы России в 1917 г. С 1917 по 1922 г. все возникающие между субъектами хозяйственные споры разрешались исключительно в административном порядке.

В годы гражданской войны действовал административный порядок разрешения хозяйственных споров. Переход к НЭПу потребовал отказа от административного способа разрешения хозяйственных споров, уже тогда громоздкого, неэффективного и не знавшего процессуального оформления. 03.04.1922 г. Президиум ВСНХ своим постановлением образовал Арбитражную комиссию при ВСНХ и арбитражные комиссии при его местных органах — промбюро в губсовнархозах. Предшественники органов Госарбитража — Арбитражная комиссия при Совете труда и Обороне (СТО) и арбитражные комиссии при областных и губернских экономических совещаниях (ЭКОСО) — были созданы почти полгода спустя постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21.09.1922 г., утвердившим Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями.

Члены арбитражных комиссий назначались на должность теми органами, при которых комиссия состояла; дела рассматривались коллегиально — председательствующим на заседании и двумя членами (юристом и хозяйственником); споры разбирались в порядке, близком к правилам гражданского судопроизводства, с некоторыми особенностями. Процессуальную основу своей работы комиссии получили с утверждением СТО 14.03.1923 г.

Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13.12.1929 г. и 04.03.193 г. были ликвидированы соответственно ведомственные и государственные арбитражные комиссии. Это было сделано с целью «укрепления единства судебной системы СССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу» [2].

В юридической литературе ликвидация арбитражных комиссий объясняется неоправданностью их двойственной правовой природы (по характеру деятельности они напоминали суды, однако подчинялись органам управления народным хозяйством) их слишком широких полномочий. Между тем предложения о ликвидации арбитражных комиссий обосновывались нежелательностью существования двух различных порядков правоохранительной деятельности, целесообразностью разрешать организационно-хозяйственные и технические споры, не имеющие правового элемента, в самих хозяйственных органах. Кроме того, принимались во внимание относительная дороговизна и медлительность рассмотрения дел в арбитражных комиссиях. Конечно, в работе государственных арбитражных комиссий имелись определенные недостатки.

Государственные арбитражи в СССР создавались в форме союзно-республиканской системы. В соответствии с Положением органы Госарбитража не были

правомочны рассматривать споры между хозорганами одного и того же ведомства, состоящими на общегосударственном или местном бюджете. Фактически эти споры разрешались руководством ведомств, и, конечно, не всегда их разрешение процессуально оформлялось, что не способствовало их единообразному рассмотрению, оперативности и эффективности принятых решений. Постепенно разрешение имущественных, а затем и преддоговорных споров между хозорганами одного ведомства стали поручать специально созданным в ведомствах подразделениям — ведомственным арбитражам.

Работа ведомственного арбитража строилась на тех же основаниях, что и работа государственного арбитража. Эти арбитражи создавались при министерствах и ведомствах (центральных учреждениях, кооперативных центрах) для разрешения хозяйственных споров между подведомственными данным органам предприятиями, организациями и учреждениями. Ведомственные арбитражи обычно образовывались как часть аппарата указанных органов. Каждый из этих арбитражей был подчинен только тому органу государственного управления, при котором он состоял и под чьим непосредственным руководством работал.

По определению К. С. Юдельсона, государственный арбитраж в СССР — орган государственного управления, осуществляющий защиту прав и интересов социалистических предприятий, учреждений, организаций, содействующий использованию правовых средств в управлении народным хозяйством, выполняющий иные функции, непосредственно связанные с хозяйственной юрисдикцией [3].

В начале 70-х гг. XX в. И. Г. Побирченко внес радикальное предложение, в соответствии с которым систему государственных арбитражей предлагалось преобразовать в систему союзно-республиканского комитета по координации хозяйственно-правовых отношений [4].

В 1990-х гг. переход России к рыночной экономике потребовал создания «коммерческого (экономического) правосудия», т.е. независимой судебной системы (в лице государственных арбитражных судов), предназначенной для рассмотрения и разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами. В настоящее время существует четырехуровневая система арбитражных судов: первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Их деятельность регламентирована такими нормативными правовыми актами, как: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [5], Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [6], Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [7], Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [8], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [9].

Принятие 12.12.1993 г. Конституции РФ, формирование нового гражданского законодательства, а также опыт функционирования арбитражных судов в качестве органов правосудия, определили необходимость реформирования системы арбитражных судов. Проверка законности и обоснованности решений, принятых арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции, стала осуществляться апелляционными инстанциями тех же судов и федеральными арбитражными судами округов, действующими в качестве кассационных инстанций по отношению к определенным группам арбитражных судов субъектов Российской Федерации, образующим — трехзвенную систему.

Компетенция арбитражных судов была расширена за счет отнесения к их подведомственности споров с участием иностранных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Последнее обстоятельство налагает на систему арбитражных судов особую ответственность за качество осуществляемого правосудия, поскольку надежная правовая защита предпринимательской деятельности рассматривается как одно из необходимых условий успешной интеграции российской экономики в мировую и межрегиональные экономические структуры.

Российское арбитражное процессуальное право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих деятельность государственного арбитражного суда (в отличие от третейского суда) и других заинтересованных субъектов, и направлено на осуществление «экономического» правосудия по делам, подведомственным арбитражным судам. По своим содержательным характеристикам арбитражное процессуальное право относится к отраслям права публично-правового характера, но вместе с тем имеет определенные элементы частного-правового регулирования. Поскольку право в общем смысле устанавливает состав действий, имеющих юридическое значение, условия, при которых они могут оказывать влияние на права и обязанности их участников, юридические последствия их совершения и т.д., то процессуальные правоотношения в сочетании с процессуальными действиями образуют осуществляемое судебной

властью арбитражное судопроизводство (процесс), которое и составляет предмет правового регулирования арбитражного процессуального права. Давая определение арбитражному процессу (судопроизводству), необходимо отметить, что это система последовательно осуществляемых процессуальных действий, совершаемых арбитражным судом и другими участниками арбитражного судопроизводства в связи с рассмотрением и разрешением конкретного гражданского дела в сфере предпринимательской (п. 1 ст. 2 ГК) [10] и иной экономической деятельности. В арбитражном процессе под иной экономической деятельностью необходимо понимать деятельность участников гражданского оборота, так или иначе связанную с предпринимательством, например взаимоотношения с регистрационными, налоговыми, таможенными и иными государственными органами, наделенными властными полномочиями по регулированию в соответствующей сфере экономической деятельности.

Выделяют следующие признаки арбитражного процесса:

1) одним из субъектов арбитражного процесса (как обязательный участник судебного процесса) является сам арбитражный суд;

2) действия, которые совершаются судом и иными участниками процесса, являются арбитражными процессуальными действиями;

3) предметом арбитражного процесса являются хозяйственные (экономические) споры, подведомственные только государственным арбитражным судам.

В соответствии с законом цель судопроизводства в арбитражных судах заключается в защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти РФ, органов государственной власти ее субъектов, органов местного самоуправления, других органов, должностных лиц в данной сфере.

Литература:

1. Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1883—1908) и его современные деятели // Под ред. Председателя Н. А. Победоносцева и члена Суда Т. М. Годзевича. СПб., 1909.
2. Собрание законодательства СССР. 1931. № 14.
3. Арбитраж в СССР // Под ред. К. С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1984.
4. Побирченко, И. Г. Хозяйственная юрисдикция. Киев, 1973.
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 22.12.2014) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Российская газета», N 93, 16.05.1995.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, N 1, ст. 1.
7. Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 99, 01.06.2001.
8. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.06.2015) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 52, 19.03.2002.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // «Российская газета», N 137, 27.07.2002.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994.

Вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция.

Уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного к наказанию в виде ограничения свободы не позднее 15 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) вручает осужденному официальное уведомление о необходимости его явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет. Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы в течение трех суток после получения указанного уведомления обязан явиться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет. Уголовно-исполнительная инспекция разъясняет осужденному его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания. [1, с.57]

Осужденный, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, и осужденный, которому ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, освобождаются из учреждения, в котором они отбывали наказание в виде лишения свободы, и следуют к месту жительства самостоятельно за счет средств федерального бюджета. Администрация исправительного учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет, о чем незамедлительно уведомляет указанную уголовно-исполнительную инспекцию в письменной форме.

Уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного к наказанию в виде ограничения свободы ставит его на персональный учет. При постановке на учет осужденный подлежит дактилоскопической регистрации и фотографированию.

Уголовно-исполнительная инспекция в течение трех суток со дня постановки на учет осужденного к ограничению свободы извещает об этом орган внутренних дел по месту жительства осужденного.

Уголовно-исполнительные инспекции проводят воспитательную работу с осужденными к наказанию в виде

ограничения свободы. В воспитательной работе с осужденными могут принимать участие представители общественности.

Срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией.

В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы. При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день.

В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин.

Наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства.

Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания.

В случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осужденный обязан не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию.

Уголовно-исполнительная инспекция ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспита-

тельную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

В случаях, когда осужденный, отбывающий наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы, подлежит административному надзору в соответствии с законодательством Российской Федерации, уголовно-исполнительная инспекция не позднее чем за два месяца до истечения срока отбывания ограничения свободы информирует орган внутренних дел по месту жительства или пребывания осужденного об истечении такого срока.

Порядок исполнения обязанностей, указанных в части первой настоящей статьи, определяется УИК РФ, а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения:

- а) благодарность;
- б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- в) разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней;
- г) разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания

Нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы являются:

- а) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;
- б) несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений;
- в) неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи

устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;

г) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

д) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности;

е) невыполнение осужденным требования, указанного в части третьей статьи 50 УИК РФ.

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в части первой настоящей статьи, уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. [3, с.343]

В случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, начальник уголовно-исполнительной инспекции или замещающее его лицо может внести в суд соответствующее представление.

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:

а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

г) осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в части третьей статьи 47.1 УИК РФ.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда задач, одной из которых является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности. [4, с.2819]

Литература:

1. Соколова.Б. Без изоляции от общества //Юстиция. 2013. № 2. — с. 56—58.
2. Романов, Д. С. Наказание в виде ограничения свободы в условиях реформы уголовно-исполнительной системы России // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. — с. 374—376.
3. Ходжалиев, С. А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской республики) // Фундаментальные исследования. 2014. № 9—12. — с. 2818—2821.

ИСТОРИЯ

О работе национальных секций Забайкальского губернского комитета РКП (б) в 1920–1922 гг.

Алёкминская Гульнара Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Историческим уроком разрешения национального вопроса является опыт советского национально-государственного строительства в Дальневосточной Республике в 1920–1922 гг. В 1920 году численность населения Дальневосточной Республики, в состав которой входила территория Забайкальской области, составляла более 1,8 тыс. человек. В ДВР проживали более 80 национальностей и этнических групп, национальные меньшинства составляли 30% всего населения — буряты, корейцы, украинцы, евреи, татары, поляки, эстонцы, якуты, эвенки и многие другие.

Национальная политика Дальневосточной Республики являлась неотъемлемой частью национально-государственного строительства, направлена была на поддержание национальных меньшинств в их стремлении к обретению национальных автономий. Так, 27 апреля 1921 года была принята Конституция ДВР, в которой закреплялись права национальных меньшинств: «всем туземным народностям и национальным меньшинствам на территории Республики предоставляется право на широкое самоопределение, органы национального самоуправления в своей деятельности руководствуются законами Республики» [1, с. 26]. К августу 1921 года был подготовлен проект положения о министерстве по национальным делам, созданы отделы — бурят-монгольский, украинский, тюрко-татарский, корейский, еврейский и др., осуществлялась разработка проектов по созданию культурно-национальных автономий.

Вместе с тем, задача защиты интересов национальных меньшинств возлагалась в целом на губернские комитеты. В Забайкальской области работу среди национальных меньшинств осуществляли партийные органы. С целью организации агитационно-пропагандистской и политико-просветительской работы среди национальных меньшинств в 1920 году при агитационно-пропагандистском отделе Забайкальского губернского комитета РКП (б) был создан подотдел национальных меньшинств с национальными секциями — мусульманской, венгерской, немецкой.

В ведении подотдела национальных меньшинств находились организация сбора и учет статистических данных о численности национальных меньшинств в области, учреждение сети школ политграмоты и национальных школ, приобретение специальной литературы на национальных языках, проведение подписки на национальные газеты и журналы, издание советских декретов на национальных языках, работа национальных домов просвещения, библиотек и читален, организация партийных конференций, митингов и др. В задачи подотдела входила также борьба с национально-буржуазными организациями, действующими на территории Забайкалья.

В 1921 году мусульманское население г. Читы составляло около 1500 человек [2, л. 3]. 25 января 1920 года в составе агитационно-пропагандистского отдела Забайкальского губернского комитета РКП (б) была образована мусульманская секция, находившаяся по адресу: г. Чита, ул. Якутская, дом А.И. Каплуновой. В состав муссекции входили члены партии, часть из которых в том числе являлась курсантами Главполитпросвета [2, л. 4].

Агитационно-пропагандистская работа проводилась среди всего мусульманского населения — как в Чите, так и в области. Согласно решениям президиума мусульманской секции, представители муссекции направлялись на Татауровскую ветку, Черновские Копи, ст. Оловянную и Читу I для обследования на местах политико-просветительской работы среди мусульман [3, л. 2]. Командированные инструкторы обеспечивались всем необходимым со стороны организационно-инструкторского отдела областного революционного комитета [3, л. 3]. Агитационно-пропагандистскую работу в Чите осуществляли также члены муссекции Иркутского губернского комитета РКП (б), среди которых секретарь мусульманской секции и политрук продотряда — Хафиз Ахтямов [3, л. 11].

Среди военных и рабочих часто устраивались митинги, собеседования, проводились беспартийные конференции на татарском языке. Для работы среди женщин муссекция также выделяла своих работников, однако по причине

«отсталости мусульманок и неимения средств» работа осуществлялась медленно [2, л. 3]. Политическим эмиссаром велась пропаганда и среди мусульман, эвакуированных на родину.

Еженедельно в муссекцию из центральной части России поступала мусульманская литература — газеты и журналы из Москвы, Казани, Екатеринбурга и др. В Забайкальский губернский комитет РКП (б) регулярно направлялись заявки от секретаря мусульманской секции Н. Абубакирова с требованиями высылки каждых выходящих номеров мусульманских газет по 100–200 экземпляров для распространения среди бойцов Народно-революционной армии и населения Дальневосточной Республики. Среди заявленной литературы: «Яш Эшчи» («Юный рабочий»), г. Москва; «Азад Себер» («Освобожденная Сибирь»), г. Омск; «Сибирь Юксыллари» («Пролетариат Сибири»), г. Томск; «Красная Армия», г. Казань [3, л. 4].

Полученной литературой снабжались местные библиотеки — до 20–30 библиотек. При муссекции также действовали собственные библиотека и читальня. Вместе с тем, для всего мусульманского населения Забайкальской области литературы было недостаточно. В связи с этим муссекцией предпринимались попытки самостоятельно организовать издание партийных мусульманских газет. Однако, несмотря на ходатайства перед Дальбюро ЦК РКП (б), по причине нехватки денежных средств, старания в большинстве случаев оставались безрезультативными [2, л. 4].

Работа венгерской секции агитационно-пропагандистского отдела Забайкальского губкома РКП (б) преимущественно проводилась среди военного населения из числа венгров. В 1921 году венгерская секция осуществляла подготовительную работу к эвакуации. Коммунистам-венграм, находившимся в Сретенске, Нерчинске, Шилке, поступали распоряжения о предстоящей эвакуации. В Чите агитационно-пропагандистская работа также проводилась среди высылаемых на родину венгров.

В течение 1921 года среди венгров-народоармейцев проводились лекции и политические чтения. В Чите устраивались митинги и общие собрания коммунистов, систематически проходили заседания президиума венгерской секции. В окрестностях Читы — Романовке, Олявяннкой, Карымской, Урульге, Песчанке насчитывалось около 330 человек беспартийных венгров, работа среди которых осуществлялась через направлявшихся в эти районы представителей венгерской секции.

В Сретенске, Нерчинске и Шилке агитационно-пропагандистская работа среди венгров проводилась заочно, с помощью высылаемой литературы и корреспонденции. Решение венгерской секции откомандировать в районы собственных представителей было отклонено губернским комитетом ЦК РКП (б), несмотря на то, что таковые в данных районах отсутствовали. В докладе о работе венгерской секции за август 1921 года было обозначено, что улучшилась партийная работа в Акшинском районе, не-

смотря на то, что длительное время с районом отсутствовала связь [4, л. 8].

25 августа 1921 года для 50-ти венгров-народоармейцев 3-й роты отдельного стрелкового батальона Госполитохраны ДВР, высылаемых в Венгрию, венгерской секцией был устроен торжественный митинг на венгерском языке с приглашением оркестра из Военно-политического управления. На митинг также были приглашены представители Дальневосточного бюро ЦК РКП (б), Забайкальского губкома РКП (б), Госполитохраны [4, л. 10]. Секретарь Дальбюро Г. И. Быков обозначил задачи, поставленные перед венграми-народоармейцами — призвал «бороться против белого террора и социалистических предателей в Венгрии, угнетаемой под черной реакцией генерала Миклоша Хорти» [4, л. 10].

Члены президиума венгерской секции отмечали, что агитационно-пропагандистская работа среди венгров имела препятствия с «технической стороны». Проблема заключалась в том, что венгерская секция, находившаяся в центре Дальневосточной республики, но прикрепленная к губернскому комитету, имела права осуществлять свою деятельность только в губернском масштабе. По этой причине секция не могла ускорить работу среди разбросанных на территории Дальневосточной республики венгров.

По состоянию на сентябрь 1921 года в Венгрию было выслано 49 членов и 75 кандидатов РКП (б), а также 120 демобилизованных народоармейцев [4, л. 12]. Мероприятия по окончательной эвакуации проходили в конце октября, после чего венгерская секция закончила свою работу и была ликвидирована, члены секции направлялись в Москву [4, л. 12].

На территории Забайкальской области агитационно-пропагандистская работа осуществлялась и среди эстонского населения. По состоянию на 1921 год в Чите проживало около 150 эстонцев [2, л. 1]. Вместе с тем, председатель организационной группы эстонцев-коммунистов, сотрудник Военно-политического управления — тов. Аффрей отмечал, что «в течение трех лет революции в организации и поднятии политического уровня эстонцев, разбросанных по Забайкалью, ничего не сделано» [2, л. 1].

Работа с эстонским населением в областном масштабе ставила цель налаживания связи с местами. Первоочередной задачей являлось создание и организация ядра, которое бы проводило всю агитационно-пропагандистскую работу среди эстонского населения. Внимание должно было быть уделено организации интернациональных митингов, выпуску живой газеты на эстонском языке, распространению коммунистической агитации и периодической литературы путем устройства читален, организации политической работы клубов.

Организация группы эстонцев-коммунистов, в состав которой входили Гааде, Фрей и Раттас, выполняли агитационно-пропагандистскую работу среди эстонского населения — организовывали собрания, проводили митинги и собеседования. 9 июня 1921 года было принято решение

организовать эстонскую читальню. Однако, по причине отсутствия помещения, читальню пришлось разместить не отдельно, что «было бы очень желательно в отношении проведения устной агитации и устройства бесед», а совместно с читальней учпрофсовета [2, л. 2]. С 18 июня 1921 года в читальне размещался эстонский стол с периодической и агитационной литературой на эстонском языке.

Кроме того, в Забайкальский губернский комитет РКП (б) было направлено ходатайство об учреждении при отделе национальных меньшинств эстонского подотдела агитации и пропаганды. По словам тов. Афрея, «планомерная и продуктивная работа необходима и мыслима» могла бы осуществляться только при наличии объединенного национального центра, который бы руководил деятельностью отдельных групп или секции. «Кустарничество при работе с национальными меньшинствами к хорошим результатам привести не может — необходимо объединить руководящий центр отдел нацменьшинств соответствующими подотделами» [2, л. 2].

Таким образом, можно сказать, что отдел национальных меньшинств Забайкальского губкома РКП (б), выступая организатором мероприятий в области национальных отношений, уделял достаточное внимание работе по поднятию культурного и политического уровня среди нацмен. Провозглашая приверженность принципам ин-

тернационализма, органы государственной власти старались обеспечить меры государственной поддержки национальным меньшинствам.

Вместе с тем, они не могли разрешить имевшиеся противоречия, связанные с влиянием большевистской теории на решение национального вопроса в Советской России. Действия сопровождались непоследовательностью, нехваткой финансовых средств и ответственных работников, нарочитой медлительностью. Основная деятельность сводилась к агитации и пропаганде интересов партии, нежели осуществлению мероприятий, направленных на преодоление экономической и культурной отсталости национальных меньшинств.

14 ноября 1922 года Народное собрание ДВР приняло решение о самороспуске и воссоединении с Советской Россией. Постановлением ВЦИК от 17 ноября 1922 года территория Дальневосточной Республики была объявлена частью РСФСР. Конституция Республики была отменена, министерство по национальным делам, не имевшее организационно-правовой базы, подлежало расформированию, отдел национальных меньшинств ликвидирован. Национальная политика в регионе окончательно была приведена в полное «соответствие» с большевистской теорией. Идеи по реализации национально-культурной и национально-территориальной автономии в Дальневосточной Республике не были воплощены в жизнь.

Литература:

1. Основной Закон (Конституция) Дальневосточной республики. Чита, 1921. с. 26.
2. ГА ЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 418. Л. 1, 2, 3, 4.
3. ГА ЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 143. Л. 2, 3, 4, 11.
4. ГА ЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 333. Л. 8, 10, 12.

Деятельность Русского музыкального общества и столичных консерваторий во второй половине XIX века

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

Музыкальная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы второй половины XIX века была сосредоточена не только в театрах, но и в других учреждениях — Русском музыкальном обществе и консерваториях. Особый интерес представляет собой первое двадцатилетие их деятельности — период становления данных учреждений. В эти годы были заложены основы их существования, которые и по сей день способствуют развитию музыкальной культуры России.

Какую роль играла музыка в жизни российского общества 1850-х—1860-х гг.? «Хотя музыка и являлась необходимой составляющей быта русских дворян, а среди

любителей встречались выдающиеся исполнители и знатоки, — пишет известный историк-чайковсковед А. Н. Познанский, — подавляющее большинство видело в ней лишь развлечение» [7, с. 122]. В аристократической среде «бытовало представление о слуге-музыканте, увеселяющем господ, и людям “порядочного общества” казалось постыдным зарабатывать на жизнь игрою или пением» [7, с. 122]. До середины 1860-х гг. «свободный человек, не имевший крепостных корней, мог сделаться музыкантом-профессионалом единственно в силу каких-нибудь несчастных обстоятельств» [7, с. 122]. А. Н. Познанский отмечает, что ситуация изменилась после отмены кре-

постного права. С падением крепостничества «толпы слушателей-разночинцев заполнили концертные залы, музыкальные школы и консерватории» [7, с. 122].

В 1857 г. усилиями музыканта и композитора Антона Рубинштейна и под покровительством великой княгини Елены Павловны, супруги вел. кн. Михаила Павловича, было образовано Русское музыкальное общество (РМО). Более того, как подчеркивает канд. ист. наук К. В. Сак (МГУ им. М. В. Ломоносова), сама «идея создания музыкального общества для широкого распространения инструментальной музыки возникла в салоне великой княгини Елены Павловны» [8, с. 214]. Зав. Музеем истории Санкт-Петербургской государственной консерватории А. А. Алексеев-Борецкий отмечает, что великую княгиню настолько сильно волновали вопросы размещения общества, что она «безвозмездно предоставила в 1860 году помещения бокового флигеля своего Михайловского Дворца для РМО и Музыкальных классов» [1, с. 16]. Когда число воспитанников превысило 170 человек, Елена Павловна обратилась к своей фрейлине Ольге Демидовой с просьбой предоставить флигель ее дома под нужды консерватории. А выпускные концерты консерваторцев проходили в театре Михайловского дворца.

Современные исследователи отмечают тесные связи между вел. кн. Еленой Павловной и Антоном Рубинштейном. Так, с. н. с. МГК им. П. И. Чайковского, канд. искусствоведения Г. А. Моисеев подчеркивает, что А. Г. Рубинштейн «с детства был в поле зрения высочайшего двора, не раз играл в Зимнем дворце, служил придворным пианистом у великой княгини Елены Павловны» [5, с. 165]. Эта информация подтверждается А. А. Алексеевым-Борецким, который пишет, что Елена Павловна «взяла под свое покровительство Рубинштейна и пригласила его к себе в качестве “придворного пианиста и аккомпаниатора”» [2, с. 6].

Целью РМО было «развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России и поддержка отечественных талантов» [цит. по: 7, с. 95]. Как пишет зав. Отделом нотных изданий и музыкальных звукозаписей РНБ, канд. искусствоведения И. Ф. Безуглова, «классическая музыка выбиралась из светских салонов на большую сцену, и музыкальное просветительство было необходимо для приобщения к высокому искусству массового слушателя» [4, с. 6]. До этого музыку преподавали в аристократических домах и частных школах. Поэтому русские музыканты были большой редкостью, а концерты классической музыки «исполнялись зарубежными гостями, чаще всего немцами» [7, с. 95].

А. Н. Познанский отмечает, что наиболее значительным достижением Русского музыкального общества «стали бесплатные музыкальные классы. Они были открыты для всех, и в них преподавали профессионалы» [7, с. 95]. Интересующиеся музыкальной культурой лица «могли посещать курсы теории музыки, пения, хорошего искусства, фортепиано, скрипки, виолончели. В дополнение к классам музыкального общества была обра-

зована бесплатная музыкальная школа хорового пения» [7, с. 95]. Классы и школа приобрели большую популярность, привлекая тех, кто не мог оплачивать частные уроки музыки: среди них были военные, купцы, лавочники, студенты, а также молодые женщины. И. Ф. Безуглова подчеркивает, что «под руководством РМО создается сеть музыкально-образовательных учреждений: музыкальные классы, училища, консерватории, эффективность которой проверена временем — современное музыкальное образование организовано также» [4, с. 6]. Кроме того, отмечается, что Русское музыкальное общество наладило регулярную концертную жизнь почти всей России, а к началу XX века имело порядка 50 отделений в разных городах империи. Уже в течение первых двух десятилетий работы общества были открыты его отделения в Москве, Киеве, Харькове, Саратове, Омске, Тобольске и Томске. Создание этих отделений, как пишет А. А. Алексеев-Борецкий, «повышало официальный статус и профессиональный уровень провинциальных музыкальных объединений, а, следовательно, общий уровень музыкальной культуры провинции» [1, с. 18].

Организаторы РМО понимали, что «столь трудоемкое дело, как формирование сети музыкально-учебных заведений невозможно без поддержки на высоком уровне и, заручившись покровительством высочайших особ с самого начала своей деятельности, сумели добиться регулярной государственной помощи. Императорская фамилия патронировала РМО с первого до последнего момента его существования» [4, с. 12]. Г. А. Моисеев подчеркивает, что «в царской России плодотворная деятельность любой крупной организации в сфере культуры, науки и образования — будь то академия наук или университет — была практически невозможна без августейшего покровительства» [5, с. 165].

8 сентября 1862 г. открылась преобразованная из музыкальных классов Санкт-Петербургская консерватория — «первое учебное заведение подобного рода в России» [7, с. 100]. Ее возглавил А. Г. Рубинштейн, а П. И. Чайковский стал одним из первых ее студентов и стипендиатом Рубинштейна. «С самого своего основания, — пишет А. Н. Познанский, — консерватория учредила такую образовательную программу, которая могла бы дать учащимся настоящую профессиональную подготовку. Каждый студент должен был изучать основные дисциплины, а также пройти курс, ориентированный на область его индивидуальной специализации» [7, с. 100]. Так, например, П. И. Чайковский «предпочел теорию музыки и композиции, куда входили классы фортепиано, оркестрового инструмента и дирижирования. К осени 1863 года он успешно закончил классы гармонии и контрапункта Николая Зарембы и под руководством Рубинштейна приступил к изучению инструментовки. Кроме того, Петр Ильич дополнительно занимался по классу органной музыки с Генрихом Штилем, брал уроки флейты у Цезаря Чиарди и фортепиано — у Антона Герке» [7, с. 100].

Материальная помощь великой княгини Елены Павловны была жизненно необходима новому учебному заведению. Как пишет А. А. Алексеев-Борецкий, «общая сумма расходов великой княгини Елены Павловны на содержание только консерватории составляла от 8 тыс. до 10 тыс. рублей в год: ежегодное пособие из личных средств на нужды учебного заведения — 1000 р., стипендии от 60 до 300 р. в год на общую сумму 3400 р., содержание столовой — 630 р., доплата к основному жалованию профессоров — 4200 р. ежегодно. Она заботилась также и о месте жительства иногородних консерваторцев и, получив согласие своего племянника, принца Петра Георгиевича Ольденбургского, разместила “недостаточных воспитанников” консерватории в его детском приюте» [2, с. 13].

В 1866 г. при содействии Н. Г. Рубинштейна открылась Московская консерватория. Г. А. Моисеев пишет о том, что Н. Г. Рубинштейн общался со многими августейшими особами, в том числе с вел. кн. Константином Николаевичем и Александром II [5, с. 165]. Неоценимую поддержку в общении Рубинштейна с императором оказывал князь Владимир Федорович Одоевский, обер-гофмейстер вел. кн. Елены Павловны, «много сделавший для становления Московской консерватории и до конца своих дней помогавший ей и словом, и делом» [5, с. 166]. Вел. кн. Елена Павловна самолично инспектировала консерваторию. П. И. Чайковский сообщал об этом в письме к своему брату Модесту от 3 апреля 1869 г.: «В консерватории идут большие приготовления к принятию великой княгини Елены Павловны, собирающейся инспектировать консерваторию. Для нее готовят всю “Жизнь за царя” домашними средствами; и кажется, пойдет очень недурно» [9, с. 124].

Студенты и выпускники Московской консерватории участвовали в оперных спектаклях, которые шли на сцене Малого театра. Как мы уже отмечали в одной из наших публикаций, П. И. Чайковский «очень любил Малый театр и не случайно отдавал свои оперы на постановку именно в Малый, а не в Большой театр» [3, с. 914]. Спектакли эти производили на публику самое благоприятное впечатление. П. И. Чайковский в письме к брату Модесту Ильичу от 12 марта 1875 г. писал: «Вчера в Малом театре при вел. князе шла “Марта”, исполненная учениками и ученицами Консерватории. Я редко испытывал такое удовольствие от превосходного исполнения; такого ансамбля трудно найти на первоклассных сценах» [9, с. 219].

Музыкальные институты двух столиц не лишились августейшего покровительства и после смерти великой княгини Елены Павловны в 1873 г. Сначала покровителем РМО стал великий князь Константин Николаевич, второй сын Николая I. Он был председателем общества до конца 1880-х годов. Стараниями великого князя обществу присуждается звание Императорского, что «обеспечивало предоставление казенных субсидий» [8, с. 217]. В 1892 г. после его смерти августейшей председательницей обще-

ства становится вдова Константина Николаевича великая княгиня Александра Иосифовна. При ней были открыты новые отделения РМО на юге страны. Кроме того, по ее ходатайству еще в 1889 г. Санкт-Петербургской консерватории «перешло здание сгоревшего Большого Каменного театра, которое было восстановлено и перестроено» [8, с. 218].

К сожалению, из поля зрения многих исследователей выпадает морально-нравственный аспект исследуемой проблемы. Нельзя забывать о том, что люди, стоявшие у истоков музыкального образования в России, были в большинстве своем высоконравственными личностями, получившими религиозное (православное) воспитание и блестящее образование. Эти люди искренне заботились о распространении музыкальных знаний среди представителей различных слоев общества. В качестве примеров можно привести имена А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, Н. А. Губерта, Н. И. Зарембы, В. А. Кологринова, Г. А. Лароша. Исключением в нравственном смысле был основатель Московской консерватории Н. Г. Рубинштейн, о моральной неустойчивости которого знала вся Москва, но и он сделал немало для развития музыкального образования. Николай Григорьевич был не только основателем Московского отделения Русского музыкального общества и Московской консерватории, но и одним из первых ее профессоров, дирижером, пианистом. Трудно переоценить значение деятельности братьев Рубинштейнов для русской музыки. Как пишут преподаватель музыкально-педагогического факультета Таганрогского государственного педагогического института Е. А. Остапенко и заведующая отделом нотной-музыкальной литературы Центральной городской библиотеки им. А. П. Чехова г. Таганрога З. А. Бойко, «эти два великих музыканта стояли у истоков музыкального образования в России. Они вошли в историю как общественные деятели, способные сплотить вокруг себя талантливых людей» [6, с. 31]. П. И. Чайковский, проживавший на квартире Николая Рубинштейна в первые годы своей работы в консерватории, писал о нем своим братьям Анатолию и Модесту 10 января 1866 г.: «Живу я у Рубинштейна. Он человек очень добрый и симпатичный, с некоторою неприступностью своего брата ничего общего не имеет...» [9, с. 72]. «Жалованья он никогда не получал, — пишет о Н. Рубинштейне Познанский, — все деньги уходили на содержание бедных учеников, его стипендиатов. В квартире Рубинштейна, расположенной в самом здании консерватории, постоянно проживали студенты» [7, с. 123].

Таким образом, открытие Русского музыкального общества и столичных консерваторий имело государственное значение, поскольку они способствовали процветанию русской музыки, музыкальному просвещению представителей различных слоев общества и внесли огромный вклад в развитие музыкального образования в России. Инициаторами создания и развития музыкальных институтов во второй половине XIX века были искренне любящие свое дело музыканты, композиторы

и педагоги, нашедшие августейших покровителей в лице великой княгини Елены Павловны, великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры

Иосифовны. Почти все они были высоко нравственными личностями, рассматривавшими процветание музыкальной культуры в России как цель своей жизни.

Литература:

1. Алексеев-Борецкий, А. А. Высокие покровители великого искусства // Русское музыкальное общество: Константиновские чтения — 2009: Сб. материалов науч. конф., 21–22 окт. 2009 г. — СПб.: «Российская национальная библиотека», 2010. — с. 14–29.
2. Алексеев-Борецкий, А. А. «Идеальная покровительница музыкального искусства // Под высочайшим покровительством: Материалы науч. конф. — СПб.: ООО «Фирма “Алина”», 2010. — с. 4–18.
3. Бабенко, О. В. Малый театр и российское общество конца XIX — начала XX вв.: некоторые аспекты проблемы / О. В. Бабенко // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 912–916.
4. Безуглова, И. Ф. Первый сезон Русского Музыкального Общества // Русское музыкальное общество: Константиновские чтения — 2009: Сб. материалов науч. конф., 21–22 окт. 2009 г. — СПб.: «Российская национальная библиотека», 2010. — с. 6–13.
5. Моисеев, Г. А. Московская консерватория под высочайшим покровительством. Эпоха Н. Г. Рубинштейна (1866–1881) // Под высочайшим покровительством: Материалы науч. конф. — СПб.: ООО «Фирма “Алина”», 2010. — с. 165–175.
6. Остапенко, Е. А., Бойко З. А. Чайковские и Таганрог. Кружевные узоры судеб. Историко-биографические очерки. — Ростов-на-Дону: Старые русские, 2013. — 116 с.
7. Познанский, А. Н. Чайковский / А. Н. Познанский. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 762 с.
8. Сак, К. В. Императорское Русское музыкальное общество под покровительством семьи Константиновичей // Под высочайшим покровительством: Материалы науч. конф. — СПб.: ООО «Фирма “Алина”», 2010. — с. 214–221.
9. Чайковский, П. И. Письма к родным. — Т. 1. 1850–1879 / Ред. и прим. В. А. Жданова. — М.: Гос. муз. изд-во, 1940. — 768 с.

Вооружение, снаряжение и военное искусство башкир в эпоху наполеоновских войн 1807–1815 гг.

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Изучение истории участия героических полков башкирского народа в войне России с Наполеоном нельзя начать, не изучив заранее состав вооружения и снаряжения башкир в это время, так же необходимо изучить и оценить уровень развития и подготовки башкирского воина, военного искусства в целом и ратных традиций башкирских полков. Прежде чем подойти к самому описанию вооружения и снаряжения, необходимо сделать акцент на штатном составе башкирских полков.

В 1811–1814 гг. башкирский полк насчитывал 500 рядовых, или «башкирцев» по терминологии того времени, 10 пятидесятников («урядников»), 5 хорунжих, 5 сотников, 5 есаулов (обер-офицеры), командира полка и его помощника — старшины (штаб-офицеры). Из нестроевых чинов в полку были — писарь, квартирмейстер и полковой мулла. Итого — 530 человек. Все эти чины были из башкир [1].

Профессиональные военные — тарханы, батыры (от монг. богатур, бохадур), имевшие определенный опыт

военной службы и хорошее вооружение, были малочисленны. Батыром, то есть по-башкирски воином, мог стать любой желающий, который обладал силой и отвагой, но звание тархана обязательно передавалось по наследству. Большую часть составляло родовое ополчение, в него входили все мужчины поселения, которые могли хоть как-то справляться с оружием. У Башкирского войска был уникальный — однородный состав, в него входили только наездники на своих лошадях. То есть полки были конные, что позволяло быть войску мобильным и выносливым, так же это позволяло использовать в бою различные тактические приемы, а наличие у всех воинов лука и стрел позволяло вести бой на дистанции.

Полки у башкир были конными. Никаких повозок в них не полагалось. Воин обладал лишь строевой и вьючной лошадью. Вьючная лошадь использовалась воином в том случае, если своя строевая лошадь погибала в бою. Соответственно никаких юрт, повозок или иных тяжестей у башкирских воинов не было.

Известны по рапортам настоящие цифры количества лошадей в некоторых полках. В конце 1812 г. Во 2-м Башкирском полку было — 998, 6-м — 1024, 7 и 9-м по 804, 8-м — 494, в 10,12,13,14,20-м по 768. Кроме лошадей по штату, чиновники и рядовые башкиры могли иметь на свое усмотрение, дополнительных лошадей, но кормить они должны были их самостоятельно.

Башкирская лошадь считается одной из самых выносливых пород лошадей. Лошадь паслась круглый год, не боялась ни морозов, ни малого количества пропитания, при помощи тебеневки лошадь из-под снега выскивала себе еду. Лошади были не выше около 140 см. в холке, с объемной головой и небольшой, короткой шеей. у лошади были короткие, крепкие ноги с крупными копытами. Легко преодолевали большие расстояния, была мобильна и неприхотлива, быстро обучалась, в особом типе вскармливания не нуждалась. Башкиры всегда уважали своих лошадей, для них она была другом, нежели подсобным животным, издревле существовал культ коня. Перед боем или дальним походом лошадей украшали, надевали седло с металлическими бляхами и красивую узду, расчесывали гриву. Лошадей не подковывали, как принято у кочевников. На боевых лошадях использовали стремяна — металлические или деревянные. Шпоры не использовались, у каждого воина была своя плетка, для строптивых лошадей плетка была традиционно сплетена, существовало поверье, что так укрощается нрав строптивного скакуна. Седла имели высокую переднюю луку, которые башкиры использовали при атаке противника. Она так же служила для закрепления аркана. Если же наездник погибал в походе или на поле боя, то лошадь отправлялась домой, либо продавалась, либо доставалась новому достойному наезднику.

Правительство не вооружало Башкирские полки, вообще с оружием у башкир после крестьянских войн и восстаний были проблемы, правительство просто не доверяло башкирам огнестрельное оружие. Поэтому башкиры сами приобретали себе оружие и снаряжение, и состояло в основном из лука со стрелами и копья, некоторые башкиры имели сабли. В основе комплекса вооружения у башкир лежал мощный боевой многослойный лук (эзернэ), который хранился в кожаном налучнике (пазах, рус: садак). Башкирский лук отличался от северно-русского и сибирского большей изогнутостью и меньшей длиной. Боевой лук отличался от охотничьего (йэйэ), простого, изготовленного из вяза или березы. В целом все башкирские луки, как боевые, так и охотничьи, были небольшого размера, боевой не более 1 м, а охотничий — 1,5 м. Боевые стрелы (ук) имели железные наконечники разных форм (удлиненную четырехгранную, плоскую лавровидную, в том числе были наконечники, предназначенные для пробивания кольчуги) и незначительное оперение. Длина стрел была примерно 1,2 м, они хранились в колчанах по 20–25 штук острием вниз. Колчаны изготавливались из дерева, кожи, бересты. Составной лук изготовлялся из полос нескольких пород древесины: лиственницы, березы и т.д., склеенных особым клеем и обернутых берестой или сухожилиями [2].

Стрельба из лука осуществлялась как с места, так и в движении. Если в Европейских средневековых армиях она традиционно осуществлялась исключительно прямо, по ходу движения, то башкиры равно хорошо вели обстрел противника как прямо по ходу движения, так и по монгольскому обычаю, убойная сила стрелы в последнем случае уменьшалась, но она компенсировалась мощностью лука и большим количеством стрел, которые мог выпустить всадник. Для скорострельности, стрелявший, вынимал из колчана и держал наготове несколько стрел в левой руке вместе с луком, а несколько — во рту.

В первой половине XIX в. стрельба из лука — по-прежнему любимое занятие башкир. В.М. Черемшанский: «башкиры метко стреляют из ружей и луков, — последними действуют с такой силой, что пущенная стрела на недалеком расстоянии, как, например, сажень на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже лошадь» [3].

Ношение оружия мужчинами при выезде за пределы кочевья, как и у всех жителей степи, было обязательно. Кроме лука и стрел, в вооружение башкирского воина входило древковое оружие — копье произвольной длины, с железным наконечником, иногда украшенное пучком конских волос, и менее распространенным был кистень в виде железной булавы (иногда капового нароста), прикрепленной на цепи к концу иного древка. Некоторые копия имели крюк для сталкивания противника седла.

Часть башкир имела в качестве холодного оружия сабли. Клинки украшались серебряной насечкой с растительным орнаментом, либо сурами из Корана. На эфес закреплялся кожаный ремешок с кисточкой — темляк, одевавшийся во время боя на кисть руки. В ходе наполеоновских войн многие башкиры обзавелись этим видом оружия. Незначительное число воинов имело огнестрельное оружие — турки (фитильные, в XVIII в. кремневые ружья на сошках). Ружье предполагало наличие шомпола, пороховницы из рога (котокса), кожаных мешочков для пуль (йэзрэ халгыс) и для пыжей, костяную или металлическую мерку для пороха (улсөу), пулелейку, запас свинца и пороха. Стрельба из турок в бою была явлением редким, исключительным. Для этого было необходимо иметь достаточное количество пороха, чтобы научиться метко стрелять, но в первую очередь необходимо было приучить лошадь не бояться звука выстрела, на что тоже был нужен порох.

Защитное вооружение составляли шишаки, шлемы, проволочные кольчуги (тимер кулмэк), металлические панцири, наручи, кожаные доспехи. Кольчуга весом примерно в два пуда (около 32 кг). Сохранилось большое количество рисунков европейских художников эпохи наполеоновских войн, на которых башкиры изображены в том числе и в кольчугах.

Сабли, турки, доспехи в массе своей были либо привозными, приобретенными у купцов, либо трофейными, в основном иранскими, в меньшем количестве турецкими или европейскими. Башкиры ценили оружие и снаряжение, но украшалось серебром, бережно хранилось и передавалось по наследству.

Рис. 1. А. О. Орловский «Башкиры в военном походе» Первая четверть XIX века

Башкирская конница принимала активное участие в боях 1812 г. в арьергарде. Задачей башкир было охранение постов, участие в открытом бою, перестрелках, также участие в атаках авангарда противника. Основной задачей был дозор и предупреждение основного войска о приближении опасности.

Военная организация башкир в данное время носила больше европеизированный характер, но с элементами традиционной, оставшегося от золотой орды, техники ведения боя. Отличительными чертами были: выносливость, мобильность, многоплановость атак, однородный — конный состав войска, строгая дисциплина, хорошая строевая подготовка и опытные командиры. Башкирские воины были очень отважные и смелые, шли в бой на передовой, были сплоченные и беспрекословно подчинялись приказам. К отрицательным чертам Башкирских полков можно отнести сильный

языковой барьер, между русскими военными начальниками и самими башкирами. Так же нужно отметить и то что был большой недостаток в холодном и огнестрельном оружии.

В ходе боевых действий башкиры совершали подвиги, за что в свою очередь получали награды. Награждали в основном орденом Св. Анны 3-й степени, в качестве награды могло служить присвоение чина.

Таким образом, во всех случаях участия в войнах, или заграничных походах башкиры проявляли массовое мужество и героизм, что всегда отмечалось командованием. В трудные месяцы отступления российской армии в первый период войны 1812 г. Башкиры 1-го и 2-го полков, находились в арьергарде и участвуя почти ежедневно в боевых столкновениях, покрывали себя славой. Также отважно бились они под Москвой, а позже и преследовали отступающего противника.

Литература:

1. История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М. М. Кулшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. — Спб.: Наука, 2011. — 400с.

2. Руденко, С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — Уфа: Китап 2006. — 376с.
3. Черемашанский, В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1898. С. 138–139.

Historical Geography of Gilan's cities and regions in the safauid era

Моради Ануш, аспирант
Университет Пайаме Нур, (г. Тегеран, Иран)

Панахи Аббас, кандидат исторических наук
Гилянский государственный университет (г. Решт, Иран)

Anoosh Moradi, PhD student of history
Payam Noor University

Abbas Panahi, Assistant Professor
University of Guilan

Gilan had a great importance in safauid era because of economical and geopolitical situations. After closing the commercial way of west to east by ottomani empire, the Europeans decided to find a new way so they identified astrakhan-Gilan rout, which became the communication route with west. Vicinity of Gilan with capital city of safauid government in those days (Qazvin), reachness to Russia, Europe and political communications of local governments of Gilan with foreigner governments and Gilan's silk product, had increased the political and economic importance of this province.

Gilan, was running independently by local rulers until the middle of safauid era. The biological and geographical varieties of it provide a kind of independence in this land. The sefid roud (white river) is the most important process at geography of Gilan. Because at this age, west lands at sefid roud was called Bihe pas and east lands was called bihe pish and each of the lands had its own rulers. But in 1006 A.H, king abbas closed the local governments period of Gilan with eliminating of Kiaeian and Eshagvandan and tioldaran and local rulers and changed it to pure and united properties of safauid's king. Since then, till the end of safauid government, Gilan from Astara until Namakabroud, supervised directly by central government and agents of safauid. Conquest of Gilan was important for historical geography, political, economic and social dimensions and accompanied by significant developments.

Key words: *Gilan, historical geography, safauids, Bieh-Pas, bieh, — Pish, Europeans, Russian.*

Introduction. Gilan has been an important country of Iran and possessed especial situations in different governmental systems along history. However, its historical geography had been under political and natural situations and factors. This state was protected from penetration of central governments until safaui era. However, in the safaui era it supervised directly by this government and its boundaries were from Astara to Namakabroud- chalus and from south ended to south Alborz. While before safaui era, Gilan included only a few costal lands that consist of "Bieh pish" and "bieh Pas". But "bieh Pas" was not included talesh lands. That region had its own intellectual, cultural and political situations independently. Although it was not possible without connection with Gilan. Before safaui era cities of Gilan were restricted. Subsistence economy dominated upon Gilan. Gilan hadn't important cities and some plain cities of it were political cities, too. But this didn't mean that there was a lack of economic and social progress in it. Because natural factors caused the formation of many regions that had important role in social and historical changes of Gilan. At the end of 15th century significant changes occurred in the international and

Iran level that had important effect on political, economic developments and on history geography of Gilan of course. In this study, writer wants to examine the historical geography of cities and regions of Gilan and analyze historical geography of Gilan in the safaui era too.

Natural geography of Gilan. Gilan and mazandaran are district from other parts of Iran because of the natural geography and climatic situation, but Gilan covers smaller regions. Mantainous part of Gilan includes high lands of Talesh and some district of west alborz and the distance between mountain and sea width of plain in all over Gilan is not equal. This width is in 3 to 10 in the plain areas of talesh, that was extended like a narrow strip, extent of plain increased after talesh and its width reaches even 50 kilometers. The most part of this plain consist of alluvial sedimentary [6, pp. 40–42].

The west of Gilan, is the most outstanding human and subsistence settlements because of its geographical importance. The basic incoming and economy of mountaineers is livestock breeding and agriculture for plainer. The weather of Gilan has important effects on its plant covering and climate.

Low regions of coastal line have humid and hot weather that is called Mediterranean climate. From essential and foremost features of this weather is unceasing raining and high level of humidity especially in summer season. So that, there is a saying in this point that "if you want death, go to Gilan" [9, p. 25]. This kind of weather has attracted the attention of travelers in safavieh era. According to a Russian traveler-dictum, there is not such a weather like Gilan's in any other region of Iran [13, p. 83]. On the basis of Kristian Brombersue's report, although the weather of Gilan is endurable for its settlements it's intolerable for the other Iranians. European tourists talked horribly about its consequences.

Humane geography. Historical and ecological knowledge about the settlements of coastlines of sea especially Gilan and Deylaman is vague. This has two basic reasons: first agent, lack of extreme archeology investigations in north of Iran and second vague is the explanation of historical references. All of existing references have point only to Gil and Deylam relatives in this regions, but do not present any information about pre-Islamic native tribes and old historical period especially when Aryans returned to Iran. According to Ferdowsy's legends about the war of Rostam with seven head dragon and other wars, we conclude that north of Alborz should be one location of oldest Iranian tribes [27, p. 37].

Etymology of Gilan's term. Gil or Greek's Glai is plural noun and means Gilan or Gilanian and called "Al-jeel" in Arabic language... Gilan is the name of Gil's land. One thousand year before Christ (1000 BC), namely near three thousand years ago, Caspian rich-jungles, Kadosian and Gelan-included land of west part of southern region of Caspian sea, Talesh and Gilan and Mazandaran-were located on the north side of Mad territory [14, pp. 1–12].

First time that we encounter with "Gil and Gilan" name related to Gilan Shah that as Gil of Gilan has Fereshwazgar-shah title and was from Kawbargan dynasty. This person has received his kingdom from the hands of Yazdgerd III Sassani in 27 AH. [17, p.24]. Some people also think that the name of Gilan is because of its rainy weather and muddy lands. This means because Gilan had constantly rainy weather and muddy and swampy soil, they named it Gilan [9, pp. 98], [22, pp.129–130].

The unknown compiler of Hodod- Al- Alam's book also presents a complete explanation of cities and different regions of Gilan in his book. The report of Hodod- Al- Alam's compiler is the first report that demonstrates historical geography of Gilan. [4, pp.149–150]. Yagoot Hamvi considered differences between Gilan and Deylaman and believed that Gilan was located in plain section [11]. The report that Abu-Ghasem- Abdollah- Muhammad Khshani presented in the history of Al-Jaylo about Gilan is debatable [12, p.76]. In his opinion boundary of Gilan begins from Tonekabon, while some other historians had determined Mazandaran and Tonekabon's boundaries (saman roud now called Chaboksar).

Bieh-e-Pas and Bieh-e-Pish. Before Safavian era and contemporary with this period Gilan had been divided to two

parts west and east, that in the local history texts this province called Bieh Pas and Bieh Pish. The cause of this divisions was Sefid Roud that is in the center of Gilan. These parts were also called in this way in the historical texts that are remained from 9th AH century. These terms had been used extensively in 'History of Gilan and Deylaman's book for these two parts for the first time.

Bieh in the local term of Gilan named river or coastline around it, and with adding suffix "Pas (after)" and "Pish (forward)" included two directions of Sefid Roud regions, however west of Sefid Roud called "forward Bieh" or "run-forward" and East of it called "after Bieh" or "rou pish". Each of these parts had specific and separate government organizations and they were political rivals with together intensively. Cities and significant regions of forward Bieh were Tonekabon, Rankoh, Roudsar, Langroud and its center was Lahijan.

Forward Bieh reached its glorious period during Ale_kia era and Lahijan city was the most important part of Gilan's cities. After Bieh consisted of the west of Sefid Roud's regions to Moghan and Arass that included Kaganroud, Australia, Tavalesh, Rasht and Fouman. Before domination of Safavian on Gilan, Foman was Emirate-bureau of after Bieh [20, p. 167] but after collapsing of Gilan by Safavieh, Rasht was known as the center of all Gilan (after Bieh and forward Bieh) [10, p. 125].

Tonekabon. Tonekabon was in the eastest point of Gilan. The first geographer that indicated to this region in his compilations is author of Hodod- Al- Alam. This geographer called Tonekabon "especial Deylam", because cities and regions that he reports nowadays, are parts of Tonekabon (Hodod- Al- Alam). Zahir- Al-Din Mar'ashy in 9th AH century, was in the Karkia clan's and the Tonekabon and Gorjian rulers government system called Tonekabon as a region that was part of forward Bieh in Gilan and Namakabroud as an eastern limit of Tonekabon many times [17, p. 465].

The reason that Tonekabon has been named in this way is the plain of Tonekabon that is located under the historical "Tonkay" castle. Awlia-Allah Amoly in Royan history and Ibne-esfandiari in Tabarestan history spoke about it. Thus Tonekabon is composition of two words, Tonka+Bon. Place suffix of 'Bon' in Gilaky dialect means a place that is situated under a site, thus Tonka bon is an area that is situated under historical castle.

Eshkvar. Eshkvar is one of the most important and old regions of northern and central Alborz and is the birth place of warlords and big clans like Hezar-Asby Eshkvary clan, Alekaky, Firouznian Eshkvary and Kianian. The word "Eshkvary" in historical references presented in different types. Jahangir Sartib Pour in the names and well-knowns of Gilan has mentioned Eshor as Ashkor and Ashvard, that means castle of "tear" and city and hamlet of "tear" [25, p. 342].

This ancient region has been located at the vast part of central Alborz between historical Tonekabon until Roudsar. Eshkvar's boundaries are from south to Qazvin, from west to Deylaman that nowadays called Amlash and Roudbar-Al-mot, from east to Maounain parts of Tonekabon (Do-Hezar) and

from north to Javaherdeh and jannat roudbarin ramsar [23, p. 408].

From historical point of view Eshkvar situated at the mountainous part of historical Deylaman. Consequently, when Islam arrived to Iran, people of this place gallop and rush forward to Qazvin from south of Eshkvar and from east to Arabians who were in Tabarestan. In the period of sate-kyaei dominance, inhabitants of Eshkvar retreat from their ancestral religions and came to meet shi'I muslims of Zayd [23, p. 77]. In the 5th AH century, after conquering of Al-mot by Nazarian, this part conquest by Nazarian, too. And Nazarian could obtain bases in the northern region of Alborz and Gilan by the way of Eshkvar. At 706th AH, when Al-Jaito attacked Gilan, he brought some of his forces by Eshkvar and Korandasht land to there. Mountainous situation of it protected it from central government usurpation. After gaining power in Gilan by Al-kia, Seyyed Ali Kia attacked Eshkvar and for ceasing the penetration of local clan of Eshkvar, he fallen Kia-mall Eshkvari. Thus, with death of Kia-malek, the long governor of Hezar Asby clan ended. Although these areas were maladjusted till the end of Kiaeian dynasty and they were in incompatibility with Kiaeian, Kiaeian needed their war power at this area and they were safeguard to Kiaeian clan when they were weak and feeble.

Hosam (Roudsar). Eastest Zone of Gilan that was located in the central and historical part of Runkoh, named Hosam that was limited to Kaspian Sea from north, to Sefid Tamesh from east, to Langroud and Deylaman from west and to Eshkvar from south. At the beginning, name of this area was Kotam, but in the medieval ages it was called Hosam. And at the time of compilation of Gilan and Deylamestan History book, that means Kiaeian dynasty (9th AH century) it changed to Roudsar.

About the reason that why Roudsar has been named in this way, there is not an exact declaration in historical and geographical references. Dr. Kariman in his book, Gasran, concluded that "sar" word in northern and central Alborz means region. So Roudsar combined from two words Roud + sar that signify region of river or in the other interpretation it is an area that obtained its rural development from river.

Robinio believed that, on the base of geographical texts, the most important part of Runkoh was a small city that called Kotam, that Arabians changed its name to Hosam. Magaddsy writes about Hosam in the second half of 4th AH century. This city had a bazaar, a mosque and a river that passed by this city and a bridge as boats were made for inhabitants - according to Magaddsy's narrations, a great missionary ruled over this city [19, p. 306].

Abo-Al-Fada also states about this city in his "calendar of cities" book and he stated that it had independent ruler at second half of 3rd AH century and its gardens were praised. In the references of 9th and 10th AH century (when Karia clans were mastery) historical references like Gilan and Dylamston History and other references of this period used Roudsar word instead of Hosam. At the sovereignty of Al-kia, Roudsar attained a significant importance. Hosam was shelter of local

governors during history and was the burial place of many Seyyeds later. Zahir-Al-din Mar'ashy in his Tabarstan History book stated many times that when local rulers of Mazandaran defeated by their rivals, for recharging their forces and helping from Dylaman and also for escaping from opponents, refugees to Hosam. Espahbod-hesam-Al-din Shahryar after resignation of kingdom for his son profit, chose Hosam as isolation place and settled of Gil and Dylam united with him and the city started a big development.

From 6th until 9th AH Hosam forced to distraction and ruin of the city and at the age of Kiaeian clan, Seyyed Reza Kia, reconstruct Hosam Habitable again and ordered to build different constructions to make progressions in the city. This city was an important city in business and travelers of Gajar era like Behler and Makenzy reported about its developments.

Langroud. The name of Langroud was not seen in geographical texts that have written till 6th AH century. The reason of this obscurity was significance and famousness of Runkoh that covered lands between Langroud and Tonekabon.

First time that the name of Langroud has been brought in references was when they wrote about one of the important persons in this region, whose name was Faramarz-ibn-Mardanshah Langroud that left prison after King Muhammad-ibn-Malekshah-ibn-Alb Arsalan's passed away at 512 AH and came from Esfahan to Mazandaran with Ala-Al-Doleh-Ali (Mazandaran's ruler) and then came to Langroud.

In this report that is presented in Zahir-Al-din Mar'ashy Tabarstan, Royan and Mazandaran history book, first implication of Langroud name is presented. But Mar'ashy didn't present more information about it. The reason that Langroud has been named in this way is most probably for its anchorage, this anchorage had been one of the main sources of trade between Runkoh and other districts, because of this in 18th century Hanavi reports about Langroud's importance in business, trade and ship-building [24, p. 14].

On the base of Mar'ashy's report, Langroud was unimportant till 9th AH century, but in the period of All-kia's clan especially in Seyyed Ali Kia's sons age, faces with development and improvement [17, p. 408]. Langroud had good situation at the Safavieh era, because King Abbas's policy in neglecting capital of Karkia's clan (Lahijan) and made it unimportant caused the cities near Lahijan to develop and improve intensively. In Safavieh era reference like Alam-Aray Abbasy history has spoken many times about anchorage of Langroud.

Importance of this anchorage at Safavieh era was on high level that some of foreigner agents after passing of Mazandaran sea in Langroud, come to Gilan seashore, like ambassadors of Germany's agents council that arrived Gilan with directorshipment of "Estephan Kakash", that passed away in Langroud because of inappropriate condition of weather on September 5th, 1603 AH (Abbasy, 1385:34). [1, p. 34].

Runkoh. Runkoh was important in Seyyed Kianey's kingdom period, because Runkoh wasn't apply to a spe-

cial city, but for an extensive area that has several cities inside and rulers of it had high level of power. Runkoh was located on the eastest part of Gilan and consisted of two parts: Mountain and plain naturally. This area limited to Mazandaran sea from north, Sorkhany river from east (TOnekabon and Runkoh Zone), Deylaman and Lahijan from west and to Roudbar of Muhammad zaman khany and Roudbar Amarlou from south [23, p. 390].

This district was important at the Al-kia era and it is recalled for its army and tribal in the most of political disputes, because in most of the times rulers of this area were satellites of All-kia's clan and have good relationship with them [17]. Ancient Georgia physical references and local history before Ibn-Esfandiar, doesn't give enough information about historical time of era and the era itself. Robinio believed that most probably, Jabal Roobnj that has called Rankoo by some geographers, is not correct [23, p. 391].

In 7th AH for the first time, Ibn-Esfandiar declared about Runkoh. He believed that Runkoh was part of Tabarstan despite other geographers, because in esfandiar's opinion, until Malat that was westest part of Runkoh, was considered as part of Mazandaran. He even considered Eshkvar as territory of MAzandaran [2, pp. 55–56]. Although Ibn-Esfandiar's declaration doesn't seem to be correct, important cities and districts of Runkoh are: Hosam (Roudsar), Langroud, Amlash, Eshvar.

Lahijan. Lahijan was important in Gilan state. This city considered vey important for its political and economical situation in the east of Gilan (forward Bieh). Lahijan connected to Mazandaran sea from north, to Deylaman from south, to historical Runkoh from east and to sefidroud (parallel with velesht nasha zone) from west [23, p. 338].

From natural geography point of view this area is hilly-plainly but city has been built in semi-hilly part and faraway from seashore, in comparison to other districts of forward bieh. Thus its weather is more appropriate in compare with other cities of forward Bieh. Different declarations have presented about the reason of naming lahijan in this way. Lahijy writes about Lahijan's name in his Geography book about Gilan: "Ancient name of Lahijan was Emirates- house or security house and later it called Lahijan-Al-Mobarak. In ancient times it was called Lajan and even Lahijan and known as Lahijan at the passage of time..." [15, p. 186].

The most ancient reference that has refered to Lahijan is Hodod-Al-Alam. He described lahijan in his book with these words "... one group called other side of river that were well-knowned after Bieh, and other group lived this side of river and called forward Bieh, but this side of river (forward Bieh), consists of seven parts; Lahijan, Malfejan, Kashjan, Barfjan, Dakhlatajan, chambedana...

Majority of regions that indicated in Hodod-Al-Alam, are from Lahijan's environs. This city flourished at the passage of time, for geographical situations; as settlement before sefidroud, have appropriate weather because of hilly environment, and being forward Bieh's center. So that, Hamdollah in Nozhato-Al-Glob writes about Lahijan: Lahijan

from fourth region, is a big city, Dar-Al-Molk of neighbors, its water comes from mountains and its crop is rice, silk and little amount of grain..." [20, p. 163].

Mostofy's report, makes it clear that this city had a great improvement in that period. Magols weren't able to conquer Gilan after conquering all over of Iran and Oljayteh who was settled in soltanieh which was near Gilan wasn't satisfied from this situation. so, after a lot of difficulties, they conquered Gilan but even after conquering, he wasn't able to protect Gilan specially Lahijan permanently [12, pp. 67–69].

So when amireh no-pasha send tribal invitation (to be member of their tribe) to Oljaiteh, he smartly accepted his demand and got married with one of the head of Mangol's daughter. He not only stabilized his situation but also other governors of Gilan even accepted his position there [24, p. 24].

In this period, some survivors of Gilan's seyyeds had control over Lahijan, but after domination of kiaei's clan at 769 AH and defeation of seyyed Rekabzan kia-Tonkaboni, Lahijan was chosen as their central part [17, pp. 18–19]. Since this time til 1000 AH that shah- abbas defeated the kiaei clan, lahijan changed to be one of the populated and developed regions. This city ruined many times at different periods. At the 806 AH, amir Teymour after overcoming and prevailing over Marashey's saadat, sent Amir sheikh-Ibrahim to Gilan by the same time, the rulers of Gilan felt the attention of Amir Teymour to Gilan and sent many expensive gifts to amir Teymour. Since then, seyyed Reza kia who ruled over Lahijan and forward Bieh, came to Teymour and express his willingness to be in his tribe and made a commitment to pay fifteen thousand Tomans and seven thousand horses and three thousand Dinar, for protecting him against Teymour [21, p. 142].

Apart from wars, natural factors also caused ruins at some periods of time, seyyed zahir-Al-din Marashey reports, at 890 AH a horrible earthquake caused the city to tremble and had many ruins, but didn't bring out large loses. During 10th AH century, this city beared many casualties in competing with after Bieh's clan. corps of Amir Hesam- Al-din Fomany plundered city and take away many pillagings such as silk, horse, jewellery, porcelain bowl, etc. and they also kidnapped five hundred of women and girls and sold them to their husbands again.

During 910 till 914 AH, this city also was plundered by depredators and even its castle was destroyed [23, p. 339]. second Khan-Ahmad-khan's period, (975–1004 AH) was elevation period of Lahijan. Lahijy and Abd-Al-Fattah Fomany emphasize this point in their books several times. Especially about gardens and castles of karkia's clan which had built during three centuries. (Lahijy, same: several pages). After shah- abbas excluded second Ahmad-khan from competition circle, he commanded to destroy khan- Ahmad-khan's garden which he made and make it flat and plain ground so they could play games like polo there [10, pp. 103–104].

Destroying the garden and all the remaing things by Shah-Abbas showed his anger toward Ale-Kia, because Korkia's clan have Shii religion so they had discrepancy in this field and also Lahijan was Iran's silk center, so it was

more important for Shah-Abbas to dominate over Lahijan. Shah-Abbas traveled to Lahijan for several times (during 1024–1005–1003 AH) and went to Mazandaran of Behesht Neshan (Farah-Abad) through Gilan, as Fomany said [10, p. 215].

At 1003 AH when Shah-Abbas decided to travel to Farah-Abad through Gilan ordered Behzad-Beik (ministry of Astara) to repair all the bridges and routs from Astara to Mazandaran and welcome him. Boundaries [10, p. 202]. At 1058 AH because of the conflagration that happened in Lahijan, many houses ruined and also it's famous library; that consisted of six hundred volumes, was demolished. This city was attacked and assaulted many times by Russians in the weak period of Safavieh.

Roodbar. Roodbar was located at south part of Gilan where two great rivers Shah-rood and Gezel-ozan mixed up together, and Sefidroud's formation place is here too. The reason why Roodbar has been named in this way is alike with other regions of Alborz, for rural development of this region from Shahrood and Gezel-ozan rivers. At 5 AH Zazarian with dominance over Lamsar, controlled over Dylaman and Gilan. Thus this part has strong importance in Gilan's political changes [12, p. 155].

Roodbar is known as Khoshk-Roodbar or Roodbar of Muhammed Zaman Khany, olive of Roodbar, Pile-deh of Roodbar too. From geogrofical Point of view roudbar is one-half mountainous and one-half plain area. Roudbar is limited to kahdom from north, to shaft from east, to Gezel-ozan and Tarom from south. Placing near the only path that leads north Alborz to south Alborz added to its importance [23, p. 243]. When karkia's clan has controlled over Gilan, this zone had local governer clans and usually had battles with them [26, p. 461].

Rasht. It is parallel to Rasht's territory, this district is plain and hilly and restricted to Mazandaran sea and Azaly swamp from north, to Tolam and Foman from west, to Varzel and shaft and roudbar from south and to sefidroud river and valesht neshan from east. This country had independent rulers over historical periods, but before 890 AH, when Rasht was chosen as the capital of Gilan by Jamshid-khan, there wasn't any names for Rasht in Geographical references. Thus, importance of Rasht related to events that happened after safavieh era [23, p. 215]. According to melkonov's report- a Russian traveller- the inhabitants of Rasht believed that the world of "Rasht" is a chronogram of this city and came back to 900 AH [18, p. 178].

At 705 AH, by the time that Al-jayto El-khan Mengol attacked, ruler of Rasht was Amireh Muhammad who named as the most influential character of this part of Gilan, in Matlae-Al-saeedin. After sixty years, another person who named Amireh Muhammad who was also from Tajeseby clan governed this area. The son and successor of him, Amireh Falak-Al-din tried to help commanders of Asmael-vandy of Koch-esfahan's in war against seyed Ali kia Malaty. But he didn't succeed and seyed ali kia added all of that districts which belonged to Amireh Masoud Esmael vand to his ter-

ritory (Robinio, 1369:96) Rasht was a small area, but was plundered by karkia's clan several times until Foman was considered as the central part of after Bieh. This city had not an extensive historical root, but after getting the central location of Gilan, it developed fast especially since 10th AH Gilan achieved a significant expansion. Certainly, it must be considered that before safavieh occupied Gilan, Abd-Al- Fattah Fomany refered Rasht "Emirates-house", when kings of Es-hagieh Foman have controll over after Bieh.

Katef a Russian merchant describes Rasht when he was passing from Gilan as a large village near the castle. However, he didn't present more explanations about this city [13, p. 89].

Lasht Neshan. Lasht Neshan is located on plain part of Gilan and its rural developments are related to sefidroud's alluvium. Several branches elapsed from sefidroud and finally reached to Mazandaran sea. Its natural boundries are restricted to Lahijan from east, to Rasht from south and west and to Mazandaran sea from north, but some believe that this district's name consists of two words Lash+ Neshan. Because more Lands of this district are swampy and appropriate for agricultural activities [23, p. 293].

Jahangir sartippor in his books "searching of root" and "Gilaky's words" writes about the reason why Lasht Neshan has been named in this way with these words: "LASht Neshan-Neshan=shady= a beautiful shade. He also writes: Lash+t+Neshan= a muddy ground which is ready for seeding [25, p. 206]. From political point of view, this area had independent rulers and competed with after Bieh clan. Before Al-kia's Dynasty, Lasht Neshan was under control of Koch Esfahan a local dynasty which was controlled by Amir masoud- Ibn- Noshan- Ibn-saluk. Inhabitants of Lasht- Neshan wanted seyed Ali kia to add Lasht-Neshan to Lahijan because of the closeness of religious opinions with him. They were zeydi shiat-. Thus, seyed Ali in 782 AH could cut the dominance of Saluk clan over Lasht Neshan and this city along with Koch Esfahan have been added to his territory [17, pp. 45–46].

Since then Lasht Neshan was part of Lahijan till Khan-ahmad Khan's period, but in 914 AH the first Shah-esmael came to Gilan and placed LASht NEShan's territories on Amir Hesam-Al-din Fomany's authority. However, Khan-ahmad Khan didn't agree with this command, because he believed that shiat-religion people couldn't be under sonny-religion power [23, p. 294] so he decided to Move LASht NEShan's people to Rasht, but this district's people refused immigrating to Doudsar. This people's goal was disagreement with Amir- Hesam- Al-din's plans. The other events of Lasht Neshan in safavieh age was related to rebellion of this city against safavieh government because of government's agents who pressed people too much to obey orders, but Darvish-khan Muhammad Khan Romlo plundered Lasht Neshan [10, p. 171].

Lasht Neshan's disagreement didn't lead to this point, they assembled around Garib-shah and a big revolt appeared in 1038 AH after Shah Abbas's death. And that consisted of

all after Bieh and Forward Bieh, but it suppressed by staff members of safavieh. After death of Adel-shah, this area was plundered and majority of its inhabitants exited from there [10, pp. 275–276].

Foman. Foman's significant historical period was elapsed during eight till eleventh AH. Thus its rulers were uncontested governors of this area from sefidroud until As-tara. Sotodeh reports foman very well based on "masalak-Al-Absar" in Mamalek — Al-Absar's book politically, religiously and socially. He writes: "from all rulers of Gilan, only jil or gil Foman's ruler should be original and faithful for kingdoms of this zone because all the governors are from this dynasty. Kingdoms of this part are Familiar with the minutie parts of this religion. Foman's kingdom and Lahijan's ruler govern two small parts. Their great taxes are gathered from trading and producing of silk. Mangol's king has commercial agreements with Foman's and Lahijan's kings and mangols import their goods unconditionally to this territory and buy more silk from these two parts [26, p. 155].

This city was the capital of Gilan until Jamshid sultan moved Gilan's governmental center from Foman to Rasht in 980 AH. From that time, Foman lost its centrality as well as its validity and glory, but Robinio reports that even at Gajar's era, a golden coin was found the name of Foman- Al-Mo-barak had engraved on it, because in ancient history, Foman was called "Emirate- house" Dar-Al-Emareh. This point indicates that Foman protected its validity till that time as before [23, p. 181]. Abd-Al-Fattah Fomany reminds Foman's greatness and glory in Eshagieh's government at his history. For him at this time Foman still has its past validity and mastery all over Gilan.

Conclusion. From overall studies about historical geography situations of cities and districts of Gilan at safavian era we can conclude that Gilan was invaded very slightly for its significant natural situation and characteristics, this agent has an important role in historical geography of Gilan. Cities and districts of Gilan era were independent states without any geographical limitations and division until middle of safaviehs. Shah-abbas integrated independent states of Gilan for the purpose of achieving silk products and of course because of political and sovereignty importance of it, and changed it to a pure real estate that controlled by central government. joining of Gilan to central government, although had unpleasant political and social consequences for people of Gilan, but made a big change in economical and social life of urban and rural population, Gilan got free from speculation and moved away from traditional economy. State of Gilan changed to biggest producers of silk in all over the country and this increased its economical importance. State of Gilan flourished Because of security and creation of new routs and ways, improvement of ports and development of khazar sea's navigation and trade with Europe through Gilan's way. On the other hand, historical geography of cities and different regions of Gilan in safavieh era flourished in compare with past period, and it gained a high level of developmental for its environmental, economical and international changes, and this point attracted attention of people from all over the world. Establishing relationship between north districts of khazar sea with other parts of Iran and its relation with global trades through Russia, attracted European merchants and travelers and finally increased political, martial and economical importance of Gilan.

References:

1. Abbas, H. (1385 Gilan in Iranian traveler's itinerary, Rasht, Gilan's cultural encyclopedia.
2. Abn Esfandiyar (1362) Tabarestan's history by the efforts of Abbas Eqbal Ashtiani, Tehran, publishing house.
3. Amoli, Avlya'allh (1348) Royanian's history surfaced by manoucherr sotoudeh, Tehran, Iranian Cultural Foundation.
4. Anonymous Author (1340) Hodūd al Alam menalmashreq elalmaghreb by the effort of M. sotoudeh, Tehran University.
5. Aslah Oryanie, Ebrahim. (1374), Gilan, second edition, researcher Group of Iran, Tehran
6. Azimi Dobakhshry, N. (1385), Natural Geography of Gilan, Rasht, Gilan's cultural encyclopedia.
7. Balazari, (1370) Fotouhalbldan (Iran section), translated by Azarnoosh Azartash, Tehran, Soroush.
8. Bohler (1356), Bohler itinerary, translated by AliAkbar Khodaparast, Tehran, Toos.
9. Fakhraee, E. (1355), Gilan in the passage of time, Tehran, Javidan.
10. Foumani, Abdolfattah (1349) Gilan's history surfaced by Manouchehr sotoudeh, Tehran, Iranian Cultural Foundation publications.
11. Hamū'i, Yaghout (1349) mu'jam al-buldan C 2, Daralhya' Alkratal Arabic, Beirut.
12. Kashani, A. (1348) Tarikholyayetouh with the efforts of M. Hmbly, Tehran, Iranian Cultural Foundation.
13. Katof, Fdt, (1356) itinerary translated by MohamadSadegh Hmayunfard, Tehran, Iran National Library.
14. Keshavarz, K. (1347), Gilan, Tehran, Abnesina publication.
15. Lahiji, M., Geography of Gilan, Tabolnaman, Najaf, Bita.
16. Mackenzie (1359) north itinerary, translated by M. union, Tehran, wide.
17. Marashi, Zahyraldyn (1347) Gilan and Dylmstan's history surfaced by M. sotoudeh, Tehran, Cultural Foundation.
18. Melkonov (1364), Itinerary (traveling to the southern shores of the Caspian Sea) translated by M. cemetery, Tehran, Dadju.
19. Moghadasi (1361) Ahasnaltaqasym fe Marefatolaqalyam, C 2, translated by Alinaqi Monzavi, Tehran, participation of authors.

20. Mostowfi, Hamd Allah (1336) *Nz · hhalqlvb with the effort of AH. Navaei*, Tehran, Bitaa.
21. Myrkhvand (1338) *Ruvzhalsafa*, with the introduction of A. Parviz, Tehran, Khayyam.
22. Pishrodlavaleh, (1382) *itinerary*; translated by Shaadine Shafa, Tehran, Scientific and Cultural.
23. Rabino, e — L, (1374) *provinces of Iran's states*, Gilan, translated by J. Khmamyzadh, Rasht, Taati.
24. Rabino, HL (1928) *Mazanderan and Astarabad*, London.
25. Sartipoor, Jahangir (1372), *Foundation and Appellation of Gilak words*, Rasht, Gilaks.
26. Sotoudeh, M. (1374) *From Astara Up to Astarabad*, Tehran, Agah.
27. Zarrinkub, A. (1364) *History of Iranian people*, second case, Tehran, Amir Kabir Publications.
28. (1345) *on Tabarestan, Royan and Mazandaran's history*, surfaced by MH Tasbihie, Tehran, East press.
29. (1369) *rulers of Gilan*, translated by, M., P Chaktachi. And R. Modati, Rasht, Gilaks.

Вопрос об организации подушной переписи в проектах и мнениях 1730-х гг.¹

Мустафин Артур Рашидович, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу идей авторов проектов и мнений 1730-х гг., относительно организации второй подушной переписи в Российской империи. В ходе исследования удалось установить, что данная проблема актуализируется только в середине 1730-х гг. в связи с усилившимся массовым бегством крестьян. Особое внимание уделяется предложениям А.П. Волынского, М.Г. Головкина, представившие наиболее разработанные и оригинальные подходы в организации подушной переписи.

Ключевые слова: ревизия, подушная перепись, финансовые проекты, беглые крестьяне.

Введение подушной системы налогообложения в Российской империи сопровождалось с целым комплексом организационных проблем. В результате начавшаяся в 1719 г. подушная перепись фактически была завершена только в 1728 г. [1, с. 260]. Итоги податной реформы Петра I были далеко не однозначными, и вызвали целый ряд проектов и мнений, в которых обсуждались вопросы адаптации данной налоговой системы. Такие финансовые проекты 1720—1730-х гг. отличались комплексным подходом к осмыслению внутривнутриполитических проблем государства. Поэтому, хотя в историографии рассматривалось их основное содержание [1, 3, 10], остается не раскрытым ряд вопросов, волновавших авторов данных проектов. Одним из таких сюжетов является осмысление представителями правящей элиты опыта организации ревизии, адаптации данного института к реалиям российской действительности. Представленное исследование посвящено анализу идей относительно организации подушной переписи в проектах и записках в 1730-х гг.

Рассмотрим, когда в проектах и мнениях актуализируется вопрос о проведения новой ревизии. После смерти Петра I в среде политической элиты начались активные дискуссии вокруг ревизии податной системы. Активность дискуссий связана с предшествовавшим повсеместным голодом и неурожаем, которые вызвали

серьезные опасения в среде правящей верхушки роста недоимок и бегства крестьян [5, Л. 172—205]. Проблема крестьянского разорения, бегства затрагивала не только личные интересы представителей элиты, но и напрямую была связана с государственными интересами, поскольку доходы от подушной подати шли на содержание армии. Только в докладе Сената от 6 октября 1725 г. предлагалось скорректировать данные подушной переписи, освидетельствовав количество «убылых» (т.е. беглых, умерших, взятых в рекруты крестьян) [11, с. 31]. В остальных мнениях и записках не затрагивался вопрос организации учета податного населения, а рассматривались варианты сокращения расходов и альтернативные источники государственных доходов. В результате дискуссий в 1727 г. была создана комиссия о подати Д.М. Голицына, которой в течение года поручалось решить вопрос об изменении податной системы. Однако комиссия, занимаясь сведением и анализом данных о подворной и подушной подати, смогла подготовить проект только к концу 1729 г., который так и остался нереализованным. Следует заметить, что комиссия Д.М. Голицына в том числе смогла обобщить данные об «убылых» крестьян к моменту окончательного завершения переписи населения [9].

Дискуссии вокруг подушной системы налогообложения возобновились только в середине 1730-х гг. Мас-

¹ Статья создавалась в период работы в статусе приглашённого исследователя Центра гуманитарных исследований Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по программе «Карамзинские стипендии 2015 г.», поддержанной Фондом Михаила Прохорова.

совое разорение и бегство крестьян, усилившееся в результате неурожая 1733–1736 гг. привели к появлению новых записок и мнений [10, с. 45]. Одной из редких акций комплексного осмысления внутривластных проблем стало обсуждение анонимного проекта «о ясачных крестьянах» 1735 г., который вызвал появление 11 (!) записок представителей правящей элиты. В результате данной дискуссии впервые был поднят вопрос о необходимости проведения новой подушной переписи.

Автор анонимного проекта предложил комплекс мер, направленных на облегчение крестьянского положения, а также пополнения государственных доходов. В связи с проблемой крестьянских побегов он предлагал провести частичную ревизию, охватывающую территорию проживания «ясачных русских» (государственных) крестьян

Автор проекта утверждал, что беглые крестьяне внутри государства скрываются «там, где хлебные и свободные места, а особливо в ясных русских волостях, тако ж слободах имянуемых старых служеб». В связи с этим он считал, что «весьма потребно оным русским ясным волостям ревизию сделать сыскания и высылания беглых крестьян и притом им приемщиком чинить наказание и сверх того за то, что принимали прибавить к подушному окладу» [6, Л. 17–24 об].

В своих мнениях, поддержав автора анонимного проекта, за частичную ревизию выступили А.Л. Нарышкин, А.И. Остерман, А.М. Черкасский, И.Ю. Трубецкой, Ю.Ю. Трубецкой, А.П. Волынский. Следует заметить, что мнения А.Л. Нарышкина, И.И. Трубецкого, Ю.Ю. Трубецкого не отличались содержательностью, были составлены позднее большинства мнений и не превышали двух листов [6, Л. 37–39 об, 56–56 об].

Особо отличается сочинение А.П. Волынского, который уделил внимание проблемам организации ревизии в ясачных волостях. Он предлагал провести эту ревизию зимой «для того, что по лесам тогда убежать и укрываться беглым будет невозможно». А.П. Волынский отмечал, что необходимо также сохранить в тайне намерение выслать беглых крестьян прежним помещикам. Он также затрагивал и вопрос адаптации возвратившихся крестьян на прежние земли. А.П. Волынский отмечал, что крестьянам достаточно сложно на прежних землях, которые не отличаются плодородием, восстанавливать хозяйство. В связи с этим он предлагал, чтобы с возвратившегося крестьянина «хотя бы и три года положить, чтоб с него ни государственных податей, ни помещичьей работы и доходов не взыскивать». Во время проведения самой ревизии переписчикам необходимо фиксировать беглых в зависимости от их категории в отдельные книги, «не мешая одних крестьян з другими». Переписчикам следовало составлять подробные сведения, указывая возраст, количество детей беглых, «сколько, где оных живут, и откуда, и чьи, и давно ль кто збежал». При этом А.П. Волынский считал важным, чтобы каждый крестьянин был освидетельствован «со всем своим пожитком, а имянно сколько у которого хлеба, лошадей, скота, а притом у кого

есть и пчелы или какие торговые промыслы... и те пожитки продавать им накрепко запретить» [6, Л. 40–44].

Остальные участники данной дискуссии (А.Б. Куракин, П.П. Шафиров, М.Г. Головкин, А.И. Ушаков, А.А. Маслов, Н.Ф. Головин) выступили за проведение новой генеральной ревизии. Советники императрицы уделяли особое внимание обоснованию необходимости проведения новой ревизии во всем государстве. Главный аргумент в их критике частичной ревизии заключался в том, что во время ее проведения беглецы могут временно скрываться в неохваченных ревизией территориях. Так князь А.Б. Куракин замечал, что если «некоторые только места будет ревизованы, то крестьяне от туда побегут и будут скриватца» [6, Л. 27]. Только подушная перепись, по мнению авторов мнений, может позволить решить проблему бегства крестьян. Так П.П. Шафиров достаточно подробно описывал трудности сыска беглых крестьян средствами и возможностями самих помещиков. Он замечал, что организовать сыск «помещикам, от которых они (*крестьяне* — А.М.) бежали трудно, ибо за отдаленными местами не вскоре об них могут уведомить, а хотя и уведомят, то в такие великие села и деревни, а особливо знатных помещиков для сыску с трудностью могут допущены быть, и от губернаторов и воевод и штапных дворов за поновкою не вскоре для взыскания посылки в такие места получат» [6, Л. 66 об]. П.П. Шафиров также замечал, что бывают случаи и когда целые поселения «с одних безхлебных мест тайно переведены в другие отдаленные хлебородные места и тамо поселены, а те прежние места пусты оставляют, и тем по доброте пустоты от податей отбывают, от чего те поместья в доимке остаются» [6, Л. 66 об]. Авторы мнений подчеркивали, что в результате проведения новой переписи уменьшатся и недоимки по сбору подушных денег. Так А.Б. Куракин писал, что «сею генеральною ревизиею учинится польза не малая, и доимка многая подушных денег ею пресеется» [6, Л. 27 об]. При этом следует заметить, что в ходе обсуждения анонимного проекта ни кто не предполагал, что проведение ревизии может существенно затянуться. Напротив, советники отмечали, что проведение переписи не вызывает особых трудностей. Так А.А. Маслов высказывался, что «такую вновь во всем государстве ревизию ныне можно легко и без продолжения времени учинить, уставя прежде доброю тому порядок» [6, Л. 73 об].

Наибольшее внимание организации проведения новой ревизии уделил сенатор М.Г. Головкин. Прежде всего он предлагал проводить подобные генеральные ревизии каждые пять лет, «ибо тогда беглецы знаемы будут, тою пятилетнюю ревизию не дадут им на чужих землях обжитца и будут всегда возвращены на старину с наказанием по указом как они, так и те кои их принимали. И от того как помещики, так и крестьяня в разорение не будут, и зная пятилетнюю ревизию от побегов уимутца». Сенатор представил своеобразный план организации ревизии. Первоначально требовалось взять ревизские сказки у владельцев крестьян, старост, приказ-

чиков под страхом «смертною казнию, в которых писать мужеске пол с лету». Далее необходимо было «взять ведомости у синодальных о рожденных и умерших». Это позволит проверить сведения из ранее полученных сказок. А после проведения переписи о «умерших, беглых, взятых в рекруты, перевезенных и отвезенных в другие губернии и о том, с теми губерниями для верности чинить справки и писать их в подушной оклад в тех местах, где они ныне живут». Помимо этого М. Г. Головкин предлагал комплекс мероприятий для сыскания беглых крестьян. Сенатор отмечал, что «как всем известно что в Малой России и в слобочких полках к хлебу урожая изобилнея [нежели] как в Великой России. Того ради многие крестьяне для своего пропитания ныне живут в тех местах». По мнению сенатора, для сыскания беглых в данном регионе первоначально необходимо «приказать на заставах к Польше и их как возможно не пропускать». Далее с помощью местных войсковых частей беглых крестьян следовало «там переписать и выслать на старые жилища». Проблемным регионом также являлись пограничные с Речью Посполитой территории. М. Г. Головкин отмечал, что «как ныне в Правительствующем Сенате известно, что в Польше в близости от границы российской многие польские шляхта в своих землях публикуют барабанным боем, чтоб все великороссийские шли к ним в подданство и обещать им многия облегчения». По договору с Речью Посполитой на границах с Россией должны были находиться пустые земли «чтоб никакому селению на тех землях не быть». Но на этих землях «шляхта польская беглых российских принимает, и селя [их и] давая им льготы не малые годы». В связи с этим М. Г. Головкин предлагал направить войска на пограничье с Речью Посполитой и сыскать беглых крестьян. А на пограничных землях с крестьян следовало бы убавить подушный оклад, «дабы они охоты не имели за границу бежать» [6, Л. 31–31 об]. Таким образом, предложения М. Г. Головкина представляли собой компромиссный вариант между генеральной ревизии, организованной по примеру первой подушной переписи, и вариантами частичной ревизии. С одной стороны, он был сторонником проведения ревизии во всем государстве, но освидетельствование должно было быть основано на данных церковного учета. С другой стороны, с помощью войсковых частей он предлагал провести ревизию только на территориях, на которых проживало значительная часть беглых крестьян.

П. П. Шафиров советовал провести новую ревизию по примеру прошлой переписи податного населения с помощью офицеров и солдат из вновь восстановленных «штапных» дворов и выборных земских комиссаров. Переписчикам следует дать «инструкции с крепким определением, как им верно и не похлебно и без всякой страсти и корысти... при той переписи поступать под опасением за преступление жестокого наказания, и привести их всех в том к присяге». Также П. П. Шафиров советовал «определить жестокой штраф» за укрытие крестьян от

переписчиков [6, Л. 66–68]. А. И. Ушаков также выступил за проведение генеральной ревизии силами наиболее совестных и беспристрастных штапных офицеров и солдат и выборных из дворян. При этом, необходимо чтобы «каждой афицер чинил ревизию не в тех местах, где ему надлежит збирать деньги, но в другом дистрикте по близости» [6, Л. 71 об].

Позднее вопрос о необходимости проведения новой генеральной ревизии был поднят в декабре 1735 г. в Сенате И. А. Щербатовым и Н. Ф. Головиным [7, Л. 299]. А в июне 1736 г. от имени сенаторов А. Л. Нарышкина, И. И. Трубецкого, Ю. Ю. Трубецкого, П. П. Шафирова, А. И. Ушакова был составлен доклад, в котором также обосновывалась необходимость проведения новой ревизии. При этом сенаторы использовали данные об «убылых», собранные ранее вышеупомянутой комиссией Д. М. Голицына, для подтверждения сведений о масштабах бегства крестьян [8, Л. 1–9 об]. Заметим, что расширяется количество сторонников проведения генеральной ревизии среди представителей правящей элиты. Здесь уже сенаторы А. Л. Нарышкин, И. И. Трубецкой, Ю. Ю. Трубецкой выступили за ее проведение. Заметим, что сведения из данного доклада были использованы при написании текста указа от 17 сентября 1742 г. [4], что свидетельствует об определенном влиянии дискуссий 1730-х гг. на проведение фискальной политики в начале царствования Елизаветы Петровны.

Однако в 1730-е гг. подушная перепись так и не была проведена. В первую очередь, планам ее реализации помешала русско-турецкая война (1735–1739 гг.). Так в 1740 г. кабинет-министр А. И. Остерман в «представлении» на имя императрицы Анне Леопольдовне писал, что «многokrатно предлагаемо было о новой ревизии, которая однако же при бывших войнах и обстоятельствах не могла удобно произведена быть в действо». Заметим, что здесь уже кабинет-министр выступил сторонником ее реализации, предлагая некоторые новшества в ее проведении. А. И. Остерман предлагал провести ревизию «через провинциальных воевод, каждого в своей провинции и в одинаковое время с присовокуплением к ним по два человека честных и способных» для того, чтобы проведение ревизии не потребовала «многой траты времени». [2, с. 266] Однако скорая опала А. И. Остермана помешала реализации его планов.

Таким образом, вопрос о проведении новой ревизии стал актуален в связи повсеместными неурожаями 1734–1736 гг. и усиливавшимся в это время бегством крестьян. В качестве реализации сыска беглых крестьян советники императрицы предлагали варианты проведения ревизии, различным образом учитывающие институциональные возможности государства. В связи с военными действиями, изменениями в расстановке политических сил подушная перепись так и не была осуществлена. Однако дискуссии 1730-х гг. способствовали тому, что подушная перепись была реализована в начале царствования Елизаветы Петровны.

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982. 296 с.
2. Памятники новой русской истории. Т. 3. СПб., 1873. 454 с.
3. Петрухинцев, Н. В. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. М., 2001. 349 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. С. 658. № 8619.
5. РГАДА., Ф. 9 (Кабинет Петра I). Кн. 33.
6. РГАДА., Ф. 16 (Внутреннее управление). Оп. 1. Д. 104.
7. РГАДА., Ф. 248 (Сенат). Кн. 494.
8. РГАДА., Ф. 248 (Сенат). Кн. 1617.
9. РГВИА., Ф. 23 (Воинские комиссии). Д. 843.
10. Троицкий, С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. 275 с.
11. Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1897. Кн. 2, Ч. 4.

Численный и социальный состав Псковского края в первой половине XVIII в. по данным фискально-административного учёта

Павлова Мария Михайловна, аспирант
Псковский государственный университет имени С. М. Кирова

Анализ численного и социального состава населения Псковского края периода первой половины XVIII в. является достаточно проблемным, в связи с отсутствием в архиве первичных документов церковного учёта этого периода, которые являются базовыми для данного исследования. Нами были использованы документы фискально-административного учёта: переписные книги 1709, 1711, 1722 гг., а также списки помещиков за 1749, 1792 и 1797 гг.

Ключевые слова: социальный состав, ревизии, фискально-административный учёт, ревизские сказки, переписные книги, демографические исследования.

Русское государство сложилось как много национальное задолго до реформ Петра I и проведения в стране первой ревизии в 1719 году. Однако, территориальные приобретения первой четверти 18 века еще больше усложнили национальный состав Российской империи, так как к проживающим в России прибавились новые: латыши, эстонцы, немцы. В первой половине XVIII в. ни внутренние, ни внешние границы страны не претерпели серьезных изменений. Это даёт нам возможность на сопоставленной территории проследить изменения в численности и национальном составе населения России, в том числе и псковского края по данной I, III, IV ревизий.

Численность населения Пскова в первой четверти XVIII в. помогает установить переписные книги 1709, 1711, 1720 и 1723 гг. Изучением переписных книг указанного периода занимался А. В. Постников, которая пыталась установить состав и структуру традиционного для средневековья трёх сословного населения города, профессий и разрядов посадских людей, иерархию духовенства [1].

Согласно данным этих первичных документов в Пскове насчитывалось в 1709 г. 19003 человека, в 1711 г. — 5714 душ обоего пола (таблица). Как видно из таблицы за три

года население убыло более чем в три раза, что связано с мором и пожаром, которые произошли в 1710 г. [2].

Чумная эпидемия из Риги попала во Псков. Чума в городе свирепствовала с лета до зимы 1710 г. По доношению псковского коменданта только за одну неделю сентября с 11 по 17 «во Пскове где в городе и за городом и слободах померло скоростижную смертью всякого чину людей обоего пола мужеска и женска 194 человек».

8 ноября 1710 года в Пскове начался сильнейший пожар, тушить который было не кому, так как город обезлюдел. Огонь спалил в городе все деревянные постройки, частично уцелели лишь каменные церкви и палаты. Огромный урон был нанесён городскому хозяйству. Под действием безжалостной стихии и моровой язвы нашли отражение в переписи 1711 г. Так в петровской сотне осталось 18 дворов, из большой великолукской сотни 23 двора, в котором по большей части остались вдовы [3]. Всего во время чумы и пожара умерло 13289 псковичей.

В 1721 г. и 1723 г. в Пскове насчитывалось 682 души и 893 души мужского пола посадского населения соответственно [4].

В 20-начало 40-х годов XVIII в. повышенный прирост населения наблюдался во многих районах страны, том числе и на северо-западе.

За 24 года с первой по вторую ревизию население псковщины увеличилось на 40,1%.

Таблица 1

Уезд	I ревизия (учтено только мужские души)	II ревизия (учтено только мужские души)
Псковский	47098	67088
Изборский	4398	11366
Опочецкий	5924	11794
Красногородский	1886	3448
Островский	5816	9802
Пусторжевский	38538	63186
Выборгский	3488	5640
Великолукский	60878	76012
Торопецкий	38084	46648
Холомский	17824	24374
Всего по губернии	264856	376774

Таблица составлена по данным Кабузана В. М. [5]

Частновладельческое население составило в губернии около 70% [6]. Природно-климатические условия не отличались какими-либо особенностями, благоприятными чертами, и тем не менее население края, по сравнению с первой четвертью XVIII в. быстро увеличивается.

Высокий прирост численности населения отмечается почти во всех уездах (в Опочецком на 99,1%, в Красногородском 82,8%, Островском 68,5% и т.д.). В какой-то мере его можно объяснить довольно значительным наличием удобной для земледелия земли. По данным Генерального межевания в Псковской губернии на одну ревизскую душу приходилось 5,2 десятины пашенной и 6,2 всей освоенной земли (с покосами и усадебными участками) [7].

В этническом отношении северо-западный район был довольно однороден. Русские составляли около 90% жителей. Среди национальных меньшинств следует выделить корел (первая, вторая ревизия-4,8%), финнов (3%). В псковском крае проживало почти чисто русское население (первая ревизия-99,2%, вторая ревизия-99%). Лишь в опочецком и псковском уезде, граничивших с Лифляндией и Инфляндией, проживало небольшое число эстонцев, а в Островском — латышей [8].

Естественное движение населения в Псковской губернии отразилось в описях, которые составлялись в приходах Псковской епархии.

На основании этих данных составлялись епархиальные ведомости, которые отсылались в Синод.

Таблица 2. Число родившихся и умерших в Псковской епархии в 1738–1745 гг.

Год	Новорожденные			Умершие		
	Муж.пола	Жен.пола	Обоего пола	Муж.пола	Жен.пола	Обоего пола
1738	1700	1251	2951	1277	689	1966
1739	1712	1625	3371	2221	1112	3333
1740	1294	1155	2449	1920	928	2848
1741	1347	1047	2394	1411	668	2079
1742	1529	1119	2748	1882	1132	3014
1743	1717	1311	3028	1092	760	1857
1744	2226	1312	3538	1080	693	1713
1745	2334	1454	3788	1384	920	2304

Источник: «Табель о родившихся и умерших», опубликованный в архиве Синода. Т. IV. СПб. 1883. Ст. III–IV, X–XV.

Из таблицы видно, что число родившихся преобладало над убылью. Особенно велика разница между числом новорожденных и числом умерших в 1738 г. Она составляла

985 душ обоего пола. В дальнейшем это преобладание становится не таким высоким вплоть до 1742 года, когда число умерших превышало число новорожденных на 266

душ. Затем численность новорожденных постепенно увеличивается. И в 1744 г достигла 3538 душ обоого пола по отношению к 1773 г. Рост составил 1705 душ.

В России в начале XVIII в. не было четкого понятия, принятого для обозначения важнейших городов для отделения от жителей сельской местности. Но при проведении переписи населения жителей единого населенного пункта отличали от другого. Следовательно, можно сказать, что к жителям городов относили всех людей, которых прописывали в одном месте (были приписанными к нему по службе), в податном отношении они и составляли постоянное городское население.

Численность и удельный вес городских податных сословий в Псковской провинции были незначительными.

В десяти пригородах Пскова (Гдов, Опочка, Остров, Красный, Изборск, Велье, Воронач, Выбор, Кобылье) насчитывалось всего от 4 до 131 души мужского пола. В Пскове в 1731 г. насчитывалось 1111 душ (из них — посадских 893, цеховых 47, работных 71)

С населения взимались различные налоги. Так, согласно книги сборов подушных денег в течение 1764 г., по Пскову и уездам надлежало собрать 79276 рублей и 200543 рубля соответственно [9].

До начала 20-х годов на северо-западе были разряды неподатных городских категорий, которые были причислены к податным. Представление о сословной структуре податного населения можно получить из следующей таблицы.

Таблица 3. Данные о составе податного населения городов Псковской провинции

Город	Купечество	Дворовые за купечеством	Дворовые за разными чинами
Псков	966	105	87
Заволочье	-	-	4
Гдов	96	-	-
Изборск	-	-	4
Опочка	118	-	14
Красный	78	2	-
Велье	35	-	5
Воронач	26	-	-
Остров	82	-	5
Выбор	22	-	-

Источник. Таблица составлена М. Я. Волковым [10]

Среди этих горожан были как лично свободные, так и крепостные люди. К первым можно отнести посадских людей, ко второй группе относятся дворовые за купечеством, дворовые за разными чинами (Псков, Заволочье, Изборск, Велье, Опочка, Остров) и прочие зависимые (Изборск, Опочка, Велье, Красный). Весьма значительным был разряд дворовых за купечеством в Пскове. Фоме Ерёмину сыну Калашникову 31 года приписан посадский член Иван сын Комивицкого 41 года, у которого есть сын Фома, у Фомы есть сын Илья, трёх месяцев. Никифор Иванов сын Семёнов 67 лет, у которого есть племянник Андрей Матвеев, сын Семёнов 16 лет, имеет работников разного оклада: Андрей Петров 20 лет, Яков Михайлов 17 лет (умер в 1725 году) [11].

Несколько меньшей была доля дворовых за разными чинами. Наибольшее число их было в погосте Пскова (87

душ), по провинции их доля составила 6,6%. В псковской провинции жили дворовые (Опочка 22,8%, Красный 17% всего податного населения), помещичьих и монастырских крестьян.

Большое количество приходилось на число лично свободных горожан. Их преобладание в городах определяли численность и удельный вес посадских людей. Со времени первой ревизии признаком принадлежности к посадскому состоянию являлась запись человека в ревизской переписной книге за одним из обществ. Помимо записей в переписную книгу доказательством служили и выписки из таможенных книг [12].

Интересны данные А. А. Кизеветтера о численности посадских душ за 1727–1728 года [13].

Таблица 4. Число посадских душ в 1727–1728

Город	Число душ в посаде		
	По Сенатской ведомости	По делам главного магистрата	Данные И. К. Кирилова
Псков	948	964	1354
Опочка	366	295	-
Гдов	128	-	-

У разных исследователей количество посадского населения за указанный период различно: по данным М. Я. Волкова-966 душ, а А. А. Кизеветтера составила 948—964 души, а у И. К. Кирилова-1354 души.

Такие расхождения можно объяснить неточностью в подсчётах при изучении непосредственно ревизских источников, использование только итоговых данных переписи населения и если исследователи использовали различные виды источников (епархиальные ведомости, данные административного учёта).

Несмотря на расхождение цифровых данных о численности посадского населения разница невелика. Число ревизских душ в посаде Пскова составляло не менее 948 и не более 966 душ.

На территории псковщины существовали посады, где отсутствовало посадское население. К ним относились: Велье, Выбор, Красный, Изборск.

Общее число посадских людей псковской земли составило 1432 души.

В период со второй по третью ревизию (1744—1762 г.) прирост населения снизился по сравнению с периодом между от первой и второй ревизиями и составил 16,9% против 40,1% [14]. Причиной такого спада можно считать то, что население края увеличивалось только благодаря естественному приросту, а также из-за изменений статуса псковской земли. Всего в псковском посаде насчитывалось 1401 ревизская душа [15].

Несмотря на увеличение числа новорожденных, происходит увеличение смертности населения.

По данным переписи 1756 года в псковской губернии насчитывалось 115281 ревизская душа, в это число входили: купечество и их работники-1458 душ, дворовых-8183 души, государственных разных чинов 30 ревизских душ, за архиерейским домом насчитывалось 7947 душ, за монастырскими-16457, за церквями-7952 души, ямщиков-504, разночинцев-5 душ мужского пола. Помещикам принадлежало 72745 душ мужского пола. В состав купечества входили: сорокоалтынного окладу-716 душ, цеховых-68 душ, крестьян по купечеству в пятигрибном окладе-3 души; одного купечества работников 22 души. В пригородах насчитывалось: в Опочке-1959 мужских душ, в Велье-81 мужская душа, в Красном-109, в Острове-110, в Выборе-17, в Гдове-80 и в Кобылье-27 душ мужского пола [16].

Дворянство Псковской губернии не было однородным. Преобладающую массу его составляли мелкопоместные дворяне. По данным В. И. Семевского, в конце XVIII в. в Псковском и Великолукском уездах 25,6% помещиков имели 10 крепостных, 27% от 10—30 человек, 16,4% — от 30—60 человек. Представителей крупной дворянской аристократии в губернии было мало.

Среди крупного дворянства выделялись граф К. Разумовский (свыше 10000 человек) [17], чьи владения были в Псковском уезде и С. Ягужинский (5094 человек) [18], которой владел землями в Велейской вотчине Опочецкого уезда, А. Бестужеву была пожалованы земли в Оп-

очском уезде. (268 деревень с 1049 дворами и 8074 человек) [19].

В своём исследовании, Е. В. Анисимов произвёл подсчёты, которые показали, что в 1719 г. (I ревизия) за псковскими дворянами числилось 86,4 тыс. душ. К 1744 г. (II ревизия) все дворяне Псковской провинции владели 128,1 тыс. душ [20]. Данные полученные Анисимовым позволяют констатировать явный прирост помещичьих крестьян.

Численность псковского дворянства за первую половину XVIII в. можно проследить по списку помещиков по уездам. В ГАПО хранится «Список помещиков Псковского уезда» за 1749 г. [21]. Список содержит информацию не только по числу душ мужского пола, принадлежавших помещикам, но и позволяет определить число дворян Псковского уезда. По списку в Псковском уезде на 1749 г. имели владения 181 помещик.

В большинстве случаев дворяне или представители военного сословия не проживали непосредственно на территории Псковской провинции, так как в исповедных росписях в основном фиксируется лишь факт владениями ими дворовых людей или крестьян в тех или иных населённых пунктах.

Крестьянство на территории России, и в частности в Псковской земле, составило 90% всего населения и включало в себя целый ряд сословных категорий. Более 50% крестьян были помещичьи, 40%-государственные и довольно небольшая по сравнению с двумя другими категориями — дворовые люди (крестьяне) [22].

Так в селце Бутитино Великолукского уезда за 1737 г. за Михаилом Савельевичем Сидориным числится дворовых местных людей: Михаил Тимофеев (32 лет), у него сын Иван (4 года), у Михаила брат родной Павел Тимофеев (29 лет); Мартин Евстратов (13 лет), Савелий Иванов сые Попв (14 лет), Яков Ларионов (25 лет), Тихан Савельев (41 года) [23].

М. Я. Волков в своей работе привёл данные о числе дворовых людей в городах Псковской провинции в 1725—1727 гг.: Псков — 192 человека, Заволочье — 4 человека, Изборск — 4 человека, Опоска — 14, Красное — 2 человека, Велье — 5 человек, Остров — 5 дворовых человек за купечеством и за разными чинами [24] в начале XVIII в. перестали существовать как сословная группа холопы. Но зато очень близко к ним по своему положению прослойка дворовых людей [25]. В целом доля дворовых в провинции составляла 12%. Введение рекрутских повинностей способствовало формированию двух сословных групп: солдат и солдатских детей. Сданные в рекруты выбывали из сословия, к которому они относились. Рекруты, их жёны и дети, родившиеся после сдачи были солдатами, солдатками (солдатскими жёнами) и солдатскими детьми [26].

Таким образом, демографическая ситуация Псковской провинции не отличалась от ситуации в других регионах России. Большую долю населения Псковского края составляли податные сословия, которые были представлены дворовыми.

Литература:

1. Постников, А. Б. Псков на изломе судьбы. с. 56
2. Постников, А. Б. Псков на изломе судьбы. С.65
3. Постников, А. Б. Население Пскова по переписным книгам петровского времени// Псков: памяти Ю. П. Спигальского. Псков. 1992, С.72
4. Постников, А. Б. Население Пскова по переписным книгам петровского времени// Псков: памяти Ю. П. Спигальского. Псков. 1992, с. 25
5. Кабузан, В. М. Изменение в размещении населения России в XVIIIв. М. 1971 с. 124,156,189
6. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет. М. 1974. с. 211
7. Кабузан, В. М. Изменение в размещении населения России в XVIIIв. М. 1971. с. 100
8. Кабузан, В. М. Изменение в размещении населения России в XVIIIв. М. 197. С.102
9. ГАПО., Ф. 22. Оп. 1. Д. 957. Л. 236
10. Волков, М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России в XVIII в. М. 1994 С.203
11. ГАПО., Ф. 22. Оп. 2. Д. 20. Л. 124,126–128
12. Кизеветер, А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М. 1903. С.56
13. Кизеветер, А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М. 1903. с. 58
14. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения. М. 1984. с. 123
15. ГАПО., Ф. 22. Оп. 2. Д. 20. Л. 236–245
16. Васильев, И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящихся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. // Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1986 г. Псков. 1897. с. 17–41
17. Семевский, В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2, СПб, 1901, с. 20
18. ГАПО, ф. 22, оп. 2, д. 762, п. 11
19. Летопись земли Псковской. с. 223
20. Анисимов, Е. В. Население и подати// История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. с. 160
21. ГАПО, ф. 22, оп. 1, д. 504, п. 11
22. Анисимов, Е. В. Население и подати// История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. с. 1667
23. ГАПО, ф. 22, оп. 2, д. 867, Л. 5–7
24. Волков, М. Я. Города Верхнего Поволжья, Северо-Запада России в XVIIIв. М., 1994, с. 130
25. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет. М., 1973, с. 211
26. Очерки русской культуры XVIIIв. Т. 2. М., 1962 С.34.

Некоторые аспекты применения принципов золотого сечения в письменных источниках Урарту

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В статье «Применение принципов золотого сечения в кирпичях Ахсикента», (Молодой ученый, 2015, № 9) затрагивая наличие чисел Фибоначчи (в дальнейшем ЧФ) в т.н. «кирпиче Аристотеля» Успенского собора Московского Кремля и кирпичях Ахсикента — древней столицы Ферганы, мы останавливались и на размерах кирпича Урарту. Наряду с ЧФ указывалось также на значение цифр 37, 43, 46, 97, 137, 254. Прежде, чем продолжить указанную тему, рассмотрим и другие аспекты применения золотого сечения, в частности, в письменных источниках: в анналах, реляциях и в табличках Ассирии и Урарту

Нами были выписаны содержащие цифры фрагменты из книги Н. В. Арутюняна «Биайнили (Урарту)» и из пе-

реводов Г. А. Меликишвили «Урартские клинообразные надписи». Надписи представляют собой иероглифические и клинообразные строки на скалах, стелах и монолитах. В целом надписи представляют собой своеобразные отчёты о победах, одержанных по соизволению божества, и по существу являются агитационными сообщениями. Проверены также записи на сохранившихся глиняных табличках. Из первого источника проверена на предмет содержания ЧФ 181 цифра. Из переводов Г. А. Меликишвили проверено 68 цифр. В результате можно с большой степенью достоверности утверждать, что все письменные источники содержат цифры, отвечающие пропорциям ЧФ, а также подтвердить ранее вы-

двинутое предположение о том, что подбор таких чисел обычно производился намеренно.

В данном материале мы продолжаем раскрывать методику, которой пользовались древние авторы, чтобы зашифровать числа Фибоначчи и золотое сечение, трактованное с древности как один из основополагающих законов гармонизации мира, доступный только посвящённым. Разгадать эти композиции можно, учитывая особенности трёх шумеро-вавилонских систем исчисления, при которых числа 10, 6 и 60 имели основополагающее значение [3, с. 7].

Разумеется, работа в этом направлении вызывает ряд трудностей. Во-первых, для исследований желательно иметь законченный безошибочный текст. Ошибка даже в одну единицу может исказить весь результат. Неискажённые тексты нам практически не встречались. Но особенности ЧФ таковы, что вывод об их наличии или отсутствии можно сделать и по отдельным числовым выражениям. Облегчает задачу то обстоятельство, что до VIII в. до н.э. Урарту упоминается в ассирийских надписях, содержащих целые десятки, сотни и тысячи.

Салманасар III на одной из стел сообщал, что в результате победы над урартами в битве 856 г. до н.э. войска противника потеряли 3400 воинов. Судя по другим сообщениям, Ашшурнасирапал II поразил 3000 урартийских бойцов, 2800 воинов Урарту якобы убито в боях за Матиату [1, с. 109]. В приведённом тексте обнаруживаются 34, 3, 29, 23, 5ЧФ.

Ассирийские надписи содержат, как правило, простые комбинации цифр. Так, согласно «Луврской табличке» Саргона II, в Сангибуту упоминается «... крепость Сардурхурда вместе с 57 её окрестными поселениями, в Айаду 30 укрепленных городов вместе с 87 окрестными поселениями, в Суби — крепость Ушкайа вместе с 115 окрестными поселениями» [1, с. 86–87]. Все цифры в этом тексте кратны ЧФ: (360–57=303. 303:3=101. 360–101=259: 7=37. 87:3=89. 115:5=23).

Урартские надписи содержат более сложные наборы чисел. Например, сообщается, что около 821 года

в урартском войске, выставленном против Баршуа, насчитывалось 106 боевых колесниц, 9174 всадника, 2704 пеших воина. 1. 360–106=254 (в мм. — современный дюйм и инч). 2. 106+9174+2704=11984=112x107. (107x54=5778·ЧФ) [1, с. 145].

В надписи царя Менуа упоминается о крупном рогатом скоте в количестве 7616. Эта цифра подразумевает два варианта: 7616=448x17(ЧФ 34\2); 448–360=88=8x11ЧФ [1, с. 157].

Сардури II повествует, что урартийцы за день в боях захватили 14 крепостей, 80 поселений, противники оставили на поле боя 50 боевых колесниц. Сумма чисел даёт ЧФ 144 [1, с. 240].

За тот же срок войска Сардури II сожгли 35 крепостей и 200 городов царя Капури. 235\5=47 ЧФ [1, с. 270].

... захватил 34 таланта 18 мин золота, 167 талантов 2,5 мины серебра, 305412 медных мечей. 1. 3418:360~94=2x47 ЧФ. 2. 16725=75x223. 360–223=1373. 305412=12x25451. 25451:9~282. 282:6=47 ЧФ [1, с. 309].

Рассмотрим несколько примеров из текстов, переведённых Г.А. Меликишвили [4].

28. ... 2113 человек за (этот) год 10 — одних умертвил. 2113–10=2103:9~233 ЧФ.

110. ... конь, по имени Арцибшга, на котором сидел Менуа, прыгнул (на) 22 локтя. (11ЧФ)

139. 10100 капи (есть) там (в нем). Цифра 101 часто встречается в надписях: 360–101=259=3x37 ЧФ.

162. 18 тысяч четыреста... капи (есть) там (в нем). (8x23).

288. Руса, сын Эримена, это зернохранилище устроил. 1432 капи (есть) там (в нем). (1432:36~397; 397–360=37)

463. В одной из табличек сообщалось: «Городу бога Тейшеба (?) в стране Аза: 26 воловьих кож ZAG тысячу АВ, 12 шерстяных тканей, 14 того же (?) бараньих. 198 (волосьих кож) ZAG тысячу 25 шерстяных ткани, 172 кожи бараньи, 16 кож козьих».

Применим к данным таблички последовательное сложение:

26	1000	12	14	198	25	172	16
2x13	1026	1038	1052	1250	1275	1447	1463
	=19x54 54=3x3x3	173:9~207	263:9~29 360–263=97	50x25	51:3=17 (17=34\2)	1447:9~16	1463 = 209x7

Возникает вопрос, что собой представляет табличка. Возможно, это перечень реальных вещей — тогда почему в ней приведено столько ЧФ? Второй вариант — рассматривать текст как учебную математическую задачу.

Тексты № № 139, 162, 288, скорее всего, реально отражали действительность. Но и здесь следует учитывать, что объём карасов мог быть разным и определялся только

после обжига, ввиду чего указанные во фрагментах суммы чисел так или иначе намеренно ориентированы на ЧФ.

Приведённые выкладки можно подтвердить многочисленными примерами из другого древнего источника — Библии [2, с. 5–6]. Так, глава 6 Первой книги (о параметрах ковчега) содержит следующие цифры:

120	120+33	300	150	30	8	4
	123	423:9= 47	573:9=63 63:9= 7x9	603:3=201 603-360=243=3x 81	611	615:5= 123

Мы привели несложные сочетания цифр. В рассмотренных источниках встречаются числа, повествующие о гигантском полоне и огромном количестве дани, наложенной на покорённое население, о чудовищных карательных операциях: угнали в плен 4600 мужчин, 23200 женщин, 10000 отроков; 40353 крупного, 214700 голов мелкого рогатого скота [1, с. 273].

... полонил 20170 людей (:9~224=32x7 ЧФ), захватил 100225 овец. (:5=4009:9~445=5x89) [1, с. 308].

... предал сожжению 400 отроков...

Если проанализировать надписи ассирийцев и урартийцев, обнаруживается ряд несообразностей. Как известно, основная цель завоеваний — экономическая: ограбление побеждённых и последующий сбор дани. По данным А.А. Ваймана уже в начале III тысячелетия до н.э. в Шумере встречаются хозяйственные тексты на основе различных математических систем [3, с. 11]. Позже шумеро-вавилонские математики разработали даже постоянные нормативы для строительных и сельскохозяйственных работ [3, с. 47–48].

Следовательно, наследники шумеров ассирийцы и их соседи урарты достаточно хорошо разбирались в экономике и наносить хозяйственный ущерб себе и своему государству не стали бы.

В горных районах, даже густонаселённых, невозможно было полонить вышеуказанное количество людей, хотя факты переселения пленных в опустевшие города и отмечались. Даже при наличии большого числа городов и сёл угонять в плен всё население, лишая себя возможности дальнейшего обогащения за счет покоренных, не имело смысла. Трудно поверить в сожжение четырёхсот отроков: кто останется трудиться на земле, производить ремесленные изделия, если сжечь четыре сотни молодых

работников? Как «технически» осуществить кремацию четырёхсот человек: каким же должен быть размер костра? К тому же отроки — народ мобильный, при известии о приближении неприятеля ничто не мешало им, как, впрочем, и остальным сельчанам и горожанам, эвакуироваться в горы.

Также нецелесообразно забирать у населения весь скот, лишая людей средств к существованию, а, значит, выплаты дани. Представляется нелогичным считать сто-тысячное стадо — 100225 — до пятой овцы. Зачем хранить в горной крепости 305412 медных мечей? В табличке текста № 286 сообщается о поселении в Русахинили 3784 евнухов, затем ещё 108 евнухов дворца. (3784 + 108 = 3892. 3892:36~108). Был ли смысл оскоплять почти четыре тысячи мужчин?

Ранее нами уже выдвигалось предположение, что мастера древности старались в результатах своего труда — речь шла о кирпичках — воплотить как можно больше ЧФ. Цифрам, отраженным в материальных предметах, можно верить. Но адекватность чисел в художественных и исторических произведениях древности вызывает сомнения. На основе исследованных нами образцов древних ассирийских и урартийских текстов, приведенных в книге «Бийнили (Урарту)» и в переводах Г.А. Меликишвили, можно сделать вывод: цифры в реляциях представляли собой скорее математические интеллектуальные образцы, чем повествование о подлинных результатах походов. Статистика древних работала на преувеличение с целью устрашения современников и восхищения последующих поколений «боевыми подвигами» предков. Поэтому, на наш взгляд, наличие в художественных текстах древности композиций из ЧФ должно вызвать у исследователя осторожное отношение к приведённым цифрам.

Литература:

1. Арутюнян, Н. В. Бийнили (Урарту). — Ереван, 1970. — с. 86–87, 109, 145, 157, 240, 270, 273, 308, 309.
2. Библия. — Кишинёв, 1992. — с. 5–6.
3. Вайман, А. А. Шумеро-вавилонская математика III–I тысячелетия до нашей эры. — М. 1961 г. — с. 7, 11, 47–48.
4. Меликишвили, Г. А. Урартские клинообразные надписи. — Вестник древней истории, — № 2, № 3, № 4. — 1953, 1977 г. — Надписи № № 28–126, 155–370, 448–533.

Об исторических преданиях, приведенных в книге Бируни «Памятники минувших поколений»

Шихов Отабек

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмед Бируни в течение своей жизни написал свыше 150 научных трудов. Из них до нас дошли лишь 27.

Бируни, обладая энциклопедическими знаниями, проводил свои исследования практически во всех отраслях науки. Существует значительное количество его трудов, посвященных социальным наукам, в частности, в области истории, литературы и фольклора.

Бируни весьма интересовался историей, этнографией и фольклором персидских и тюркских народов. Отдельные их образцы он перевел на арабский язык. Ученый, наряду с родным для него хорезмийским языком, в достаточной мере обладал персидским, согдийским, греческим и древнееврейским языками. Однако все свои труды создал на арабском языке. Он перевел на арабский язык такие дастаны, как “Вомиқ и Узро”, “Урмуздиёр и Мехриёр”, “Додмох и Карамийдухт”, а также легенду “Қосим асурур и Айнул хаёт” [1, с. 19–23].

Каким бы отраслям науки не были посвящены труды Бируни, во всех них имеет место обращение к произведениям устного народного творчества. В таких его произведениях, как “Минерология”, “Фармакогнозия”, “Индия” и др. содержится множество легенд и преданий.

Наиболее близким к истории, литературе и фольклору сочинением видного ученого является книга “Ал-осор ал-боқия ан ал-курун ал-холия”, которая в Европе известна под названием “Хронология”, а на Востоке — “Осор ал-боқия”, то есть, “Памятники минувших поколений”. Данный труд не является своего рода хронологическим произведением, составленным из прежних исторических сочинений, повествующих о жизни правителей и известных личностей, а представляет собой историко-этнографическую работу, освещающую историю культуры народов, определяющую сущность их традиций и верований. Ученый, изображая события, для привлечения внимания читателя вводит в книгу различные легенды и предания, повествует о разных диковинах природы. По его словам: “Однообразное чтение нагнетает скуку, выводит из терпения. Если читатель переходит с одного вопроса на другой, то он ощущает себя бродящим по различным садам: по окончании одного из них начинается другой» [2, с. 10]. Исходя из этого, в целях недопущения появления скуки у читателя Бируни во всех своих произведениях обращается к народному творчеству: легендам, преданиям, мудрым изречениям.

Труд “Осор ал-боқия” особо отличается в данном отношении. Он был написан ученым в 1000 году, когда ему исполнилось 27 лет. Бируни об использовании древнейших

преданий в данной книге пишет следующее: “Мы должны последовательно выбрать из этих преданий наиболее близкие к нашему времени и самые известные, а затем еще более близкие и более знаменитые. Некоторые из них, по мере возможности, подкорректируем, остальные оставим в первоначальном виде. Тогда приведенные нами предания помогут нам в работе над другими преданиями, направленными к поиску истины и осознанию мудрости, способствуют достижению недоступных нам вещей» (2, с. 41).

Бируни в своей книге “Памятники минувших поколений” приводит легенды различных народов о появлении человека, повествует о несоответствиях между ними. По определению ученого, “Самой ранней из древнейших историй и самой знаменитой является появление рода человеческого” [2, с. 50].

Ученый отдельно отмечает сходность в данном вопросе воззрений иранцев и зороастрийцев, говорит о том, что Зороастр определил срок сотворения мира до своего появления на свет в три тысячи лет.

А иранцы придерживаются того мнения, что данные три тысячи лет прошли после сотворения Каюмарса, а до этого прошли еще 6 тысяч лет. В это время небосвод был неподвижен. Когда он пришел в движение, на экваторе появился первый человек.

Абу Рейхан Бируни приводит множество преданий о сотворении мира. Главная цель приведения этих преданий заключается в том, чтобы направить внимание читателя на поиски истины, которая нашла свое воплощение в данных легендах, запечатленных в исторических трудах или получивших распространение устным путем. Ученый на основе их сопоставления стремится вывести определенные суждения.

В этой связи, он преимущественно обращается к преданиям, получившим распространение среди иранцев. Это объясняется тем, что практически все из них близки легендам Хорезма.

По определению Бируни, иранцы Каюмарса считают первым человеком. Его прозвищем было “гиршох”, то есть, “горный правитель”. Иногда его определяют как “гилшох”, то есть, “падишах грязи”. Ибо в те времена (на земле) не существовало никого. По словам других, значение данного имени — “живой, говорящий, смертный”.

Летосчисление иранцев, начиная с Каюмарса, делится на три периода. Первый период — от Каюмарса до убийства Александром Македонским Дария, воцарения его на престоле и вывоза им из страны всех ценностей научного характера; второй — с данного времени до появления на арене истории Ардашера ибн Бобака, обретения страной

мира; третий — с данного времени до убийства Яздигерда ибн Шахрияра и утраты престола сасанидами, возникновения ислама.

Бируни после этих преданий приводит точные исторические сведения и показывает генеалогию правителей Ирана посредством таблицы.

Литература:

1. Бируни и гуманитарные науки (тезисы докладов). — Т.: “Фан”, 1971. — С.19–23.
2. Бируни Абу Рейхан Памятники минувших поколений. Т. 1. — Т.: “Фан”, 1968. — С.10.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Религиозный конфликт в Норвегии. Причины массовых поджогов церквей в конце XX века

Полончук Александр Александрович, студент
Таврическая академия Крымского федерального университета

В статье проводится анализ причин массовых поджогов церквей в Норвегии в конце XX века. Показываются основные исторические события, связанные с христианизацией начиная с VIII века. Анализируется современное общество Норвегии и показываются основные культурно- и исторически заложенные причины противодействия христианской религии на норвежских землях.

Ключевые слова: Норвегия, христианство, язычество, церкви, поджоги, викинги.

В 1992 году в Норвегии начались массовые поджоги церквей. Одной из первых и, возможно, самых известных стала церковь в Фантофте — каркасная церковь XII века в коммуне Берген в Хурдаланне. Она запылала 6 июня 1992 года. Главным подозреваемым по этому делу являлся норвежский музыкант, основатель группы Burzum Варг Викернес. Впоследствии, однако, доказать его причастность к этому делу не удалось. По официальным данным на 2014 год в Норвегии 57.4 процентов населения являются христианами [1]. Лютеранство является тут официальной религией, что прописано во второй статье Конституции [2]. И, согласно Конституции, люди тут обязаны воспитывать детей соответственно. В чем же причины? Почему загорелись «оплоты веры»?

В период с 1992 по 1995 полицией было зафиксировано около 50 подобных случаев. И представители блек-метал сцены и их фанаты брали на себя всю ответственность за эти поджоги. Где в этом конфликте «корень»? Как нам кажется, тут есть несколько групп причин.

Первая группа причин — исторические. Все началось с Карла Великого в VIII веке. Под предлогом мести саксам за систематические набеги он вторгается в Саксонию. Границы Королевства Саксония, если сравнивать с современной политической картой мира доходили до Дании [3]. Они верили в бога по имени Ирмин, само слово встречается и в древнескандинавском. Немецкий историк X века Видукинд Корвейский проводит параллель между богом и культовым столпом саксов — Ирминсулем. Эти племена имели схожие верования со скандинавами. Считается, что Ирмин являлся другим именем Тора — скандинавского бога, сильнеешего после Одина. Общим было даже ежегодное собрания старейшин — тинг [4]. Карл Великий уничтожает главный идол их веры — Ир-

минсуль. В нем они видели отражение Иггдрасиля — мирового древа. «Иггдрасиль покоится на трех корнях, из которых один простирается к людям, другой к исполинам (турсам), третий в Нифльгейм, т.е. преисподнюю. Под ветвями его творят суд боги, а под первым из корней находится колодец Урд'ар, у которого живут три норны, избражающие прошлое, настоящее и будущее» — вот, что пишут об этом Брокгауз и Ефрон [5]. После саксонских завоеваний на германские земли пришло христианство. Такое не могло не затронуть и древних скандинавов. Они объединились против общего врага, поправшего их веру. Началась Эпоха Викингов. Принято считать, что длилась эта эпоха почти триста лет — с 793 по 1066гг [6].

Ответ на действия Карла не заставил себя ждать. Сначала были уничтожены церкви на территории Норвегии. Затем в 793 году была проведена первая вылазка. Викинги разграбили церковь святого Катбера на северо-востоке Линдисфарна на Святом Острове. Правда, большая часть атак были направлены на Францию, так как Кард стали личным врагом. Нельзя сказать, что это стало основной причиной начала Эпохи Викингов. Адам Бременский — средневековый германский хронист основными причинами называл бедность и перенаселение, однако современные исследователи с этим не согласны. Ресдаль в своей книге «Мир викингов» утверждает, что основными побудительными мотивами были поиск славы и богатства. В своих словах он опирается на изучение скальдических песен и рунических камней [7].

Возможно, тут не столь важны причины начала Эпохи Викингов, сколько сам исторический факт вооруженных набегов на христианские территории.

Дальше переносимся в конец X — начало XI века. Здесь на сцену выходит Олаф Трюгвасон. Если верить

сагам, то отрочество он провел в изгнании на Руси при дворе князя Владимира Игоревича. Уже во взрослом возрасте начал командовать отрядами скандинавских наемников, отправился на Запад и стал «одним из викингов» — его нападения на Англию упоминаются в хрониках. Там он принял христианство. Отправляется в Норвегию и, воспользовавшись политической слабостью и отсутствием поддержки у ярла Хакона, становится новым королем Норвегии. По приходу к власти, начинает процесс христианизации Норвегии. Где-то, например, в Вике, процесс идет довольно успешно. В северных, наиболее приверженных язычеству, районах все куда сложнее. Жестокие методы, используемые Олафом, народу не нравятся. В Трендолаге и Халогаланде и вовсе удалось это лишь после свадьбы на дочери убитого им вождя. Понемногу вырисовывается картина восприятия истории страны — истории кровавой и грязной. Буквально через год после введения христианства противники Олафа объединились и разбили его. Олаф мертв, но христианство продолжило шествие [8].

Олаф II продолжил традицию. Действуя как его родственник, Олаф II стремился основать правление на христианских законах, считая церковь своим союзником. Появилось много новых церквей, а земля была поделена на церковные округа. Монахи — носители веры — были привезены из Англии. У них было гораздо больше опыта в этом новом для Норвегии вопросе. Бонды и знать отрицали его право на престол. Кроме того, им не понравились реформы, и в битве при Стикластадире его армия была уничтожена. Олаф смерти не избежал.

Но дело «под откос» не пошло. Среди простого люда пошли слухи, что у могилы Олафа творятся чудеса. Кто-то исцелился, кому-то знамение дано было. Епископ Гримекль, которого считают другом умершего, провозгласил его Святым. Это возымело эффект, и вскоре многие вожди (даже бывшие противники) признали его святость. Хотя Олаф официально так и не был канонизирован, его культ быстро распространился в Скандинавии [9]. Это был один из способов закрепления христианства на норвежских землях. Похожие методы впоследствии запишет в свою книгу Макиавелли.

После этих событий борьба с христианством понемногу утихает. Процесс христианизации начинает приносить свои плоды. Все чаще конунги принимают христианство и начинают легализовать свое право на власть христианскими заповедями и «богоизбранностью». Частично борьба продолжается.

Но, можно сказать, что главным врагом теперь стала Дания. Норвегия стала зависеть от нее экономически еще в XIV веке. Начиная с этого периода она начинает терять свою целостность. История скандинавских государств теперь неразрывно связана друг с другом. После Кальмарской унии, объединившей скандинавов, власть берет в свои руки династия Эриха. И вновь промах — это не принесло Норвегии мира. Их жалобы игнорировались, возник целый ряд смут. Народ отказывался подчи-

няться чужеземцам, пытался сохранить местные законы и обычаи. С Данией у них были общие короли аж до начала XIX века.

В XVI веке был уничтожен Верховный норвежский суд. Все решалось датскими судьями. Примечательно, что и священники присылались из Дании.

Варг Викернес в одной из своих статей писал, что убийства христиан и священников в Норвегии были обычным делом даже в XVI веке. Он говорит о том, что датские шерифы и священники часто становились целью атак норвежских крестьян. Возможно, дело тут не только в пропаганде борьбы, но также и в желании поживиться. Некоторые мужчины даже соревновались в количестве убитых иностранцев [10].

Политическая самостоятельность была утеряна. Страна застыла на месте, Реформация еще больше усугубила это состояние, ведь введена она была методами аналогичными тем, что были использованы при введении христианства. Все изменилось лишь к XVIII веку.

Этот небольшой исторический экскурс предпринят с целью объяснить современное восприятие норвежцами своей истории, создать базис для дальнейшего восприятия ситуации. История страны и самого норвежского христианства прочно связана с большим количеством крови и насилия. Ограничение свободы, насилие, постоянные стычки за трон и использование религии в политических играх — все это не могло не оставить след в сознании общества. Все это сейчас имеет сильное отражение в культуре — тут гордятся своей историей и великим прошлым и недолюбливают иностранцев, в особенности тех, кто не уважает их культуру.

Спустя почти тысячелетие кто-то поднес спичку. И церкви вспыхнули снова. Это был пик конфликта. Почти двадцать лет назад.

А сейчас? Один из жителей Норвегии на вопрос о поджогах дал ответ: «Да, действительно. Есть такое. Каждый год появляется несколько сводок по радио или новостям. Обычных людей это как-то не касается. Я бы сказал просто кому-то делать нечего, но говорят мол это борьба за независимость. Да кому она нужна эта борьба. Человек верит в то, что верит. Веришь во что-то? Так позволите и остальным верить в то, что они хотят».

И действительно. Например, в декабре 2014 года в новостях появилось сообщение о том, что в районе Делавера в Фелтоне были за одну ночь сожжены три церкви [11].

Можно сказать, что сейчас конфликт существует в скрытой форме. И он, в некоторой степени, является политическим. Церковь Норвегии была отделена от государства с 21 мая 2012, согласно конституционной поправке принятой Парламентом Норвегии. На момент пика церковь была государственной. Для «людей с факелами» это была, кроме всего прочего, еще и форма протеста против государства, навязывающего им веру, что пришла и уничтожила веру их предков. «Уничтожая церковь (часть государства) мы уничтожаем само государство» — такая точка зрения имела право на существование. Ситуация

даже более серьёзна — в Норвегии официально зарегистрированы две религиозные неоязыческие организации, имеющие около 400 последователей. А сколько незарегистрированных? Достоверно известно, что существовала организация «The Inner Black Circle Of Norway», целью которой было искоренение христианства в Норвегии [12]. Археологами найдены места жертвоприношений животных, где кости жертв бронзового века смешаны с костями жертв XVII века. Эти места были священными для древних норвежцев. Это свидетельствует о том, что есть люди, которые недовольны сложившимся положением вещей — неважно, в плане ли веры или власти. Даже в Стортинге — парламенте Норвегии присутствуют представители краев «идеологической линейки» (например, Социалистической левой партии). Хотя, если сравнивать выборы 2013 с выборами 2009 и 2005, то радикалов стало намного меньше [13]. Тем не менее, сам факт наличия такого представительства означает и наличие поддержки со стороны населения, присутствия альтернативных взглядов.

Исторически внутренний конфликт частей населения страны читается даже в языковом вопросе. Букмол и нюнорск — два официальных языка, хотя некоторые считают их одной формой единого норвежского языка. Язык 90 процентов населения — букмол. Его называют еще дано-норвежским. По сути, это трансформировавшийся датский, который стал основным языком Норвегии еще после Кальмарской унии. Второй стандарт языка называется нюнорск. Если расшифровать, то получается новононорвежский. Однако он имеет гораздо большую связь со старо-норвежским языком. Он появился именно как альтернатива «датскому», попытка взять и преобразить нечто свое историческое. Конечно, эти языки во многом похожи, если не учитывать Хогнорск — «высокий норвежский» очищенный от слов букмола. Эта ситуация в очередной раз подчеркивает попытку противопоставления части населения Норвегии вопросам мультикультурализма.

Но разве это все? Думаю, стоит еще выделить личностно-психологические причины. В те годы это стало для блек-металлистов чем-то сродни субкультурной моды. Это было доказательством силы, игрой «на спор», проверкой и способом утвердиться в группе себе подобных. Кроме того, это была еще и форма протеста против государства, которое, как они считали, было едва ли не социалистическим, и против религии, которую их предки считали рабской. Ненависть к тоскливой ежедневной рутине по схеме «дом-работа-работа-дом» на фоне великой истории страны, некогда державшей в страхе всю Европу почти три века. А ко всему этому еще и обычное желание выделиться из толпы и самоутвердиться.

И все это поддерживалось и укоренялось в умах с помощью музыки — нового в то время направления блек-металла. Это не была очередная «металлическая» волна, состоявшая из банальных и конформистских пластинок — содержание всех выпущенных и записанных

альбомов, содержание текстов было достаточно радикальным. Тут были прямые вызовы христианской идеологии, в то время как «тьма» объявлялась союзником. Тут переплетались неоязычество и сатанизм. Все это нашло, в итоге, выход в поджогах церквей, убийствах и самоубийствах музыкантов и фанатов.

Но и это еще не все причины. Нельзя не упомянуть прочно поселившийся на тех землях антисемитизм.

«Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы вспомнить миллиарды блох и вшей, потерявших свои жизни в газовых камерах Германии, вся вина которых была только в том, что они поселились на персонах еврейского происхождения».

Эти слова произнес норвежский комик Отто Эсперсен в четверг 27 ноября 2008 года в эфире крупнейшей коммерческой телекомпании страны TV2. Эти слова впоследствии упоминались в переписке послов [14].

Двумя годами ранее он в одной из программ сжег страницы из святого писания иудеев. И это отнюдь не все. Это лишь один из примеров. Вторая газета страны — Aftenposten часто мелькает в новостях страны после публикации очередной скандальной заметки «на заданную тему». Стоит отметить, что в начале 2000-х гг. в Норвегии усилились проявления антисемитизма. Причем виноваты не только ультраправые, но и мусульмане, приехавшие сюда в последние годы. Газеты здесь пишут статьи подобной направленности, постоянно появляются карикатуры. Исследование, проведенное в школах Осло, показывает, что евреи являются наиболее уязвимой целью. Согласно исследованию, в Осло один из трех еврейских детей часто страдает от расистских атак. При этом 52% учащихся используют слово «еврей» в негативном значении [15].

А ведь со времен поджогов церквей сменилось всего одно поколение. Все эти дети, ныне издевающиеся над сверстниками, являются детьми поколения, воспитываемого двадцать лет назад. Комики и политики — все они уже выросли с этими идеями, ведь главный объект социализации — семья.

А 24 июля 2014 года и вовсе в свет вышла новость о том, что Норвегию покидают последние 819 евреев. Причина — всевозрастающий антисемитизм. И это долговременная тенденция [16].

Этот пункт вновь подчеркивает проблему восприятия в стране мультикультурализма. В последние годы это стало особенно заметно. Действия Андерса Брейвика были во многом продиктованы именно противодействием мультикультурализму.

Таким образом, у нас перед глазами встает спектр взаимосвязанных причин. Набор исторических событий укоренил в культуре настороженное, а порой и откровенно ненавистническое, отношение к христианской религии и, в частности, к еврейскому населению страны. Ко всему этому примешивается миф «о золотом прошлом» и различия между норвежскими регионами и языками. В 90е годы, на основе этой ненависти и истории, появляется новое направление в музыке, представители и фанаты ко-

того, желая выделиться и выразить свой протест, начинают поджигать церкви. Для них церковь является частью государства, против которого они выражают свой протест. Все это перерастает в субкультурную моду и, порой, встречается и поныне.

Такой нам видится картина причин религиозного конфликта в Норвегии, актов вандализма и проявления ненависти, актов уничтожения зданий и вещей, созданных поколениями людей и заслуживающих храниться в национальных музеях.

Литература:

1. Statistics Norway. Religious communities and life stance communities [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ssb.no/en/trosamf/>. (дата обращения 25.07.2015)
2. H. L. Brekstad. The constitution of the Kingdom Of Norway. — Clark. New Jersey: The Law Book Exchange LTD, 2009.
3. Сванидзе, А. А. Карл Великий. Реалии и мифы. Москва: ИВИ РАН, 2001.
4. Санчук, Г. Э. Видукинд Корвейский и его «Деяния саксов» (обзор источников) // Вопр. историографии и источниковедения слав. — герм. отношений. М., 1971;
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/brok.htm> (дата обращения 28.07.2015)
6. Viking expansion. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki](https://en.wikipedia.org/wiki/Viking_expansion) (дата обращения 28.07.2015)
7. Эльсе Роэсдал. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. — Спб.: Книгоиздательство «Всемирное слово», 2001. Перевод с датск. яз. Ф.Х. Золотаревской.
8. Олаф Трюгвасон. Всемирная история. Энциклопедия. В 14 т. Т. 7. Мл-Ол. — М.: «Олма Медиа групп», «ОЛМА ПРЕСС Образование», 2006.
9. А. Я. Гуревич. «Круг Земной» и история Норвегии». Приложение к изд. Снорри Стурлусон. «Круг Земной». Изд. «Наука», 2002.
10. Варг Викернес. Эра Викингов и христианства в Норвегии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.burzum.org/rus/library/the_viking_age_and_christianity_in_norway.shtml (дата обращения 31.07.2015)
11. Bram Teitelman. Three churches burned in Delaware. December 3, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.metalinsider.net/thats-unfortunate/three-churches-burned-in-delaware> (дата обращения 31.07.2015)
12. Stephen O'Malley. Into the lions cage. Sounds of Death n.5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.burzum.com/burzum/library/interviews/sounds_of_death_5/ (дата обращения 02.08.2015)
13. NORWAY Stortinget last elections. Inter-parliamentary union. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipu.org/parline-e/reports/2239_E.htm (дата обращения 02.08.2015)
14. Abraham, H. Foxman. Anti-Semitism in Norway: Renewed Concerns. Letter that was sent to the Norwegian ambassador to the United States. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.adl.org/anti_semitism/letter_norway.html (дата обращения 25.07.2015)
15. Норвегия стала самой антисемитской страной Западной Европы. Обзор СМИ, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/16935-norvegiya-stala-samoj-antisemitskoj-stranoj-zapadnoj-evrop.html (дата обращения 29.07.2015)
16. Леонид Амстиславский. Европа вновь станет свободной от евреев. Еврейский мир, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evreimir.com/80196/европа-вновь-станет-свободной-от-евре/> (дата обращения 11.08.2015)

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние семьи на употребление студентами СВФУ табака, алкоголя и наркотиков

Жегусов Юрий Иннокентьевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник;

Корякина Зинаида Ивановна, старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье на материалах проведенного социологического исследования среди студентов-первокурсников СВФУ выявляются семейные факторы, влияющие на причины и характер употребления табака, алкоголя и наркотиков. На первоначальное употребление студентами психоактивных веществ в первую очередь влияет алкогольная программа, заложенная родителями и родственниками во время семейных праздников, традиций, ритуалов. Таким образом, в сознание ребенка, будущего студента закладывается положительное отношение к употреблению психоактивных веществ. Результаты исследования могут быть использованы в воспитательной деятельности студентов, в профилактике потребления психоактивных веществ.

Ключевые слова: студенты, семья, курение, потребление алкоголя, наркотики.

Одной из главных задач вузовского образования является формирование компетентного, квалифицированного специалиста и конкурентоспособной личности. Обучаясь в вузе, студент кроме получения определенного количества теоретических знаний и практических умений должен приобрести положительные навыки социализации в обществе, основанные на нравственно-этических ценностях. Это позволит разрешать возникающие проблемы таким образом, что они не смогут помешать успешной социальной мобильности на протяжении всей жизни. Одним из таких рисков десоциализации в вузе и потери конкурентоспособности на рынке труда может стать привычка к потреблению психоактивных веществ, как табака, алкоголя и наркотиков в период обучения в вузе. Табачная, алкогольная и наркотическая аддикция ухудшает здоровье студентов, снижает их интеллектуальные способности, самодисциплину — самых необходимых условий не только для успешного функционирования в конкурентной среде, но и в создании правильной модели собственной семьи.

В некоторых вузах разработаны методические пособия по профилактике употребления психоактивных веществ [1], проводятся специальные мероприятия среди студентов [2]. Для повышения эффективности воспитательного процесса в вузе необходимо проводить исследования подобных социальных явлений, конкретизировать знания об особенностях объектов воспитания и искать индивидуальные пути решения против вредных привычек употребления ПАВ.

Социологические опросы среди только что поступивших на учебу студентов — первокурсников смогут

правильно выстроить профилактическую работу, основываясь на знаниях о частоте, характере употреблении психоактивных веществ, их отношении к употреблению алкоголя и т.д. [3].

Семья является главнейшим институтом социализации, и, несомненно, определяет характер и направление развития личности. Именно в этом институте первичной социализации закладываются шаблоны социального поведения, в том числе и в сфере потребления алкоголя. Чтобы выявить, какую роль играет семья в формировании моделей алкогольного поведения у студентов, нами было проведено социологическое исследование. Мы использовали метод анонимного анкетного опроса во время проведения Угловских чтений в СВФУ в октябре 2014 г. Всего было опрошено 585 респондентов — студентов первого курса Северо-Восточного Федерального университета из разных учебных подразделений. Половозрастная структура респондентов выглядела следующим образом: мужчины — 41,6%, женщины — 58,4%. Возраст большинства респондентов (80,7%) составило 17–18 лет. Первичные данные исследования прошли компьютерную обработку на программе SPSS for Windows.

Опрос показал, что 68,6% первокурсников воспитывались в полной семье (родные мать, отец). В неполной семье (одна мать или один отец) воспитывались 23,9% опрошенных студентов. В семье, в которой один из родителей не родной (отчим или мачеха) выросли 3,6% первокурсников. Воспитывались у бабушки/дедушки 2,7%, в приемной семье 0,5%, в детском доме 0,5% респондентов.

Чтобы выявить частоту потребления студентами алкоголя в семье и вне семьи, респондентам был задан следующий вопрос: «Присутствует ли шампанского, вино, пиво, водка или другой алкоголь во время Ваших семейных праздников и встреч с друзьями, одноклассниками, однокурсниками?» Результаты опроса по данному вопросу свидетельствуют, что студенты чаще сталкиваются с потреблением алкоголя во время семейных праздников, чем в молодежных «тусовках» (табл. 1). Это в частности можно объ-

яснить тем, что в студенческой среде трезвый досуг становится модным трендом. У студентов СВФУ стало больше доступа к современным спортивным сооружениям, где они могут организовать активный, здоровый досуг. У части старшего поколения — поколения родителей студентов-первокурсников сохраняются поведенческие стереотипы употребления алкоголя в праздники, в выходные, где выпивка рассматривается как обязательный элемент общения и отдыха, как социальная норма.

Таблица 1. Потребление алкоголя в социальной микросреде студентов

Присутствует ли шампанское, вино, пиво, водка или другой алкоголь:	Да, всегда	Да, иногда	Нет, никогда
— во время семейных праздников	13,1	54,7	32,2
— во время встреч с друзьями, одноклассниками, однокурсниками	4,2	43,8	52,0

Проведенное исследование показало, что употребление алкоголя в семье влияет на опыт употребления

студентами психоактивных веществ. Количество курящих студентов в тех семьях, где алкоголь стал обязательным

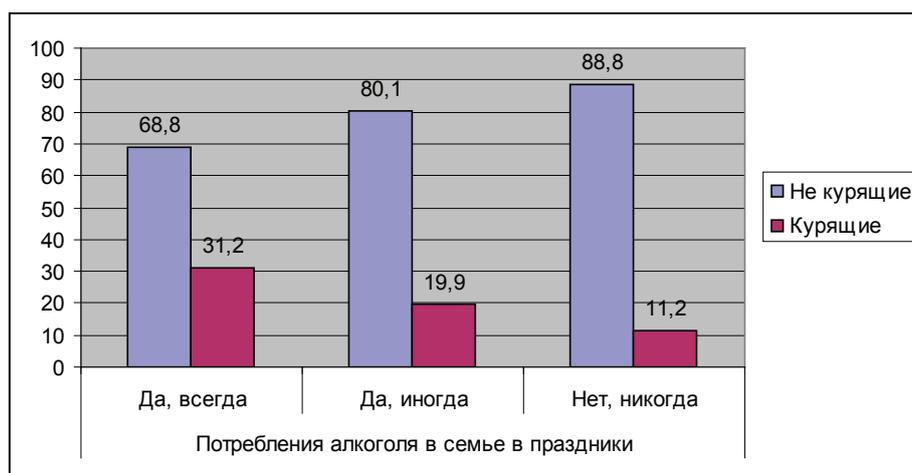

Рис. 1. Влияние потребления алкоголя в семье на количество курящих студентов

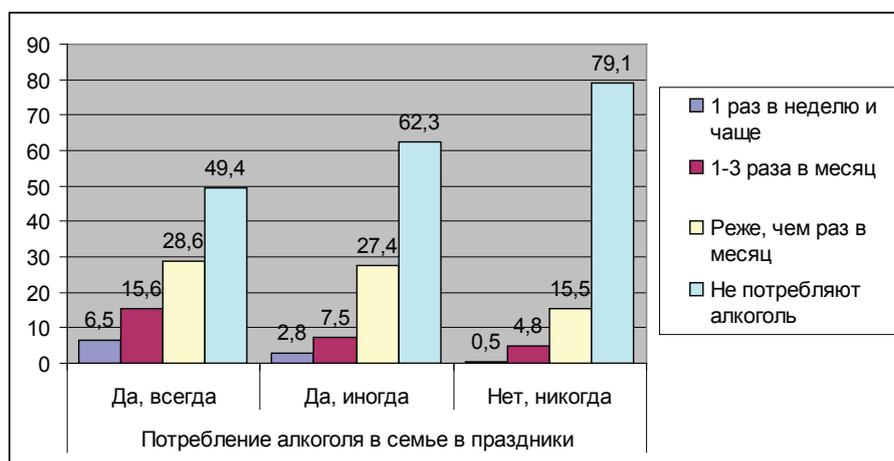

Рис. 2. Влияние потребления алкоголя в семье на частоту потребления алкоголя студентами-первокурсниками

атрибутом семейных праздников почти в 3 раза больше, чем в семьях, где никогда не потребляют алкоголь (рис. 1).

Такая же закономерность наблюдается и в отношении потребления алкоголя студентами-первокурсниками. Количество потребляющих алкоголь студентов в 2,5 раза больше в тех семьях, где всегда выпивают в праздники, чем в семьях, где установлен «сухой закон» (рис. 2).

«Культурное» семейное потребление спиртных напитков также является провоцирующим фактором потребления студентами наркотических веществ. В тех семьях, где часто потребляют алкоголь, студентов имеющих опыт потребления наркотиков почти в 6 раз больше, чем в семьях трезвенников.

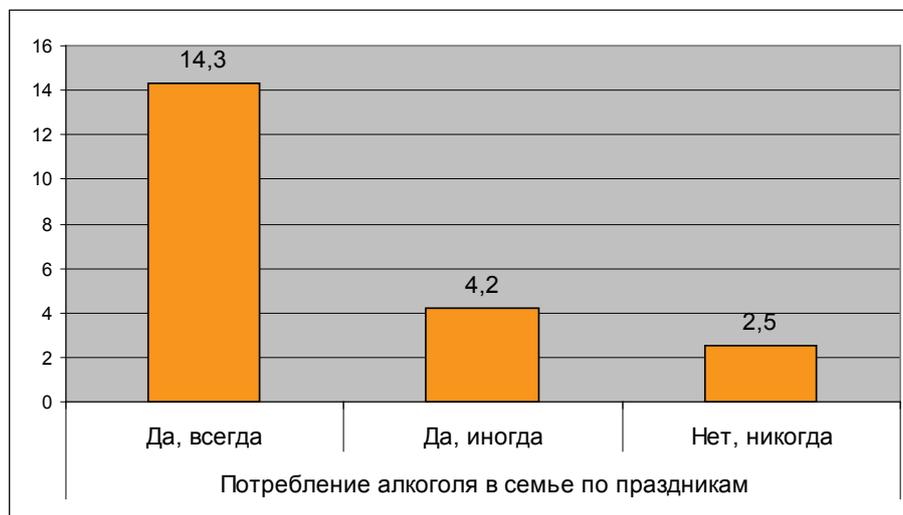

Рис. 3. Влияние потребления алкоголя в семье на опыт потребления наркотических веществ студентами-первокурсниками

Таким образом, на основе данных проведенного социологического исследования можно с уверенностью утверждать, что даже, казалось бы, безобидное, так называемое «культурное» употребление алкоголя в семье

становится значимым фактором риска для получения зависимости от употребления ПАВ и иметь разрушительные последствия как для личности, так и для общества в целом.

Литература:

1. Белова, Ю. Ю., Белова С. А. Профилактика употребления алкоголя в организациях среднего и высшего профессионально образования Республики Марий Эл / Методическое пособие для преподавателей, кураторов и тьюторов студенческих групп. — Йошкар Ола.
2. Белова, Ю. Ю. Профилактика употребления алкоголя студентами в образовательном пространстве высшего учебного заведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. № 10(48)2014. Часть I. — с. 28–31
3. Жегусов, Ю. И., Корякина З. И. Взаимосвязь потребления табака, алкоголя и наркотиков в молодежной среде // Молодой ученый. № 4 (84). 2015. — с. 685–687.

Социальный портрет реконструкторов как представителей молодёжной субкультуры

Исагалиева Айгуль Сабыргалиевна, студент;
 Зилькорнеева Ляйля Ибрагимовна, студент
 Миронова Юлия Германовна, кандидат социологических наук, доцент
 Астраханский государственный университет

Ключевые слова: социальный портрет, реконструкторы, субкультура, социально-демографические характеристики.

Key words: social portrait, reenactors, subculture, socio-demographic characteristics.

Одной из важных характеристик современного общества, несомненно, является возникновение и функционирование множества субкультур, взаимодействующих друг с другом и с обществом в целом. Их появление и развитие требуют внимательного изучения и объективной научной оценки. Анализ субкультур, проводимый специалистами различных дисциплин (социологии, философии, культурологии, и др.), призван создать комплексную картину явления, вызывающего сегодня растущий интерес. Социология также имеет реальную возможность внести свой вклад в изучение данного социокультурного феномена.

Теория субкультур выступает как одно из средств описания явлений культурной дифференциации современного общества, как следствие понимания его сущности и неоднородности его культурного пространства. Анализ отдельной субкультуры методами социологии позволяет не только объективно описать ее, но и дает возможность понять причины ее возникновения, проследить тенденции, выяснить перспективы развития, глубже понять сущность данного явления.

Реконструкторы — группа людей в рамках движения военно-исторической реконструкции, стремящихся как можно точнее реконструировать внешний вид, нравы и обычаи определенной эпохи. Игры, турниры, фестивали и реконструкции битв проходят в специальных доспехах, со специально созданным стальным оружием, что задает определенную последовательность действий участников данного сообщества, а серьезное отношение к своей роли со стороны представителей данной субкультуры формирует систему ценностей и идеалов, определяет даже образ их жизни.

Субкультура как социальный феномен, ее структура, взаимодействие субкультур и их особенности, с точки зрения социологической науки, исследовались известными учеными, такими как Д. Райзмен, Д. Хебдидж, М. Мафессоли. В отечественной научной литературе выделяются работы В. А. Дольника, Ю. В. Шинкаренко и др. В последнее время данная категория социологической науки вошла в учебники и учебные пособия таких авторов, как С. И. Левикова, Е. И. Гацкова, А. С. Запесоцкий.

Термин «субкультура» определял идеологию молодежи как явление, разрушающее всякую культуру вообще, противостоящую культуре как таковой в принципе. Развиваясь, субкультуры вырабатывают собственный имидж, жаргон, сленг, атрибутику, символику, а также общее мировоззрение для своих членов. В этом состоит сходство субкультур и традиционных народных культур. Поэтому в научных исследованиях подчеркивается, что методы изучения субкультур схожи с методами изучения культур традиционных.

С социологической точки зрения символ и символизм также являются важным элементом описания отдельно взятой субкультуры. Избираемые символы, избираемые субкультуре выделиться на фоне прочих, самоопределяются.

В рамках изучения данного феномена был проведен Интернет-опрос, так как в исследовании приняли участие респонденты из других городов Российской Федерации. Анализируя данные, полученные в ходе исследования, можно сказать, что реконструкцией занимаются в основном мужчины (88% респондентов) — это связано непосредственно с самой сутью занятия реконструкцией. Её неотъемлемой частью является именно воссоздание исторических поединков, боёв и сражений, следует отметить, что это не постановочные бои, а реальные сражения, где присутствуют достаточно жёсткие условия с минимумом правил. Всё это требует хорошей физической подготовки, и большой интерес вызывает именно у мужского пола. Женщины принимают участие, в большинстве случаев, только в фестивалях, когда воссоздаются не только боевые действия, но и простой быт, различные ярмарки и празднества реконструируемого времени.

Исторической реконструкцией в России занимаются в основном люди от 16 до 20 лет (42% респондентов) и люди от 21 до 25 лет (39%). Представителей данной субкультуры более старшего возраста намного меньше: 14% — люди от 26 до 30 лет и 5% старше 30 лет. К 25 годам многие уже создают семью, что требует больших усилий, и времени на активную субкультурную деятельность просто не остаётся. Большинство реконструкторов посвящает огромное количество своего времени и средств на деятельность внутри своего сообщества, что не даёт им уделять много внимания другим сферам своей жизнедеятельности, как например создание семьи. Больше половины реконструкторов (54%) холосты и никогда не состояли в браке, 26% проживают без официальной регистрации брака.

Уровень образования представителей данной субкультуры характеризуется исходя из возраста. Самые младшие члены субкультуры, учащиеся в школе, не имеют среднего образования — таких 7%. Но, в основном, в данной субкультуре состоят люди, которые имеют (24%) или получают в настоящее время (28%) высшее образование. То есть можно сказать, что примерно у половины реконструкторов (52%) высокий уровень образования.

Что касается рабочей деятельности, то в основном это служащие (36%) и учащиеся либо студенты (26%). Всё это объясняется именно основным возрастом представителей субкультуры. Реконструкцией занимаются люди со средним достатком (44%) и те, у кого доходы выше среднего (32%), так как занятия реконструкцией, помимо усилий и тренировок, требуют вложение средств, которые идут на создание экипировки, вооружения, внешнего вида и на различную атрибутику. Всё это очень тяжело найти в готовом виде и изготавливается, обычно именно внутри сообщества.

В современном российском сообществе реконструкторов очень много новых членов (32% респондентов занимаются реконструкцией менее года) и очень мало тех, кто состоит в субкультуре более 5 лет (1%) или более

3 лет (6%). Основная масса носителей данной субкультуры, на настоящий момент включает тех, кто состоит в ней от 1 года до 3 лет (61% респондентов).

Для большинства представителей данной субкультуры (39%) занятия реконструкцией — это хобби, т.е. то чем они занимаются в свободное время, то, что вызывает у них интерес. Также для многих (24%) — это, своего рода,

спорт. 23% не придают занятиям реконструкцией серьёзного значения, считая их просто развлечением.

Система ценностей реконструкторов не противоречит системе ценностей, принятой в обществе, например для представителей данной субкультуры очень значима такая ценность, как семья и семейные отношения (82% респондентов выделили её как наиболее значимую) (табл. 1).

Таблица 1. Насколько значимы для вас нижеприведённые ценности?

	Очень значимо	Скорее значимо	Нейтрально	Скорее не значимо	Абсолютно не значимо
Здоровье	43%	38%	17%	0%	2%
Семья	82%	18%	0%	0%	0%
Общение с друзьями	36%	27%	16%	19%	2%
Деньги, материальные блага	34%	37%	12%	17%	0%
Любовь	40%	16%	29%	9%	6%
Секс	23%	21%	37%	10%	9%
Независимость	33%	38%	20%	8%	0%
Свобода	39%	46%	15%	0%	0%
Работа по душе	21%	36%	23%	12%	8%
Самореализация	37%	32%	24%	7%	0%
Личная безопасность	18%	26%	17%	28%	11%
Престиж	15%	21%	35%	14%	15%
Слава	9%	19%	42%	3%	27%
Творчество	46%	31%	4%	15%	4%
Общение с природой	12%	14%	38%	28%	8%
Честно прожитая жизнь	31%	22%	42%	5%	0%
Справедливость	21%	18%	27%	23%	11%
Религия	26%	22%	25%	21%	6%
Бог	32%	25%	8%	13%	22%
Власть	17%	29%	34%	16%	2%
Традиции	39%	33%	15%	12%	1%
Здоровый образ жизни	43%	24%	18%	11%	4%
Родина, Отечество	26%	31%	30%	13%	0%

Многие реконструкторы следят за состоянием своего здоровья — это, также, является очень важным элементом системы их ценностей (43% отметили здоровье, как наиболее значимую ценность и 38% как скорее значимую). Для улучшения своего физического состояния реконструкторы поддерживают здоровый образ жизни (43%) или пытаются его поддерживать — многие (39%) отмечают, что стараются вести здоровый образ жизни, но у них не хватает возможностей или времени. Общение играет важную роль в жизнедеятельности человека, как представителя социума, и реконструкторы не исключение: 36% респондентов отмечают, что общение с друзьями для них очень значимо. Любовь также входит в число наиболее значимых ценностей, её выделили 40% респондентов как наиболее значимый элемент. Секс не является настолько же значимым, как любовь (37% говорят о нейтральном отношении к этому элементу), что показывает его незначительную роль в системе ценностей реконструкторов [2, стр. 24].

Реконструкторы, как и многие индивиды, стремятся к самовыражению и самореализации. Реализовать себя

в жизни, найти своё место и добиться успехов в выбранной деятельности очень важно практически для всех реконструкторов (37% респондентов считают самореализацию очень значимой, 32% — скорее значимой). Реконструкторов отличает высокий уровень стремления к творчеству (77% считают это важным или скорее важным элементом), ведь с этим связана их деятельность: они самостоятельно изготавливают одежду, оружие, доспехи, предметы быта — это сам по себе уже творческий процесс.

Религию, как ценность, выделяют чуть менее половины реконструкторов — 48% (26% — очень значимая, 22% — скорее значимая). Если брать общий уровень религиозности реконструкторов, то можно сказать что он занимает среднее положение. Рассматривая бога вне рамок религии, большее число респондентов подчёркивает его значимость (32% — очень значимо и 25% — скорее значимо).

Важным элементом системы ценностей реконструкторов являются традиции (39% респондентов отметили как очень значимо и 33% — скорее значимо) — это так же, как и творчество, связано именно с их деятельностью

внутри субкультуры: воссоздание истории не может быть без соблюдения традиций, обычаев и т.д. Это и выводит стремление к традициям на первый план.

Занятия реконструкцией помимо сил требуют ещё и денежных вложений, так как необходимо приобретать материал для изготовления различных элементов внешнего вида, предметов быта и аксессуаров, поэтому реконструкторы выделяют материальные блага как одну из основных ценностей (71% респондентов определили деньги значимым или очень значимым элементом).

Стремление к независимости и свободе также присуще реконструкторам, как и многим людям, важность данных ценностей подчёркивают 71% и 85% респондентов соответственно.

Реконструкторы, обычно, занимаются воссозданием истории именно своей страны, различных её эпох и конкретных исторических моментов. Можно говорить о своего рода патриотизме, присущем этой субкультуре. 57% респондентов включили родину и отечество в число важных элементов системы ценностей (26% отметили как очень важную, 31% как скорее важную).

Некоторые ценности носят нейтральный характер и являются менее важными для реконструкторов. Например, стремление к престижу и славе. Престижность считают необязательным условием своей жизни 35% респондентов. Добиться славы в обществе также не является важной целью для реконструкторов (42% считают это не важным). Общение с природой также не является чем-то важным в жизни реконструктора (38% нейтрально к этому относятся и 36% считают это не значимым).

Реконструкторы не властолюбивы и не стремятся к власти, считая это незначительной и необязательной частью своей жизни (34% нейтрально к этому относятся).

Реконструкция — очень опасное занятие, нередко случаются различные травмы, так как это не постановочные бои с реальным оружием. Даже в астраханском сообществе были случаи летального исхода на соревнованиях [3, стр. 51]. Это занятие можно назвать очень экстремальным, поэтому реконструкторы при вступлении в субкультуру заранее понимают к чему это может привести, конечно, это касается именно тех, кто принимает участие в поединках и сражениях. Реконструкторы также заранее понимают, что может пострадать их личная безопасность и именно поэтому она не является важной ценностью для представителей данной субкультуры (28% отметили её

как скорее не значимый элемент, 11% как совершенно не значимый и 17% как нейтральный).

Здоровый образ жизни для реконструкторов — это очень важно, это помогает поддерживать физическую форму, необходимую для активного участия в фестивалях. Больше половины реконструкторов стремятся вести здоровый образ жизни (27% респондентов ведут здоровый образ жизни, 39% стараются его поддерживать, но у них не всегда хватает на это времени и возможностей). 25% считают необходимым здоровый образ жизни, но у них не получается его поддерживать.

Для большинства реконструкторов (63% респондентов) субкультурная активность заменяет занятия спортом, реконструкции им вполне хватает для поддержания физической формы, но также многие реконструкторы (37%) считают, что занятия спортом вне реконструкции является необходимым. Основным видом спорта у реконструкторов является занятие бодибилдингом и фитнесом, все кто занимается спортом, предпочитают именно этот его вид. Занятие реконструкцией требует очень много времени и усилий и на сторонние занятия практически не остаётся времени, поэтому занятие спортом достаточно нерегулярны (16% регулярно занимаются, 16% занимаются от случая к случаю и 5% занимаются крайне редко).

Неотъемлемой частью жизнедеятельности человека является досуг, то есть то, чем человек занимается в своё личное свободное время, может дать информацию о его личности, интересах, жизненных приоритетах и увлечениях. Для того, чтобы составить социальный портрет реконструктора необходимо рассмотреть его досуговые предпочтения. Своё свободное время реконструкторы предпочитают проводить, общаясь с друзьями, как из своего сообщества, так и с теми, кто не имеет отношение к данной субкультуре. Это играет большое значение в их жизни (43% респондентов назвали это приоритетным занятием). Также не следует забывать о занятиях спортом (выделили 30% респондентов), как об одном из важных занятий вне реконструкции, учёбы и работы. Некоторые реконструкторы (27%) любят читать и проводят за этим занятием много времени. Досуговое время должно помогать расслабляться физически и эмоционально, поэтому реконструкторы в свободное время посещают различные кафе и клубы (отметили 26% респондентов).

Необходимо, также, рассмотреть к чему в своей жизни стремятся реконструкторы (табл. 2).

Таблица 2. К чему лично Вы стремитесь в своей жизни в первую очередь?

Иметь много друзей	27%
Жить в достатке	28%
Иметь хорошую семью	48%
Любить и быть любимым	32%
Иметь высоко оплачиваемую работу	34%
Сделать карьеру	24%
Быть интеллектуально развитым, интересным человеком	37%
Добиться общественного признания, известности	17%

Иметь возможность много путешествовать	15%
Жить, как хочется, не обременяя себя излишними обязательствами	21%
Стать богатым	14%
Иметь свой бизнес	4%
Попасть в круг влиятельных людей, добиться власти	5%
Иметь красивую внешность	0%
К хорошим отношениям с окружающими	18%
Быть здоровым и выносливым человеком	42%
К личной независимости во мнении и суждениях	34%
Прожить честную жизнь	13%
Другое	0%

Для реконструкторов, как было отмечено ранее, очень важным показателем успешной жизни являются хорошая семья и семейные отношения — этого хотят добиться в своей жизни 48% респондентов. Также одна из самых приоритетных целей в жизни — быть здоровым и выносливым человеком (отметили 42% респондентов). Но хорошее физическое состояние — это ещё не всё, реконструкторы также стремятся к интеллектуальному развитию (37%), отсюда такой процент респондентов с высшим образованием (24% с высшим образованием и 28% с неоконченным высшим). Иметь высокооплачиваемую работу, для материального обеспечения своей семьи и возможности вкладывания денег в реконструкцию, также достаточно важно для реконструкторов (выделили 34% респондентов). Нельзя забывать и о личной независимости во мнении и суждениях (34% респондентов отметили как важное).

Таким образом, подводя итоги исследования, рассмотрев социально-демографические характеристики, ценностные ориентации и досуговые предпочтения реконструкторов, можно составить социальный портрет реконструктора:

Это молодой мужчина в возрасте от 16 до 25 лет, имеющий высшее или неоконченное высшее образование, по материальному благополучию относящийся к среднему классу общества, не женатый либо не имеющий официально зарегистрированных отношений, но при этом в системе ценностей на первое место ставит устойчивые семейные отношения (100%). Основными ценностями реконструктора являются свобода (85%), здоровье (81%) и здоровый образ жизни (67%), творчество (77%), сохранение и поддержание традиций (72%), также значительную роль в его жизни играют деньги (71%), стремление к самореализации (69%), общение с друзьями (63%) и независимость (61%). В жизни реконструктор ставит для себя следующие приоритеты: иметь хорошую семью (48%), быть здоровым (42%) и интеллектуально развитым человеком (37%), стремится к материальной обеспеченности и к независимости в своих суждениях (по 34%). В своё свободное время реконструктор предпочитает общаться с друзьями, заниматься спортом, читать книги или ходить в кафе и клубы.

Литература:

1. Гришин, В. А. Субкультура и ее проявления в молодежной среде. // *Общественные, самодетельные движения*. — 2010. — № 2. — 61 с.
2. Розин, М. В. Психологические причины демонстративного поведения членов неформальных молодежных группировок. // *Общественные, самодетельные движения*. — 2009. — № 3. — 39 с.
3. Ямпольский, М. Россия: культура и субкультура. // *Общественные науки и современность*. — № 3. — 2010. — 78 с.

Социологические исследования социальной обусловленности репродуктивного здоровья современной женщины

Киселева Евгения Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент
Московский институт лингвистики

В статье проведен сравнительный анализ социологических исследований в области изучения социальной обусловленности репродуктивного здоровья женщины.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, социология здоровья, социология медицины.

Sociological investigations of social aspects of woman's reproductive health

Kiseleva Evgeniya Evgenievna, Cand.Sci. (Soc.), associate professor
Moscow Institute of Linguistics

The article analyzes the results of social investigations of social aspects of woman's reproductive health

Key words: reproductive health, sociology of medicine, sociology of health and illness.

Влияние социально-демографических, социополитических и социокультурных факторов на формирование репродуктивного здоровья населения является специальным предметом исследований социологии. В изучении аспектов репродуктивного здоровья актуальным направлением является социология здоровья, которая изучает отношение человека к здоровью, его социальную обусловленность и место здоровья в системе социокультурных ценностей.

Так, например, репродуктивные установки, уровень грамотности и информированности в вопросах планирования семьи, о распространенности заболеваний, передающихся половым путем, были проанализированы М. А. Ласточкиной и А. А. Шабуновой в ходе исследования «Социально-гигиеническая грамотность как фактор репродуктивного здоровья».

Исследование было проведено с помощью Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН в апреле 2006 г. В опросе участвовали 3200 женщин фертильного возраста (от 15 до 44 лет) из г. Вологды, Череповца и десяти районов области.

Исследователи оценивали наиболее популярный метод контрацепции среди женщин. Социологи заметили тенденцию к изменению предпочитаемого способа контрацепции в зависимости от возраста респондентов.

Так, у женщин в возрасте до 20 лет является использование презервативов (ими пользуются 67,3% респонденток). С увеличением возраста популярность этого средства снижается: в верхних возрастных группах ими пользуется только четверть женщин. Напротив, увеличивается доля женщин, использующих внутриматочную спираль — с 4,1% (15–19 лет) до 39,2% (40–44 года); от 9 до 20% женщин разных возрастных групп — таблетки; прерванный половой акт — каждая десятая опрошенная во всех рассматриваемых группах.

В данном исследовании также оценивался уровень осведомленности о репродуктивном здоровье. В целом, девушки хорошо информированы в вопросах контрацепции, а также относительно заболеваний, передающихся половым путем.

Представляют интерес данные об источниках информации по вопросам контрацепции. Большая часть женщин в возрасте старше 30 лет в качестве такого источника называла советы медицинских работников (37%); 10% опрошенных — советы подруг (источник не всегда достоверной

и грамотной информации). Не более 5% получали ее от педагогов, из книг, радио, газет, журналов, телевидения, что лишний раз подтверждает важность внедрения системы сексуального образования, способной существенно повысить роль семьи и школы в охране репродуктивного здоровья.

Во всех группах примерно две трети женщин обсуждали с медицинским работником методы предупреждения беременности. А вот доля женщин, имеющих правильные знания по ВИЧ/СПИДу и защите от него, в районах весьма мала (37,5%), тогда как в Вологде и Череповце она составляет 53,7% и 43,2% (соответственно).

Результаты опроса, касающиеся контрацепции, показывают, что о методах используемой контрацепции из книг, журналов, брошюр узнало больше городских женщин, нежели сельских, что свидетельствует об информационной ограниченности проживающих в деревнях. Самым распространенным источником информации являются медицинские работники, подруга, муж или партнер, мама. В районах доля женщин, обсуждающих вопросы контрацепции со своим партнером, значительно меньше, чем в городах.

Таким образом, исследователи приходят к выводу о недостаточном уровне грамотности населения региона (особенно в районах области) в вопросах сохранения репродуктивного здоровья и правильного репродуктивного поведения.

Наиболее детальный анализ репродуктивного здоровья был осуществлен в 2011 году в рамках выборочного обследования репродуктивного здоровья населения России (ВОРЗ), которое предоставило данные для оценки целей в области репродуктивного здоровья.

Выборочное обследование репродуктивного здоровья населения было основано на личных интервью с женщинами репродуктивного возраста (15–44 лет) по их месту жительства. Обследование было разработано для сбора информации на основе репрезентативной выборки, состоящей из примерно 10 тысяч женщин по всей Российской Федерации. Массив, из которого были выбраны респонденты, включал всех женщин в возрасте от 15 до 44 лет, независимо от семейного положения, которые проживали в домохозяйствах на территории России на момент проведения обследования. Анкета обследования включала в себя ряд вопросов о деторождении, желаемом числе детей и репродуктивных установках.

В рамках исследования было выявлено, что средний возраст при рождении первого ребенка значительно выше среди женщин с высшим образованием, чем среди женщин с образованием ниже среднего.

Была также проанализирована готовность к тому, чтобы иметь детей. Среди женщин, которые на момент обследования находились либо в законном, либо в гражданском браке, 41% не хотели больше иметь детей. Еще 14% не были уверены, хотят ли они иметь еще детей.

Как и в рассмотренных ранее исследованиях, в ходе ВОРЗ 2011 собиралась информация об осведомленности женщин относительно конкретных методов контрацепции и их использования.

Данные, полученные в ходе опроса, совпадают и с результатами отмеченных выше исследований. Российские женщины очень хорошо информированы о методах контрацепции. Практически все (99,5%) женщины слышали хотя бы об одном современном методе. Подавляющее большинство знало три наиболее известных метода: презервативы (99%), оральные контрацептивы (таблетки) — 97% и ВМС (93%). Гораздо больше половины женщин также слышали о женской контрацептивной стерилизации (перевязке маточных труб) — 67%, экстренной контрацепции (58%), а также мужской стерилизации (вазэктомии) — 52%. Меньшее количество женщин слышали об инъеклируемых гормональных контрацептивах или гормональных имплантах.

Данные ВОРЗ 2011 показали, что женщины в возрасте 15–44 лет получают информацию о методах контрацепции примерно с одинаковой частотой от подруг (20%) или врача (17%), а также, что партнер или муж являются гораздо более важными источниками информации (14%), чем друг (4%).

Молодые женщины сообщили, что самым важным источником информации для них являются подруги/

друзья (23%), в то время как женщины старшего возраста чаще советуются с врачом или мужем/партнером.

Анализ социологических исследований о репродуктивном здоровье и его обусловленности позволил сделать выводы об основных тенденциях в отношении репродуктивного здоровья.

При рассмотрении репродуктивного здоровья социологи, прежде всего, обращают внимание на уровень информированности. Рассматривая как осведомленность о возможных заболеваниях, так и о мерах, позволяющих их избежать, исследователи подчеркивают высокий уровень осведомленности женского населения.

Различия же наблюдаются в каналах получения информации. Так, молодые девушки чаще предпочитают получать информацию из средств массовой информации, а также от подруг и знакомых. Чем старше женщина, тем больше она начинает прислушиваться к мнению и информации, полученной от медицинских работников. Данная тенденция подтверждается всеми рассмотренными выше исследованиями.

В общем, исследователи приходят к выводу о недостаточном уровне грамотности населения региона (особенно в районах области) в вопросах сохранения репродуктивного здоровья и правильного репродуктивного поведения.

Все исследования указывают на то, что наиболее предпочитаемыми и актуальными средствами контрацепции являются презервативы, а знания о том, как использовать методы контрацепции, увеличиваются с возрастом.

Таким образом, социологи при исследовании репродуктивного здоровья обращают внимание на уровень информированности, репродуктивные установки, поведение, использование методов контрацепции, а также зависимость данных факторов от социально-демографических характеристик.

Литература:

1. Киселева, Е.Е., Кузьмина М.А. Социальное значение санаторно-курортного лечения в охране репродуктивного здоровья современной женщины / Е.Е. Киселева, Кузьмина М.А. // Молодой ученый. — Изд-во. Чита, 2014. — № 8. — с. 721–722.
2. Ласточкина, М.А., Шабунова А.А. Социально-гигиеническая грамотность как фактор репродуктивного поведения женщин//Социс-2007. — № 9. — С.115.
3. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/smi_280513.html

Социальные факторы репродуктивного здоровья женщины

Киселева Евгения Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент
Московский институт лингвистики

В статье рассматриваются социальные факторы, влияющие на репродуктивное здоровье современной женщины.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, социология здоровья, социология медицины.

Social factors of woman's reproductive health

Kiseleva Evgeniya Evgenievna, Cand.Sci. (Soc.), associate professor
Moscow Institute of Linguistics

The article examines social factors that influence woman's reproductive health.

Key words: *reproductive health, sociology of medicine, sociology of health and illness.*

В основе поведения человека в отношении репродуктивного здоровья лежат разноплановые, порой конфликтные потребности. Как справедливо отмечает И. В. Журавлева, здоровье оказывается под влиянием многих видов деятельности и мотивов, напрямую не связанных с его ценностью. Высказана важная в научном и прикладном отношении гипотеза: поведение в сфере здоровья имеет более устойчивый характер в сравнении с моделями поведения, в основе которых лежит только сознательная мотивация индивидов [1, с. 46].

Объяснение приведенной выше гипотезы заключается в том, что в самосохранительном поведении людей на индивидуальном и групповом уровнях реализуются механизмы как сознательной, так и бессознательной мотивации. Однако доминирующими являются целый ряд социальных (институциональных, нормативных, социально-организационных, мотивационных, ресурсных, управленческих и др.) факторов, в разной степени отражающихся в сознании. По-разному преломляясь в сознании, все социальные факторы, как правило, проявляются во взаимосвязи — в своей объективной и субъективной взаимообусловленности.

Влияние социальных условий на формирование здоровья населения является сегодня специальным предметом внимания и исследования представителей многих научных направлений.

Безусловно, репродуктивное здоровье современной женщины обусловлено множеством различных социальных факторов, однако их можно условно разделить на несколько групп: информированность о репродуктивном здоровье, отношение к здоровью как к ценности, репродуктивные установки и поведение, а также социально-экономические характеристики.

Среди факторов социальной среды, влияющих на репродуктивное поведение населения, можно выделить факторы микроуровня: семейное положение, число детей в родительской семье, образование, вероисповедание, материальные и жилищные условия, занятость женщин вне дома, уровень подготовки к обязанностям супругов и родителей, а также возраст супругов. К факторам макроуровня мы относим общественные традиции, высокий жизненный уровень, меры государственной социальной политики. Факторы мезоуровня включают различные мероприятия региональной и муниципальной социальной политики, а также качество помощи, оказываемой семье региональным сообществом.

Немалая часть проблем и вопросов в сфере репродуктивного здоровья возникает с низким уровнем инфор-

мированности у населения о данной области. Сведения, полученные о здоровье, служат информационным основанием мотивации и поведения человека в данной сфере. Низкая информированность молодежи об учреждениях, призванных оказывать услуги по охране репродуктивного здоровья, снижает доступность службы планирования семьи и свидетельствует о недостаточной профилактической работе по подготовке к материнству.

В целом социальный институт семьи, родительства слабо выполняет функцию по подготовке детей к сексуальной жизни и реализации ими своих репродуктивных прав и возможностей. Причем институт семьи не делает этого, прежде всего, в силу собственной неготовности к данной деятельности [2, с. 129].

Таким образом, можно сделать вывод о явной необходимости развития программ полового просвещения, а также работы с родителями подростков. Недостаток знаний о репродуктивном здоровье может сохраняться на протяжении нескольких лет и иметь негативные последствия для женщин.

Огромное влияние на репродуктивное здоровье женщины оказывает такой фактор, как «отношение к здоровью». Понятие «отношение к здоровью» включает в себя три основных компонента: когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий.

Когнитивный компонент содержит знания человека о здоровье, о том, какие факторы оказывают позитивное воздействие на здоровье, а какие — негативное. Также в когнитивный компонент входят представления о роли здоровья в жизнедеятельности.

Эмоциональный компонент описывает чувства и эмоции, связанные с состоянием здоровья. Особое внимание уделяется изменению чувств и эмоций в связи с изменением состояния здоровья.

Мотивационно-поведенческий компонент характеризует особенности поведения человека в сфере здоровья, его действия в случае ухудшения здоровья, а также мотивы заботы и незаботы о нем. При этом мотивы отражают имеющуюся у индивида цель сохранения здоровья, ценность здоровья как такового и ценностной установки на сохранение здоровья [3, с. 58].

Отношение к репродуктивному здоровью как к одной из ценностей оказывает огромное влияние на поведенческие стратегии индивида по отношению к собственному здоровью.

Учитывая, что медико-социологическое изучение поведенческих стратегий населения в сфере здоровья пока нахо-

дится на начальном этапе, а также то, что основным ресурсом современной политики здравоохранения была и остается действующая система медицинских учреждений, в основном внимание исследователей сосредотачивается на основных моделях взаимодействия населения с этими учреждениями. В частности, это касается обращений граждан к профессиональной медицинской помощи при заболеваниях.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на репродуктивное здоровье, является образ жизни, под которым понимается «устойчивый, сложившийся в определенных общественно-экологических условиях способ жизнедеятельности человека».

Исследователь Р. В. Рывкина дает следующее определение понятию «образ жизни»: «Образ жизни — совокупность нескольких различных и взаимосвязанных видов социальной активности» [5, с.18]. Главными среди них, по мнению Р. В. Рывкиной, являются: 1) различные виды экономической, прежде всего трудовой, деятельности — на предприятии, в организации, сфере индивидуальной трудовой занятости, самозанятости; в сфере формального и неформального секторов экономики; на руководящих и исполнительских должностях; 2) комплекс занятий в сфере домашнего хозяйства — начиная с ухода за детьми и нетрудоспособными и кончая удовлетворением повседневных бы-

товых потребностей, в частности, приобретением продуктов питания, одежды и обуви, мебели и транспортных средств, покупкой и ремонтом жилья; 3) занятия в сфере образования (обучение в техникумах, институтах, на курсах; самообразование); 4) формы проведения свободного времени (отдых и развлечения, начиная с «культурного досуга» (посещения театров, просмотра кинофильмов) и кончая дискотеками, ресторанами, общением с друзьями и т.п.; 5) способы поддержания здоровья — занятие спортом, участие в турпоходах и др.; 6) участие в политической жизни страны; 7) трудовая и территориальная мобильность — от перемены места работы до перемены места жительства; 8) проявления девиантного поведения, социальные болезни.

Таким образом, наиболее важными факторами при изучении репродуктивного здоровья с точки зрения социологии являются информированность (включая степень осведомленности, каналы информации, потребность в информации), репродуктивные установки (включая установки на деторождение, а также установки относительно использования средств контрацепции), отношение к репродуктивному здоровью (включая самооценку здоровья, а также особенности заботы о нем) и поведенческие стратегии относительно взаимодействия с медицинскими учреждениями и врачами.

Литература:

1. Журавлева, И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. — М.: Издательство Института социологии РАН, 2002. — С.46.
2. Медик, В. А., Осипов А. М. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ — М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. — С.129.
3. Ковалева, А. А. Социологический анализ здоровья молодежи: дис... канд. социол. наук — Санкт-Петербург, 2010. — С.58.
4. Рубцов, А. В. Здоровье как социальная ценность // Экономика здравоохранения. — 2005. — № 1. — С.18.
5. Киселева, Е. Е., Кузьмина М. А. Социальное значение санаторно-курортного лечения в охране репродуктивного здоровья современной женщины / Е. Е. Киселева, Кузьмина М. А. // Молодой ученый. — Изд-во. Чита, 2014. — № 8. — с. 721–722.

К вопросу о национальных чертах русского обмана

Рябинская Татьяна Сергеевна, аспирант

Донской государственный технический университет, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал в г. Шахты)

Данная статья посвящена анализу национальных черт русского обмана, описанных в работах Ф. М. Достоевского (эссе «Нечто о вранье») и А. Ф. Писемского (цикл очерков «Русские лгуны»); приведены результаты социологического исследования, проведенного для оценки актуальности выводов писателей в наше время, их применимости к современному русскому человеку.

Ключевые слова: литература, национальные черты, русский обман, русские классики, типизация вранья, общество, мода, этикет.

Феномен лжи и обмана, априори относимый исследователями к явлениям общечеловеческим, а значит, межкультурным, имеет, тем не менее, с точки зрения

многих учёных весьма интересные национальные черты. Так, французский психолог и социолог Ж. Дюпра полагал, что для некоторых народов и стран то или иное про-

явление лжи — естественное явление [1]. У гасконцев он отмечал склонность к вымыслам, у итальянцев — к плутовству, у англичан — к лицемерию, а в числе отличительных черт греков называл неискренность.

А существуют ли у русского обмана некие отличительные национальные признаки? Поиском ответа на этот вопрос исподволь занимались многие русские классики, обогатившие мировые культурные фонды блистательными, психологически точными литературными произведениями, героями которых нередко оказывались плуты и мошенники — фигуры Хлестакова и Чичикова, ювелирно созданные гением Н. В. Гоголя, служат наглядным тому подтверждением.

Однако же великие русские писатели не единожды прямо обращались к обозначенному вопросу, ставя перед собой социологические задачи обобщения и типизации и творчески решая их посредством воссоздания собирательного — национального — портрета.

Так, А. Ф. Писемский в серии очерков под общим ёмким названием «Русские лгуны» подчёркивал именно национальный характер описанного им феномена: «Люди, названные мною в заголовке, вероятно, знакомы читателю. / В них я вижу столько национального, близкого, родного мне»... [2]

Писатель отмечает социальную обусловленность вранья: «Выдумывая, всякий человек, разумеется, старается выдумать и приписать себе самое лучшее, и это лучшее, по большей части, берет из того, что и в обществе считается за лучшее» [2]. Кроме того, Писемский обращает внимание на значимость временного аспекта: «Лгуны времен Екатерины лгали совсем по другой моде, чем лгут в наше время. Прислушиваясь со вниманием к тем темам, на которые известная страна в известную эпоху лжет и фантазирует, почти безошибочно можно определить степень умственного, нравственного и даже политического развития этой страны» [2]. Таким образом, писатель считает ложь своеобразным культурным индикатором всякого — в том числе и в первую очередь русского — общества.

В своём прямом обращении к читателю Писемский говорит о своём намерении классифицировать встреченные им типы лгунов: «Начав с простейших элементов, мне, вероятно, придется перейти и к гораздо более высшим типам. Поле мое, таким образом, широко. / ... прошу читателя обращать внимание не столько на тех добрых людей, про которых мне придется рассказывать, как на те мотивы, на которые они лгали» [2].

Как видно, определяющим классификационным признаком для отнесения лгуна к тому или иному типу служил признак мотивационный. Руководствуясь им, Писемский выделил три типа лгунов — невинные вралы (рассказы «Конкурент», «Богатые лгуны и бедный», «Кавалер ордена Пурлемерит», «Друг царствующего дома» и «Блестящий лгун»); сентименталы и сентименталки — рассказ «Сентименталы»; и так называемые красавцы (рассказ «Красавец»).

Невинными врялями Писемский называет те кроткие души, которые, подобно его герою Петру Вакорину, имеют умеренную склонность поприхватить в вопросах совершенно

безобидных: «Слабость поприхватить в Вакорине, как в существе загнанном, так умеренно проявлялась, что ее почти никто и не замечал, а в то же время она была, и очень была: придет иногда и расскажет жене, что видел орла с орлятами, да улетели — канальство. А между тем никаких орлят не было, да и быть не могло...» [2] Очевидно, мотивом для вранья в этом случае служит некая внутренняя потребность угнетённого бытом человека к определённой творческой свободе, необходимость преодоления жёстких рамок сухой повседневности «загнанным существом», не находящая другого способа для своего выражения.

Рассуждая о втором типе лгунов — сентименталах и сентименталках, Писемский задаётся вопросом: «Чем человек может лгать?.. Тем же, чем и согрешать: словом, делом, помышлением — да, помышлением!.. Человек может думать, чувствовать не так, как свойственно его натуре...» Отзываясь о Карамзине как о прекрасном писателе, Писемский тем не менее упрекает его в том, что он «привил к русскому человеку совершенно несродный ему элемент — сентиментальность!» [2]. Писатель поясняет свою позицию следующим образом: «Из любви мы можем зарезать, зарезаться, застрелить, застрелиться, но ходить по берегу ручья с цветком в руке и вздыхать — не станем!» Писемский даёт русскому человеку ёмкую и категоричную характеристику: «Совсем уж мы не сентиментальный народ: мы — или богатыри, или зубоскалы» [2]. Манерные герои его рассказа, пытающиеся убедительно изобразить тонкие, возвышенные чувства, вызывают особую писательскую иронию, которую, очевидно, питали множественные живые наблюдения за общественной модой, ставшей ещё одним мотивом вранья.

Рассуждая о красавцах, Писемский с видимой досадой констатирует: «Весьма многие дамы, старые и молодые, до сих пор твердо убеждены, что у красивого и статного мужчины непременно и душа прекрасная, нисколько не подозревая в своем детском простосердечии, что человек своим телом так же может лгать, как и словом, и что весьма часто под приятною наружностью скрываются самые грубые чувственные наклонности и самые низкие душевные свойства...» [2] Ложь красавцев — не только телесная, но подкрепляемая словом, делом и помышлением, также имеет очевидный мотив — желание иметь успех у дам.

Несложно заметить, что самым обширным из приведённых Писемским типов лгунов является тип «невинный враль» — именно к нему относится большинство героев из рассказов его цикла.

Эта невинность русской лжи была замечена и описана также Ф. М. Достоевским — в своём эссе «Нечто о вранье» писатель, анализируя мотивы русского вранья, говорит о его прочной укоренённости в современном ему обществе: «С недавнего времени меня вдруг осенила мысль, что у нас в России, в классах интеллигентных, даже совсем и не может быть нелгущего человека. Это именно потому, что у нас могут лгать даже совершенно честные люди».[3]

Уточнение «у нас» имеет здесь ключевое значение, поскольку автор рассуждает именно о национальных осо-

бенностях русского вранья, подчёркивая, «... что в других нациях, в огромном большинстве, лгут только одни негодяи; лгут из практической выгоды, то есть прямо с преступными целями. Ну а у нас могут лгать совершенно даром самые почтенные люди и с самыми почтенными целями. У нас, в огромном большинстве, лгут из гостеприимства. Хочется произвести эстетическое впечатление в слушателе, доставить удовольствие, ну и лгут, даже, так сказать, жертвуя собою слушателю» [2].

Приводя множество примеров, писатель подробно и обстоятельно описывает этот вид русской лжи — лжи из гостеприимства, потакая которой русский человек прибавляет число проделанных им ради визита вёрст, преувеличивает свои успехи на охоте и т.п., неизменно встречая в своих слушателях готовность верить ему и им восхищаться. Достоевский указывает на любопытную психологическую особенность, также описываемую им как некую характерную национальную черту: «Я знаю, что русский лгун сплошь да рядом лжет совсем для себя неприметно, так что просто можно было совсем не приметить. Ведь что случается: чуть только солжет человек удачно, то так слюбится, что и включает анекдот в число несомненных фактов своей собственной жизни; и действует совершенно совестливо, потому что сам вполне тому верит; да и неестественно было бы иногда не поверить» [2]. Способность русского человека приврать — и самому же себе поверить одновременно и удивляет, и откровенно забавляет писателя. Примечательно, что, обращаясь к читателю и употребляя местоимения «мы», «у нас», Достоевский одновременно добивается и камерного эффекта от приватного общения с адресатом своего творческого послания (как будто «секретничает» с каждым читателем), и причисляет как самого себя, и читателя к тем, о ком ведётся речь — о русских, которые способны соврать при случае.

Обозначая эстетическую функцию лжи из гостеприимства, писатель указывает на её этикетную значимость — не верить описываемому вранью не вежливо, ему в русском обществе ПРИНЯТО верить; более того, по Достоевскому, предоставив другому возможность соврать, мы демонстрируем ему свою любовь. Последняя мысль выражена писателем в его романе «Подросток» следующим образом: «Желание соврать, с целью осчастливить своего ближнего, ты встретишь даже и в самом порядочном нашем обществе, ибо все мы страдаем этою невоздержанностью сердец наших. / Я и сам, признаюсь, принадлежу к этому не порядочному типу и всю жизнь страдал от того... Друг мой, дай всегда немного соврать человеку — это невинно. Даже много дай соврать. Во-первых, это покажет твою деликатность, а во-вторых, за это тебе тоже дадут соврать — две огромных выгоды — разом... Надобно любить своего ближнего» [4].

Отдельное внимание писатель уделяет лжи в коммуникативной ситуации, которую определённо считает особенной — при разговорах «в публике», которые незнакомые друг с другом русские люди ведут в дороге («в

вагонах ли, в другом ли месте»). Достоевский указывает на то, что современные ему «разговоры сильно изменились против прежних, старых лет; теперь жаждут слушать, жаждут учителей — на все общественные и социальные темы. Правда, разговоры в публике у нас ужасно туго завязываются; всех сначала долго коробит, пока решатся заговорить, ну а заговорят — в такой пафос иной раз войдут, что почти надо за руки держать» [3].

Любопытно, что по прошествии полутора веков тематическая направленность и эмотивное содержание русских разговоров «в публике» не изменились — проведённый опрос 150 респондентов в возрасте от 25 до 56 лет свидетельствует о том, что русские люди и сегодня не очень охотно вступают в вербальный контакт с незнакомыми людьми (85% опрошенных предпочитают путешествовать в обществе хорошо знакомых попутчиков. С которыми и ведут «дорожные» беседы); однако же в случае возникновения общего разговора он касается общественно-значимых вопросов — главным образом политических и экономических (так обозначило тематическую направленность подобных бесед 80% респондентов; среди ответов остальных 20% опрошенных были также названы темы «погода», «спорт», «культура»). 75% опрошенных отметили, что подобные «дорожные» диалоги нередко сопровождаются сильным эмоциональным всплеском, в том числе с их стороны.

Достоевский, всесторонне анализируя вопрос, называет две важнейшие причины русского вранья, первая из которых заключается в том, что «мы, русские, прежде всего боимся истины, то есть и не боимся, если хотите, а постоянно считаем истину чем-то слишком уж для нас скучным и прозаичным, недостаточно поэтичным, слишком обыкновенным и тем самым, избегая ее постоянно, сделали ее наконец одною из самых необыкновенных и редких вещей в нашем русском мире» [3]. Свойственную русской интеллигенции нелюбовь к истине отмечал Н. А. Бердяев: «С русской интеллигенцией в силу исторического ее положения случилось вот какого рода несчастье: любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине... Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в формулу: да сгинет истина, если от гибели ее народу будет лучше житься, если люди будут счастливее, долой истину»... [5] Сходное отношение к истине поэтически выражено в строках

А. С. Пушкина: *«Да будет проклят правды свет,
Когда посредственности хладной, Завистливой,
к соблазну жадной, Он угождает праздно! — Нет!
Тьмы низких истин мне дороже Нас возвышающий
обман»*... [6]

Последняя ставшая крылатой фраза, принадлежа к одному из самых ценных национальных достояний — литературному наследию А. С. Пушкина, в глазах всего мира обозначила русскую позицию как таковую в отношении рассматриваемого вопроса, сделав её классической.

Вторую же причину «русского лганья» Достоевский видит в том, «... что мы все стыдимся самих себя. Действительно, всякий из нас носит в себе чуть ли не прирожденный стыд за себя и за свое собственное лицо, и, чуть в обществе, все русские люди тотчас же стараются поскорее и во что бы ни стало каждый показаться непременно чем-то другим, но только не тем, чем он есть в самом деле» [3]. Недостаток уверенности в себе, заниженная самооценка могут быть причинами того, что человек начинает привирать для самозащиты — об этой причине вранья писал В. В. Знаков, считая её весьма существенной. Учёный, описывая психологический механизм вранья, подчёркивает, что «... нередко его нужно рассматривать как внешнее проявление защитных механизмов личности, направленных на устранение чувства тревоги, дискомфорта, вызванного неудовлетворенностью субъекта своими взаимоотношениями с окружающими. Стремление человека защитить свой внутренний мир от «несанкционированного вторжения», нежелание обнажать душу перед окружающими из боязни насмешек или проявления снисходительного отношения — достаточно серьёзный повод для вранья» [7].

Достоевский отметил и гендерный аспект специфики нашего национального вранья, выражая своё преклонение перед образом русской женщины: «В нашей женщине всё более и более замечается искренность, настойчивость, серьёзность и честь, искание правды и жертва; да и всегда в русской женщине всё это было выше, чем у мужчин. Это несомненно, несмотря на все даже теперешние уклонения. Женщина меньше лжет, многие даже совсем не лгут, а мужчин почти нет нелгущих, — я говорю про теперешний момент нашего общества. Женщина настойчивее, терпеливее в деле; она серьезнее, чем мужчина, хочет дела для самого дела, а не для того лишь,

чтоб казаться. Уж не в самом ли деле нам отсюда ждать большой помощи?» [7]

Для многих отечественных исследователей — в том числе В. В. Знакова, взявшегося на практике доказать это утверждение писателя в своей работе «Макиавеллизм и феномен вранья» — данное меткое наблюдение становилось отправной точкой во множественных исследованиях гендерных особенностей лжи и обмана. Так, В. В. Знаков пишет: «У женщин в среднем показатели макиавеллизма (склонности к манипулированию людьми) ниже, чем у мужчин; соответственно они понимают вранье в межличностном общении, основываясь на необходимости поддержки и психологической близости с партнером, а мужчины — с позиций сохранения компетентности и возможности управления ходом развития коммуникативного процесса» [7]. Соответственно, рассуждение Достоевского о половой принадлежности лгушного возымело в наше время научное подтверждение.

Таким образом, можно заключить, что литературное наследие русских классиков, имея исключительно важное социокультурное значение, позволяет обозначить национальные черты русского обмана — по большей части невинного, являющегося следствием «невоздержанности сердца», имеющего этикетное значение и проистекающего из творческого воодушевления, призванного возвысить часто неприглядную истину. Рисуя национальный портрет русского лгуна, Писемский часто прибегает к сатире, имея своей целью вскрыть пороки современного ему общества; изобличающая строка Достоевского звучит мягче — писательская ирония затрагивает вопросы неоднозначного русского отношения к истине, сложные психологические мотивы вранья, имеющего защитную функцию, показывая многоплановость и многоаспектность национального выражения общечеловеческого феномена.

Литература:

1. Дюпра, Ж. Почему люди врут? [Электронный ресурс] URL: http://iplayer.fm/song/49789517/ZHorzh_Dyupra_-_POCHEMU_LYUDI_VRUT_-_Glava_V._Lozh_i_sravnitelnaya_psihosociologiya._29._Pol/ (дата обращения 8.08.2015)
2. Писемский, А. Ф. Русские лгуны. Очерки. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0540.shtml (дата обращения 9.08.2015)
3. Достоевский, Ф. М. Нечто о вранье [Электронный ресурс] URL: http://www.rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/01journal_73/115.htm (дата обращения 9.08.2015)
4. Достоевский, Ф. М. «Подросток» [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0090.shtml (дата обращения 10.08.2015)
5. Бердяев, Н. Философская истина и интеллигентская правда [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1909_vehi.html [(дата обращения 10.08.2015)
6. Пушкин, А. С. Герой [Электронный ресурс] URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0551.html (дата обращения 10.08.2015)
7. Знаков, В. В. Макиавеллизм и феномен вранья « [Электронный ресурс] URL: http://library.by/portalus/modules/psychology/readme.php?subaction=showfull&id=1107687119&archive=1120045907&start_from=&ucat=& (дата обращения 10.08.2015)

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 16 (96) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25